ISSN 2076-9288

ЦЕНТРОСОЮЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РУК

Российский университет кооперации

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

кооперативного сектора экономики

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№2 2025

ЦЕНТРОСОЮЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КООПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

№ 2

Научно-теоретический журнал

Апрель-Июнь 2025 г.

Выходит один раз в три месяца

Издается с сентября 2003 года

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»

ВХОДИТ В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ И ИЗДАНИЙ ВАК ПРИ МИНОБРНАУКИ РОССИИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки); 5.2.6. Менеджмент (экономические науки).

С 2022 года имеет категорию К2

Председатель редакционной коллегии (главный редактор): **Ткач А.В.,** д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и таможенного дела Российского университета кооперации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник потребительской кооперации.

Заместитель председателя редакционной коллегии (заместитель главного редактора): **Малолетко А.Н.,** д-р экон. наук, профессор, советник ректора Российского университета кооперации.

Члены редакционной коллегии:

Акимбекова Г.У., д-р экон. наук, профессор, академик Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, заместитель председателя правления Казахского научно-исследовательского института экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий (Республика Казахстан);

Алтухов А.И., д-р экон. наук, профессор, Академик Российской академии наук, зав. отделом, гл.н.с. отдела территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Балалова Е.И., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и таможенного дела Российского университета кооперации;

Валигурский Д.И., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и торгового дела Российского университета кооперации;

Горькова Н.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансов, Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации;

Еварестова М.С., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и предпринимательства Ульяновского государственного университета, Почетный работник агропромышленного комплекса России;

Каурова О.В., д-р экон. наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе Российского университета кооперации;

Костяев А.И., д-р экон. наук, доктор геогр. наук, профессор, академик Российской академии наук, главный научный сотрудник Института аграрной экономики и развития сельских территорий, Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук;

Лебедева С.Н., д-р экон. наук, профессор, ректор Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (Республика Беларусь);

Морозова Н.И., д-р экон. наук, доцент, советник Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;

Папцов А.Г., д-р экон. наук, профессор, академик Российский академии наук, директор Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Петриков А.В., д-р экон. наук, профессор, академик Российский академии наук, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ;

Родионова О.А., д-р экон. наук, профессор, заведующий отделом Всероссийский научный институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ;

Рогодзиньская-Митрут Й., доктор экономики, профессор кафедры управления организацией экономического факультета Академии им. Якуба с Парадижа в Гожуве Великопольском (Польша);

Соболев А.В., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и таможенного дела Российского университета кооперации;

Собонь Я., доктор экономики, профессор, академик Академии наук Польши в Катовице,-заведующий кафедрой экономики факультета экономики и транспортного машиностроения, Морской университет в Щецине (Польша);

Степанов А.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры управления инновациями Международного института энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (Одинцовский кампус);

Чутчева Ю.В., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева;

Шелковников С.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры учета и финансовых технологий Новосибирского государственного аграрного университета;

Янбых Р.Г., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заведующий отделом аграрной политики Института аграрных исследований НИУ «Высшая школа экономики».

В НОМЕРЕ:

Розничная торговая сеть потребительской кооперации в регионах

Потребительская кооперация в аграрном секторе

Малые формы хозяйствования: динамика, государственная поддержка и направления развития в системе кооперации

Совершенствование кооперативной логистической инфраструктуры по закупке, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции

Сельскохозяйственные потребительские перерабатывающие кооперативы: состояние, прогноз и перспективы

Адрес редакции:

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. В. Волошиной, д. 12/30

Тел.: +7 (495) 640-57-11 доб.: 10920, 10921; http://journals.ruc.su; e-mail: fipi@ruc.su

Подписной индекс электронного каталога АО «Почта России» – ПМ812

CENTROSOYUZ OF THE RUSSIAN FEDERATION
RUSSIAN UNIVERSITY OF COOPERATION

Fundamental and Applied Research Studies of the Economics Cooperative Sector

№ 2
April-June 2025

Scientific-theoretical journal.
Appears in print every three months.
Published since September 2003.
Founder – Russian University of Cooperation, *autonomous non-profited educational organization for higher education of Centrosoyuz of the Russian Federation*

Chief Editor:
A.V. Tkach, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Honoured Worker of Consumer Cooperation, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation.
Deputy Editor in Chief:
A.N. Maloletko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Advisor to the Rector, Russian University of Cooperation.

Members of the editorial board:

G.U. Akimbekova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Academy of Agricultural Sciences of the Republic of Kazakhstan, Deputy Chairman of the Board, Kazakh Scientific Research Institute of the Economy of the Agro-Industrial Complex and Rural Development (Republic of Kazakhstan); **A.I. Altukhov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department, Chief Scientific Sciences Department of territorial-sectoral division of labor in the agro-industrial complex of the Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics; **E.I. Balalova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation; **D.I. Valigursky,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management and Trade, Russian University of Cooperation; **N.A. Gorkova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Finance, Krasnodar Cooperative Institute (Branch) of the Russian University of Cooperation; **M.S. Evarestova,** Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Ulyanovsk State University, Honorary Worker of the Agroindustrial Complex of Russia; **O.V. Kaurova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector for Research, Russian University of Cooperation; **A.I. Kostyaev,** Doctor of Economic Sciences, Doctor of Geographical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of Agrarian Economics and Rural Development, St. Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; **S.N. Lebedeva,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives (Republic of Belarus); **N.I. Morozova,** Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Advisor, Volgograd Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation; **A.G. Paptsov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories, All-Russian Scientific Research Institute of Agricultural Economics; **A.V. Petrikov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov, a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture; **O.A. Rodionova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department All-Russian Scientific Institute for the Organization of Production, Labor and Management in Agriculture – a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture; **J. Rogozinska-Mitrut,** Doctor of Economy, Professor of the Department of Organization Management of the Faculty of Economics, Academy of Jacob of Paradies in Gorzow Wielkopolski (Poland); **A.V. Sobolev,** Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation; **J. Sobon,** Doctor of Economics, Professor, Academician of the Academy of Sciences of Poland in Katowice, Head of the Department of Economics, Faculty of Economics and Transport Engineering, Maritime University in Szczecin (Poland); **A.A. Stepanov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Innovation Management of the International Institute for Energy Policy and Diplomacy, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs (Odintsovo campus); **Yu.V. Chutcheva,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; **S.A. Shelkovnikov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Accounting and Financial Technologies, Novosibirsk State Agricultural University; **R.G. Yanbykh,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Associate Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Agrarian Policy of the Institute of Agrarian Research, National Research University Higher School of Economics.

Publishers address:
Russian Federation, 141014, Moscow, Mytishchy, 12/30 Vera Voloshina St.,
Russian University of Cooperation
Tel.: +7 (495) 640-57-11
http://journals.ruc.su E-mail: fipi@ruc.su
Subscription index of the electronic catalog of JSC «Russian Post» – PM761

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КООПЕРАЦИИ

2025 **А.Р. Набиева, Н.Н. Анваров***

УДК 339.16.012.34

РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВАЯ СЕТЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В РЕГИОНАХ

CONSUMER COOPERATION RETAIL NETWORK IN THE REGIONS

Аннотация. *В статье сформулированы основные векторы заготовительной деятельности потребкооперации в сфере формирования продовольственных ресурсов регионов. Проанализирована заготовительная работа кооперативных предприятий в регионах. Выявлена роль хозяйств населения и фермеров в поставках аграрной продукции и сырья для закупочных структур потребительской кооперации. Показана значимость потребкооперации в поставках населению регионов продуктов питания, решении ряда проблем в направлении сбыта сельхозпродукции и конкуренции с крупными холдингами. Сформулированы перспективы углубления партнерских отношений сельхозпроизводителей и потребкооперации в продовольственной безопасности. Выявлены ресурсы и потенциальные возможности малых форм аграрного бизнеса в регионах при углублении взаимоотношений сельхозпроизводителей с закупочными пунктами потребкооперации. Сформулированы предложения по наращиванию поставок продуктов питания в кооперативную торговую сеть сельских поселений регионов.*

Abstract. *The article formulates the main vectors of procurement activities of consumer cooperation in the field of food resources formation in the regions. The procurement work of cooperative enterprises in the regions is analyzed. The role of households and farmers in the supply of agricultural products and raw materials for the purchasing structures of consumer cooperatives is revealed. The importance of consumer cooperation in the supply of food products to the population of the regions, solving a number of problems in the sale of agricultural products and competition with large holdings is shown. The prospects for deepening partnership relations between agricultural producers and consumer cooperation in food security are formulated. The resources and potential opportunities of small forms of agricultural business in the regions have been identified while deepening the relationship of agricultural producers with consumer cooperation purchasing points. Proposals have been formulated to increase food supplies to the cooperative trading network of rural settlements in the regions.*

Ключевые слова: *потребительская кооперация, закупки, кооператив, агробизнес, фермеры, личные подсобные хозяйства, рынок, продовольствие.*

Keywords: *consumer cooperation, procurement, cooperative, agribusiness, farmers, personal subsidiary farms, market, food.*

Набиева Алсу Рустэмовна *– доктор экономических наук, профессор, ректор, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: alsunab@mail.ru.*

Alsu R. Nabieva *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Анваров Нияз Нагимович *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: alsunab@mail.ru.*

Niyaz N. Anvarov *– Postgraduate Student Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Методология и методы исследования. Использованы общенаучные методы, аналитико-прогностические, анализа, экспертные оценки, маркетинга и прогнозирования.

Цель исследования заключается в обосновании деятельности потребительской кооперации в сфере продовольственного обеспечения регионов продуктами питания отечественного производства. Потребительская кооперация рассматривается как прогрессивная форма социально-экономического развития сельской территории. Для достижения обозначенной цели потребовалось исследовать теоретические и практические аспекты потребительской кооперации и производителей сельскохозяйственной продукции регионов России.

Результаты. В статье представлены результаты работы потребительской кооперации Центросоюза России в системе продовольственного обеспечения регионов. Раскрыты основные приемы и результаты работы закупочных предприятий потребительских обществ регионов. Проведены маркетинговые исследования в сфере продвижения сельхозпродукции от производителя до конечного потребителя с использованием ресурсов потребительской кооперации.

Введение. Розничная торговля потребительской кооперации в регионах России устойчиво функционирует в условиях санкций и эмбарго. На ассортимент товаров в торговой сети влияет спрос, который зависит от природно-экономических факторов регионов, где расположены и функционируют торговые предприятия. Координацию и управление экономическими связями по вопросам государственной торговой политики в России осуществляют федеральные и региональные службы. Торгово-промышленная палата России оказывает влияние на экономические торговые связи субъектов РФ, содействует развитию торговой деятельности [2].

На развитие торговли потребительской кооперации существенное влияние оказывает усиливающаяся конкуренция на продовольственном рынке. Самыми крупными торговыми конкурентами по продаже продовольственных товаров являются объединенные торговые сети, которые имеют прямые связи с производителями или с их уполномоченными дилерами. Крупные компании вкладывают большие инвестиции в строительство супер-, гипермаркетов. С приходом в регионы крупных торговых сетей увеличивается концентрация компаний с высоким товарным годовым оборотом. К основным конкурентным преимуществам торговых сетей компаний относится возможность держать умеренные цены на продовольственные товары и широкий ассортимент продуктов питания. Для завоевания продовольственного рынка потребкооперации приходится изучать и осваивать опыт крупных торговых компаний, как в структурном, так и институциональном отношении [3].

Дискуссия. Розничная торговля в системе потребкооперации Центросоюза РФ рассматривается как конечное звено в цепи движения продовольственных и иных товаров. Руководствуясь таким понятием, управленческими структурами зачастую принимаются и соответствующие решения о размещении предприятий розничной торговли в регионах, рассчитываются запасы продовольственных товаров и определяются для них складские ёмкости. Розничная торговая сеть системы потребительской кооперации России в настоящее время представлена в основном сельскими кооперативными магазинами, размерами занимаемых торговых площадей, так и нередко ассортиментом продовольственных товаров. Средний размер торговой площади кооперативного магазина составляет около 170 кв. м. (таблица 1).

По всей вероятности, в перспективе удельный вес крупных розничных торговых сетей будет иметь тенденцию роста, как по объему товарооборота, так и увеличению торговых площадей. Для многих покупателей решающим стимулом для осуществления покупки выступает цена. В большинстве своем жители региона предпочитают покупать товары в тех магазинах, где они дешевле. Недорогие магазины привлекательны для людей экономных, покупающих продукты впрок, чтобы сократить трату времени. Предприятия розничной сети потребительской кооперации целесообразно открывать в жилых районах крупных городов и промышленных центров, где покупатели имеют небольшой денежный доход. Кооперативные продовольственные магазины здесь будут выступать главными конкурентами на продовольственном рынке [4].

На формирование продовольственных торговых сетей потребительской кооперации в сельской местности влияет близость крупного мегаполиса, как региональная столица, где

имеет место огромная конкуренция между российскими и западными торговыми сетями.

В условиях рынка торговые розничные предприятия потребительской кооперации вынуждены учитывать покупательский спрос на товары и услуги.

Необходимо уделять внимание формированию положительного общественного мнения о торговом предприятии, созданию его конкурентных преимуществ, организации постоянного контингента покупателей. В ряде регионов в розничной торговле при магазинах потребительской кооперации функционируют мини-пекарни, ассортимент хлебобулочной продукции которых пользуется высоким спросом, привлекает покупателей, удовлетворяет их потребности. Современный сервис в розничной кооперативной торговле является важным инструментом укрепления конкурентной позиции. При выборе магазина для покупки товара сервис услуг нередко является для покупателя определяющим фактором [5].

Эффективное использование выше названных услуг в сочетании с прогрессивными методами торговли становится важным фактором в повышении конкурентоспособности кооперативных продовольственных магазинов. Кооперативные магазины предоставляют различные услуги покупателям (рисунок 1).

Расширяет сферу потребкооперации организация придорожной торговли продовольственными товарами, работа кафе, закусочных, столовых, совершенствование ее работы применительно требованиям рынка [6].

Сложившееся положение дел в развитии розничной торговой сети продовольственными товарами не всегда рационально соответ-

Таблица 1

Количество магазинов и их площади в потребительских обществах Центросоюза РФ, на 01.01.2024 г.

Региональные союзы	Количество магазинов	Общая площадь магазинов, тыс. кв. м	Площадь торгового зала, тыс. кв. м	Средняя площадь на 1 магазин, кв. м	
				общая площадь	торгового зала
Центросоюз РФ	22725	3840	1866	169	82
Центральный	4629	790,1	346,8	171	75
Северо-Западный	3030	502,8	246,6	166	81
Южный	1198	208,8	115,1	174	96
Северо-Кавказский	570	85,5	36,8	150	64
Приволжский	8152	1347,4	651,8	165	80
Уральский	1490	253,2	124,0	170	83
Сибирский	2879	499,7	274,4	174	95
Дальневосточный	597	124,2	58,9	208	99

Источник: [1].

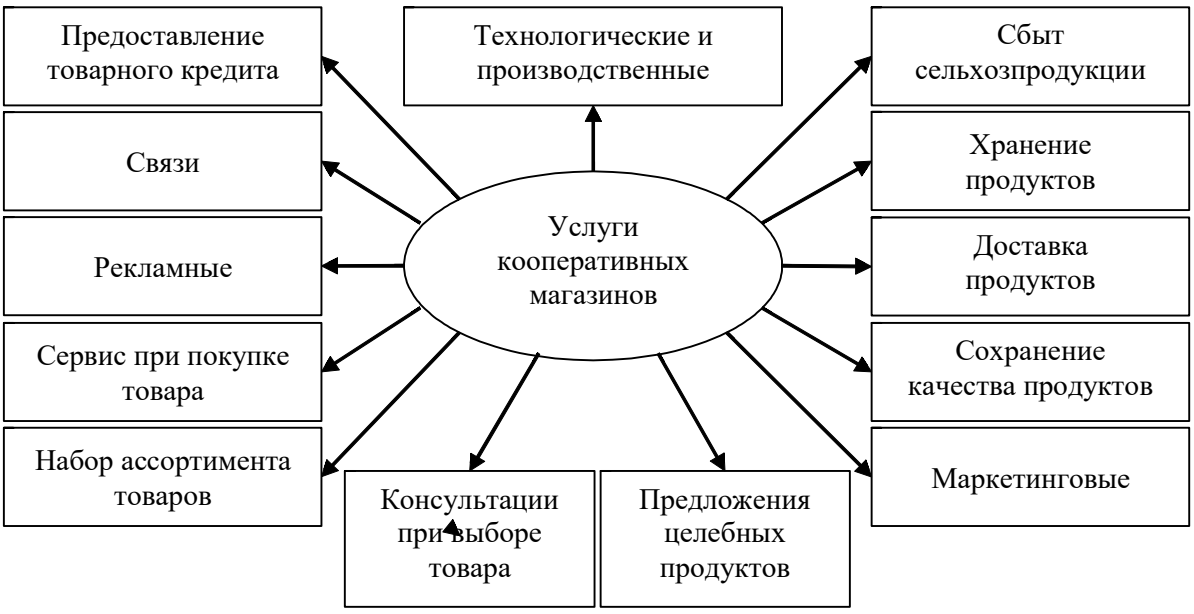

Рис. 1. Услуги кооперативных магазинов

ствовало социально-экономическим особенностям конкретного региона. Нередко на определенной конкретной территории соседствовали однопрофильные магазины разных ведомств. Проводимая в стране антимонопольная политика ограничила удельный вес одного торгового предприятия на региональном рынке до 35% общего объема товарооборота.

Волна приватизации отрицательно сказалась на работе кооперативных магазинов и обеспечении населения товарами, снизилось число специализированных магазинов. В период реформ доля предприятий розничной торговли, работающих по методу самообслуживания, сократилась с 50% – до 4%, часть продовольственных магазинов была перепрофилирована. Однако в сельской территории приватизация предприятий розничной торговли, продовольственных магазинов не была осуществлена так масштабно и активно, как это имело место в городах и промышленных центрах. К тому же отсталая материально-техническая оснащенность сельских продовольственных магазинов существенно понизила их конкурентоспособность на продовольственном рынке [7].

Существенным фактором снижения товарооборота в системе торговли продовольственными товарами явилось значительное снижение покупательной способности сельских жителей.

В связи с приватизацией предприятий розничной торговли, основными конкурентами магазинов потребительской кооперации являются коммерческие магазины. В системе розничной торговли продовольственными товарами преобладают мелкие и средние магазины, доля которых в общем количестве составляет около 88%. В сфере кооперативной торговли доля продовольственных товаров в 2023 г. составила 78,1%, а непродовольственных – 21,9% [1].

Успех в работе предприятий розничной торговли существенно зависит от качества и уровня профессиональной подготовки торговых работников. Резкое увеличение численности торговых предприятий в России послужили причиной прилива в сферу торговли неподготовленных с низкой квалификацией кадров. Практика показывает, что удельный вес населения, занятого в торговле, от общего количества работников в национальной экономике составляет около 20%. В мире соотношение работников в сфере производства сфере услуг составляет соответственно 30 и 70%. В РФ за последние 15 лет удельный вес розничной торговли в общем объеме валового внутреннего продукта повысился и составляет 22%, в промышленности – 26,5%, в строительстве – 7,2%, сельском хозяйстве – 5,7%.

На данном этапе розничная торговля является одним из главных источников доходной части консолидированного бюджета страны (около 15 % объема). Здесь достаточно высок уровень конкуренции. Розничная торговля относится к отраслям с высоким уровнем доходности. По темпам развития розничной торговой сети Россия в рейтинге инвестиционной привлекательности и входит в пятерку наиболее крупных в Европе. На развитие системы розничной торговли существенное влияние оказывает покупательский спрос и увеличение численности населения, что объективно предполагает увеличение товарооборота, расширение ассортимента и улучшение качества продовольственных товаров. Наряду с этим возникает необходимость расширения доступа населения к продовольственным товарам, в том числе за счет круглосуточной работы магазинов, доставке продуктовых наборов и других товаров на дом [9].

Крупные объединенные торговые сети получили широкое распространение в ряде регионов страны. Иногда наблюдается процесс слияния и поглощения мелких торговых предприятий крупными. Эта тенденция сохранится и на перспективу.

Преимущества транснациональных торговых сетей заключаются в том, что они располагают крупными денежными ресурсами для финансирования строительства и материально-технического оснащения предприятий розничной торговли. В последние годы на отечественном рынке прочно закрепились около 12% иностранных торговых компаний и 75% – российских.

Важным фактором размещения предприятий розничной торговли является концентрация платежеспособного населения. Крупные сети розничной торговли успешно развиваются в крупных городах и промышленных центрах. На данном этапе удельный вес отечественных торговых сетей в России занимает около четверти от числа всех торгующих в стране организаций. Среди них наиболее высокий удельный вес занимают продовольственные товары. За последние годы в России в общем обороте розничной торговли удельный вес продовольственных магазинов повысился.

Одной из форм розничной торговли являются продовольственные рынки, товарооборот которых в стране составляет около 25%. На начало 2024 г. в системе Центросоюза РФ имелось 89 рынков, из них действующих – 69, сдано в аренду 15, закрыто 5 [1].

Большинство социально незащищенных слоев населения приобретает продукты питания на рынке, т.к. цены здесь на большинство видов продовольственных товаров на 15-25% ниже, по сравнению с ценами на эти же виды продовольствия в магазинах. Существенной место в розничной торговле продовольственными товарами, особенно в сельской местности, занимают предприятия и организации потребительской кооперации. Согласно материалам проведенного исследования более половины населения страны осуществляет покупки в небольших магазинах [12].

В последние годы наблюдается тенденция увеличения доли продажи продовольственных товаров крупными торговыми предприятиями типа супермаркеты и универсамы, которые реализуют населению значительную долю товаров. Основным фактором успешного развития сети розничной торговли продовольственными товарами является рост покупательского спроса населения, который в большинстве своем определяется уровнем заработанной платы работников всех сфер, размером пенсий и других социальных выплат [13].

На развитие и размещение предприятий торговли в потребкооперации существенно отразились проводимые в стране преобразования в начале 90-х годов 20-го века. Процесс приватизации магазинов, появление частных торговых предприятий, зарождение мелкооптовых рынков и крупных супермаркетов в значительной степени повысили конкурентоспособность на продовольственном рынке. Возникновение на продовольственном рынке розничных торговых сетей различных субъектов собственности привело в значительно мере к сокращению межрайонных торговых баз в системе потребительской кооперации. Создание частных магазинов шаговой доступности в ряде случаев отвлекло на себя часть покупателей. Сведение к минимуму примитивных форм торговли, переход к интенсивному развитию торговли продуктами питания позволяет успешнее конкурировать с другими торговыми сетями [14].

В системе продовольственного обеспечения замыкающим звеном выступает розничная торговля, в процессе которой продовольственные товары, проходя путь товародвижения, попадают в руки последнего собственника – потребителя. В зависимости от возрастного состава осуществляется наполнение розничных магазинов соответствующими видами продуктов питания. В зонах расположения учебных заведений преобладают продовольственные товары типа выпечек, соки, воды, мороженое и др. В зонах отдыха могут превалировать расширенный ассортимент продуктов, включая спиртосодержащие напитки. С усилением концентрации населения соответствующим образом увеличивается товарооборот продуктов питания, растет число продовольственных магазинов [15].

На размещение розничной торговой сети продовольственных товаров влияет географическое расположение населенных пунктов, близость прохождения федеральных и региональных транспортных коммуникаций, железных, автомобильных, речных и морских путей, наличие пристаней, вокзалов и т.д. С учетом конкретных местных географических условий в продовольственных магазинах в большей или в меньшей степени могут быть в продаже соответствующие товары: в близи морей и рек – рыбная продукция, в зоне лесов – грибы, дикорастущие плоды, ягоды и лекарственно-технические средства и т.д. [16].

Одновременно получает развитие транспортная автобусная сеть, доставляющая покупателей к месту продажи товара, в определенной степени за счет самих крупных супермаркетов. Как правило, крупные продовольственные торговые предприятия по своему месторасположению территориально тяготеют к населенным местам. Темпы наращивания в розничной торговой сети доли продовольственных товаров в нашей стране самые быстрые по сравнению с зарубежными странами. Вместе с тем практика последних лет показывает, что по мере укрепления материального положения населения доля расходов на покупку непродовольственных товаров увеличивается. Одновременно улучшаются качественные показатели в структуре потребления [17].

Расходы на приобретение продовольственных товаров значительные на хлебобулочные изделия и картофель. В связи с этим имеет место расширение в системе потребительской кооперации сети розничных магазинов с определенными скидками цен на продукты питания с учетом спроса населе-

ния. В среднем по стране пенсионеры могли купить одну продовольственную корзину, а на среднюю зарплату одного работающего больше. В размещении предприятий сети розничной торговли существенным фактором выступает различие в доходности социальных групп населения, имеющих неодинаковый уровень покупок [18].

В ряде сельских районов не всегда занятость трудоспособного экономически активного населения достигает 100%. Вовлечение этой части сельских жителей в сферу производственной и другой общественно-полезной деятельности будет способствовать повышению покупательной способности людей и повышению товарооборота и качестве обслуживания населения сказывается безработица.

На развитие розничных торговых предприятий существенным образом влияет демографический фактор. Необходимо учитывать, что в потреблении продовольственных товаров сельскими жителями будут в большей степени пользоваться спросом те товары, которые не могут производиться в личных подсобных хозяйствах населения. Следует иметь в виду, что значительную часть продуктов питания у сельских жителей будет занимать сельскохозяйственная продукция собственного производства [19].

К числу существенных факторов, влияющих на размещении и развитие предприятий розничной торговли продовольственными товарами, относятся миграционные процессы. На развитие розничной торговли продовольственными товарами влияет половозрастная градация населения, определяющая определенный ассортимент товаров, запросы на те или иные виды продуктов питания. В связи с этим структурные сдвиги половозрастных групп населения взаимосвязаны с профилем розничных торговых предприятий. Сюда же относится и продолжительность жизни населения. В сельской местности России продолжительность жизни у мужчин существенно короче, чем у женщин, что определенным образом сказывается на ассортименте потребляемых продуктов питания. На неравномерность распределения продовольственных ресурсов существенное влияние оказывает спад производства, в результате которого снижаются денежные доходы населения и соответственно падает покупательская способность.

Следует заметить, что основным фактором, обеспечивающим успешное торговое обслуживание людей, являются доходы населения. Высокая покупательная способность населения оказывает прямое воздействие на товарооборот, ассортимент и особенности потребления продовольственных товаров в конкретном регионе [20].

В развитие торговли продовольственными товарами существенное влияние оказывают социально-демографические факторы. Образовавшиеся по ряду причин демографические спады населения сказываются на развитии розничной торговой сети продовольственными товарами и на ассортименте продовольственных товаров. Не последнее место в размещении предприятий розничной торговли продовольственными товарами занимает политика государства по регулированию развития торговых предприятий.

В системе потребительской кооперации розничная торговая сеть продовольственных товаров представляет собой совокупность розничных торговых предприятий различных видов и размеров, размещенных на какой-либо территории с целью реализации населению продуктов питания. Не все магазины потребительской кооперации в регионах функционируют. В потребительских обществах Центросоюза РФ на начало 2024 г. действовало 10028 имеющихся розничных торговых предприятий, магазинов, или 55,1%, сдано в аренду – 2732, или 15,0%, закрыто – 5428, или 29,8% (таблица 2).

При выборе места для расположения розничного торгового предприятия следует учитывать плотность населения, социально – экономические и иные факторы стратегического развития определенной территории. На структуру по продаже продуктов питания влияет концентрация населения, размеры населенных пунктов, расстояния по доставке продовольственных товаров.

В сферу обслуживания розничными торговыми продовольственными магазинами системы потребительской кооперации, как правило, входят мелкие деревни и села, поселки городского типа, небольшие города и промышленные центры. В целях успешного развития розничной торговой продовольственной сети системы потребительской кооперации необходимо учитывать особенности и потребительские свойства различных по размеру поселений. Определение наиболее оптимального расстояния доставки населению продовольственных товаров через розничные продовольственные магазины системы потребительской кооперации имеют прежде всего

Таблица 2

Количество магазинов потребительских обществ Центросоюза РФ, расположенных в сельской местности, на 01.01.2024 г.

Региональные союзы	Всего магазинов	из них:					
		действующие		сдано в аренду		закрыто	
		единиц	в % ко всем	единиц	в % ко всем	единиц	в % ко всем
Центросоюз РФ	18188	10028	55,1	2732	15,0	5428	29,8
Центральный	3445	1994	57,9	348	10,1	1103	32,0
Северо-Западный	2263	1275	56,3	192	8,5	796	35,2
Южный	985	369	37,5	296	30,1	320	32,5
Северо-Кавказский	546	171	31,3	177	32,4	198	36,3
Приволжский	6516	3826	58,7	974	14,9	1716	26,3
Уральский	1250	713	57,0	197	15,8	340	27,2
Сибирский	2520	1360	54,0	385	15,3	775	30,8
Дальневосточный	512	228	44,5	122	23,8	162	31,6

Источник: [1].

большое практическое значение, связанное с сокращением транспортных расходов, затрат времени покупателями на посещение магазинов, особенно для приобретения продуктов питания товары повседневного спроса. [21]

Заключение. На основании проведенного исследования развития розничной торговой сети в потребкооперации России, считаем, что торговая сеть продовольственных товаров должна включать в себя не менее трех розничных торговых предприятий с одинаковым ассортиментом продовольственных товаров и управляться из единого центра, несущего ответственность за перспективу её развития. Продовольственный торговый центр, на наш взгляд, должен представлять собой торговое предприятие, на торговой площади которого магазины разной специализации дополняют друг друга по ассортименту продовольственных товаров. Торговый центр может предоставлять различные услуги, включающие благоустроенную парковку автомобилей. В целом же торговая сеть потребкооперации представляет комплексную систему продовольственных торговых центров, продовольственных торговых комплексов, кооперативных продовольственных магазинов, объединенных единой идеей – обеспечение населения страны высококачественными продовольственными товарами.

Список используемых источников:

1. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации России 2023. М., 2024.

2. *Набиева А.Р.* Центросоюз России как интегрированное образование в системе продовольственного обеспечения // АПК: Экономика, управление. 2019. № 8. С. 16–25.

3. *Набиева А.Р., Репушевская О.А., Ткач А.В.* Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: монография. Москва: Изд. торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. 244 с.

4. *Набиева А.Р.* Особенности механизма закупок сельхозпродукции потребкооперацией и методы его регулирования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 8. С. 76–81.

5. *Набиева А.Р.* Составляющие системы продовольственной безопасности России в условиях санкций и эмбарго // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. № 2. С. 3–10.

6. *Набиева А.Р., Минниханов Р.Р.* Потребительская кооперация в системе продовольственного обеспечения России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 1. С. 3–10.

7. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Кооперация регионов в формировании продовольственных ресурсов в условиях цифровой экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 4. С. 13–22.

8. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 1. С. 54–59.

9. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация регионов в инфраструктуре продовольственного рынка России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 2. С. 73–80.

10. *Каурова О.В., Леошко В.П., Ткач А.В.* Регионы России в продовольственном обеспечении страны // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 1. С. 43–49.

11. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Малый аграрный бизнес в продовольственном обеспечении // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 4. С. 10–18.

12. *Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 2(40). С. 51–61.

13. *Василенко О.И., Леошко В.П.* Трудовые ресурсы потребительской кооперации Краснодарского края // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 2. С. 67–78.

14. *Василенко О.И., Жукова О.И.* Эффективность деятельности потребительской кооперации в Краснодарском крае // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 31. С. 41–50.

15. *Жуков А.С., Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 1. С. 25–30.

16. *Леошко В.П., Жукова О.И., Жуков А.С., Нечитайлов А.С.* Кооперация в системе оптово распределительных центров региональной экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. № 2. С. 33–41.

17. *Леошко В.П., Балалова Е.И., Ткач А.В.* Кадровые ресурсы потребительской кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2024. № 3. С. 11–20.

18. *Нечитайлов А.С.* Роль потребительской кооперации в формировании продовольственных ресурсов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 3. С. 51–58.

19. *Нечитайлов А.С.* Организационно-экономический механизм развития кооперации при производстве экологически чистой молочной продукции // Международный сельскохозяйственный журнал. 2014. № 6. С. 22–26.

20. *Нечитайлов А.С.* Выбор эффективных каналов сбыта молока в Республике Татарстан // АПК: экономика, управление. 2016. № 8. С. 87–93.

21. *Нечитайлов А.С.* Кооперативы в инфраструктуре рынка экологически безопасного молока и молочной продукции // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 6. С. 60–66.

22. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в системе продовольственного обеспечения // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 5. С. 67–73.

23. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Жукова О.И., Жуков А.С.* Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 3(48). С. 118–124.

24. *Нуралиев С.У., Грицай С.В.* Концепция развития оптовых продовольственных рынков и их роль в расширении возможностей потребительской кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 1. С. 11–19.

25. *Ткач А.В., Нечитайлов А.С.* Формирование регионального продовольственного рынка // Вопросы региональной экономики. 2013. № 3(16). С. 94–99.

26. *Набиева А.Р., Ткач А.В., Суглобов А.Е., Каурова О.В., Малолетко А.Н., Балалова Е.И., Хафизов Д.Ф.* Аграрная экономика регионов России в системе национальной продовольственной безопасности: монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2021. 354 с.

27. *Шпак С.Н., Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Развитие розничной торговой сети в потребительской кооперации России // OpenScience. 2023. Т.5 № 4. С. 41–53. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_4_41. EDN: LRKWUH.

28. *Минниханов Р.Р.* Взаимодействие потребительской кооперации с хозяйствами населения в продовольственном обеспечении // OpenScience. 2023. Т.5. № 2. С. 129–138. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_129. EDN: VWQARO.

29. *Тимергалеева Р.Р.* Кооперативная стратегия как институциональный конструкт устойчивого развития агропромышленного комплекса региона // OpenScience. 2023. Т.5 № 4. С. 125–134. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_4_125. EDN: VABGTT.

References:

1. Key performance indicators of consumer cooperation in Russia 2023. Moscow, 2024.

2. *Nabieva A.R.* Centrosoyuz of Russia as an integrated entity in the food supply system. *APK: Economy, management*, 2019, no. 8, pp. 16–25.

3. *Nabieva A.R., Repushevskaya O.A., Tkach A.V.* Cooperative entrepreneurship in food supply in Russia: monograph. Moscow: Publishing house trading corporation «Dashkov i K °», 2019. 244 pp.

4. *Nabieva A.R.* Features of the mechanism for purchasing agricultural products by consumer cooperation and methods of its regulation. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2019, no. 8, pp. 76–81.

5. *Nabieva A.R.* Components of the food security system of Russia in the context of sanctions and embargo. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2022, no. 2, pp. 3–10.

6. *Nabieva A.R., Minnikhanov R.R.* Consumer cooperation in the food supply system of Russia. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2024, no. 1, pp. 3–10.

7. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Cooperation of regions in the formation of food resources in the context of the digital economy. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 4, pp. 13–22.

8. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources of the regions. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2021, no. 1, pp. 54–59.

9. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation of the regions in the infrastructure of the food market of Russia. *Economy, labor, management in agriculture*, 2021, no. 2, pp. 73–80.

10. *Kaurova O.V., Leoshko V.P., Tkach A.V.* Regions of Russia in food supply of the country. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2023, no. 1, pp. 43–49.

11. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Small agricultural business in food supply. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2023, no. 4, pp. 10–18.

12. *Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletko A.N.* Place and role of consumer cooperation in ensuring food security of the regions of Russia. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2020, no. 2(40), pp. 51–61.

13. *Vasilenko O.I., Leoshko V.P.* Labor resources of consumer cooperation in Krasnodar Krai. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2024, no. 2, pp. 67–78.

14. *Vasilenko O.I., Zhukova O.I.* Efficiency of consumer cooperation in Krasnodar Krai. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2024, no. 31, pp. 41–50.

15. *Zhukov A.S., Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the infrastructure of the food market. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2017, no. 1, pp. 25–30.

16. *Leoshko V.P., Zhukova O.I., Zhukov A.S., Nechitailov A.S.* Cooperation in the system of wholesale distribution centers of the regional economy. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2022, no. 2, pp. 33–41.

17. *Leoshko V.P., Balalova E.I., Tkach A.V.* Human resources of consumer cooperation. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2024, no. 3, pp. 11–20.

18. *Nechitailov A.S.* The role of consumer cooperation in the formation of food resources. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2024, no. 3, pp. 51–58.

19. *Nechitailov A.S.* Organizational and economic mechanism for the development of cooperation in the production of environmentally friendly dairy products. *International Agricultural Journal*, 2014, no. 6, pp. 22–26.

20. *Nechitailov A.S.* Selection of effective milk distribution channels in the Republic of Tatarstan. *AIC: economics, management*, 2016, no. 8, pp. 87–93.

21. *Nechitailov A.S.* Cooperatives in the infrastructure of the market of environmentally friendly milk and dairy products. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2017, no. 6, pp. 60–66.

22. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the food supply system. *Economics of Agriculture of Russia*, 2017, no. 5, pp. 67–73.

23. *Nechitailov A.S., Tkach A.V. Zhukova O.I., Zhukov A.S.* Cooperative entrepreneurship in the agricultural sector. *Economy, labor, management in agriculture*, 2019, no. 3(48), pp. 118–124.

24. *Nuraliev S.U., Gritsai S.V. T*he concept of development of wholesale food markets and their role in expanding the possibilities of consumer cooperation. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2024, no. 1, pp. 11–19.

25. *Tkach A.V., Nechitailov A.S.* Formation of the regional food market. *Issues of regional economics*, 2013, no. 3(16), pp. 94–99.

26. *Nabieva A.R., Tkach A.V., Suglobov A.E., Kaurova O.V., Maloletko A.N., Balalova E.I., Khafizov D.F.* Agrarian economy of Russian regions in the system of national food security: monograph. Moscow: Publishing and trading corporation «Dashkov i Ko», 2021. 354 p.

27. *Shpak S.N., Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Development of the retail trade network in consumer cooperation in Russia. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 4, pp. 41–53. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_4_41. EDN: LRKWUH.

28. *Minnikhanov R.R.* Interaction of consumer cooperation with households in food supply. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 129–138. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_129. EDN: VWQARO.

29. *Timergaleeva R.R.* Cooperative strategy as an institutional construct of sustainable development of the regional agro-industrial complex. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 4, pp. 125–134. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_4_125. EDN: VABGTT.

Материал поступил в редакцию: 26.02.2025.

2025 О.В. Каурова, А.Н. Малолетко, А.В. Ткач* *УДК 336.436*

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

CONSUMER COOPERATION IN THE AGRICULTURAL SECTOR

Аннотация. *В статье представлен обобщенный опыт функционирования потребительской кооперации в условиях экономических санкций, тренды развития кооперации в аграрном секторе, выявлен потенциал малых форм хозяйствования в формировании продовольственных ресурсов экономических регионов. Кооперативы рассматриваются как инфраструктурный институт развития в экономических регионах сельской экономики. Поддержка потребительской кооперации выступает одним из направлений в развитии малого и среднего аграрного предпринимательства. Рассмотрена динамика производства сельхозпродукции различными организационно-правовыми формами в АПК. Предложены меры по развитию системы закупок в потребительской кооперации, которая составляет часть хозяйственной жизни личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств и является одним из путей обеспечения устойчивого роста производства аграрной продукции в личных подсобных и фермерских хозяйствах регионов. Потребительская кооперация и сельскохозяйственные потребительские кооперативы выступают поставщиками услуг фермерам и хозяйствам населения, обеспечивают переработку и сбыт произведенной продукции. Потребительская кооперация может занять одно из важных мест в продовольственном обеспечении. Кооперативы способствуют включению мелких и средних производителей аграрной продукции в сбытовую логистику, повышению трудовой занятости и доходов сельского населения. В статье рассмотрены взаимоотношений потребительской кооперации с ЛПХ и КФХ в системе сбыта продукции.*

Abstract. *The article presents a generalized experience of the functioning of consumer cooperation in the context of economic sanctions, trends in the development of cooperation in the agricultural sector, and the potential of small business entities in the formation of food resources in economic regions. Cooperatives are considered as an infrastructural institution of development in the economic regions of rural economy. Support for consumer cooperation is one of the directions*

Каурова Ольга Валерьевна *– доктор экономических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: Atosik2006@mail.ru.*

Olga V. Kaurova *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-rector for Research, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Малолетко Александр Николаевич *– доктор экономических наук, профессор, советник ректора, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: shadow.economy@gmail.com.*

Alexander N. Maloletko *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Advisor to the Rector, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Ткач Александр Васильевич *– доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник потребительской кооперации, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: alex.tkach2017@yandex.ru.*

Alexander V. Tkach *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Consumer Cooperation, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

in the development of small and medium-sized agricultural enterprises. The dynamics of agricultural production by various organizational and legal forms in the agroindustrial complex is considered. Measures have been proposed to develop a procurement system in consumer cooperation, which is part of the economic life of personal subsidiary and peasant (farm) farms and is one of the ways to ensure sustainable growth in agricultural production in personal subsidiary and farm farms in the regions. Consumer cooperatives and agricultural consumer cooperatives act as service providers to farmers and households, and provide processing and marketing of manufactured products. Consumer cooperation can occupy one of the most important places in food supply. Cooperatives contribute to the inclusion of small and medium-sized agricultural producers in marketing logistics, increasing employment and incomes of the rural population. The article examines the relationship of consumer cooperatives with small agricultural producers and processors, offers recommendations for the provision of services to private farms and farms to modernize the process of product promotion in the food supply system, which will reduce the cost of producers to sell products, get rid of resellers, concentrate products in consumer cooperation, which sells them in large quantities for processing and marketing through cooperative retail chains.

Ключевые слова: *потребительская кооперация, аграрный сектор, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйства населения, сбыт, реализация, производство сельхозпродукции.*

Keywords: *consumer cooperation, agricultural sector, peasant (farmer) farms, household farms, marketing, sale, production of agricultural products.*

Цель исследования. Оценить роль потребительской кооперации в развитии малых форм хозяйствования, как механизма в развитии сельской локальной экономики.

Методы. При исследовании применялись монографический, абстрактно логический и другие методы анализа. При выявлении возможностей применения положительного опыта потребкооперации, анализировались статистические материалы о деятельности аграрного сектора и потребкооперации. Методологический подход базируется на выявлении структуры объемов производства аграрной продукции в разных организационно-правовых формах АПК. Информационной базой послужили статистические материалы официальных источников.

Введение. Ведущая роль в формировании продовольственных ресурсов России принадлежит аграрному сектору: крупным сельскохозяйственным организациям, личным подсобным хозяйствам, фермерам и заготовительным потребительским кооперативам. Потребительская кооперация расширяет масштабы участия мелких сельхозпроизводителей в наращивании производства аграрной продукции в условиях рыночных отношений [3]. Мировой и отечественный кооперативный опыт показывают, что укрупнения производства в сельском хозяйстве можно достигнуть путем объединения небольших сельхозпроизводителей в кооперативы. Возможности роста экономической эффективности деятельности малых форм хозяйствования в аграрном секторе могут быть более результативными при укреплении взаимоотношений с кооперативами и сельскими потребительскими обществами [4]. Потребительская кооперация является частью локальной сельской экономики, играет важное место в развитии малых форм хозяйствования (МФХ), решает комплекс задач в сфере обслуживания личных подсобных хозяйств, фермеров и других предпринимателей. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы являются основными формами интеграции малых и средних производителей [5].

Дискуссия. В продовольственном обеспечении России центральное место занимает аграрный сектор, поставляющий основную долю продовольствия для населения. В производстве и формировании агропродовольственных ресурсов страны участвуют все организационно-правовые формы агропромышленного комплекса: крупные, средние и мелкие сельхозпроизводители [6]. Для сбыта сельскохозяйственной продукции крупными сельскохозяйственными организациями в стране функционирует сложившаяся

система заготовок, переработки, распределения и реализации продуктов питания. Однако малые формы хозяйствования нередко испытывают определенные трудности при сбыте выращенного урожая. Мелкому сельхозпроизводителю самостоятельно обеспечить сбыт произведенной продукции не всегда экономически выгодно, так как это отвлекает от основной производственной деятельности [7]. Отсутствие четкой логистики нередко приводит к потере продукции. Крупные монополисты не заинтересованы сотрудничать в сфере обращения на продовольственном рынке с малыми формами хозяйствования. Обостряется конкуренция, где проигрывают мелкие сельхозпроизводители. Одним из путей решения этой проблемы может быть укрепление кооперационных связей и экономических взаимоотношений личных подсобных хозяйств и фермеров, использовав для этого оптовые и розничные торговые сети потребительской кооперации Центросоюза России [8]. Для этого требуются научно обоснованные разработки, организационные модели, аккумулирующие на кооперативной основе личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальных предпринимателей. Практикам нужны научные рекомендации по кооперации производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции.

Требуется находить рациональные пути и каналы логистики продвижения сельхозпродукции, выращенной мелкими производителями, к переработчикам и потребителям с участием потребкооперации [9]. Услуги по сбыту и реализации произведенной продукции фермерами могут предложить сельскохозяйственные потребительские кооперативы и предприятия системы закупок потребительской кооперации Центросоюза России. В 2023 г. доля сельхозпродукции малых форм составила 40,1%, в т. ч. КФХ – 14,8%, ЛПХ – 25,3% (таблица 1).

Кооперация рассматривается как одна из универсальных форм оказания услуг с целью решения проблем, возникающих в производстве, переработке и сбыте товаров, основанная на сотрудничестве двух или более партнеров. Кооперация выступает как объединительный комплекс экономических предпринимателей или отдельных домохозяйств, работающих на условиях согласования и координации [10]. В условиях кооперации партнеры объединяют свои ресурсы на добровольной основе для достижения общей цели. В развитых странах популярна сельскохозяйственная кооперация, где кооперативы объединяют крестьян. В зародыше каждого кооператива лежит складчина, которая оформляется соответствующим образом в уставах. При к**ооперации** взаимодействуют хозяйствующие субъекты на равноправной основе при приобретении, производстве и сбыте товаров. В кооперативах налаживаются устойчивые производственно-экономические связи партнеров между собой в целях достижения полезного эффекта [11].

С 2000 по 2023 гг. производство продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств России увеличилось в 11,4 раза, в том числе в сельскохозяйственных организациях в 15,2 раза, в крестьянских (фермерских) хозяйствах в 53,3 раза, в хозяйствах населения в 5,6 раза (таблица 2).

Кооперация производства в агропромышленном комплексе представляет собой процесс объединения различных отраслей, производств и предприятий для получения дополнительного эффекта за счет использования преиму-ществ концентрации и специализации. При такой кооперации укрепляются производст-венно-экономические связями между звеньями-партнерами единого

Таблица 1

Тренд структуры сельхозпродукции по категориям хозяйств России в фактически действовавших ценах (в %)

Показатели	Годы					2023 +, – п.п. к 2000
	2000	2010	2021	2022	2023	
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	00
в том числе:						
сельскохозяйственные организации	45,2	44,8	59,5	60,1	59,9	14,7
хозяйства населения	51,6	48,0	25,1	24,1	25,3	-26,3
крестьянские (фермерские) хозяйства*	3,2	7,2	15,4	15,8	14,8	11,6

* Включая индивидуальных предпринимателей.

Источник: [1].

Таблица 2

Динамика производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств России в фактически действовавших ценах (млрд руб.)

Показатели	Годы					2023 раз к 2000
	2000	2010	2021	2022	2023	
Хозяйства всех категорий						
Всего продукции	742,4	2462,2	7672,9	8559,3	8493,6	11,4
в том числе:						
растениеводства	394,7	1090,2	4427,3	4945,6	4709,4	11,9
животноводства	347,7	1372,0	3245,6	3613,7	3784,2	10,9
Сельскохозяйственные организации						
Всего продукции	335,6	1102,9	4566,8	5145,2	5085,6	15,2
в том числе:						
растениеводства	189,0	458,3	2497,8	2829,4	2673,1	14,1
животноводства	146,6	644,6	2069,0	2315,8	2412,5	16,5
Хозяйства населения						
Всего продукции	383,2	1182,5	1922,0	2063,7	2150,8	5,6
в том числе:						
растениеводства	188,5	506,8	934,8	978,9	1002,4	5,3
животноводства	194,7	675,7	987,2	1084,8	1148,4	5,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства*						
Всего продукции	23,6	176,8	1184,1	1350,4	1257,2	53,3
в том числе:						
растениеводства	17,2	125,1	994,7	1137,3	1033,9	60,1
животноводства	6,4	51,7	189,4	213,1	223,3	34,9

* Включая индивидуальных предпринимателей.

Источник: [1].

производственного процесса [12]. На практике фактическими проявлениями такой кооперации являются: производственные кооперативы; потребительские общества; кредитные кооперативы; обслуживающие или сельскохозяйственные потребительские кооперативы; закупочные кооперативы [13].

По своей сущности кооперация выступает, как обратная форма общественного разделения труда, противоположная специализации. При специализации имеет место дифференциация технологического цикла производства на отдельные этапы, то при кооперации наблюдается обратный процесс синтеза разделенных стадий деятельности в слитный цикл, но на качественно новой технологической основе путем комбинирования и концентрации производства более высокого уровня и в новых организационных кооперативных формах, обеспечивающих оптимальную увязку последовательных стадий в пределах сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности [14].

В сельском хозяйстве **внутриотраслевая** кооперация развиваются на основе предметной и поэтапной специализации. В скотоводстве может иметь место кооперация молочных хозяйств с комплексами по выращиванию и откорму молодняка крупного рогатого скота; в семеноводстве кооперация опытных, семеноводческих и товарных хозяйств и т.п. [18]. В пищевой промышленности может быть кооперация кондитерской фабрики, мукомольного предприятия, сахарного и плодоконсервного заводов. Устойчивые производственно-экономические связи при кооперации обеспечивают достижение экономического эффекта за счет объединения и согласованных действий специализированных хозяйств, организации производства на новой инновационной базе [19].

Вертикальная кооперация в АПК представляет собой межотраслевое кооперирование специализированных производств по выращиванию и переработке продукции в едином технологическом процессе, переходящей из одной фазы в другую. При вертикальной кооперации в АПК соединяется аграрное и промышленное производство, налаживаются межотраслевые взаимосвязи. **Сущность кооперации как хозяйственной организации** заключается в том, что кооперативная собственность определяется групповым характером присвоения средств и совместного их использования [15].

Экономически преобразования зародили надежду на развитие кооперации в сельском хозяйстве. В 2023 г. в стране действова-

ло 1946 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе 381 обслуживающий, или 19.6% (таблица 3).

В 2023 г. в сельскохозяйственных потребительских кооперативах состояло 56458 членов-партнеров кооператива, из них в обслуживающих – 16991 участников. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы функционируют во всех экономических регионах России. В 2023 г. по сравнению с предыдущим периодом в стране отмечается рост числа сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе и обслуживающих (таблица 4).

Заключение. Сельскохозяйственная и потребительская кооперация способствует эффективному функционированию агропромышленного комплекса. Кооперативы играют важную роль в производстве аграрной продукции, в удовлетворении спроса населения на продукты питания, обеспечении продовольственной безопасности страны. Ключевыми направлениями в повышении эффективности развития кооперации в сельском хозяйстве являются следующие. Совершенствование механизма организации помощи малым формам хозяйствования в доступе к ресурсам, внедрение экономически выгодных технологий в повышении рентабельности производства сельхозпродукции путем сбережения средств на закупки сырья, расходов на обработку и сбыт продукции [16]. Организация устойчивых

Таблица 3

Количество сельхозкооперативов в России (за исключением перерабатывающих, снабженческо-сбытовых и кредитных) по сельским территориям (на конец года), единиц

Федеральный округ	Годы							
	2022			2023			2023 в % к 2022	
	СПоК*			СПоК*				
	всего	из них обслуживающие	доля, %	всего	из них обслуживающие	доля, %	СПоК всего	из них обслуживающие
Россия	1867	333	17,8	1946	381	19,6	104,2	114,4
Центральный	398	47	11,8	305	70	23,0	76,6	148,9
Северо-Западный	79	6	7,6	65	6	9,2	82,3	100
Южный	171	31	18,1	141	23	16,3	82,5	74,2
Северо-Кавказский	176	19	10,8	239	28	11,7	135,8	147,4
Приволжский	502	142	28,3	608	162	26,6	121,1	114,1
Уральский	79	14	17,7	87	13	14,9	110,1	92,9
Сибирский	205	23	11,2	192	17	8,9	73,9	73,9
Дальневосточный	257	51	19,8	309	62	20,1	120,2	121,6

* *Сельскохозяйственные потребительские кооперативы.*

Источник: [2].

Таблица 4

Количество сельхозкооперативов в России (кроме перерабатывающих, снабженческо-сбытовых и кредитных) по сельским территориям (на конец года), единиц

Федеральный округ	Сельскохозяйственные потребительские кооперативы – всего			из них обслуживающие кооперативы		
	2023 г.	2022 г.	2023 г. в % к 2022 г.	2023 г.	2022 г.	2023 г. в % к 2022 г.
Россия	13934711,9	11412067,7	122,1	1157993,3	805197,4	143,8
Центральный	2537601,2	2016653,9	125,8	81655,1	99263,9	82,3
Северо-Западный	1618200,2	1666732,6	97,1	26571,7	10376,3	в 2,5 р.
Южный	2238834,9	2171921,4	103,1	39430,5	19418,9	в 2,0 р.
Северо-Кавказский	578716,8	772798,9	74,9	113951,0	261985,0	43,5
Приволжский	4388602,1	3833278,5	114,5	282653,9	200937,4	140,7
Уральский	441991,0	313614,7	140,9	60586,0	60374,0	100,4
Сибирский	1623096,7	329784,3	в 4,9 р.	415219,2	47109,0	в 8,8 р.
Дальневосточный	507669,0	307283,5	165,2	137925,9	105733,0	130,4

Источник: [2].

логистических связей производителей с переработчиками и продовольственными рынками, организация коллективной платформы для переговоров с покупателями, поставщиками услуг по маркетингу, переработке и каналам распределения продукции. Формирование стабильной экономически организованной окружающей среды, позволяющей членам кооперативов и ассоциаций иметь свободный доступ к рынкам современных технологий, способствующих росту производительности и конкурентоспособности при снижении негативных последствий для окружающей среды [17]. Обеспечение гарантированной сохранности произведенной кооперативами малых форм хозяйствования продукции в системе сбыта, имеющей собственные мощности для послеуборочного хранения урожая и распределения скоропортящейся продукции. Организация обучения кооперативных кадров, повышения квалификации и переподготовки доставлять услуги по обучению и развитию потенциала.

Список используемых источников:

1. Российский статистический ежегодник. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. 630 с.

2. Основные сведения о деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов (за исключением перерабатывающих, снабженческо-сбытовых и кредитных) за 2023 г. Федеральная служба государственной статистики. РОССТАТ. Главный межрегиональный центр. Москва, 2024.

3. *Набиева А.Р., Репушевская О.А., Ткач А.В.* Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: монография. Москва: Изд. торговая корпорация «Даш ков и К°», 2019. 244 с.

4. *Набиева А.Р.* Особенности механизма закупок сельхозпродукции потребкооперацией и методы его регулирования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 8. С. 76–81.

5. *Набиева А.Р., Минниханов Р.Р.* Потребительская кооперация в системе продовольственного обеспечения России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 1. С. 3–10.

6. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 1. 2021. С. 54–59.

7. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация регионов в инфраструктуре продовольственного рынка России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 2. С. 73–80.

8. *Каурова О.В., Леошко В.П., Ткач А.В.* Регионы России в продовольственном обеспечении страны // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 1. С. 43–49.

9. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Малый аграрный бизнес в продовольственном обеспечении // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 4. С. 10–18.

10. *Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации, научно-теоретический журнал. 2020. № 2(40). С. 51–61.

11. *Василенко О.И., Леошко В.П.* Трудовые ресурсы потребительской кооперации Краснодарского края // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 2. С. 67–78.

12. *Василенко О.И., Жукова О.И.* Эффективность деятельности потребительской кооперации в Краснодарском крае // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 31. С. 41–50.

13. *Жуков А.С., Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 1. С. 25–30.

14. *Леошко В.П., Жукова О.И., Жуков А.С., Нечитайлов А.С.* Кооперация в системе оптово распределительных центров региональной экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. № 2. С. 33–41.

15. *Леошко В.П., Балалова Е.И., Ткач А.В.* Кадровые ресурсы потребительской кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 3. С. 11–20.

16. *Нечитайлов А.С.* Роль потребительской кооперации в формировании продовольственных ресурсов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 3. С. 51–58.

17. *Нечитайлов А.С.* Организационно-экономический механизм развития кооперации при производстве экологически чистой молочной продукции // Международный сельскохозяйственный журнал. 2014. № 6. С. 22–26.

18. *Нечитайлов А.С.* Выбор эффективных каналов сбыта молока в Республике Татарстан. // АПК: экономика, управление. 2016. № 8. С. 87–93.

19. *Нечитайлов А.С.* Кооперативы в инфраструктуре рынка экологически безопасного молока и молочной продукции // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 6. С. 60–66.

20. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в системе продовольственного обеспечения // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 5. С. 67–73.

21. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Жукова О.И., Жуков А.С.* Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 3(48). С. 118–124.

References:

1. Russian Statistical Yearbook. 2024: Stat. Coll. / Rosstat. Moscow, 2024. 630 p.

2. Basic information on the activities of agricultural consumer cooperatives (except for processing, supply and marketing and credit) for 2023. Federal State Statistics Service. ROSSTAT. Main Interregional Center. Moscow, 2024.

3. *Nabieva A.R., Repushevskaya O.A., Tkach A.V.* Cooperative entrepreneurship in food supply of Russia: monograph. Moscow: Publishing House of Trading Corporation «Dashkov and Co.», 2019. 244 p.

4. *Nabieva A.R.* Features of the mechanism for purchasing agricultural products by consumer cooperatives and methods of its regulation. Economy of agricultural and processing enterprises, 2019, no. 8, pp. 76–81.

5. *Nabieva A.R., Minnikhanov R.R.* Consumer cooperation in the food supply system of Russia. Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy, 2024, no. 1, pp. 3–10.

6. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources of the regions. Economy of agricultural and processing enterprises, no. 1. 2021, pp. 54–59.

7. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation of the regions in the infrastructure of the food market of Russia. Economy, labor, management in agriculture, 2021, no. 2, pp. 73–80.

8. *Kaurova O.V., Leoshko V.P., Tkach A.V.* Regions of Russia in Food Security of the Country. Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy, 2023, no. 1, pp. 43–49.

9. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Small Agricultural Business in Food Security. Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy, 2023, no. 4, pp. 10–18.

10. *Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletko A.N.* Place and Role of Consumer Cooperatives in Ensuring Food Security of the Regions of Russia. Bulletin of the Russian University of Cooperation, Scientific and Theoretical Journal, 2020, no. 2(40), pp. 51–61.

11. *Vasilenko O.I., Leoshko V.P.* Labor resources of consumer cooperation in Krasnodar Krai. Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy, 2024, no. 2, pp. 67–78.

12. *Vasilenko O.I., Zhukova O.I.* Efficiency of consumer cooperation in Krasnodar Krai. Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy, 2024, no. 31, pp. 41–50.

13. *Zhukov A.S., Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the infrastructure of the food market. Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy, 2017, no. 1, pp. 25–30.

14. *Leoshko V.P., Zhukova O.I., Zhukov A.S., Nechitailov A.S.* Cooperation in the system of wholesale distribution centers of the regional economy. Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy, 2022, no. 2, pp. 33–41.

15. *Leoshko V.P., Balalova E.I., Tkach A.V.* Human resources of consumer cooperation. Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy, 2024, no. 3, pp. 11–20.

16. *Nechitailov A.S.* The role of consumer cooperation in the formation of food resources. Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy, 2024, no. 3, pp. 51–58.

17. *Nechitailov A.S.* Organizational and economic mechanism for the development of cooperation in the production of environmentally friendly dairy products. International Agricultural Journal, 2014, no. 6, pp. 22–26.

18. *Nechitailov A.S.* Selection of effective milk distribution channels in the Republic of Tatarstan. AIC: economics, management, 2016, no. 8, pp. 87–93.

19. *Nechitailov A.S.* Cooperatives in the infrastructure of the market for environmentally friendly milk and dairy products. Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy, 2017, no. 6, pp. 60–66.

20. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the food supply system. Economics of Agriculture of Russia, 2017, no. 5, pp. 67–73.

21. *Nechitailov A.S., Tkach A.V., Zhukova O.I., Zhukov A.S.* Cooperative entrepreneurship in the agricultural sector. Economy, labor, management in agriculture, 2019, no. 3(48), pp. 118–124.

Материал поступил в редакцию: 05.05.2025.

2025 М.С. Еварестова, С.В. Басенкова, А.А. Петров* *УДК 631.115*

МАЛЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ: ДИНАМИКА, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ КООПЕРАЦИИ

SMALL BUSINESS FORMS: DYNAMICS, GOVERNMENT SUPPORT AND DEVELOPMENT DIRECTIONS IN THE COOPERATIVE SYSTEM

Аннотация. *Актуальность темы определяется значительной ролью малых форм хозяйствования в устойчивом развитии сельскохозяйственной отрасли, сохранении сельских территорий и местного населения, решения социальных задач села и повышения социальной стабильности.*

В статье обозначена роль малых форм хозяйствования в аграрном производстве региона, в том числе крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйств населения. Выявлена динамика развития малых форм хозяйствования в Ульяновской области. Рассмотрены направления государственной поддержки и их эффективность. Выделены проблемы деятельности малого агробизнеса в регионе. Обозначены направления развития субъектов малых форм хозяйствования с целью повышения эффективности деятельности.

Abstract*. The relevance of the topic is determined by the significant role of small business forms in the sustainable development of the agricultural sector, the preservation of rural areas and the local population, solving rural social problems and increasing social stability. The article outlines the role of small business forms in the agricultural production of the region, including peasant (farmer) farms and households. The dynamics of the development of small business entities in the Ulyanovsk region has been revealed. The directions of state support and their effectiveness are considered. The problems of small agribusiness activity in the region are highlighted. The directions of development of small business entities in order to increase the efficiency of their activities are outlined.*

Ключевые слова*: малые формы хозяйствования, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства граждан, сельскохозяй-*

Еварестова Маргарита Сергеевна *– доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, учета и аудита, Ульяновский государственный университет (г. Ульяновск, Ульяновская обл. Российская Федерация); e-mail: ms.salova@mail.ru.*

Margarita S. Evarestova *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economic Security, Accounting and Auditing, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Ulyanovsk region, Russian Federation).*

Басенкова Светлана Владимировна *– кандидат экономических наук, доцент, главный специалист, Агентство по развитию сельских территорий Ульяновской области (г. Ульяновск, Ульяновская обл. Российская Федерация); e-mail: svetlana-basenkova@rambler.ru.*

Svetlana V. Basenkova *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Chief Specialist, Agency for the Development of Rural Territories of the Ulyanovsk Region (Ulyanovsk, Ulyanovsk region, Russian Federation).*

Петров Алексей Анатольевич *– кандидат экономических наук, главный специалист, Агентство по развитию сельских территорий Ульяновской области (г. Ульяновск, Ульяновская обл. Российская Федерация); e-mail: svetlana-basenkova@rambler.ru.*

Alexey A. Petrov *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Chief Specialist, Agency for the Development of Rural Territories of the Ulyanovsk Region (Ulyanovsk, Ulyanovsk region, Russian Federation).*

ственные потребительские кооперативы, меры государственной поддержки, лимитирующие факторы деятельности малого агробизнеса.

***Keywords**: small forms of management, peasant (farmer) farms, personal subsidiary farms of citizens, agricultural consumer cooperatives, government support measures, limiting factors of small agribusiness.*

В современных реалиях малые формы хозяйствования, в том числе фермерские хозяйства и хозяйства населения, являются активными участниками экономического развития сельскохозяйственной отрасли, определяют весомый вклад в накопление продовольственных ресурсов, обусловливают формирование устойчивости аграрного сектора, решают важные социальные задачи села [1, с.48]. Устойчивое развитие сектора малых форм хозяйствования имеет ключевое значение для сохранения сельских территорий и местного населения, обеспечение его занятости и повышения социальной стабильности [2, с. 40].

В Ульяновской области на начало 2025 г. функционировало 1023 крестьянских (фермерских) хозяйств, 97 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, 99,35 тыс. личных подсобных хозяйств граждан, в том числе товарных личных подсобных хозяйств – 16,5 тыс.

Наблюдается положительная динамика развития малых форм хозяйствования на селе, что подтверждается увеличением численности фермерских хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Так, по сравнению с 2019 г. в 2024 г. количество фермерских хозяйств увеличилось на 278 ед. или 37,3%, кооперативов – на 23 ед. или 31,1% (рисунок 1).

Только в 2024 г. количество вновь созданных крестьянских (фермерских) хозяйства составило 108 ед. В действующих фермерских хозяйствах трудится 1698 работников.

Производство регионального продукта сельского хозяйства в динамике лет увеличивается в 1,7 раза, в том числе в секторе крестьянских (фермерских) хозяйств – в 2,2 раза, хозяйств населения – в 1,16 раз (таблица 1), что подтверждает более высокие темпы роста производства в фермерском секторе по сравнению с другими категориями сельхозтоваропроизводителей.

Более динамично развивается отрасль растениеводства. Темпы роста в отрасли растениеводства выше темпов роста отрасли животноводства. Так, соответствующие показатели составляют: в хозяйствах всех категорий – 1,94 раза в растениеводстве против 1,29 раза в животноводстве; в сельскохозяйственных организациях соответственно – 2,1 раза против 1,8 раза, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 2,3 раза против 1,92 раза, в личных подсобных хозяйствах – 1,4 раза против 0,87 раз (снижение на 13,2%). Создавшаяся ситуация ведет к нарастанию дисбаланса между растениеводством и животноводством во всех категориях хозяйств, в том числе в секторе малых форм. Отрицательная динамика наблюдается только в личных подсобных хозяйствах по направлению животноводство, при этом ежегодный рост стоимости продукции животноводства в фермерском секторе не компенсирует снижение соответствующего показателя в хозяйствах населения.

Доля малых форм хозяйствования на селе в среднем за период 2019–2024 гг. составила

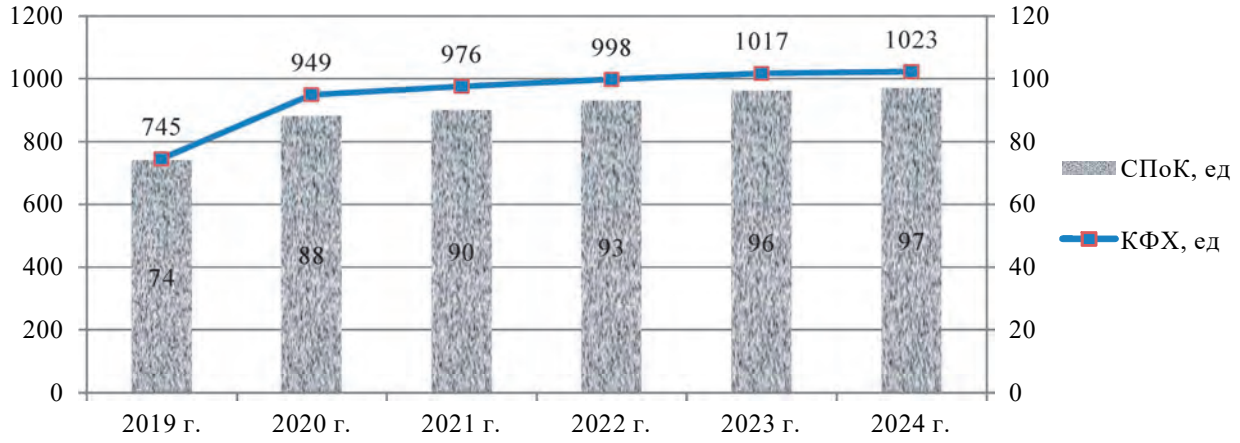

Рис. 1. Динамика крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов

46%, в том числе крестьянских (фермерских) хозяйств – 17%, личных подсобных хозяйств граждан – 29%. Малые формы хозяйствования обеспечивают 42,9% объема продукции растениеводства и 54,8% продукции животноводства. В сегменте малых форм хозяйствования доля крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве продукции сельского хозяйства неуклонно возрастает: с 14,2% в 2019 году до 18,2% в 2024 году. Доля сельскохозяйственной продукции хозяйств населения напротив, снижается – с 37,8% в 2019 г. до 25,4% в 2024 г. (рисунок 2).

Малые формы хозяйствования в 2023 году произвели 506 тыс. тонн зерна; 98 тыс. тонн маслосемян подсолнечника; 147 тыс. тонн сахарной свеклы; 127,2 тыс. тонны картофеля; 84 тыс. тонны овощей; 94,7 тыс. молока; 24,1 тыс. тонны мяса; 445 тонн рыбы; 100,6 млн. штук яиц.

Основная специализация крестьянских (фермерских) хозяйств – производство продукции растениеводства, доля которой в структуре продукции фермерских хозяйств варьирует по годам от 85,3% (2019 г.) до 88,4% (2020 г.). В настоящее время в фермерском секторе обрабатывают до 30% посевов сельскохозяйственных культур, фермерские хозяйства производят каждую третью тонну зерна, подсолнечника, сахарной свеклы (таблица 2).

В отрасли животноводства в фермерских хозяйствах содержатся 19,6% поголовья крупного рогатого скота, 20,3% поголовья коров, 22,5% поголовья овец и коз. Фермеры производят каждую восьмую тонну молока. В производстве рыбы крестьянские (фермерские) хозяйства являются абсолютными лидерами (2022 г. и 2023 г.). Фермерские хозяйства наращивают объемы производства продукции сельского хозяйства в регионе. Так, увеличилось производство продукции по

Таблица 1

Производство сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств,млн. руб.

Категории хозяйств	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2024 г. к 2019 г., %
Продукция сельского хозяйства							
Хозяйства всех категорий	43433	56871	59169	79480	69050	74730	172,1
СХО	20862	30123	32501	44664	38302	42141	202,0
КФХ	6153	9924	9659	14959	11449	13604	221,1
ЛПХ	16418	16824	17008	19856	19299	18984	115,6
Продукция растениеводства							
Хозяйства всех категорий	28765	40921	41955	59785	49168	55858	194,2
СХО	15133	23570	24961	35727	27024	31974	211,3
КФХ	5249	8771	8360	13376	10985	11874	226,2
ЛПХ	8383	8180	8634	10681	11159	12010	143,3
Продукция животноводства							
Хозяйства всех категорий	14668	15950	17214	19697	19667	18872	128,7
СХО	5729	6153	7540	8937	9704	10168	177,5
КФХ	904	1153	1299	1583	1649	1731	191,5
ЛПХ	8035	8644	8374	9176	8140	6974	86,8

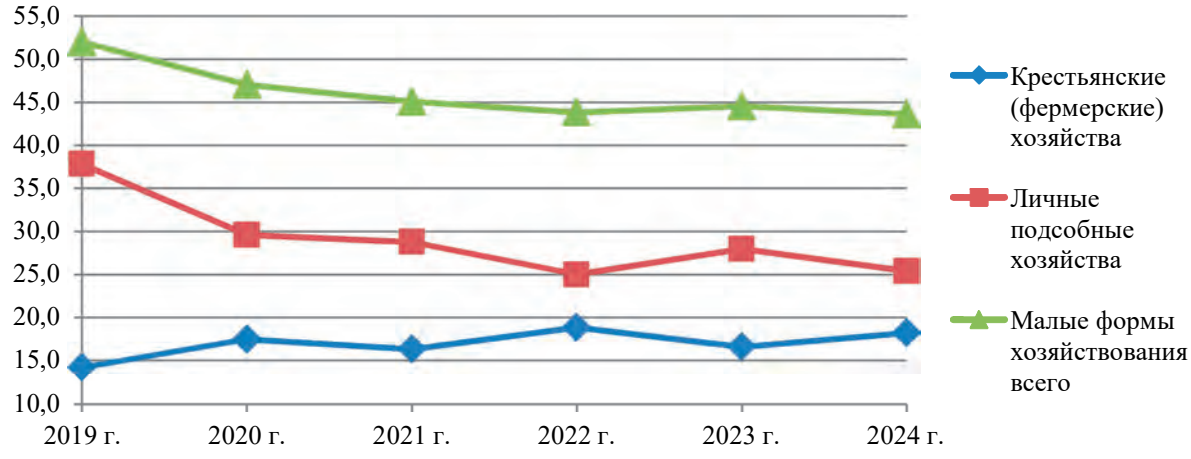

Рис. 2. Удельный вес малых форм хозяйствования в стоимости валовой сельскохозяйственной продукции Ульяновской области

сравнению с 2019 г.: зерна – в 1,8 раза, молока – в 1,1 раза, рыбы – в 4,2 раза.

Основные виды продукции хозяйств населения – это картофель, овощи, молоко и мясо. В личных подсобных хозяйствах граждан содержится 39,8% поголовья крупного рогатого скота, 40% поголовья коров, 15,3% поголовья свиней и 74% поголовья овец и коз.

Доля растениеводства в стоимости продукции личных подсобных хозяйств варьирует от 48,6% (2020 г.) до 63,3% (2024 г.). При этом доля продукции растениеводства в хозяйствах населения (картофель и овощи) в динамике лет имеет тенденцию к росту при одновременном сокращении доли продукции животноводства.

Крестьянские (фермерские) хозяйства более гибкие и адаптивные к меняющимся условиям рынка, способны быстрее перестраиваться по сравнению с крупными агроформированиями. Наряду с традиционными видами деятельности крестьянские (фермерские) хозяйства развивают такие производственные направления деятельности как ягодоводство (облепиха и земляника садовая), выращивание грибов, овощеводство (выращивание чеснока), ориентируя свой агробизнес на новые запросы продовольственного рынка с учетом текущей ситуации [3, с. 40].

Личные подсобные хозяйства граждан также формируют значительные объемы продовольственных ресурсов. Вместе с тем, примитивные технологии, высокая доля ручного труда в производственных процессах, низкий уровень компетенций обеспечивают меньшую эффективность производства, что обусловливает более низкий объем производства и долю в сельскохозяйственной продукции.

В целом позитивная динамика деятельности малых форм хозяйствования обеспечивается ежегодной государственной поддержкой [3, с.41].

На территории Ульяновской области государственная поддержка малых форм хозяйствования реализуется по нескольким направлениям, основными из которых является грантовая поддержка фермеров, субсидии и гранты, направляемые сельскохозяйственным потребительским кооперативам.

Общий объем бюджетных ассигнований на поддержку малых форм хозяйствования на селе в Ульяновской области в 2019–2024 гг. составил 1483,06 млн. руб., в том числе грантовая поддержка «Агростартап» – 426,87 млн.руб., субсидии сельскохозяйственным потребительским кооперативам – 196,38 млн. руб., грантовая поддержка «Семейная ферма» – 380,89 млн. руб.

С 2019 г. на территории Ульяновской области реализуется федеральный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», который включает в себя грант «Агростартап» и субсидии на возмещение части затрат, связанных с развитием сельскохозяйственных потребительских кооперативов. С 2025 г. проект вошёл в состав Государственной программы развития агропромышленного комплекса, сельских территорий и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Ульяновской области.

В 2019–2024 гг. в Ульяновской области по программе «Агростартап» получили грант

Таблица 2

Доля производства основных видов сельскохозяйственной продукции в малых формах хозяйствования, %

Виды продукции	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
КФХ					
Зерно	26,9	26,9	28,1	27,0	27,6
Подсолнечник	23,9	28,2	26,2	31,7	28,3
Сахарная свекла	35,8	28,4	30,5	31,7	28,3
Картофель	5,1	3,7	2,5	2,4	2,4
Овощи	29,5	27,1	14,0	16,7	18,4
Молоко	11,4	11,5	12,4	13,9	13,4
Мясо	3,1	3,4	3,4	2,9	3,3
Рыба	42,9	46,9	57,8	94,8	99,6
ЛПХ					
Картофель	83,7	80,7	80,2	81,5	79,8
Овощи	47,7	48,9	58,8	57,6	55,0
Молоко	43,3	42,0	40,8	38,4	34,8
Мясо	44,3	42,9	41,3	35,3	31,6
Яйца	60,2	60,6	55,1	46,1	42,9

111 начинающих фермеров. Созданы новые крестьянские (фермерские) хозяйства по таким направлениям как животноводство (скотоводство, овцеводство и козоводство, птицеводство и рыбоводство) – 91 КФХ (82%), смешанное сельское хозяйство (животноводство и растениеводство) – 4 КФХ (3,6%), растениеводство – 16 КФХ (14,4%). Создано 225 новых постоянных рабочих мест для наемных работников, что составляет 13% от общей численности постоянных работников среди крестьянских (фермерских) хозяйств.

Общая сумма выручки созданных с использованием гранта «Агростартап» в 2019–2023 годах крестьянских (фермерских) хозяйств за 2023 г. составила 323,7 млн. руб., что составляет 0,99 руб. на 1 рубль выделенных грантовых средств.

По проектам, реализуемых 3 и более лет (результаты получателей гранта 2019 г. и 2020 г.), годовые доходы КФХ превышает грантовые средства более чем в 1,5 раза. Всего накопительным итогом за 2019–2023 гг. все получатели гранта «Агростартап» произвели сельскохозяйственной продукции на сумму 711,1 млн. руб., что в 2,17 раза больше суммы грантов «Агростартап» за 2019–2023 гг.

В 2024 г. завершился срок реализация проектов получателей гранта «Агростартап»-2019 г. Количество начинающих фермеров, получивших грант «Агростартап» в 2019 г., составило 22 ед. Общая сумма грантовой поддержки – 75,28 млн. руб. Средний размер гранта – 3,4 млн. руб.

На сегодняшний день функционируют 19 крестьянских (фермерских) хозяйств (86,4% от получивших грант), созданных благодаря государственной грантовой поддержке, которые за пять лет реализации проекта увеличили поголовье сельскохозяйственных животных и объём производства сельскохозяйственной продукции. Общая сумма выручки за 2019–2023 гг. составила 308 млн. руб., что превышает государственную грантовую поддержку в 4,1 раза.

За период 2019–2024 гг. 29 крестьянских (фермерских) хозяйств получили гранты на развитие семейной фермы по направлениям своей деятельности общей суммой 380,9 млн. руб. при среднем размере гранта на 1 фермерское хозяйство – 13,13 млн. руб.

В целях укрепления материально-технической базы на средства гранта приобретены поголовье крупного рогатого скота, в том числе основное стадо (коровы), сельскохозяйственные машины и технологическое оборудование, животноводческие помещения (строительство, ремонт, модернизация). Создано 90 новых постоянных рабочих мест.

Выручка крестьянских (фермерских) хозяйств, получивших грант по программе «Семейная ферма» в 2019–2023 гг. за 2023 г. составила 1067,3 млн. руб. Окупаемость сельскохозяйственной продукции на 1 рубль грантовых средств в 2023 г. составила 3,46 руб., что является высоким показателем отдачи государственных грантовых средств.

Одним из основных условий устойчивого развития малых форм хозяйствования на селе является кооперация. Сельскохозяйственной потребительской кооперацией в регионе обеспечена занятость 5,9 тыс. сельских граждан, создано порядка 300 постоянных рабочих мест.

В период с 2019 по 2024 год на субсидирование кооперативов было выделено 195,9 млн. руб. В результате предоставление субсидий уже привлечено более 1000 членов в кооперативы. Наиболее активно данной мерой поддержки пользуются кооперативы молочного, овощеводческого и зернового направления [7, с.55].

Благодаря государственной поддержке, сельскохозяйственные потребительские кооперативы значительно укрепляют свою ресурсную базу, увеличивают количественный состав кооперативов, повышают объемы закупок сельскохозяйственной продукции и, соответственно, ее реализацию [8, с. 25].

Эффективность использования государственных средств в виде субсидий кооперативам на возмещение части их затрат достаточно высокая, так как в группе кооперативов, получивших данную меру поддержки (26% от общего количества действующих сельскохозяйственных потребительских кооперативов) выручка от реализации продукции составляет более 50% общей суммы выручки по сельскохозяйственной потребительской кооперации в Ульяновской области.

Эффективность использования государственных средств, вложенных в сектор малых форм хозяйствования, достаточно высокая (таблица 3). С 2019 г. размер государственной поддержки в сектор малых форм хозяйствования увеличился на 13,7% при увеличении стоимости валовой продукции малых форм хозяйствования на 44,4%. Объем производства продукции малого агробизнеса превышает объем бюджетных ассиг-

нований, особенно устойчиво высокие показатели результативности государственной поддержки наблюдаются в 2022–2024 гг.

Таким образом, малые формы хозяйствования, обладают достаточно весомым потенциалом развития. Для обоснования направлений устойчивого роста данного сектора аграрной экономики требуется выявление ограничивающих факторов их деятельности.

Анализ современного состояния субъектов малых форм хозяйствования показывает, что лимитирующими факторами их развития, особенно фермерского сектора, являются следующие:

1. Недостаток свободных земель сельскохозяйственного назначения, использование примитивных технологий, выращивание ограниченного набора сельскохозяйственных культур, что ведет к нарушению севооборотов, снижению продуктивных свойств земли [4, с. 1183; 5, с. 1103].

2. Неравномерное развитие отраслей аграрного производства в хозяйствах населения и фермерском секторе. В животноводстве темпы снижения объемов производства в хозяйствах населения не компенсируются его темпами роста в фермерских хозяйствах.

3. В большинстве хозяйств населения и многих крестьянских (фермерских) хозяйств отмечается экстенсивный тип развития производства, трудности с освоением современных интенсивных технологий в хозяйствах с небольшим объемом производства [6, с. 160; 9, с. 246].

4. Дефицит рабочей силы в сельской местности [6, с. 159]. Особенно это касается квалифицированных специалистов при внедрении современных техники и технологии. Недостаток современных компетенций у глав фермерских хозяйств, ведение производства на основе привычных технологий, «по старинке», значительно снижает результативность деятельности данных хозяйств и его конкурентоспособность.

Решение обозначенных проблем лежит в плоскости реализации следующих направлений развития малых форм хозяйствования на селе:

1. Земельный вопрос, который включает в себя вовлечение в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения, и бережное отношение к земле, сохранение и воспроизводство почвенного плодородия, соблюдение севооборотов, использование ресурсберегающих технологий, что связано также с кадровым вопросом в агропромышленном комплексе и эффективностью сельскохозяйственного производства в целом.

2. Дальнейшая государственная поддержка животноводства и развитие его стратегических отраслей (молочное, мясное, мясомолочное скотоводство) и наиболее эффективных именно в секторе малых форм хозяйствования направлениях (козоводство, овцеводство, рыбоводство, пчеловодство).

3. Использование современных технологий и передового опыта, их распространение в практиках фермерских хозяйства, что позволит обеспечить дополнительные конкурентные преимущества не только в отрасли растениеводства, но и отрасли животноводства.

Элементы адаптивной интенсификации снижают отрицательные воздействия климатических рисков, сохраняя устойчивость и эффективность сельскохозяйственных отраслей [2, с. 19]. Необходимы современные технологии, адаптированные к условиям небольших фермерских хозяйств или хозяйств населения, которые окупятся в условиях небольшого объема производства. Это касается и сельскохозяйственной техники для растениеводства, и оборудования для животноводства, и распространения передового опыта по организации и управления производством.

4. Решение кадрового вопроса на селе, связанного не только с повышением доходов сельских граждан, но и развития социальной инфраструктуры села, а также подготовкой квалифицированных кадров на селе, включая повышение профессиональных компетен-

Таблица 3

Государственная поддержка малых форм хозяйствования Ульяновской области

Категории хозяйств	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Валовая продукция малых форм хозяйствования, млн. руб.	22570	26748	26667	34816	30748	32588
Объем государственной поддержки МФХ, млн. руб.	227	232	245	274	247	258
Выход продукции МФХ на 1 руб. государственной поддержки, руб.	99,4	115,3	108,8	127,1	124,5	126,3

ций глав крестьянских (фермерских) хозяйств и их работников. Особенности функционирования малых сельскохозяйственных товаропроизводителей предъявляют особые требования к компетенции глав и работников крестьянских (фермерских) хозяйств в направлении большей универсальности знаний и навыков.

С 2021 г. в Ульяновской области на базе УлГАУ специально для фермеров и граждан, планирующих создание крестьянского (фермерского) хозяйства, проводятся занятия (как платные, так и бюджетные) по повышению квалификации продолжительностью от 72 до 250 часов, как по общим вопросам подготовки фермеров, так и по отдельным наиболее актуальным направлениям (таким как «Животноводство и кормопроизводство», «Сыроделие», «Рыбоводство», «Сельский и агротуризм», «Овощеводство и картофелеводство»). Наиболее популярным является образовательный интенсив «Школа фермеров», проводимый при финансовой поддержке ПАО «Россельхозбанк». За все время реализации проекта «Школа фермера» (2021–2024 гг.) обучение прошли более 150 человек.

В ближайшей перспективе планируется рассмотреть возможность открытия на базе Ульяновского ГАУ специальность высшего образования по подготовке фермеров.

Комплексное решение проблем, обозначенных в секторе малых форм хозяйствования, обусловит новый уровень развития малого агробизнеса, обеспечив устойчивое функционирование сельскохозяйственной отрасли в целом.

Список используемых источников:

1. *Ткач А.В.* Кооперация в сфере аграрного предпринимательства / А.В. Ткач, М.С. Еварестова // АПК: экономика, управление. 2015. С. 48–56.

2. *Басенкова С.В.* Эффективность зернового производства в системе земледелия Среднего Поволжья (на примере Ульяновской области) / С.В. Басенкова, В.И. Морозов // Агробизнес в устойчивом развитии сельской местности: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ульяновск, 2013. С. 18–23.

3. *Басенкова С.В.* Малые формы хозяйствования и перспективы развития в регионе / С.В. Басенкова, А.А. Петров // Социально-экономические аспекты развития сельских территорий: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической интернет-конференции, посвященной 60-летию экономического факультета. Нижний Новгород, 2021. С. 40–43.

4. *Басенкова С.В.* Эффективность использования земельных ресурсов в сельскохозяйственных организациях Ульяновской области / С.В. Басенкова, Г.Г. Зотова, А.А. Целовальникова // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-4(86). С. 1183–1187.

5. *Басенкова С.В.* Влияние факторов на эффективность использования земли в сельскохозяйственных организациях / С.В. Басенкова, Г.Г. Зотова // Экономика и предпринимательство. 2018. № 9(98). С. 1103–1107.

6. *Дудин М.Н.* Проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств в российском АПК / М.Н. Дудин, Н.В. Лясников // Продовольственная политика и безопасность. 2022. Т. 9. № 2. С. 153–162.

7. *Еварестова М.С.* Состояние развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в регионе / М.С. Еварестова, С.В. Басенкова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. № 3. С. 55–61.

8. *Еварестова М.С.* Региональный аспект развития кооперации / М.С. Еварестова, С.В. Басенкова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 4. С. 23–30.

9. *Муравьёва М.В.* Проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств и сельских индивидуальных предпринимателей в России / М.В. Муравьёва, И.Л. Воротников, А.Ш. Ситалиев // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2023. Т. 16. № 1(76). С. 243–257.

References:

1. *Tkach A.V.* Cooperation in the Sphere of Agricultural Entrepreneurship / A.V. Tkach, M.S. Evarestova. *AIC: Economics, Management*, 2015, pp. 48–56.

2. *Basenkova S.V.* Efficiency of Grain Production in the Agricultural System of the Middle Volga Region (using the Ulyanovsk Region as an example) / S.V. Basenkova, V.I. Morozov //

Agribusiness in Sustainable Development of Rural Areas: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Ulyanovsk, 2013. Pp. 18–23.

3. *Basenkova S.V.* Small Businesses and Development Prospects in the Region / S.V. Basenkova, A.A. Petrov // Social and Economic Aspects of Rural Development: Proceedings of the All-Russian (National) Scientific and Practical Internet Conference Dedicated to the 60th Anniversary of the Faculty of Economics. Nizhny Novgorod, 2021. P. 40–43.

4. *Basenkova S.V.* Efficiency of land use in agricultural organizations of the Ulyanovsk region / S.V. Basenkova, G.G. Zotova, A.A. Tselovalnikova. *Economy and entrepreneurship*, 2017, no. 9-4(86), pp. 1183–1187.

5. *Basenkova S.V.* Influence of factors on the efficiency of land use in agricultural organizations / S.V. Basenkova, G.G. Zotova. *Economy and entrepreneurship*, 2018, no. 9(98), pp. 1103–1107.

6. *Dudin M.N.* Problems and prospects for the development of peasant (farmer) households in the Russian agro-industrial complex / M.N. Dudin, N.V. Lyasnikov. *Food policy and security*, 2022, vol. 9, no. 2, pp. 153–162.

7. *Evarestova M.S.* State of development of agricultural consumer cooperation in the region / M.S. Evarestova, S.V. Basenkova. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2022, no. 3, pp. 55–61.

8. *Evarestova M.S.* Regional aspect of cooperation development / M.S. Evarestova, S.V. Basenkova. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 4, pp. 23–30.

9. *Muravyova M.V.* Problems and prospects for the development of peasant (farm) households and rural individual entrepreneurs in Russia / M.V. Muravyova, I.L. Vorotnikov, A.Sh. Sitaliev. *Bulletin of the Voronezh State Agrarian University*, 2023, vol. 16, no. 1(76), pp. 243–257.

Материал поступил в редакцию: 02.04.2025.

2025 М.Д. Магомедов*

УДК 338.436

КООПЕРИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ВИНОДЕЛЬЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

COOPERATION OF AGRICULTURAL AND WINEMAKING ENTERPRISES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. *В статье: рассмотрена значимость вин для организма человека; показано состояние их производства в Российской Федерации; представлен исторический аспект производства винограда и вин в нашей стране; уделено большое внимание производству винограда технических сортов и вин производимых из него в соответствии требованиями по качеству, а также проведению эффективной ценовой при реализации последних; обращено внимание на целесообразность экономически обоснованного кооперирования сельскохозяйственных предприятий виноградарского направления и вторичного виноделия; приведены обстоятельства оказывающие позитивное влияние на эффективное развитие данной кооперации.*

Abstract. *The article: examines the importance of wines for the human body; shows the state of their production in the Russian Federation; presents the historical aspect of the production of grapes and wines in our country; pays great attention to the production of grapes of technical varieties and wines produced from it in accordance with quality requirements, as well as effective pricing in the sale of the latter; draws attention to the expediency economically justified cooperation of agricultural enterprises of the viticultural sector and secondary winemaking; the circumstances that have a positive impact on the effective development of this cooperation are given.*

Ключевые слова: *виноград, виноматериалы, вино, предприятия первичного и вторичного виноделия, кооперация, качество, цена, государственное регулирование.*

Keywords: *grapes, wine materials, wine, enterprises of primary and secondary winemaking, cooperation, quality, price, government regulation.*

Введение. Вино является одним из источников удовлетворения потребностей организма человека в витаминах и большого количества микроэлементов. Оно оказывает позитивное влияние на ряд показателей, характеризующих здоровье населения страны (давление, функционирование мозга, содержание холестерина в крови, состояние нервной системы) при потреблении в соответствии с установленными нормами. Объемы его производства в стране значительно снизились после распада СССР, из-за существенного уменьшения посевных площадей, соответствующих природно-климатическим условиям требующих для выращивания винограда [1, 7]. Кроме того, те регионы, где можно производить виноград не уделяют должное внимание этому делу [6]. Одной из основных причин такого положения, по нашему мнению, является продолжительный период выращивания винограда и отсутствие достаточного количества финансовых ресурсов для решения рассматриваемой проблемы [2]. В комплексе все сказанное оказало негативное влияние на объемы производства отечественных вин. В настоящее время доля импортных вин в торговой сети РФ значительно больше, чем отечественных. Для изменения ситуации в лучшую сто-

Магомедов Магомед Даниялович *– доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: profmagomedov@mail.ru.*

Magomed D. Magomedov *– Doctor of Economic Sciences, Professor, State University of Management (Moscow, Russian Federation).*

рону, в первую очередь, нужна хорошая государственная поддержка. Условия для увеличения объемов производства винограда постепенно улучшаются. То есть, к РФ присоединились благоприятные для этого дела территории – республика Крым, г. Севастополь, Донецкая и Луганская народные республики, Херсонская и Запорожская области [10]. Одновременно, эффективное развитие действующих сельскохозяйственных предприятий виноградарского направления и винзаводов занимающихся производством вин внесут значимый вклад в решении рассматриваемой проблемы. На это позитивное влияние, может оказать, их кооперирование. В таких условиях, разработка экономически обоснованных рекомендаций и методических подходов, связанных с увеличением объема производства отечественных вин, имеет большое значение для экономики РФ.

Дискуссия. На сельскохозяйственных предприятиях производят виноград технических и столовых сортов. Первые используются для производства виноматериалов, а вторые потребляют в процессе питания человеком. Особенностью винограда является, что в нем быстро протекают биологические процессы. Поэтому, технические сорта винограда нужно переработать в течение короткого промежутка времени, при желании получить виноматериалы высокого качества. А столовые сорта винограда нужно хранить с полным соблюдением требований. С учетом такого положения, винзаводы, занимающиеся производством виноматериалов, размещают в местах выращивания винограда. Они получили название- предприятия первичного виноделия [3]. В последующем их продукцию перевозят в различные регионы РФ на предприятия вторичного виноделия: занимающиеся доработкой виноматериалов, розливом вина в соответствующую тару, ее укупоркой и этикетированием [8]. А с предприятий вторичного виноделия вывозят произведенную продукцию в торговую сеть [5]. Предприятия первичного виноделия входят в состав сельскохозяйственных предприятий виноградарского направления, а вторичные являются самостоятельными. В настоящее время сельскохозяйственные предприятия с винзаводами и вторичного виноделия имеют частную или коллективную собственность. Это дает им возможность самостоятельно принимать решение по производственно-хозяйственной деятельности предприятия без вмешательства из вне. В таких условиях, они ищут способы повышения конкурентоспособности своей продукции. Это достигается при соответствии производимых вин требованиям качества и проведении эффективной ценовой политики. Проведенный нами анализ качества большого количества отечественных вин в течение длительного периода времени показал, что прослеживается позитивная динамика. В ценовой политике имеет место быть определенные недочеты. Так, например, цены на отечественные и импортные вина находятся примерно, на одном уровне и покупатели дают предпочтения, в большинстве случаев, завезенных из других стран. С нашей точки зрения, отечественные производители вин должны производить их по качеству в строгом соответствии с запросом покупателей и проводить гибкую ценовую политику. В таких случаях, объемы реализации продукции будут расти высокими темпами и это окажет позитивное влияние на экономику винодельческого предприятия [4]. Оптово-отпускная цена на вино состоит из следующих элементов: себестоимость продукции, прибыль, налог на добавленную стоимость и акцизы [11]. Последние два элемента не зависят от винодельческого предприятия, их утверждают Федеральным законом. На величины себестоимости продукции и прибыли они могут повлиять. Себестоимость продукции может снижаться при полном использовании имеющихся резервов и обоснованного внедрения инноваций. Такое ее снижение позволяет проводить гибкую ценовую политику. Важное место в деле уменьшения себестоимости продукции может занимать кооперирование предприятий вторичного виноделия и сельскохозяйственных виноградарского направления вместе с винзаводом первичного виноделия [9]. Это связано со следующими обстоятельствами: исключением всевозможных посредников занимающиеся перепродажей виноматериалов предприятиям вторичного виноделия; производством винограда технических сортов на сельскохозяйственном предприятии и его переработкой на своем винзаводе в соответствии с запросом конечного потребителя; поставкой виноматериалов на предприятие вторичного виноделия по их себестоимости; снижением затрат на проведение маркетинговых исследований сельскохозяйственным предприятием; совершенствование государственного регулирования предприятий связанных

с производством вин; установлением долей затрат каждого участника кооперации для пропорционального распределения конечной прибыли между ними, что повышает их заинтересованность.

Рассмотрим эти обстоятельства в отдельности более подробно.

1. Исключение всевозможных посредников занимающиеся перепродажей виноматериалов предприятиям вторичного виноделия.

Посредники поставляют виноматериал предприятиям вторичного виноделия по завышенным ценам, что приводит к росту себестоимости продукции. Если учитывать, что доля стоимости виноматериалов в ней превышает 70%, то это будет ощутимым ростом затрат. Кроме того, нет должной гарантии необходимого качества поставляемых виноматериалов. Проведенный анализ большого количества поставок виноматериалов на предприятия вторичного виноделия показали, что их качество не всегда соответствует предъявляемым требованиям и во многих случаях находится на нижнем пороге. То есть, посредники не только забирают значимую долю финансовых ресурсов предприятий вторичного виноделия, но и качество поставляемого ими сырья оставляет лучшего. Таким образом, по мере возможности лучше не пользоваться услугами посредников.

2. Производство винограда технических сортов на сельскохозяйственном предприятии и его переработкой на своем винзаводе в соответствии с запросом конечного потребителя.

В настоящее время сельскохозяйственные предприятия и входящие в их состав винзаводы продают виноматериалы всевозможным посредникам и в лучшем случае отдельным предприятиям вторичного виноделия по ценам сложившимися на рынке. Не всегда такие формы реализации виноматериалов дают желаемые результаты. Самым узким местом для предприятий, при рыночной экономике является выявление реального спроса на свою продукцию. Для выявления спроса на нее приходится проводить маркетинговые исследования использую на эти цели не маленькие финансовые ресурсы. В тех случаях, когда высокий спрос на производимую продукцию, предприятия используют все имеющиеся резервы для ее увеличения. При кооперировании названных предприятий, многие вопросы, связанные с реализацией виноматериалов, полностью отпадают. Кроме того, следует иметь в виду, что конечная продукция, то есть вино произведенное полным соблюдением требований по качеству можно реализовать по более высоким ценам и соответственно величина прибыли участников кооперации будет расти. В таких условиях, задачей сельскохозяйственных предприятий является производство требуемого количества и качества винограда технических сортов, а также ее переработка в соответствии с запросом второго участника кооперации. Это даст возможность обеспечить виноматериалом соответствующего качества по их себестоимости предприятий вторичного виноделия и снизить их затраты. В последующем получить большую сумму прибыли после их кооперации.

3. Поставка виноматериалов на предприятие вторичного виноделия по их себестоимости.

Себестоимость производимой продукции, как было выше сказано, занимает важное место в деле эффективного развития предприятий. Чем меньше ее величина, тем лучше. К этому нужно стремиться без ущерба качеству производимой продукции. При этом требования к качеству должны быть очень высокими. Это удается соблюдать при производстве продукции в строгом соответствии с государственными стандартами, а не по техническим условиям предприятия. При кооперации названных предприятий виноматериалы будут поставляться на предприятия вторичного виноделия по себестоимости. Такая ситуация, вынудит участников кооперации общими усилиями выявлять имеющиеся резервы снижения себестоимости продукции в обеих предприятиях и использовать их. В этом деле важное место занимает снижение потерь при производстве виноматериалов и последующей их доработки. Они могут быть связаны с: выращиванием винограда и его уборкой, транспортировкой, производством виноматериалов их доработкой и т. д. Кроме того, обработка отходов названных предприятий и их реализация производителям комбикормов также позволить, в определенной степени, уменьшить себестоимость конечной продукции. При такой ситуации предприятие вторичного виноделия получить возможность провести гибкую ценовую политику при реализации конечной продукции на соответствующем рынке. В целом производство вин в соответствии с государственными стандартами и проведе-

ние эффективной ценовой политики позволит повысить их конкурентоспособность.

4. Снижение затрат на проведение маркетинговых исследований сельскохозяйственным предприятием.

В современных условиях проведение предприятием маркетинговых исследований при приобретении сырья и реализации произведенной продукции является обязательным делом. В противном случае, избежать рост себестоимости производимой продукции крайне тяжело. При кооперации названных предприятий полностью исключаются затраты, связанные с проведением маркетинговых исследований имеющих отношение к реализации виноматериалов. А по столовым сортам винограда и винам направляемых в розничную сеть их проводить нужно. Общая сумма этих затрат будут значительно меньше по сравнению с тем, что было до кооперации. Кроме того, они могут снижаться при высоком качестве вин и приемлемых их цен для покупателей, из-за роста объема реализованной продукции.

5. Совершенствование государственного регулирования предприятий связанных с производством вин.

Как было выше сказано, объемы производства вин в РФ значимо не удовлетворяют потребности населения. Для изменения ситуации в лучшую сторону необходимо создать благоприятные условия для предпринимателей занимающихся выращиванием технических сортов винограда. Это можно сделать путем: выделения субсидий, предоставлением льготных кредитов и снижением величин налогов. Кроме того, для действующих винодельческих предприятий следует уменьшить величин налога на добавленную стоимость и акцизов. Так как, они занимают значимую долю в оптово-отпускной цене вин. В такой ситуации винодельческие предприятия получат возможность провести более гибкую ценовую политику, что окажет позитивное влияние на объемы реализованной продукции и соответственно к росту и абсолютной величины прибыли. Такие меры со стороны государства будут, также способствовать повышению эффективности развития предполагаемых участников кооперации – предприятий винодельческой промышленности и сельского хозяйства. Как известно, винодельческие предприятия, в подавляющем большинстве случаев, имели высокую рентабельность и вероятность возвращения использованных финансовых ресурсов государством на эти цели, в течении короткого промежутка времени, в виде налогов и акцизов очень большая.

6. Установлением долей затрат каждого участника кооперации для пропорционального распределения конечной прибыли между ними.

Для эффективного функционирования кооперации, в первую очередь, необходимо, чтобы каждый из участников ее получал большую сумму прибыли по отношению к тому, что было до нее. Затраты участников кооперации могут быть связанные и не связанные. Так, например, затраты, связанные с производством и реализацией винограда столовых сортов, не имеют отношение к виноматериалам и т. д. Все затраты, относящие к производству виноматериалов и вин следует разделить, объективно, между участниками рассматриваемой кооперации. В последующем прибыль, полученная от продажи вин, произведенных из виноматериалов сельскохозяйственного предприятия, должна распределяться пропорционально их затратам. Трудности могут возникнут, при установлении долей затрат участников кооперации. Они будут преодолены при желании обеих сторон и значимой суммы их выгоды. Для мониторинга затрат участников кооперации и решения возникших вопросов в ходе ее функционирования должна быть создана компетентная комиссия с одинаковым количеством членов с каждой стороны.

Заключение. Увеличение объемов производства винограда технических сортов и вин имеет большое значение для экономики РФ. Кооперирование сельскохозяйственных предприятий виноградарского направления и вторичного виноделия является одним из направлений способствующим решению этой проблемы. Это связано со следующими обстоятельствами: исключением всевозможных посредников занимающиеся перепродажей виноматериалов предприятиям вторичного виноделия; производством винограда технических сортов на сельскохозяйственном предприятии и его переработкой на своем винзаводе в соответствии с запросом конечного потребителя; поставкой виноматериалов на предприятие вторичного виноделия по их себестоимости; снижением затрат на проведение маркетинговых исследований сельскохозяйственным предприятием; совершенство-

вание государственного регулирования предприятий связанных с производством вин; установлением долей затрат каждого участника кооперации для пропорционального распределения конечной прибыли между ними, для повышения их заинтересованности.

Список используемых источников:

1. *Абрамова Л.С.* Состояние и перспективы развития виноградо-винодельческой отрасли Российской Федерации / Л.С. Абрамова, Р.Р. Аблаев, К.С. Левчук // Вектор экономики. 2020. № 4(46). С. 25.

2. *Александров Е.Г.* Освоение виноградных ресурсов исходя из необходимости адаптации к изменениям климатических факторов. Виноградарство и виноделие: Сб. науч. тр. ФГБУН «ВННИИВиВ «Магарач» РАН». Том LIII. Ялта, 2024. 19–24 с.

3. *Зармаев, А.А.* Виноградарство с основами технологии первичной переработки винограда: учебное пособие для среднего профессионального образования / А.А. Зармаев. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 683 с.

4. История виноградарства и виноделия России / под ред. Л.А. Оганесянца. Москва: ГУ ВНИИ пивоваренной, безалкогольной и винодельческой промышленности РАСХН, 2009. 376 с.

5. *Косюра В.Т.* Основы виноделия: учеб. пособие для вузов / В.Т. Косюра, Л.В. Донченко, В.Д. Надыкта. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2018. 422 с.

6. *Строев В.В., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Развитие виноградарства и виноделия в регионах Российской Федерации // Управление. 2023. Т. 11. № 2. С. 88–94.

7. Российский статистический ежегодник за 2023 год: Стат. справочник / Росстат-Р 76. Москва, 2023. 701 с.

8. Технология виноделия: учебник для вузов / Г.И. Касьянов, Е.А. Ольховатов, А.В. Христюк, В.Т. Христюк. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 200 с.

9. *Ткач А.В., Черевко А.В.* Кооперация в агропромышленном комплексе России на современном этапе: тенденции, проблемы, перспективы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 7. С. 39–48.

10. *Узун Е.В.* Виноградарство и виноделие как развивающаяся отрасль агропромышленного комплекса Российской Федерации / Е.В. Узун, Р.Р. Аблаев // Экономика и управление: теория и практика. 2022. Т. 8. № 1. С. 80–87.

11. *Магомедов М.Д., Куломзина Е.Ю., Строев В.В.* Ценообразование. Учебник для бакалавров / Сер. Учебные издания для бакалавров. 7-е издание, переработанное и дополненное. Москва: Издательство «Дашков и К°» 2023. 246 с.

12. *Нечитайлов А.С.* Роль потребительской кооперации в формировании продовольственных ресурсов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 3. С. 51–58.

13. *Нечитайлов А.С.* Организационно-экономический механизм развития кооперации при производстве экологически чистой молочной продукции // Международный сельскохозяйственный журнал. 2014. № 6. С. 22–26.

14. *Нечитайлов А.С.* Кооперативы в инфраструктуре рынка экологически безопасного молока и молочной продукции // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 6. С. 60–66.

15. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в системе продовольственного обеспечения // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 5. С. 67–73.

16. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Жукова О.И., Жуков А.С.* Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 3(48). С. 118–124.

17. *Ткач А.В., Нечитайлов А.С.* Формирование регионального продовольственного рынка // Вопросы региональной экономики. 2013. № 3(16). С. 94–99.

18. *Мариночкин Р.С.* Современные подходы к оценке государственной поддержки предпринимательства в российской экономике // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 139–147. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_139. EDN: XUXIJC.

19. *Минниханов Р.Р.* Взаимодействие потребительской кооперации с хозяйствами населения в продовольственном обеспечении // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 129–138. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_129. EDN: VWQARO.

20. *Быковская Н.В., Абакумов П.Е.* Эффективность сельскохозяйственной кооперации // OpenScience. 2023. Т.5 №1. С. 67–77. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_67. EDN: JCIDQE.

References:

1. *Abramova L.S.* State and development prospects of the viticulture and winemaking industry of the Russian Federation / L.S. Abramova, R.R. Ablaev, K.S. Levchuk. *Vector of Economy*, 2020, no. 4(46), pp. 25.

2. *Aleksandrov E.G.* Development of grape resources based on the need to adapt to changes in climatic factors. Viticulture and winemaking: Coll. sci. tr. of the Federal State Budgetary Institution of Science «VNRI Viticulture and Winemaking «Magarach» of the Russian Academy of Sciences». Vol. LIII. Yalta, 2024. 19–24 p.

3. *Zarmaev, A.A.* Viticulture with the basics of primary grape processing technology: a textbook for secondary vocational education / A.A. Zarmaev. 3rd ed., revised. and additional. Moscow: Yurait Publishing House, 2020. 683 p.

4. History of viticulture and winemaking in Russia / edited by L.A. Oganesyants. Moscow: State Research Institute of the Brewing, Soft Drinks and Wine Industry of the Russian Academy of Agricultural Sciences, 2009. 376 p.

5. *Kosyura V.T.* Fundamentals of winemaking: a textbook for universities / V.T. Kosyura, L.V. Donchenko, V.D. Nadykta. 2nd ed., corrected and enlarged. Moscow: Yurait Publishing House, 2018. 422 p.

6. *Stroyev V.V., Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu.* Development of viticulture and winemaking in the regions of the Russian Federation. *Management*, 2023, vol. 11, no. 2, pp. 88–94.

7. Russian statistical yearbook for 2023: Stat. reference book / Rosstat-R 76. Moscow, 2023. 701 p.

8. Winemaking technology: a textbook for universities / G.I. Kasyanov, E.A. Olkhovatov, A.V. Khristyuk, V.T. Khristyuk. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 200 p.

9. *Tkach A.V., Cherevko A.V.* Cooperation in the agro-industrial complex of Russia at the present stage: trends, problems, prospects. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2017, no. 7, pp. 39–48.

10. *Uzun E.V.* Viticulture and winemaking as a developing branch of the agro-industrial complex of the Russian Federation / E.V. Uzun, R.R. Ablaev. *Economy and management: theory and practice*, 2022,. vol. 8, no. 1, pp. 80–87.

11. *Magomedov M.D., Kulomzina E.Yu., Stroyev V.V.* Pricing. Textbook for bachelors / Series. Educational publications for bachelors. 7th edition, revised and supplemented. Moscow: Dashkov i Ko Publishing House 2023. 246 p.

12. *Nechitailov A.S.* The role of consumer cooperation in the formation of food resources. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2024, no. 3, pp. 51–58.

13. *Nechitailov A.S.* Organizational and economic mechanism for the development of cooperation in the production of environmentally friendly dairy products. *International Agricultural Journal*, 2014, no. 6, pp. 22–26.

14. *Nechitailov A.S.* Cooperatives in the infrastructure of the market of environmentally friendly milk and dairy products. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2017, no. 6, pp. 60–66.

15. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the food supply system. *Economics of Agriculture of Russia*, 2017, no. 5, pp. 67–73.

16. *Nechitailov A.S., Tkach A.V. Zhukova O.I., Zhukov A.S.* Cooperative entrepreneurship in the agricultural sector. *Economy, labor, management in agriculture*, 2019, no. 3(48), pp. 118–124.

17. *Tkach A.V., Nechitailov A.S.* Formation of the regional food market. *Issues of regional economics*, 2013, no. 3(16), pp. 94–99.

18. *Marinochkin R.S.* Modern approaches to assessing state support for entrepreneurship in the Russian economy. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 139–147. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_139. EDN: XUXIJC.

19. *Minnikhanov R.R.* Interaction of consumer cooperatives with households in food supply. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 129–138. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_129. EDN: VWQARO.

20. *Bykovskaya N.V., Abakumov P.E.* Efficiency of agricultural cooperation. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 67–77. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_67. EDN: JCIDQE.

Материал поступил в редакцию: 15.03.2025.

2025 А.Ф. Максимов*

УДК 334.732

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

TRANSFORMATION OF THE RURAL ECONOMY: THE POTENTIAL OF AGRICULTURAL COOPERATION

Аннотация. *Развитие сельской экономики через формирование устойчивых цепочек добавленной стоимости и сельскохозяйственную кооперацию – стратегическое направление для достижения национальных целей развития России до 2030 года. Современная сельскохозяйственная кооперация развита недостаточно для трансформации сельской экономики и ее комплексного развития как социально-территориальной подсистемы общества, ориентированной на обеспечение равных с городом условий жизнеобеспечения населения.*

В статье раскрыты роль кооперации в пространственном развитии общества и вовлечении малых форм хозяйствования в агропродовольственные производственно-сбытовые цепочки, современное состояние сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Abstract. *Development of rural economy through sustainable value chains and agricultural cooperation is a strategic direction for achieving national development goals of Russia until 2030. At present time agricultural cooperation is not developed enough for the transformation of the rural economy and its comprehensive development as a socio-territorial subsystem of society, aimed at ensuring equal living conditions for the population with the city.*

The article reveals the role of cooperation in the spatial development of society and the involvement of small business entities in food value chains, the current state of agricultural consumer cooperatives.

Ключевые слова: *сельская экономика, агропродовольственные производственно-сбытовые цепочки, сельскохозяйственные потребительские кооперативы.*

Keywords: *rural economy, food value chains, agricultural consumer cooperatives.*

Введение. Достижение целей национального развития предполагает повышение эффективности функционирования всего народного хозяйства, в том числе и сельской экономики, которая представляет собой совокупность различных экономических субъектов, располагающихся на сельских территориях. Основная ее черта – это многофункциональность. Ее значение оценивается не только вкладом в валовой внутренний продукт и обеспечением продовольственной независимости страны, но и выполнением иных общенациональных функций – социально-демографической, воспроизводства трудовых ре-

Максимов Анатолий Федорович *– доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: a.f.maksimov@vniiesh.ru.*

Anatoly F. Maksimov *– Doctor of Economic Sciences, Chief Researcher, A.A. Nikonov All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics – branch of Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (Moscow, Russian Federation).*

сурсов, экологической, рекреационной, пространственно-коммуникационной, осуществления контроля на сельских территориях. «Село как социально-территориальная подсистема общества вносит существенный вклад в воспроизводство его демографического потенциала, традиционных российских духовно-нравственных ценностей, обеспечение экологического благополучия страны» [1].

Сельская экономика играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности, социально-демографического развития и экологического благополучия России. Несмотря на ее значимость, наблюдается ряд негативных тенденций: сокращение числа субъектов сельскохозяйственной деятельности, отток населения из сельских территорий и существенный разрыв в доходах между городскими и сельскими жителями. Эти вызовы требуют комплексного подхода, включая диверсификацию экономики и развитие кооперативных моделей хозяйствования.

Основу сельской экономики составляет сельскохозяйственное производство, которое обеспечивает сельских жителей рабочими местами, продовольственную независимость по основным продуктам питания и формирует значительную часть экспортного потенциала страны. Однако, недостаточное развитие других отраслей на селе оказывает отрицательное влияние на уровень и качество жизни сельского населения.

Исследования, проведенные Банком России, свидетельствуют, что «Значительные различия в доходе отмечаются в зависимости от места проживания домохозяйства. Чем больше населенный пункт, где проживает семья, тем выше размер доходов на человека. В сельских населенных пунктах медиана душевого дохода составляет 17 633 рублей. В малых городах он выше на 17%, в крупных – на 30%. В двух крупнейших городах – Москве и Санкт-Петербурге – медиана дохода на человека почти в два раза превышает медиану дохода в селах» [2].

Важным источником доходов является трудовая и предпринимательская деятельность. От 87% в первой децильной группе по денежному доходу до 100% в десятой группе домохозяйств, получали доходы от этих источников [там же]. Однако в последние годы наблюдается сокращение числа субъектов сельской экономики, занятых сельскохозяйственной деятельностью. Так, сравнение данных сельскохозяйственных переписей за 2016 и 2021 годы показывает, что количество сельскохозяйственных организаций уменьшилось на 15,6% (или на 4,3 тыс. единиц), в том числе малых и микропредприятий – на 16,3% (или на 3,0 тыс. единиц) (рисунок 1).

Также сократилось число:

- крестьянских (фермерских) хозяйств – на 6,5% (или на 5,9 тыс. единиц);

- индивидуальных предпринимателей, занятых в сельском хозяйстве, – на 53,5% (или на 13,6 тыс. единиц);

личных подсобных хозяйств граждан – на 12,4% (или на 1,6 млн единиц).

В целом, рисунок 1 свидетельствует о негативных тенденциях в сельской местнос-

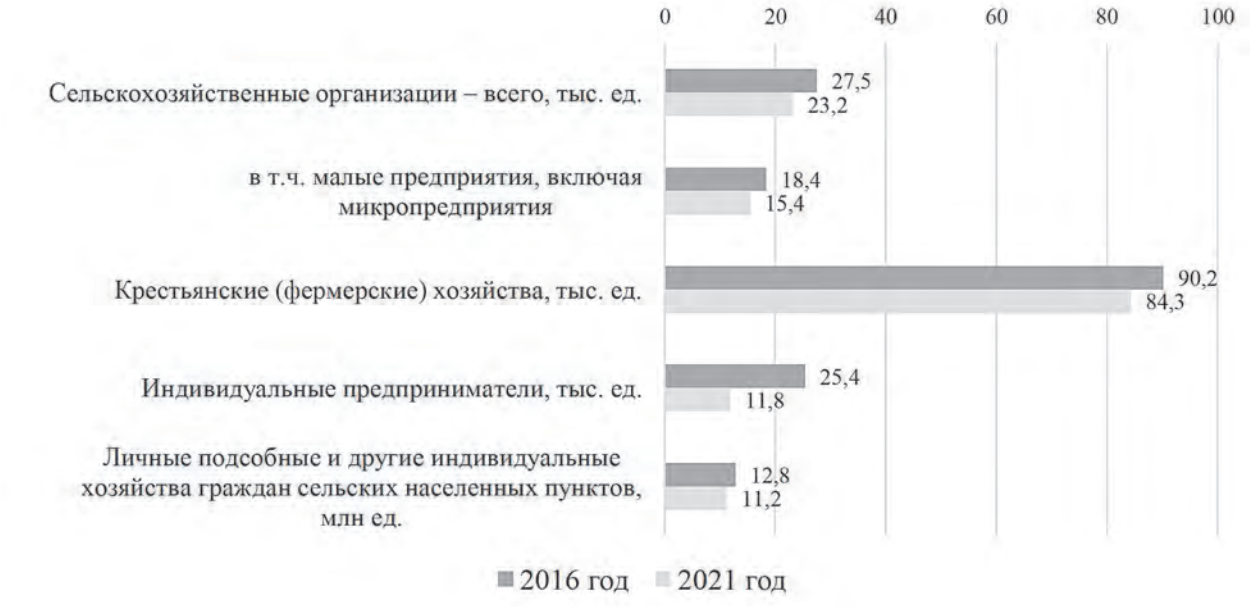

Рис. 1. Субъекты сельской экономики, осуществляющие сельскохозяйственную деятельность
Источник: составлена по данным Росстата [3].

ти, прежде всего – о сокращении рабочих мест для сельских жителей, численности предпринимателей и домохозяйств. Этому способствует отток населения из сельской местности (за последние десять лет из деревни в город переехали до 2,5 млн человек, чаще всего – это молодые семьи с детьми и молодежь, что создает проблемы кадрового обеспечения как для развития сельского хозяйства, так и сельской экономики, в целом.

Результаты исследования. Развитие сельской экономики во многом зависит от формирования устойчивых цепочек создания стоимости (англ. – value chain; в российской практике чаще используется термин «производственно-сбытовая цепочка»). Этот подход активно применяется международными организациями, такими как ФАО, Всемирная продовольственная программа и Всемирный банк, для стимулирования экономического роста через интеграцию микро- и малых предприятий в конкурентоспособные цепочки.

Для России он также актуален, поскольку предполагает создание агропродовольственных производственно-сбытовых цепочек и вовлечение в них малых форм хозяйствования, включая товарные личные подсобные хозяйства сельских жителей.

Формирование устойчивых агропродовольственных производственно-сбытовых цепочек содействует достижению национальных целей и пространственному развитию Российской Федерации, а также росту экспорта в условиях в условиях обострения глобальной конкуренции, преодолению вызовов, связанных с геополитическими изменениями, торговыми ограничениями и протекционизмом.

Кооперация общепризнанно считается одним из наиболее эффективных механизмов интеграции малых форм хозяйствования в агропродовольственные цепочки. Исследования, проводимые в это сфере, показывают, что сельскохозяйственные потребительские кооперативы (долее – СПоК) «содействуют вовлечению малых и средних производителей сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в производственно-сбытовые цепочки, повышению занятости и доходов сельского населения» [4].

Совместное участие субъектов сельской экономики повышает их совокупный потенциал для более справедливого распределения добавленной стоимости, формируемой в производственно-сбытовых цепочках сельскохозяйственной продукции, прежде всего – за счет «эффекта масштаба» (мелкие сельскохозяйственные производители получают возможность влиять на ценообразование и перераспределение доходов в конкурентной борьбе с крупными хозяйствами).

В экономических условиях, исторически сложившихся в России, развитие сельскохозяйственной кооперации, во-многом, определяется государственной поддержкой. Однако, следует признать, что существующих мер поддержки недостаточно для того, чтобы дать устойчивый импульс развитию кооперации. Прежде всего, субъекты сельской экономики, несмотря на вроде бы очевидные для себя экономические преимущества, не сильно мотивированы, чтобы принимать широкое участие в кооперации.

Как показывают исследования, по данным на начало 2024 года «численность действующих СПоК составляла 6154 ед., в том числе перерабатывающих – 1907 ед. (31% от общего числа); снабженческих – 1429 ед. (23%), сбытовых – 781 ед. (13%); кредитных – 591 ед. (10%); прочих (животноводческих и растениеводческих) – 746 ед. (12%)» [5]. Однако, учитывая, что СПоК одновременно, как правило, занимаются несколькими видами хозяйственной деятельности, следует признать, что такое распределение по видам деятельности носит определенную условность.

Сравнение средних данных за 2022–2024 гг. с данными за 2019–2021 гг. показывает, что общая численность СПоК изменилась несущественно – снижение составило лишь 1,9% (или на 119 ед.) на фоне увеличения численности перерабатывающих СПоК на 26,4% (или на 376 ед.) и прочих – на 22,2% (или 136 ед.) (таблица 1).

Однако большинство видов сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК) демонстрируют отрицательную динамику. В анализируемом периоде зафиксировано сокращение:

- сбытовых (торговых) СПоК – на 10,3% (88 единиц);
- обслуживающих (кроме кредитных) – на 11,5% (89 единиц);
- кредитных –на 36,7% (367 единиц);
- снабженческих – на 5,8% (86 единиц).

Общая численность членов СПоК в 2022 году составила 342,8 тыс. человек, что на 8,6% (32,2 тыс. человек) ниже среднегодового показателя за три предшествующих года (табли-

ца 2). Положительная динамика наблюдается только в перерабатывающих кооперативах (+19,0% или 6576 человек). При этом зафиксировано снижение численности членов:

- кредитных кооперативов – на 11,9% (27 862 человека);
- снабженческо-сбытовых – на 12,5% (6 119 человек);
- прочих СПоК – на 8,3% (4 791 человек).

В 2022 году СПоК, за исключением кредитных, вовлекли 15,9 тыс. новых членов. Однако данный прирост не компенсировал сокращение численности действующих членов. Положительная динамика наблюдалась только в перерабатывающих кооперативах (+56,8%), тогда как снабженческо-сбытовые и прочие СПоК продемонстрировали снижение показателей.

Стоимость основных фондов СПоК в 2022 году достигла 34,0 млрд руб., что на 48,9% (11,2 млрд руб.) превышает средний показатель за 2019–2021 гг. Рост демонстрировали все виды СПоК (см. таблицу 3):

- перерабатывающие кооперативы: +62,2% (6,1 млрд руб.);
- снабженческо-сбытовые: +44,5% (2,0 млрд руб.);
- кредитные: +1,8% (20,9 млн руб.);
- прочие: +32,7% (3,1 млрд руб.).

В 2022 году распределение основных фондов СПоК по видам деятельности составило:

- перерабатывающие: 46,4% от общего объема;
- снабженческо-сбытовые: 19,1%;
- кредитные: 1,8%;
- прочие: 32,7%.

По сравнению со средними показателями за 2019–2021 гг., стоимость основных фондов увеличилась на 48,9% (11,2 млрд руб.).

В 2022 году СПоК отгрузили товаров собственного производства, выполнили работы и оказали услуг на сумму 76,0 млрд руб. (в фактических ценах, без НДС и акцизов), в том числе:

- перерабатывающие: 37,4 млрд руб. (49,2%);
- снабженческо-сбытовые: 11,0 млрд руб. (14,4%);
- кредитные: 16,3 млрд руб. (21,4%);
- прочие: 11,4 млрд руб. (15,0%).

По сравнению со средним уровнем 2019–2021 гг., объем отгрузки увеличился на 38,5% (21,1 млрд руб.), в том числе:

- перерабатывающие: +60,9% (14,2 млрд руб.);

Таблица 1

Численности сельскохозяйственных потребительских кооперативов в России

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы	Численность СПоК, ед.		2022-2024 гг. в % к 2019-2021 гг.
	в среднем за 2019-2021 гг.	в среднем за 2022-2024 гг.	
Перерабатывающие	1426	1802	126,4
Сбытовые (торговые)	855	767	89,7
Обслуживающие (кроме кредитных)	777	688	88,5
Кредитные	1002	635	63,3
Снабженческие	1488	1402	94,2
Прочие	615	751	122,2
Всего	6163	6044	98,1

Источник: составлен по данным ЕГРЮЛ [6].

Таблица 2

Численность членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов в России, 2019–2022 гг.

Показатель	Сельскохозяйственные потребительские кооперативы				
	Перерабатывающие	Снабженческо-сбытовые	Кредитные	Прочие	Итого
Численность членов СПоК на конец года – всего, ед.					
В среднем за 2019–2021гг.	34640	49013	233946	57394	374993
2022 год	41216	42894	206084	52603	342797
2022 год в % к среднему за 2019–2021 гг.	119,0	87,5	88,1	91,7	91,4
2022 год в % к итогу	12,0	12,5	60,1	15,3	100,0
Численность вовлеченных новых членов СПоК, ед.					
В среднем за 2019–2021гг.	3739	5896	н/д	31562	х
2022 год	5863	4647	н/д	5386	х
2022 год в % к среднему за 2019–2021 гг.	156,8	78,8	х	17,1	х

- снабженческо-сбытовые: +31,0% (2,6 млрд руб.);
- кредитные: +1,4% (0,2 млрд руб.);
- прочие: +57,4% (4,2 млрд руб.).

Выручка от реализации товаров (работ, услуг) от несельскохозяйственной деятельности в 2022 году достигла 28,9 млрд руб., что на 46,2% превышает средний показатель за 2019–2021 гг.

Анализ динамики показывает значительный рост показателей перерабатывающих СПо). В 2022 году по сравнению со средними значениями за 2019–2021 гг. наиболее существенный прирост производства отмечен по следующим видам продукции (см. рисунок 2):

- мясо (без учета мяса птицы): +8,5 тыс. т (+73,3%);
- мясо птицы: +5,9 тыс. т (+15,5%);

Таблица 3

Основные показатели хозяйственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов, 2019–2022 гг.

Показатель	Сельскохозяйственные потребительские кооперативы				
	Перерабатывающие	Снабженческо-сбытовые	Кредитные	Прочие	Итого
Основные фонды по полной учетной стоимости на конец года, млн руб.					
В среднем за 2019–2021гг.	9748,6	4503,8	585,4	8026,3	22864,1
2022 год	15809,0	6507,3	606,3	11129,4	34052,0
2022 год в % к среднему за 2019–2021 гг.	162,2	144,5	103,6	138,7	148,9
2022 год в % к итогу	46,4	19,1	1,8	32,7	100,0
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами в фактических ценах (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей), млн руб.*					
В среднем за 2019–2021гг.	23244,4	8358,4	16044,5	7250,2	54897,5
2022 год	37392,0	10949,4	16266,0	11412,1	76019,5
2022 год в % к среднему за 2019–2021 гг.	160,9	131,0	101,4	157,4	138,5
2022 год в % к итогу	49,2	14,4	21,4	15,0	100,0
Выручка от реализации товаров (работ, услуг) от несельскохозяйственной деятельности, млн руб.					
В среднем за 2019–2021гг.	14895,1	2356,4	x	2525,7	19777,2
2022 год	22562	2662,3	x	3695,9	28920,2
2022 год в % к среднему за 2019–2021 гг.	151,5	113,0	x	146,3	146,2
2022 год в % к итогу	78,0	9,2	x	12,8	100,0

* по кредитным СПоК – объем предоставленных займов.

Источник: составлена по данным Росстата [7, 8].

Рис. 2. Производство продукции сельскохозяйственными перерабатывающими кооперативами

Источник: составлена по данным Росстата [7, 8].

- сливочное масло и масляные пасты: +5,4 тыс. т (в 2,8 раза);

- растительные масла: +4,0 тыс. т (+78,1%);

- мука и мучные смеси: +1,4 тыс. т (в 3,2 раза).

Такая динамика развития напрямую связана с государственной поддержкой перерабатывающих СПоК. Так, «Основными направлениями деятельности СПоК, получивших грантовую поддержку в 2022 году, стали сбор, хранение, переработки и реализация мяса (41% от числа получателей), зерна (16,9%), и молока (15,0%). Прирост объема сельскохозяйственной продукции, реализованной ими в 2022 году, составил 44,3% по сравнению в предыдущим годом (в 2021 году этот показатель составил 29,6%). В первый год реализации проекта ими были созданы 268 рабочих мест» [9].

Заключение. Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. Сельская экономика сохраняет свою значимость в системе национальной экономической политики, однако требует существенной диверсификации форм и направлений развития.

2. Кооперативная модель хозяйствования представляет собой эффективный механизм интеграции малых сельхозпроизводителей в современные агропродовольственные цепочки создания стоимости.

3. Показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов остаются на относительно низком уровне, при этом:

- наиболее динамично развивается перерабатывающий сектор;

- сохраняется слабая развитость обслуживающих кооперативов, несмотря на их значительный потенциал, особенно в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

4. Необходима комплексная система государственной поддержки всех видов потребительских кооперативов как важного элемента устойчивого развития сельских территорий с учетом региональных особенностей при разработке программ развития сельских территорий.

5. Реализация кооперативной модели развития малых форм хозяйствования и их интеграции в агропродовольственные цепочки соответствует стратегическим приоритетам национального развития, закрепленным в Указе Президента РФ от 07.12.2023 № 917 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» и Едином плане по их достижению (утвержден Правительством РФ 09.01.2025).

Список используемых источников:

1. *Петриков А.В.* Комплексное развитие российского села / А.В. Петриков // Материалы совместного заседания Совета по вопросам агропромышленного комплекса и природопользования при Совете Федерации и Межведомственного координационного совета Российской академии наук по исследованиям в области агропромышленного производства и комплексного развития сельских территорий на тему «Комплексное развитие сельских территорий: проблемы и перспективы». М.: УНИД РАН. 2025. 86 с.

2. Банк России. Аналитическая записка «Финансы российских домохозяйств в 2022 году». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/146276/analytic_note_20230419_dip.pdf (дата обращения 01.02.2025).

3. Основные итоги сельскохозяйственной микропереписи 2021 года. Статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2022. 420 с.

4. *Максимов А.Ф.* Типология и направления поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов / А.Ф. Максимов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2024. № 4. (Управление и кооперация в АПК). С. 193–202.

5. *Максимов А.Ф.* Новации и поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов в России / А.Ф. Максимов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 3. С. 73–81.

6. Федеральная налоговая служба. Единый государственный реестр юридических лиц [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://egrul.nalog.ru/index.html (дата обращения 01.02.2025).

7. Росстат. Сельское хозяйство России 2021: Статистический сборник. М., 2021. 100 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13226 (дата обращения 01.02.2025).

8. Росстат. Сельское хозяйство России 2023: Статистический сборник. М., 2023. 104 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 15.02.2025).

9. Минсельхоз России. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2023 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/2e7/274gki20f8y3v18pbvoms1wixv0j8dh4.pdf (дата обращения 01.02.2025)).

References:

1. *Petrikov A.V.* Integrated development of the Russian village / AV Petrikov // Materials of the joint meeting of the Council on the issues of the agro-industrial complex and nature management under the Federation Council and the Interdepartmental Coordination Council of the Russian Academy of Sciences for research in the field of agro-industrial production and integrated development of rural areas on the topic «Integrated development of rural areas: problems and prospects». Moscow: UNID RAS. 2025. 86 p.

2. Bank of Russia. Analytical note «Finances of Russian households in 2022». [Electronic resource]. Access mode: https://cbr.ru/Content/Document/File/146276/analytic_note_20230419_dip.pdf (date of access 01.02.2025).

3. Main results of the 2021 agricultural microcensus. Statistical digest / Federal State Statistics Service. M.: Research Center «Statistics of Russia», 2022. 420 p.

4. *Maksimov A.F.* Typology and directions of support for agricultural consumer cooperatives / A.F. Maksimov. *Economy, labor, management in agriculture*, 2024, no. 4, (Management and cooperation in the agro-industrial complex), pp. 193–202.

5. *Maksimov A.F.* Innovations and support for agricultural consumer cooperatives in Russia / A.F. Maksimov. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2024, no. 3, pp. 73–81.

6. Federal Tax Service. Unified State Register of Legal Entities [Electronic resource]. Access mode: https://egrul.nalog.ru/index.html (accessed 01.02.2025).

7. Rosstat. Agriculture of Russia 2021: Statistical Digest. M., 2021. 100 p. [Electronic resource]. Access mode: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13226 (date of access 01.02.2025).

8. Rosstat. Agriculture of Russia 2023: Statistical Digest. M., 2023. 104 p. [Electronic resource]. Access mode: https://rosstat.gov.ru (date of access: 15.02.2025).

9. Ministry of Agriculture of Russia. National report «On the progress and results of the implementation in 2023 of the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets» [Electronic resource]. Access mode: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/2e7/274gki20f8y3v18pbvoms1wixv0j8dh4.pdf (date of access 01.02.2025)).

Материал поступил в редакцию: 27.03.2025.

2025 В.М. Кручинина, С.М. Рыжкова* УДК 334.73:338.49

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КООПЕРАТИВНОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПО ЗАКУПКЕ, ПЕРЕРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

IMPROVEMENT OF COOPERATIVE LOGISTICS INFRASTRUCTURE FOR PURCHASE, PROCESSING AND SALE OF AGRICULTURAL PRODUCTS

Аннотация. *Актуальность и новизна работы. Организации потребительской кооперации занимают определенную нишу на местных продовольственных рынках: закупая продукты и отдавая приоритет местным поставщикам и производителям, способствуют развитию сельской экономики, повышению благосостояния жителей сел и деревень. Сохранив различные элементы логистической инфраструктуры, потребительская кооперация обеспечивает производителям связь с рынками, делая цепочку поставок продуктов питания более короткой и менее фрагментарной.*

Научная новизна. Авторы разработали модель совершенствования системы заготовок организаций Центросоюза, объединяющую все объекты логистической инфраструктуры, выявили проблемы и предложили меры по их решению.

Цель работы. Изучение продовольственной логистической инфраструктуры для заготовок и переработки сельскохозяйственной продукции, ее достоинств и проблем, определение направлений ее развития.

Материалы и методы исследования. Научные труды: статьи, монографии, отчеты ведущих специалистов по тематике статьи, а также статистические материалы Росстата и годовая отчетность Центросоюза. Исследование опиралось на общие и частные методы научного исследования.

Результат работы. Проведен анализ логистической инфраструктуры приемозаготовительной деятельности потребительской кооперации, материально-технической базы переработки сельхозпродукции, по продвижению сельскохозяйственной продукции от сельскохозяйственных произ-

Кручинина Валентина Митрофановна *– кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела маркетинга и развития продуктовых рынков, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (Москва, Российская Федерация); e-mail: vmk.market@vniiesh.ru.*

Valentina M. Kruchinina *– Candidate of Economic Sciences, leading Researcher of the Department of Marketing and Development of Food Markets, Federal Scientific Center for Agricultural Economics and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (Moscow, Russian Federation).*

Рыжкова Светлана Митрофановна *– кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела маркетинга и развития продуктовых рынков, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (Москва, Российская Федерация); e-mail: smr.market@vniiesh.ru.*

Svetlana M. Ryzhkova *– Candidate of Economic Sciences, leading Researcher of the Department of Marketing and Development of Food Markets, Federal Scientific Center for Agricultural Economics and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (Moscow, Russian Federation).*

водителей к конечному потребителю. Представлена модель совершенствования системы заготовок Центросоюза.

Abstract. *Relevance and novelty of the work. Consumer cooperation organizations occupy a certain niche in local food markets: purchasing products and giving priority to local suppliers and producers, they contribute to the development of the rural economy, improving the well-being of villagers. Having preserved various elements of the logistics infrastructure, consumer cooperation provides producers with a connection to the markets, making the food supply chain shorter and less fragmented.*

Scientific novelty. The authors have developed a model for improving the procurement system of Centrosoyuz organizations, uniting all objects of the logistics infrastructure, identified problems and proposed measures to solve them.

Purpose of the work. Study of food logistics infrastructure for procurement and processing of agricultural products, its advantages and problems, determination of directions for its development.

Materials and methods of research. Scientific works: articles, monographs, reports of leading experts on the topic of the article, as well as statistical materials of Rosstat and annual reports of Centrosoyuz. The study was based on general and specific methods of scientific research.

Result of the work. The analysis of the logistics infrastructure of the receiving and procurement activities of consumer cooperation, the material and technical base for processing agricultural products, and the promotion of agricultural products from agricultural producers to the final consumer is carried out. A model for improving the procurement system of the Centrosoyuz is presented.

Ключевые слова: *потребительская кооперация, инфраструктура логистики, инфраструктура закупок сельхозпродукции и сырья, перерабатывающая инфраструктура, инфраструктура реализации.*

Keywords: *consumer cooperation, logistics infrastructure, infrastructure for purchasing agricultural products and raw materials, processing infrastructure, sales infrastructure.*

Введение. Потребительские кооперативы важны для связи сельскохозяйственных товаропроизводителей с рынками, предоставления коллективной платформы для переговоров с покупателями, услуг по агрегации, маркетингу и переработке, каналов распределения первичной продукции. Их приверженность местным и устойчивым источникам продовольствия в сочетании со вниманием к продвижению справедливой торговли и поддержке мелких производителей отличает данный тип организаций от обычных розничных продавцов продуктов питания [1, с. 154; 2, с. 15].

Организации потребительской кооперации Центросоюза (ЦС) традиционно были участниками отечественного рынка продовольствия, а в советский период – и международного. Обладая сетью заготовительных пунктов, потребительские кооперативы закупают сельскохозяйственную продукцию у К(Ф)Х, ИП, членов садоводческих товариществ, в хозяйствах населения. Имеющиеся мощности позволяют перерабатывать закупленное сырье и продовольствие, а сеть магазинов и общественного питания являются базой для реализации [3].

Методы исследования. В статье в основном рассматриваются проблемы заготовительной отрасли потребительской кооперации и отраслевой логистической инфраструктуры. Но увеличение объемов закупок – не конечная цель, а сбор сельскохозяйственной продукции и сырья осуществляется в интересах потребителей, поэтому попутно исследуем переработку и сбыт в организациях потребительской кооперации, опираясь на частные и общие научные методы исследования и статистические материалы Росстата и годовую отчетность Центросоюза.

Результат исследования. Российскому сельскому хозяйству присущи черты мелкотоварного производства. Так, по данным Росстата, в К(Ф)Х в 2022 г. было выращено 30,2% зерна, 38,4% – семян подсолнечника, 8,7% – сахарной свеклы, 15,6% – картофеля, 22,2% –

овощей, а в хозяйствах населения – 61,4% картофеля, 48,5% – овощей, 64,1% – плодов и ягод. В хозяйствах населения в 2023 г. было сосредоточено 79,0% поголовья коз, 41,6% – овец, 39,0% – коров, 34,4% – северных оленей, 66,9% – кроликов и 93,1% – пчелосемей. На К(Ф)Х приходилось 17,0% крупного рогатого скота, 40,1% – овец и коз, 29,9% – лошадей [4; 5, с. 4; 6, с. 246].

На балансе организаций потребительской кооперации (ОПК) находятся различные элементы логистической инфраструктуры, которые обеспечивают взаимные связи производителей с рынками, продвигая сельскохозяйственную продукцию и сырье по короткой и менее рискованной цепочке поставок продуктов питания в сторону потребителей. Основные объекты – приемозаготовительные пункты, овощехранилища, перерабатывающие цехи, склады, магазины и рынки, составляющие систему движения сельхозпродукции от производителей к потребителям [7, с. 224].

Приемозаготовительная деятельность потребительской кооперации способствует консолидации объемов мелких партий сельскохозяйственного сырья и продовольствия. В 2023 г. объем закупок сельхозпродуктов и сырья составил 25525 млн руб., что больше предыдущего года на 3,7 процента. Среди федеральных округов лидирует Приволжский с долей 62,0%, затем следуют Центральный и Северо-Западный с долей 12,8% и 7,1 процента. Регионы возглавляет Союз организаций потребительской кооперации Республики Татарстан с объемом заготовительной деятельности в 12001 млн руб. или 47,0% от общего объема закупок. На 2 месте Чувашский республиканский союз потребительских обществ, закупивший на 1193 млн руб. сельхозпродуктов и сырья и долей в 4,7%, на 3 – Калужский Облпотребсоюз с удельным весом 3,3% и объемом заготовок 855 млн рублей (таблица 1).

Основными видами продукции, закупаемой у населения и фермерских хозяйств, являются мясо (в 2023 г. закуплено 44419 т), молоко (220626 т), картофель (25363 т), овощи (31816 т), плоды и ягоды (17891 т). Однако количество объектов материально-технической базы для обеспечения заготовок сельскохозяйственной продукции в организациях потребительской кооперации неуклонно снижается. Так, за период 2019-2023 гг. количество магазинов-приемозаготовительных пунктов уменьшилось на 27,5%, специализированных приемозаготовительных пунктов – на 25,7%, квасильно-засолочных пунктов – на 12,9%, дошников и чанов – на 24,1%, овощекартофелехранилищ – на 13,8%, фруктохранилищ – на 37,5%, холодильников – на 13,8%, скотоубойных пунктов – на 30,0%, пунктов по приему молока – на 32,2 процента. Наблюдается и падение количества еди-

Таблица 1

Объем закупок сельхозпродуктов и сырья организациями Центросоюза в 2023 году, млн. руб.

Наименование федеральных округов и региональных союзов	Объем закупок	2023 г. к 2022 г. в действующих ценах, %	Доля региональных союзов и ФО в общем объеме закупок, %	Занимаемые места, годы	
				2022	2023
Центросоюз, в т.ч.:	25525	103,7	100,0	–	–
Центральный ФО,	3278	104,1	12,8	–	–
в т.ч.: Калужский	855	102,0	3,3	3	3
Курский	506	103,9	2,0	9	8
Северо-Западный ФО,	1822	109,1	7,1	–	–
в т.ч.: Ленинградский	762	130,1	3,0	5	4
Южный ФО	532	90,5	2,1	–	–
Северо-Кавказский ФО	278	42,0	1,1	–	–
Приволжский ФО	15838	106,8	62,0	–	–
в т.ч.: Башкирский	489	103,0	1,9	10	10
Татарский	12001	109,5	47,0	1	1
Удмуртский	761	105,6	3,0	4	5
Чувашский	1193	90,5	4,7	2	2
Нижегородский	566	104,8	2,2	6	6
Уральский ФО	886	97,2	3,5	–	–
Сибирский ФО	2078	104,8	9,2	–	–
в т.ч.: Алтайский	523	103,8	2,1	7	7
Томский	500	100,7	2,0	8	9
Дальневосточный ФО	677	105,7	2,7	–	–

Источник: составлена авторами по годовым отчетам ЦС [8].

ниц техники, используемой при заготовках: молоковозов – на 13,7% и охладителей молока – на 5,6 процента (таблица 2).

Заготавливается и дикорастущая продукция. Россия обладает значительными природными запасами для сбора дикоросов. Это плоды (груша, яблоня, терн, рябина, боярышник), ягоды (клюква, черника, брусника, малина, морошка, голубика), орехи (кедровые, фундук), березовый сок, грибы, папоротник-орляк [9, с. 21]. Ежегодный биологический потенциал по недревесным пищевым и лекарственным продуктам лесного фонда России оценивается в 15 млн т, а из него выделяют промысловые запасы – около 7,5 млн т (таблица 3). Во времена СССР собирали до 2,5 млн т дикорастущей продукции в год, а в настоящее время, по данным Союза переработчиков дикоросов «Национальный Экоресурс», осваивается 2-6% лесных запасов: 25,0 тыс. т орехов, 20 тыс. т грибов, 60 тыс. т ягод, 20 тыс. т березового сока и 5 тыс. т лекарственного сырья, из которых только часть попадают в промышленную переработку [10].

В сезоне 2023 г. в закупках дикоросов участвовали более 4,7 тыс. магазинов-приемозаготовительных пунктов и 400 специализированных приемозаготовительных пунктов. Организациями потребительской кооперации в 2023 г. заготовлено 223,05 т дикорастущих плодов и ягод, 111,16 т клюквы и брусники, 78,87 т свежих грибов, 5,4 т сухих грибов и 27,55 т орехов. Основные закупочные регионы дикоросов – в Сибирском и Северо-Западном федеральном округах. Однако на ОПК приходится незначительный объем собираемой дикорастущей продукции в России.

В последние десятилетия конкуренцию заготовителям потребительской кооперации составляют довольно крупные организации. На рынке работают карельские СППСК «Ягоды Карелии», ПК «Заготпром», ООО «Карельское лето», ГК «Кедровый Бор» (г. Москва), томские ТПК «САВА» и «Сибирский кедр», новосибирское ООО «НАТСИ», занимающиеся заготовкой, очисткой и глубокой переработкой лесных ягод, грибов и орехов. Так, согласно данным сервиса RusProfile, в 2023 г. выручка СППСК «Ягоды Карелии» составила 856 млн руб., а ТПК «САВА» – 1,7 млрд рублей. В сезон заготовки привлекаются сборщики, которым предоставляются жилье, автомашины (в аренду для группы) и бензин. Продукция реализуется в сетевых магазинах («Лента», «Вкус Вилл», «Самокат», «Твой дом» и других), на маркетплейсах, а ТПК «САВА» с 2023 г. развивает собственную сеть фирменных экомаркетов «Жимолость».

ЦС, согласно Программе развития системы потребительской кооперации на 2023-2027 годы, запланировал создание единой системы и инфраструктуры предприятий эффективных заготовительно-сбытовых комплексов по закупке и переработке сельхозпродукции, для продвижения сельскохозяйственной продукции на базе существующих организаций потребительской кооперации и сбытовых кооперативов [13; 14, с. 5]. Кроме того, реализуется проект «Заготовительная деятельность», направленный на возрождение заготовительных контор и цифровизацию отрасли. Пилотными регионами определены Калининградская, Ленинградская, Ульяновс-

Таблица 2

Материально-техническая база организаций ЦС для обеспечения заготовок сельскохозяйственной продукции, на 31 декабря, ед.

Наименование	Годы					2023 г. к 2022 г., %
	2019	2020	2021	2022	2023	
Магазины-приемозаготовительные пункты	5803	5232	4736	4556	4209	92,4
Специализированные приемозаготовительные пункты	470	416	393	367	349	95,1
Квасильно-засолочные пункты	47	52	44	44	41	93,2
Дошники, чаны	116	100	100	96	88	91,7
Грибоварочные пункты	6	8	8	9	6	66,7
Сушилки лекарственного и технического сырья	137	130	122	120	98	81,7
Овощекартофелехранилища	260	253	236	230	224	97,4
Фруктохранилища	24	19	19	18	15	83,3
Холодильники	513	499	481	443	442	99,8
Скотовозы	26	18	16	15	13	86,7
Скотоубойные пункты	70	64	59	55	49	89,1
Молоковозы	73	70	73	76	63	82,9
Пункты по приему молока	339	325	263	250	230	92,0
Охладители молока	36	33	33	35	34	97,1

Источник: составлена авторами по годовым отчетам ЦС [8].

кая, Новосибирская и Томская области, Республики Татарстан, Чувашия и Алтай [15].

В конкурентной среде, помимо традиционного канала заготовок «производитель/сборщик–стационарная заготконтора/передвижной заготпункт», для стимулирования заготовительной деятельности необходимо использовать и современные форматы. Например, федеральные маркетплейсы, цифровые платформы торговых сетей или ведущих банков. Так, Россельхозбанком в рамках экосистемы «Свое.Родное. Свое.Фермерство» реализован первый маркетплейс сельскохозяйственных товаров и фермерской продукции, который дает возможность размещать товары на интернет-площадке как дополнительном канале продаж. Однако большее значение имеет собственная онлайн платформа, которой пока в ЦС нет. Проводимая работа по обеспечению цифровой трансформации системы потребкооперации путем формирования единой цифровой среды для ОПК в

Таблица 3

Запасы и освоение дикоросов в России, тыс. т

Виды дикоросов	Биологические запасы	Эксплуатационные (промысловые) запасы	Степень освоения пищевых ресурсов леса
Плоды,	1036	517	н/д
в т.ч.: боярышник	136	68	н/д
груша	186	93	н/д
рябина	184	92	н/д
терн	249	125	н/д
черемуха	106	52	н/д
яблоня	175	87	н/д
Ягоды,	8840	4700	150
в т.ч.: клюква	1600	800	40
черника	2618	1309	35
брусника	3020	1508	45
голубика	1020	509	15
морошка	453	226	2
малина	142	71	5
прочие	416	277	8
Грибы	3500	1750	350
Орехи кедра сибирского	992	496	40
Березовый сок	875505	437752	20

Источник: составлена авторами по [11, 12].

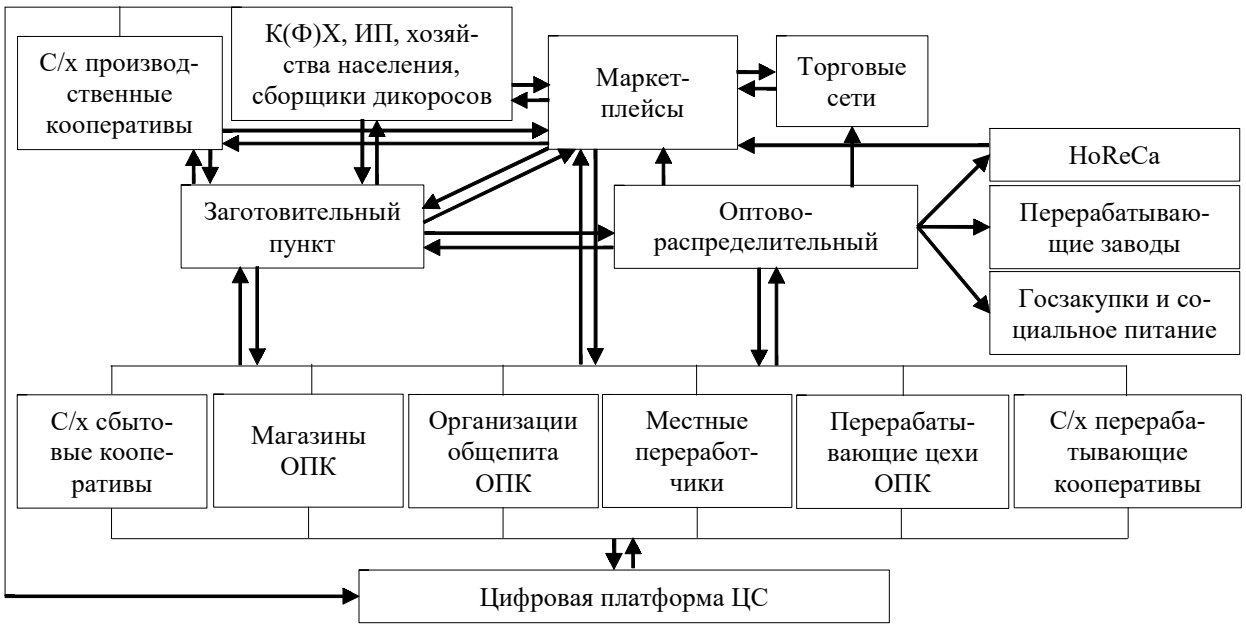

Рис. 1. Модель системы заготовок Центросоюза

Источник: составлена авторами.

значительной степени направлена на внедрение цифровых платежных сервисов и цифровизацию рабочих процессов [16; 17, с. 122]. Между тем, на быстро меняющемся продовольственном рынке организациям потребительской кооперации требуется современная платформа для развития заготовительной деятельности и продвижении собственной продукции. На рисунке 1 представлена графическая модель совершенствования заготовок в системе ЦС. Более того, для создания узнаваемости продукции, произведенной из заготовленного фермерского или дикорастущего сырья, нужен общий бренд, помимо «КООП», указывающий на ее происхождение. Также следует использовать возможности других видов кооперативов, к примеру, сельскохозяйственных сбытовых и перерабатывающих [18, с. 172].

Организации потребительской кооперации занимаются переработкой сельхозпродуктов с добавленной стоимостью. Перерабатывая собственную продукцию, ОПК могут получить большую долю в цене продовольственной продукции и повысить свою прибыльность. Одним из ключевых преимуществ переработки является способность кооперативов создавать новые рынки для фермерской продукции. Разрабатывая продукты и упаковку, ОПК могут удовлетворить растущий спрос на кустарные, местные и экологически чистые продукты питания. Кроме того, кооперативы, перерабатывая продукцию с добавленной стоимостью, могут помочь мелким фермерам диверсифицировать свои потоки доходов, снижая их уязвимость к колебаниям рынка и волатильности цен на сырьевые товары [19, с. 44].

В 2023 г. объем промышленной продукции организаций ЦС составил 21979 млн руб., показав рост 1,8% по сравнению с предыдущим годом. Перерабатывающий корпус включает цехи по производству хлеба и хлебобулочных изделий, мясных и рыбных изделий, различных консервов. Для выработки пищевой продукции использовались мощности 2615 цехов. Наибольшее количество приходится на цехи по производству хлеба и хлебобулочных изделий, кондитерских изделий, полуфабрикатов, в т.ч. пельменей, безалкогольных напитков. В 2023 г. организации потребительской кооперации произвели полуфабрикатов на 2724 млн руб., 184,12 тыс. т хлеба и хлебобулочных изделий, 3198 т колбасных изделий, 16493 т кондитерских изделий, 19611 туб консервов, 3347 тыс. дкл безалкогольных напитков, 2229 т соленой и копченой рыбы.

Следует отметить, что в анализируемый период количество цехов снизилось на 23,1 процента. Наблюдается их уменьшение и по отдельным группам. Так, по производству хлеба и хлебобулочных изделий – на 25,4%, колбасных изделий – на 10,8%, кондитерских изделий – на 23,0%, безалкогольных напитков – на 20,0%, полуфабрикатов – на 17,1%, в т.ч. пельменей – на 7,2 процента (таблица 4).

Увеличение объемов закупок и переработки – не конечная цель, закупки сельскохозяйственной продукции и сырья осуществляются в интересах пайщиков-потребителей, перерабатываются в цехах, хранятся в хранилищах и на складах, распределяются на базах и сбываются на рынках и в магазинах. Организации потребительской кооперации сохранили на балансе объекты отраслевой логистической инфраструктуры. В 2019 г. насчитывалось 47 баз, 3323 склада, 140 рынков и 27225 магазинов. В 2023 г. их количество уменьшилось до 39 и 2902, до 89 и 27225 единиц, что составило 83,0% и 87,3%, 63,6% и 82,5% от уровня 2019 г. соответственно. Также снижается доля действующих объектов (таблица 5).

Заключение. Несмотря на быстро меняющуюся рыночную среду, ОПК остаются бизнес-моделью, которая служит инструментом для развития сообщества, обеспечивая устойчивую и этичную альтернативу традиционному потребительскому рынку. С точки зрения расширения экономических возможностей, организации потребительской кооперации обеспечивают несколько ключевых преимуществ: они «отвечают» за местное экономическое стимулирование, предлагая рабочие места и закупая продукты у местных производителей, а также за справедливое ценообразование и участие в прибыли. Отдавая приоритет местным поставщикам и производителям, ОПК поддерживают местную экономику. Это может привести к мультипликативному эффекту, когда деньги, потраченные внутри кооператива, циркулируют внутри сообщества, способствуя местному экономическому росту.

Имея в своем «портфеле» различные элементы логистической инфраструктуры, организации потребительской кооперации обеспечивают производителям связь с рынками, делая цепочку поставок продуктов питания более короткой и менее фрагментар-

Таблица 4

Количество цехов по производству пищевой продукции на балансе Центросоюза, ед.

Наименование	Годы					2023 г. к 2022 г., %
	2019	2020	2021	2022	2023	
Всего цехов,	3537	3309	3104	2997	2726	91,0
из них по производству пищевой продукции,	3399	3172	2981	2877	2615	90,9
в т.ч. по производству:						
хлеба и хлебобулочных изделий	1269	1181	1112	1048	947	90,4
колбасных изделий	83	83	86	84	74	88,1
консервов – всего,	34	36	35	33	32	97,0
из них плодоовощных	23	24	23	22	21	95,5
кондитерских изделий	801	744	695	669	617	92,2
безалкогольных напитков	150	144	133	123	120	99,6
по переработке овощей и фруктов (сушение, соление и др.)	35	33	30	31	–	–
по переработке молока	14	10	7	8	–	–
масла животного	1	1	1	2	–	–
масла растительного	2	2	2	2	–	–
макарон	49	47	46	46	–	–
соление, копчение рыбы	143	140	131	129	109	84,5
полуфабрикатов,	680	630	590	586	564	96,2
в т. ч. пельменей	306	279	310	305	284	93,1
по улову и переработке рыбы	5	5	5	6	–	–
скотоубойные пункты (специально оборудованные)	39	34	31	30	–	–
мельницы	5	6	6	5	–	–
крупорушки	2	–	–	–	–	–
промышленные зернодробилки	12	10	8	8	–	–
прочие цехи по производству продовольственных товаров	72	65	58	63	–	–

Источник: составлена авторами по годовым отчетам ЦС [8].

Таблица 5

Инфраструктура сбытовой логистики Центросоюза, ед.

Наименование	Годы					2023 г. к 2022 г., %
	2019	2020	2021	2022	2023	
Торговые базы,	47	43	43	45	39	86,7
в т.ч.: действующие	43	38	38	40	32	80,0
Доля действующих, %	91,5	88,4	88,4	88,9	82,1	– 6,8
Складские помещения,	3323	3209	3009	2947	2902	98,5
в т.ч.: действующие	1917	1844	1614	1607	1576	98,1
Доля действующих, %	57,7	57,5	53,6	55,5	54,3	– 1,2
Рынки,	140	124	122	112	89	79,5
в т.ч.: действующие	124	111	111	104	69	66,0
Доля действующих, %	88,6	89,5	91,0	92,9	77,5	– 15,4
Магазины,	27552	25802	24579	23824	22725	95,4
в т.ч.: действующие	16531	15088	14080	13316	12492	93,8
Доля действующих, %	60,0	58,5	57,3	55,9	55,0	– 0,9

Источник: составлена авторами по годовым отчетам ЦС [8].

ной. Дистрибуция, основанная на коротких цепочках, является гибкой и оперативной, что позволяет адаптировать местные запасы в режиме реального времени.

Список используемых источников:

1. *Кручинина В.М.* Потребительская кооперация как неотъемлемый элемент товарных рынков / Экономика отраслевых рынков: формирование, практика и развитие. Бизнес-модели реализации концепции Smart City: европейский опыт: сборник материалов III межвузовской научной конференции и круглого стола: 2-е изд., Москва, 01–02 февраля 2019 года / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2021. С. 153–158.

2. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Направления развития сельскохозяйственной кооперации в регионах России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 4. С. 12–22.

3. *Ryzhkova S.M., Kruchinina V.M.* Russian Fruit and Vegetable Markets and the Role of Consumer Cooperation in Their Development. *The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems*. vol. 205, vol. 1. Heidelberg: Springer International Publishing, 2021. Pp. 431–440. DOI 10.1007/978-3-030-73097-0_49.

4. Сайт Федеральной службы государственной статистики: URL: https://rosstat.gov.ru.

5. *Розанова Т.П., Ткач А.В., Хашир Б.О., В.М. Кручинина В.М.* Роль потребительской кооперации в развитии маркетинга на продовольственном рынке России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 8(53). С. 2–7. DOI 10.33938/198-2.

6. *Рыжкова С.М., Кручинина В.М.* Развитие местных продовольственных систем в России: обоснование и проблемы // Никоновские чтения. 2022. № 27. С. 240–250.

7. *Рыжкова С.М.* К вопросу о формировании кластеров дикоросов на региональном уровне // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2017. № 4(65). С. 216–231.

8. Годовые отчеты Центросоюза. URL: https://rus.coop.

9. *Каурова О.В., Пизенгольц В.М., Ткач А.В.* Роль потребительской кооперации в национальной экономике России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 3. С. 21–28. DOI 10.37984/2076-9288-2023-3-21-28.

10. Сайт НП Союз переработчиков дикоросов «Национальный Экоресурс». URL: https://dikorosy.info.

11. Рынок дикоросов в России: высокий потенциал и низкий уровень развития. Обзор КПМГ, март 2021 г. URL: https://kpmg.ru

12. Ежегодный доклад о состоянии и использовании лесов в Российской Федерации за 2011 год. URL: https://www.mnr.gov.ru.

13. Программа развития системы потребительской кооперации на 2023-2027 годы. URL: https://rus.coop.

14. *Набиева А.Р.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 4. С. 3–11.

15. Сайт Центросоюза России. URL: https://rus.coop.

16. *Kruchinina V.M, Ryzhkova S.M.* Consumer Cooperation in Russia in the Digital Economy. *Studies in Systems, Decision and Control,* 2020, vol. 282, pp. 215–224. DOI 10.1007/978-3-030-44703-8_24.

17. *Шаркова А.В., Елисеева Е.Н., Ахметшина Л.Г. и др.* Стратегии предпринимательства: бизнес-экосистемы, реальные ценности, общество. 2-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2024. 473 с.

18. *Шаркова А.В., Прудникова А.А., Веселовский М.Я. и др.* Трансформация предпринимательской деятельности: новые технологии, эффективность, перспективы. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2021. 374 с.

19. *Кручинина В.М., Рыжкова С.М.* Кооперативы в контексте «зеленой» экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 1. С. 40–52.

References:

1. *Kruchinina V.M.* Consumer cooperation as an integral element of commodity markets / Economy of industry markets: formation, practice and development. Business models for the implementation of the Smart City concept: European experience: collection of materials of the III interuniversity scientific conference and round table: 2nd ed., Moscow, February 01–02, 2019 / Financial University under the Government of the Russian Federation. Moscow: Publishing and Trading Corporation Dashkov & Co, 2021. Pp. 153–158.

2. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Directions for the development of agricultural cooperation in the regions of Russia. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2024, no. 4, pp. 12–22.

3. *Ryzhkova S.M., Kruchinina V.M.* Russian Fruit and Vegetable Markets and the Role of Consumer Cooperation in Their Development. *The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems*. vol. 205, vol. 1. Heidelberg: Springer International Publishing, 2021, pp. 431–440. DOI 10.1007/978-3-030-73097-0_49.

4. Website of the Federal State Statistics Service: – URL: https://rosstat.gov.ru.

5. *Rozanova T.P., Tkach A.V., Khashir B.O., V.M. Kruchinina V.M.* The role of consumer cooperation in the development of marketing in the Russian food market. *Economy, labor, management in agriculture*, 2019, no. 8(53), pp. 2–7. DOI 10.33938/198-2.

6. *Ryzhkova S.M., Kruchinina V.M.* Development of local food systems in Russia: rationale and problems. *Nikonovskie readings*, 2022, no. 27, pp. 240–250.

7. *Ryzhkova S.M.* On the issue of forming clusters of wild plants at the regional level. *Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2017, no. 4(65), pp. 216–231.

8. Annual reports of Centrosoyuz. URL: https://rus.coop.

9. *Kaurova O.V., Pizengolts V.M., Tkach A.V.* The role of consumer cooperation in the national economy of Russia. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2023, no. 3, pp. 21–28. DOI 10.37984/2076-9288-2023-3-21-28.

10. Website of the NP Union of Wild Plant Processors «National Ecoresurs». URL: https://dikorosy.info.

11. The wild plant market in Russia: high potential and low level of development. KPMG Review, March 2021 – URL: https://kpmg.ru.

12. Annual report on the state and use of forests in the Russian Federation for 2011. URL: https://www.mnr.gov.ru.

13. Program for the development of the consumer cooperation system for 2023-2027. URL: https://rus.coop.

14. *Nabieva A.R.* Consumer cooperation in the formation of food resources. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2024, no. 4, pp. 3–11.

15. Website of the Central Union of Unions of Russia. URL: https://rus.coop.

16. *Kruchinina V.M, Ryzhkova S.M.* Consumer Cooperation in Russia in the Digital Economy. *Studies in Systems, Decision and Control*, 2020, vol. 282, pp. 215–224. URL: DOI 10.1007/978-3-030-44703-8_24.

17. *Sharkova A.V., Eliseeva E.N., Akhmetshina L.G., et al.* Entrepreneurship Strategies: Business Ecosystems, Real Values, Society. 2nd ed. Moscow: Publishing and Trading Corporation Dashkov & Co, 2024. 473 p.

18. *Sharkova A.V., Prudnikova A.A., Veselovsky M. Ya. et al.* Transformation of entrepreneurial activity: new technologies, efficiency, prospects. Moscow: Publishing and Trading Corporation Dashkov & Co, 2021. 374 p.

19. *Kruchinina V.M., Ryzhkova S.M.* Cooperatives in the context of the «green» economy. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2024, no. 1, pp. 40–52.

Материал поступил в редакцию: 04.03.2025.

2025 О.А. Моисеева* *УДК 33.334*

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИЕ КООПЕРАТИВЫ: СОСТОЯНИЕ, ПРОГНОЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

AGRICULTURAL CONSUMER PROCESSING COOPERATIVES: STATUS, FORECAST AND PROSPECTS

Аннотация. *Сельскохозяйственная продукция, создаваемая малыми формами хозяйствования, должны быть доработана и реализована в максимально возможных объемах на выгодных условиях для товаропроизводителей. Это позволит им осуществлять расширенное воспроизводство, повышать уровень доходов, обеспечивать продовольственную безопасность страны. Сельскохозяйственные потребительские перерабатывающие кооперативы выполняют функции агрегирования продукции, ее доработки и реализации. Имеют ряд системных проблем: малые объемы продукции в распоряжении, низкую фондобеспеченность, трудности с реализацией. В связи с этим развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов должно быть приоритетом аграрной политики в отношении малых форм. В настоящее время функция популяризации, поддержки кооперативов сконцентрирована на уровне региона и центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров. За прошедший пятилетний период не произошло существенных изменений в функционировании сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Для преобразований необходима разработка и принятие долгосрочного документа в сфере сельскохозяйственной кооперации (Стратегии), эффективная система управления, повышение значимости и уровня ответственности центров компетенций, региональных и местных органов власти через систему количественных и качественных показателей, характеризующих развитие сельскохозяйственной кооперации.*

Abstract. *Agricultural products produced by small business entities should be refined and sold in the maximum possible volumes on favorable terms for commodity producers. This will allow them to carry out expanded reproduction, raise income levels, and ensure the country's food security. Agricultural consumer processing cooperatives perform the functions of product aggregation, refinement and sale. They have a number of systemic problems: small volumes of products at their disposal, low availability of funds, and difficulties with sales. In this regard, the development of agricultural consumer cooperatives should be a priority of agricultural policy in relation to small forms. Currently, the function of popularization and support of cooperatives is concentrated at the regional level and competence centers in the field of agricultural cooperation and support for farmers. Over the past five years, there have been no significant changes in the functioning of agricultural consumer cooperatives. For transformations, it is*

Моисеева Ольга Александровна *– кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (г. Москва Российская Федерация); e-mail: moiseevaolga2015@mail.ru.*

Olga A. Moiseeva *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Scientific Researcher, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (Moscow, Russian Federation).*

necessary to develop and adopt a long-term document in the field of agricultural cooperation (Strategy), an effective management system, and increase the importance and responsibility of competence centers, regional and local authorities through a system of quantitative and qualitative indicators characterizing the development of agricultural cooperation.

Ключевые слова: *сельскохозяйственная кооперация, центры компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров, сельскохозяйственные потребительские перерабатывающие кооперативы, малые формы хозяйствования, крестьянские(фермерские)хозяйства, хозяйства населения.*

Keywords: *agricultural cooperation, competence centers in the field of agricultural cooperation and farmer support, agricultural consumer processing cooperatives, small business entities, peasant (farmer)farms, households of the population.*

Введение. Малые формы хозяйствования, включая малые предприятия, занимают 64,6% посевных площадей сельскохозяйственных культур, в том числе крестьянские(фермерские)хозяйства – 32% (за последние 15 лет площадь удвоилась с 13 млн. до 26 млн. га), содержат 69% КРС, в том числе коров – 72%, 85% поголовья овец и коз. Большая часть сельскохозяйственной продукции в отрасли создается именно малыми формами хозяйствования, в частности, удельный вес крестьянских(фермерских)хозяйств в производстве в среднем за 2019-2021г.г. составил зерновых и зернобобовых – 29,7%, подсолнечника на зерно- 35,4%, овощей – 20,6%, доля хозяйств населения за этот же период составила в производстве картофеля – 64,9%, овощей – 51,0%, мяса скота и птицы на убой – 16,3%, молока – 35,9%, яиц – 17,9%. Но уровень товарности произведенной продукции ниже, чем у крупных организаций, в структуре розничной цены на продукцию доля сферы обращения занимает до 60% [8]. Таким образом, добавленная стоимость, созданная в отрасли малыми формами, в значительном объеме остается в других отраслях агропромышленного комплекса. В результате малые формы хозяйствования в преобладающей массе осуществляют низкодоходную и убыточную деятельность. Улучшить ситуацию возможно вовлекая производителей в сферу сельскохозяйственной потребительской кооперации, тем самым обеспечив через рост масштабов их деятельности, повышение доходности.

Методы исследования. В качестве основных материалов исследования выступили труды отечественных ученых в сфере сельскохозяйственной кооперации, нормативные и правовые акты, информационные материалы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, регионов, Федеральной службы государственной статистики. При проведении исследования использовались монографический, абстрактно-логический, графический методы.

Результаты исследования. Специфика кооперативов состоит в том, что они оказывают услуги своим членам, управление осуществляется также, как и руководство, членами кооператива, что должно обеспечить приоритет их интересов в сфере деятельности кооператива (переработка и сбыт сельскохозяйственной продукции, снабжение материально-техническими ресурсами и пр.). Кооперативы подразделяются на производственные и потребительские. Потребительский кооператив является некоммерческой организацией, образуется, если в его состав входит не менее двух юридических лиц или не менее трех граждан. В зависимости от вида их деятельности потребительские кооперативы подразделяются на перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие, снабженческие, растениеводческие, животноводческие и иные кооперативы. К перерабатывающим кооперативам относятся потребительские кооперативы, занимающиеся переработкой сельскохозяйственной продукции (производство мясных, рыбных и молочных продуктов, хлебобулочных изделий, овощных и плодово-ягодных продуктов, изделий и полуфабрикатов изо льна, хлопка и конопли, лесо- и пиломатериалов и других). Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» [1] в нашей стране действует тридцать лет (с конца 1995 года). В 2023 году было зарегистрировано 1278 сельскохозяйственных потребительских перерабатывающих кооперативов, число их членов составило 41796 (таблица 1).

Таблица 1

Численность членов сельскохозяйственных потребительских перерабатывающих кооперативов на конец года

Период	Граждане, ведущие ЛПХ	Доля граждан, ведущих ЛПХ, в общей численности, %	ИП	Главы к(ф)х	К(ф) х	Доля ИП, глав к(ф)х, к(ф)х в общей численности, %	Юридические лица	Доля юридических лиц в общей численности, %	Прочие	Численность членов кооперативов
2015	12149	85,1	214	222	761	8,4	714	5,0	213	14273
2016	20305	89,4	229	457	812	6,6	756	3,3	157	22716
2018	23838	88,3	289	924	834	7,6	817	3,0	297	26999
2019	28930	88,1	300	1534	838	8,1	951	2,9	285	32838
2020	30973	84,7	612	2070	1143	10,5	1235	3,4	530	36563
2021	28204	81,7	737	2487	1160	12,7	1282	3,7	649	34519
2022	34349	83,3	919	2605	1397	11,9	1366	3,3	580	41216
2023	34406	82,3	1126	2492	1467	12,2	1396	3,3	909	41796
Изменение 2023 г. по сравнению с 2015 г.	22257	-2,8	912	2270	706	3,8	682	-1,7	696	27523
В среднем за 2015–2023 гг.	26644	85	553	1599	1052	10	1065	3	453	31365

Источник: составлено автором на основе данных [2, 3].

За рассматриваемый период число членов перерабатывающих кооперативов выросло на 27523. Среди них преобладают граждане, их удельный вес в среднем за рассматриваемый период составил 85%, доля организованного сектора в виде ИП, к(ф)х, глав к(ф)х – 10%, юридических лиц – всего 3%. В динамике доля граждан несколько снизилась, а доля ИП, к(ф)х, глав к(ф)х увеличилась на 3,8%. Численность принятых членов кооператива в 2019 г. из числа граждан, ведущих ЛПХ составила 3055, из числа субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) – 382 члена, в 2020 г. – 3262 и 576, в 2021 г. – 3394 и 548, в 2022 г. – 5293 и 576, в 2023 – 4480 и 628 соответственно. Таким образом, прирост числа членов перерабатывающих кооперативов был за счет увеличения числа граждан, ведущих ЛПХ, их доля в приросте – 80,9%, доля ИП, глав к(ф)х и к(ф)х в приросте – 14,1%, доля юридических лиц – 2,5%. В целом по стране и разрезе федеральных округов (кроме ЦФО) за период 2019–2023 гг. наблюдается положительная динамике по росту числа членов кооперативов. Больше всего членов перерабатывающих кооперативов в динамике отмечается в ПФО, ЦФО, СФО и ДФО. При этом во всех округах (кроме ЦФО, в частности, в Липецкой области произошло сокращение в 2 раза) отмечается прирост членской базы перерабатывающих кооперативов, в том числе есть кратный прирост в отдельных округах: СЗФО – в 2,2 раза, в ЮФО – в 2,9 раза, в ПФО – в 2,9 раза [2].

Число членов перерабатывающих кооперативов, как и число самих кооперативов, неравномерно распределено по федеральным округам и регионам страны (таблица 2). Наибольший удельный вес кооперативов на конец 2023 года отмечается в ЦФО – 12%, ПФО – 39%, СФО – 16%, ДФО – 14%. Относительно численности членов перерабатывающих кооперативов наблюдается похожая тенденция, в частности, в ЦФО – 20%, в ПФО – 35%, в СФО – 19%, в ДФО – 15% от общего числа кооперативов. В каждом федеральном округе выделяется несколько регионов с относительно высокой вовлеченностью в кооперативы. Наибольшая численность членов перерабатывающих кооперативов отмечается в следующих регионах: Липецкая область (6936), Республика Башкортостан (4013), Республика Татарстан (6938), Республика Саха(Якутия) (4238), в совокупности их доля 52,9% от общего числа членов перерабатывающих кооперативов страны [2]. Данные тен-

Таблица 2

Число сельскохозяйственных потребительских перерабатывающих кооперативов и их членов на конец 2023 года

Наименование	Число кооперативов	Численность членов кооператива – всего	Граждане, ведущие ЛПХ	ИП	Главы к(ф)х	К(ф) х	Юридические лица
РФ	**1 278**	**41 796**	**34 406**	**1 126**	**2 492**	**1 467**	**1 396**
ЦФО	**148**	**8 290**	**7 660**	**58**	**129**	**53**	**220**
Доля ФО в общей численности, %	**12**	**20**	**22**	**5**	**5**	**4**	**16**
Белгородская область	29	317	243	21	20	2	22
Воронежская область	18	258	194	9	29	13	13
Липецкая область	31	6 936	6 788	1	9		19
СЗФО	**38**	**479**	**229**	**37**	**87**	**27**	**64**
Доля ФО в общей численности, %	**3**	**1**	**1**	**3**	**3**	**2**	**5**
Республика Коми	7	75	27	13	12	3	20
Калининградская область	11	186	104	6	26	2	17
Ленинградская область	6	88	23	7	34	17	7
ЮФО	**88**	**1 380**	**607**	**144**	**383**	**43**	**73**
Доля ФО в общей численности, %	**7**	**3**	**2**	**13**	**15**	**3**	**5**
Краснодарский край	25	378	245	32	59	8	16
Волгоградская область	20	354	138	84	88	23	14
Ростовская область	27	387	153	20	178	11	13
СКФО	**83**	**1 005**	**483**	**98**	**208**	**32**	**79**
Доля ФО в общей численности, %	**6**	**2**	**1**	**9**	**8**	**2**	**6**
Республика Дагестан	31	236	112	15	45	15	33
Кабардино-Балкарская Республика	19	253	98	10	68		22
Республика Северная Осетия-Алания	8	204	136	21	29		14
Ставропольский край	19	243	114	51	65	1	10
ПФО	**502**	**14 757**	**12 274**	**360**	**905**	**443**	**554**
Доля ФО в общей численности, %	**39**	**35**	**36**	**32**	**36**	**30**	**40**
Республика Башкортостан	200	4 013	3 234	114	392	65	187
Республика Татарстан	85	6 938	6 318	69	180	200	136
Чувашская Республика	34	645	455	64	81	2	16
Ульяновская область	16	548	490	7	8	19	10
УФО	45	1 622	1 387	38	94	31	52
Доля ФО в общей численности, %	4	4	4	3	4	2	4
Курганская область	20	442	316	16	66	24	15
Тюменская область	16	1 145	1 052	21	28	6	26

Окончание Таблицы 2

Наименование	Число кооперативов	Численность членов кооператива – всего	Граждане, ведущие ЛПХ	ИП	Главы к(ф)х	К(ф) х	Юридические лица
СФО	**199**	**7 923**	**7 054**	**191**	**337**	**67**	**162**
Доля ФО в общей численности, %	**16**	**19**	**21**	**17**	**14**	**5**	**12**
Республика Алтай	39	449	327	22	77	3	20
Республика Хакасия	8	1 977	1 920	4	35	7	6
Алтайский край	11	743	643	34	25	7	18
Красноярский край	34	1 597	1 464	20	46	9	27
Иркутская область	32	1 894	1 744	53	60	19	16
Кемеровская область – Кузбасс	12	573	507	5	6	14	7
ДФО	**175**	**6 340**	**4 712**	**200**	**349**	**771**	**192**
Доля ФО в общей численности, %	**14**	**15**	**14**	**18**	**14**	**53**	**14**
Республика Бурятия	55	851	737	10	52	27	12
Республика Саха (Якутия)	61	4 238	2 934	149	212	709	146
Забайкальский край	26	921	826	25	33	15	19

Источник: составлено автором на основе данных [2, 3].

денции (по существенному сокращению членов кооперативов в Липецкой области и концентрации их в отдельных регионах страны) свидетельствуют о неустойчивости кооперативного движения и высокой межрегиональной дифференциации в развитии кооперации. Выше перечисленные регионы и республики, а также Белгородская, Ульяновская, Тюменская области имеют многолетний успешный опыт функционирования сельскохозяйственной кооперации.

Наибольшее число перерабатывающих кооперативов функционирует в сфере производства пищевых продуктов – 1262 (98,7%), численность вовлеченных в эти кооперативы составляет 41655 (99,7%) членов (таблица 3). Больше всего кооперативов работает в сфере переработки и консервирования мяса и мясной пищевой продукции – 508 (18801 член), переработки и консервирования фруктов и овощей – 136(1702 члена), производства молочной продукции – 394 (17898 членов), производство готовых кормов для животных – 60 (1174 члена). Также перерабатывающие кооперативы помимо производства пищевых продуктов действуют в сфере производства текстильных изделий – 4, производство кожи и изделий из кожи – 2, обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения – 10 единиц [2].

Особое внимание по уровню потенциальной доходности и социальной значимости, по нашему мнению, имеет отрасль овцеводства и козоводства. В настоящее время поголовье с 2015 года сократилось почти на четверть, в сельскохозяйственных организациях в 2022 году содержалось 3,2 млн. голов, к(ф)х и ИП – 8,2 млн., хозяйствах населения – 9,4 млн. голов. Производство мяса сконцентрировано преимущественно в к(ф)х и ИП (25%), а также в ЛПХ (67%). Потенциал этой отрасли, в том числе и экспортный, имеется также в сфере производства молока и продуктов его переработки, шерсти и ее переработки. В 2023 году по виду деятельности 10.11.13 (баранина парная, остывшая или охлажденная, в том числе для детского питания) было зарегистрировано 4 перерабатывающих кооператива с общим объемом производства всего 812,48 т продукции, по виду деятельности 10.11.13.001.АГ (овцы и козы в живом весе, поступившие в пункт убоя и первичной переработки) – 4 кооператива с общим объемом

Таблица 3

Численность кооперативов и их членов по видам деятельности на конец года 2023 года, единиц

Виды деятельности	Количество кооперативов	Численность членов кооператива – всего	Граждане, ведущие ЛПХ	ИП	Главы к(ф)х	К(ф)х	Юридические лица
10 – Производство пищевых продуктов	**1 262**	**41 655**	**34 302**	**1 124**	**2 492**	**1 456**	**1 384**
10.1 – Переработка и консервирование мяса и мясной пищевой продукции	**508**	**18 801**	**16 004**	**420**	**1 156**	**389**	**508**
10.11 – Переработка и консервирование мяса	334	12 605	10 726	255	872	283	353
10.12 – Производство и консервирование мяса птицы	10	173	145	2	9	1	16
10.13 – Производство продукции из мяса убойных животных и мяса птицы	164	6 023	5 133	163	275	105	139
10.2 – Переработка и консервирование рыбы, ракообразных и моллюсков	24	241	125	24	17	1	55
10.3 – Переработка и консервирование фруктов и овощей	**136**	**1 702**	**1 164**	**115**	**189**	**53**	**141**
10.4 – Производство растительных и животных масел и жиров	19	190	97	15	49	1	22
10.5 – Производство молочной продукции	**394**	**17 898**	**14 856**	**439**	**818**	**919**	**458**
10.51.1 – Производство питьевого молока и питьевых сливок	42	948	625	36	104	94	73
10.51.2 – Производство сливочного масла, топленого масла, масляной пасты, молочного жира, спредов и топленых сливочно-растительных смесей	9	2 852	2 159	76	11	516	38
10.51.3 – Производство сыра и сырных продуктов	22	2 038	1 926	13	37	13	26
10.51.4 – Производство молока и сливок в твердой форме	5	547	495	1	14	23	14
10.51.9 – Производство прочей молочной продукции	8	142	126	6	5	3	2
10.6 – Производство продуктов мукомольной и крупяной промышленности, крахмала и крахмалосодержащих продуктов	44	561	346	43	94	19	44
10.7 – Производство хлебобулочных и мучных кондитерских изделий	47	634	448	3	32	24	62
10.8 – Производство прочих пищевых продуктов	30	454	406	12	17	5	14
10.9 – Производство готовых кормов для животных	**60**	**1 174**	**856**	**53**	**120**	**45**	**80**

Источник: составлено автором на основе данных [2, 3].

производства 10,3 т, 10.11.4 (Производство щипаной шерсти, сырых шкур и кож крупного рогатого скота, животных семейств лошадиных и оленевых, овец и коз) также 4 кооператива с численностью членов 37, из них граждане – 22.

Перерабатывающими кооперативами произведено продукции в 2023 году на сумму 43,8 млрд. руб. В динамике размер паевого фонда увеличился более, чем в 3,3 раза, резервный фонд – в 10 раз, но стоимость основных фондов только в 6,5 раза, показатели отгружено товаров собственного производства и выручка от реализации товаров от несельскохозяйственной деятельности в 3,9 и 2,9 раза соответственно [2]. Общий объем внешних заимствований по кредитам и займам увеличился в 2,6 раза, на 1 кооператив в среднем в 2023 г. объем заимствований составил 4 млн. руб., стоимость основных фондов – 14,7 млн. руб., отгружено продукции – на 34 млн. руб. (таблица 4).

В результате перерабатывающими кооперативами было произведено в 2023г. мяса (разных видов) – 27 тыс. т, рыбы переработанной и консервированной, ракообразных и моллюсков – 3,1 тыс. т, картофеля переработанного и консервированного – 1,7 тыс. т, молока сырого (крупного рогатого скота, козьего и овечьего, переработанного на пищевую продукцию) – 243,1 тыс. т, изделий хлебобулочных недлительного хранения – 6,7 тыс. т, кормов готовых для сельскохозяйственных животных (кроме муки и гранул из люцерны) – 272,3 тыс. т, что в общем объеме производства составляет менее одного процента. В среднем на один кооператив за этот же период было произведено 16 т мяса, 35 т мяса птицы охлажденного, 5 т мясных полуфабрикатов, 7 т масла растительного, 44 т молока, 7 т масла сливочного [3]. Текущие финансовые и натуральные показатели характеризуют перерабатывающие кооперативы как малые предприятия, не имеющие возможности формировать крупные партии товаров, расширять свою деятельность, обеспечить конкуренцию крупным торговым сетям или перерабатывающим предприятиям.

Обсуждение. В динамике на ближайшие пять лет (2024–2028 гг.), при текущих условиях деятельности перерабатывающих кооперативов (законодательство, объемы поддержки и консультирования, доступности рынков сбыта и пр.) [9], общее число их членов не превысит 50000 (высокий уровень достоверности R^2 = 0,9736), при этом преимущественно члены кооператива будут представлены гражданами, ведущими ЛПХ (высокий уровень достоверности – R^2 = 0,9562), число ИП, к(ф)х, глав к(ф)х и юридических лиц также существенно не изменится (рисунок 1).

В целом во всех видах сельскохозяйственных потребительских кооперативов отмечается низкий процент малых форм хозяйствования, которые являются их членами, в частности, среди к(ф)х и ИП только 11%, ЛПХ – 2,7% (таблица 5).

Для обеспечения конкурентоспособности сельскохозяйственных потребительских кооперативов необходим рост объемов кооперативной продукции, что подразумевает вовлечение новых членов в состав действующих кооперативов, создание новых кооператив. Эта задача предусматривает активное взаимодействие центров компетенций с региональными и местными органами власти. Сегодня создано 86 центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров, т.е. практически в каждом субъекте федерации функционирует центр компетенций. За пять лет их деятельности численность членов СПоК существенно не изменилась (2020 г. – 376357, 2023 г. – 329797, наблюдался прирост среди членов перерабатывающих кооперативов, что одновременно может быть результатом государственной поддержки в виде грантов, в кредитных кооперативах в связи с избыточным регулированием отмечается уменьшение числа членов более, чем на четверть: в 2020 г. – 230706, в 2023 г. – 182376)). Стандарт деятельности центров компетенций предусматривает семь целей, которые непосредственно связаны с развитием и поддержкой сельскохозяйственной кооперации [7]. В 2019 г. в рамках федерального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства за счет средств федерального и регионального бюджетов было профинансировано 53 центра компетенций, в 2020 г. – 69, 2021 г. – 58, 2022 г. – 65, 2023 г. – 65 [4]. Количество предоставленных услуг центрами компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров в 2023 году – 148 682 ед. (план – 5 500 ед., в 27 раз к плану) [5].

В настоящее время центры компетенций учреждаются на уровне региона, для получения ими государственной поддержки необходимо участие в его формировании субъекта Федерации или органа его исполнительной власти. На федеральном уровне роль головного центра компетенций выполняет «Корпора-

Таблица 4

Основные сведения о деятельности сельскохозяйственных потребительских перерабатывающих кооперативов на конец года, тыс. руб.

Период	Паевой фонд	в том числе: взносы ассоциированных членов	Резервный фонд	Взносы в ревизионный союз за период с начала отчетного года	Взносы в кооперативы последующего уровня за период с начала отчетного года	Общий объем внешних заимствований по кредитам и займам	Основные фонды	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами в фактических ценах (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей) за период с начала отчетного года	Выручка от реализации товаров (работ, услуг) от несельскохозяйственной деятельности
2015	500188	48018	194995	2129	57	1934820	2874486	11335916	7873245
2016	511706	49262	319773	2156	18	2125445	3335632	12626747	9481120
2018	686395	43258	517194	3049	447	1568809	4630427	17787580	11736423
2019	912459	80166	768930	5312	421	3091429	7213279	19149196	12867692
2020	1063256	105231	1147869	21230	2070	2732658	9370396	21983151	14056120
2021	1392369	284178	1555419	22988	1299	5386357	12662661	28601317	17761414
2022	1817808	348928	2056134	67485	753	6836937	15808986	37392022	22561832
2023	1693987	174391	1958478	70876	2255	5073754	18824077	43760107	22662534
Изменения 2023 г. по сравнению с 2015 г., %	338,7	363,2	1004,4	3329,1	3956,3	262,2	654,9	386,0	287,8
В среднем за год, тыс. руб.	149224,9	15796,6	220435,4	8593,4	274,8	392366,8	1993698,9	4053023,9	1848661,2
На 1 кооператив в среднем в 2023 году	1325,5	136,5	1532,5	55,5	1,8	3970,1	14729,3	34241,1	17732,8

Источник: составлено автором на основе данных [2, 3].

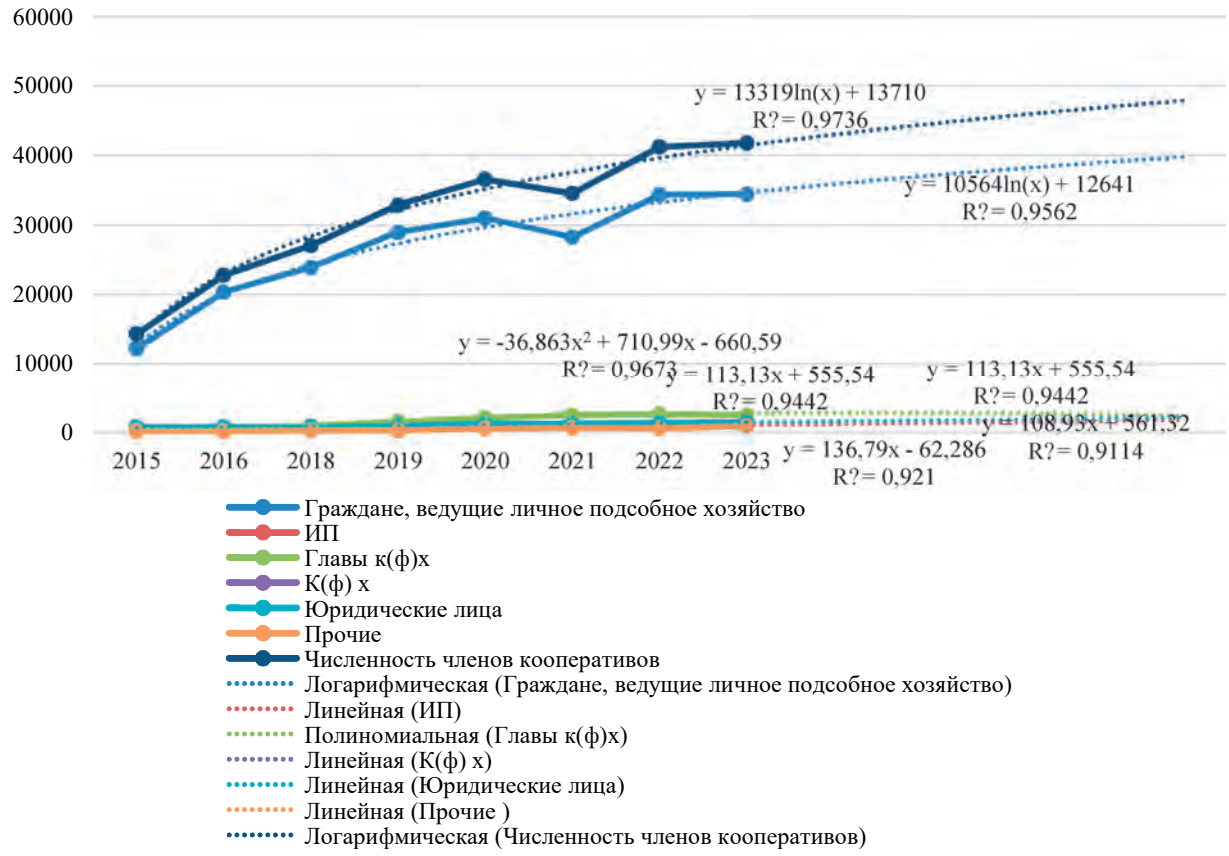

Рис. 1. Численность членов сельскохозяйственных потребительских перерабатывающих кооператива за период 2015–2023 гг. и прогноз на 2024–2028 гг.

Источник: составлено автором на основе данных [2, 3].

Таблица 5

Численность членов и вовлеченность товаропроизводителей отрасли в сельскохозяйственные потребительские кооперативы (по данным 2021г.)

Показатели / Виды СПоК	Перерабатывающие	Снабженческо-сбытовые	Обслуживающие	Кредитные	Иные	Всего
Численность членов кооператива, всего	34 519	42956	14744	227180	37731	**357 130**
в том числе граждане, ведущие ЛПХ	28204	37842	12518	191699	30669	300 932
ИП	737	383	90	755	701	2 666
из них осуществляющие сельскохозяйственную деятельность	417	221	26	212	320	1 196
Главы к(ф)х	2487	1695	327	807	1981	7 297
К(ф)х	1160	344	49	309	305	2 167
юридические лица	1282	677	299	1669	707	4 634
из них осуществляющие сельскохозяйственную деятельность	747	351	164	486	339	2 087
СПоК	194	122	91	746	99	1 252
их них кредитные	3	3	0	467	0	473
прочие	649	2 015	1 461	31 941	3368	39 434
Число объектов микропереписи 2021г., осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, единиц (доля членов СПоК, %)	**11346454 (3,1%)**					
в том числе сельскохозяйственные организации	**23230 (9,0%)**					
из них малые предприятия	**15352 (13,6%)**					
к(ф)х и ИП	**96077 (11,1%)**					
в том числе к(ф)х	**84312 (11,2%)**					
ИП	**11765 (10,2%)**					
ЛПХ граждан сельских населенных пунктов	**11227147 (2,7%)**					

Источник: составлено автором на основе данных [2, 3, 6].

ция МСП», не являющаяся кооперативом, таким образом, в консультационных и прочих услугах масштабно не задействованы саморегулируемые кооперативные организации, несущие кооперативные понятия и ценности. Центрами компетенций формируется программа деятельности на период 2019–2024 гг., где в качестве исполнителей представлены помимо самого центра региональные министерства (сельского хозяйства и экономического развития) и органы местного самоуправления муниципальных образований. В качестве целей программы выступают: повышение доходности и эффективности производства продукции малых форм хозяйствования; содействие созданию в регионах сельскохозяйственных товаропроизводителей, их объединение в систему сельскохозяйственной потребительской кооперации (СПоК) с вовлечением к(ф)х и граждан, ведущих личное подсобное хозяйство (ЛПХ); содействие в разработке и реализации концепции развития сельскохозяйственной кооперации в регионе; содействие в выполнении мероприятий региональных программ развития агропромышленного комплекса, в части, затрагивающей интересы развития субъектов МСП в области сельского хозяйства, включая СПоК. Именно специалисты центров компетенций должны оценить ресурсный потенциал региона; провести анализ и мониторинг деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей региона с выявлением имеющихся барьеров к развитию и способов их преодоления; установить межведомственное взаимодействие по формированию благоприятной среды для развития сельскохозяйственной потребительской кооперации; обеспечить информирование, консультирование, обучение МФХ; организовать отраслевое сопровождение деятельности субъектов МСП в области сельского хозяйства, включая СПоК (ветеринарное, зоотехническое, агрономическое, технологическое, бухгалтерское, юридическое, маркетинговое и др.), обеспечение сбыта их продукции, получение государственной поддержки.

При создании реестра инициативных групп – потенциальных участников СПоК специалистам центров рекомендуется сделать акцент на тщательный анализ состава хозяйств населения с целью определения доли товарных хозяйств, представления им информации о принципах социального лифта (от специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» до гранта на поддержку начинающего фермера и гранта на развитие семейной животноводческой фермы). Именно хозяйства населения весьма разнородны по наличию ресурсов. В частности, по результатам Сельскохозяйственной микропереписи 2021 г., поголовье КРС имели 1264,9 тыс. подсобных хозяйств, 6–0 голов КРС было зарегистрировано у 182,3 тыс. (14,4% от числа хозяйств, имеющих поголовье), свыше 10 голов КРС – у 104 тыс. хозяйств (8,3% от числа хозяйств, имеющих поголовье), свыше 10га земельной площади было у 54,6 тыс., свыше 20 га – у 66,6 тыс. хозяйств, посевной площади картофеля от 1 до 5 га у 5,7 тыс., свыше 5 га – 1,6 тыс. хозяйств [6]. Таким образом, минимум 8–10% хозяйств населения являются высокотоварными и потенциально следующая ступень их развития с помощью центра компетенций и местных органов власти – деятельность в виде крестьянских(фермерских)хозяйств, т.е. число к(ф)х может быть увеличено минимум до двух раз, число членов СПоК среди к(ф)х – до 7–8 раз, вовлеченность в кооперативы составит – порядка 60–80% к(ф)х, что одновременно окажет положительное влияние на доходность товаропроизводителей и продовольственную обеспеченность регионов, продовольственную безопасность страны. В программах деятельности центров компетенций в разделе «Ожидаемые результаты реализации программы», считаем целесообразным, отражать конкретные числовые значения, в частности, вовлечение в состав действующих сельскохозяйственных кооперативов ежегодно 5–8% хозяйств населения и к(ф)х, прирост числа к(ф)х региона (регистрация вновь созданных к(ф)х, создание их из категории высокотоварных хозяйств населения) – 3–5% ежегодно, рост продукции сельскохозяйственных потребительских кооперативов на 8–10% ежегодно в натуральном и стоимостном выражении (за счет привлечения новых членов и улучшения доступа к рынкам сбыта), инициировать создание и сопровождение обслуживающих кооперативов (таблица 6).

Для комплексного развития сельскохозяйственной кооперации считаем необходимым наличие долгосрочного документа (Стратегии), отражающего основные направления развития и результаты в сфере сельскохозяйственной кооперации, и эффективной системы управления. Система управления подразумевает взаимодействие всех элементов, включая: 1) все производственные и потребительские кооперативы

Таблица 6

Ожидаемые результаты реализации программы деятельности Центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров на период 2024-2028 гг.

Цели программы	Задачи программы	Ожидаемые результаты
Повышение доходности и эффективности МФХ региона	• оценка ресурсного потенциала товаропроизводителей • содействие материально-техническому, финансовому обеспечению их деятельности, доработке, переработке и реализации продукции, получении государственной поддержки	• рост числа высокотоварных хозяйств населения, применяющих «Налог на профессиональный доход», к(ф)х – 5–10% ежегодно к уровню предыдущего года • рост числа членов СПоК среди МФХ – 5–7% к уровню предыдущего года • прирост кооперативной продукции на рынке – 8–10% к уровню предыдущего года
Разработка Стратегии развития сельскохозяйственной кооперации региона на период 2024–2035 гг.	Установление межведомственного взаимодействия по формированию благоприятных условия развития сельскохозяйственной кооперации, повышение квалификации и популяризация сельскохозяйственной кооперации	• Стратегии развития сельскохозяйственной кооперации региона на период 2024–2035 гг. • повышение осведомленности о сельскохозяйственной кооперации; • реализация продукции под товарным знаком «Кооперативная продукция» • обеспечение создания и развития кооперативной инфраструктуры (хранилища, склады, перерабатывающие мощности и пр.)

Источник: составлено автором.

первого и последующего уровня; 2) специализированные ассоциации (союзы)сельскохозяйственных кооперативов; 3) ревизионные союзы сельскохозяйственных кооперативов, куда обязаны входить все сельскохозяйственные кооперативы и их специализированные союзы; 4) саморегулируемые организации ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов; 5) национальный орган развития сельскохозяйственной кооперации. В Германии (стране с двухсотлетней историей кооперации) национальный уровень представлен Германским союзом Райффайзен [10].

Заключение. Большие объемы сельскохозяйственной продукции, производимые малыми формами хозяйствования в отрасли, должны обеспечить рост уровня доходов товаропроизводителей, одновременно способствуя повышению качества жизни в сельской местности, продовольственной безопасности страны, цель в перспективе – расширение объемов и направлений экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью. Для этого необходимо наращивать производство сельскохозяйственной продукции, ее доработку, переработку и реализацию именно с помощью сельскохозяйственной кооперации.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 №1 93-ФЗ [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/.

2. Росстат [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.fedstat.ru/indicator/59780?ysclid=m5zbvtzwkv297288048.

3. Сельское хозяйство в России. 2023: Стат. сб./Росстат – С 29 М., 2023. 103 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FVRP_OKVED2_s2016.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK.

4. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/856/avp76l67wooni8yxz8c271e75qa5eejg.pdf?ysclid=m5zafj36us326977226.

5. Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2023 год [Электронный ресурс] Режим доступа: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60e/f3efndq2h1aju6jsas5j1kjavrgsj52s.pdf?ysclid=m7af8o2in745107626.

6. Сельскохозяйственная микроперепись 2021 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: SXMP_2021_predv_KFH_IP.pdf (rosstat.gov.ru).

7. Стандарт деятельности центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров: информ. издание. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. 28 с.

8. *Моисеева О.А.* Оценка социально-экономических параметров состояния сельскохозяйственной потребительской кооперации // АПК: экономика, управление. 2024. № 2. С. 78–88. DOI: 10.33305/242-78. BPWXMI.

9. *Моисеева О.А.* Причины и последствия межрегиональной дифференциации в сфере сельскохозяйственной потребительской кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 4. С. 88–96.

10. *Ткач А.В.* Сельскохозяйственная кооперация: Учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2006. 364 с.

References

1. Federal Law «On Agricultural Cooperation» of 08.12.1995 No. 1 93-FZ [Electronic resource] Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/.

2. Rosstat [Electronic resource] Access mode: https://www.fedstat.ru/indicator/59780?ysclid=m5zbvtzwkv297288048.

3. Agriculture in Russia. 2023: Stat. collection / Rosstat - P. 29 M., 2023. 103 p. [Electronic resource] Access mode: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FVRP_OKVED2_s2016.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK.

4. Ministry of Agriculture of the Russian Federation [Electronic resource] Access mode: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/856/avp76l67wooni8yxz8c271e75qa5eejg.pdf?ysclid=m5zafj36us326977226.

5. Final report on the results of the activities of the Ministry of Agriculture of Russia for 2023 [Electronic resource] Access mode: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60e/f3efndq2h1aju6jsas5j1kjavrgsj52s.pdf?ysclid=m7af8o2in745107626.

6. Agricultural microcensus of 2021. [Electronic resource] Access mode: URL: SXMP_2021_predv_KFH_IP.pdf (rosstat.gov.ru).

7. Standard of activities of competence centers in the field of agricultural cooperation and support of farmers: information. Publication. M.: FGBNU «Rosinformagrotech», 2019. 28 p.

8. *Moiseeva O.A.* Assessment of socio-economic parameters of the state of agricultural consumer cooperation. *AIC: economics, management*, 2024, no. 2. pp. 78–88. DOI: 10.33305/242-78. BPWXMI.

9. *Moiseeva O.A.* Causes and consequences of interregional differentiation in the sphere of agricultural consumer cooperation. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2024, no. 4. pp. 88–96.

10. *Tkach A.V.* Agricultural cooperation: Textbook. 3rd ed., corrected. and additional. Moscow: Publishing and trading corporation «Dashkov i K», 2006. 364 p.

Материал поступил в редакцию: 18.02.2025.

2025 И.М. Моровова, В.Н. Нестеров, Е.В. Кротов* *УДК 338.14*

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF RISK MANAGEMENT IN THE ACTIVITIES OF CONSUMER COOPERATION ORGANIZATIONS

Аннотация. *В современном мире повышается значение социальной направленности бизнеса и роль социально-ориентированных организаций. Потребительская кооперация по специфике своих задач в настоящее время отвечает вызовам времени социально-экономической системы России в условиях сложившейся многополярности. Вместе с тем реализация социальной миссии снижает ее конкурентоспособность за счет реализации социальных, но убыточных проектов в сравнении с коммерческими структурами, что делает необходимым совершенствование системы управления рисками кооперативной системы хозяйствования. Для этого необходим принципиально адаптированный под реалии настоящего времени организационно-экономический механизм управления рисками. Политика государства направлена на поддержку социально ориентированных некоммерческих структур. Чтобы использовать меры по государственной поддержке системе потребительской кооперации необходима интеграция существующего управления под требования, которые общество предъявляет к организациям, на которые они направлены. Все это в комплексе призвано повысить конкурентоспособность системы потребительской кооперации, чтобы позволит более полной реализации ее социальной миссии.*

Abstract*. In the modern world, the importance of the social orientation of business and the role of socially oriented organizations is increasing. Consumer cooperation, according to the specifics of its tasks, is currently responding to the challenges of the time in the current multipolarity. At the same time, the implementation of the social mission reduces its competitiveness in the market in comparison with commercial structures, which makes it necessary to improve the risk management system of the cooperative management system. This requires an*

Моровова Ирина Михайловна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры подготовки руководящего состава органов внутренних дел, Академия управления МВД (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: 30940@mail.ru.*

Irina M. Morovova *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Training of Senior Staff of Internal Affairs Bodies, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs (Moscow, Russian Federation).*

Нестеров Владимир Николаевич *– кандидат социологических наук, заведующий кафедрой подготовки руководящего состава органов внутренних дел, Академия управления МВД (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: nestvn@mail.ru.*

Vladimir N. Nesterov *– Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department of Training of Senior Staff of Internal Affairs Bodies, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs (Moscow, Russian Federation).*

Кротов Евгений Васильевич *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: st108173@ruc.su*

Evgeniy V. Krotov *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

organizational and economic risk management mechanism that is fundamentally adapted to the realities of the present. The government's policy in support of this thesis is aimed at supporting socially oriented non-profit structures. In order to use state support measures for the consumer cooperation system, it is necessary to integrate existing management into the requirements that society imposes on the organizations to which they are directed. All this combined is designed to increase the competitiveness of the consumer cooperation system in order to achieve a more complete implementation of its social mission.

Ключевые слова: *риск, организационно-экономический механизм, управление рисками, потребительская кооперация, социальная миссия, диверсификация, эффективность.*

Keywords*: risk, organizational and economic mechanism, risk management, consumer cooperation, social mission, diversification, efficiency.*

Цель работы *– выявить возможности повышения социально-экономической эффективности деятельности системы потребительской кооперации через формирование организационно–экономического механизма управления рисками.*

Материалы и методы исследования. *Использованы методы экспертных оценок, сравнения, статистические данные и отчеты, научная литература и труды ученых по данной проблеме.*

Результат работы*. В процессе исследования рассматриваются факторы формирования организационно–экономического механизма управления рисками, предложены основные этапы внедрения данного механизма и непосредственно его модель. Предложены также механизмы и направления усиления вклада потребительской кооперации в национальную экономику.*

Введение. В настоящее время стратегия развития потребительской кооперации России как социально-ориентированной и многонаправленной в своей деятельности системы отвечает основным тенденциям развития экономики в целом.

Социальная направленность бизнеса в настоящее время является одним из основных условий ее конкурентоспособности, а социально направленные хозяйствующие системы берут на себя еще и решение социальных вопросов общества, что позволяет государству более полно достигать целей национальной экономики. Усиливающиеся тенденции развития общества в условиях многополярности показывают необходимость совершенствования методов оценки социально-экономической эффективности деятельности организации. Особенно актуально это для социально направленной по своим основным уставным целям хозяйствующей системы потребительской кооперации [8, с.77].

Вместе с тем, чтобы иметь возможность выполнять основные уставные задачи и активно реализовывать социальную миссию, необходима сильная конкурентная позиция на рынке. Это означает необходимость рыночной адаптивности к изменяющимся условиям хозяйствования. Все это предусматривает рост стабильного функционирования системы, снижение уровня «чувствительности» ко всем возможным дестабилизирующим факторам внутренней и внешней среды, что позволит сделать организацию устойчивой к возможным кризисам. Динамическое изменение условий функционирования потребительской кооперации вслед за социально-экономическими условиями не только в экономике, но всей социально-экономической жизни России несет само по себе систему рисков. Это делает необходимым формирование организационно-экономического механизма управления рисками в деятельности потребительской кооперации.

Снижение рисков в деятельности организаций потребительской кооперации позволит применять комплексный подход к совершенствованию и повышению эффективности ее деятельности, повышая качество оказываемых услуг и произведенной продукции. Эффективная, социально направленная деятельность системы потребительской кооперации является основой лояльности к ней не только пайщиков, но и населения территорий в целом, а также государства, инвесторов и т.д. Все это в комплексе призвано также содействовать укреплению конкурентных позиций кооперативного сектора национальной экономики.

Дискуссия. Особенностью организаций потребительской кооперации вытекают из ее

миссии, некоммерческой направленности и диверсифицированным характером ее деятельности. Именно эти условия усиливают реальные и потенциальные риски и делают необходимым применение комплексного подхода в управлении ими.

Национальный стандарт ГОСТР ИСО 31000-2019 Менеджмент риска. Принципы и руководство определяет риск как следствие влияния неопределенности на достижение поставленных целей. Также данный стандарт определяет неопределенность – как состояние полного или частичного отсутствия информации, необходимой для понимания события, его последствий и их вероятностей.

Исходя из данного определения, можно определить риски в деятельности организаций потребительской кооперации как потерю ее рыночной стоимости и других ценностей в результате функционирования в том случае, если условия деятельности будут отличаться о запланированных. А систему управления рисками потребительской кооперации в этом случае можно определить, как систематическую и комплексную деятельность, направленную на выявление потенциальных событий, которые могут явиться фактором изменения рыночной стоимости ресурсов организации, ее ценностей как по отдельности, так и в целом (объектов прав собственности, финансовых, материальных, товарных, информационных и прочих ресурсов).

Исследование управления рисками в потребительской кооперации показывает, что основные усилия в системе направлены на страхование рисков или управлению процессами по ликвидации их последствий, что влечет за собой значительное увеличение затрат. В данном случае можно говорить о целесообразности управления не последствиями в виде антикризисных мер, а применять аналитическую оценку возможных рисков и разработке на основе этого мероприятий по минимизации последствий возможных рисков. Этому может способствовать эффективно функционирующий организационно–экономический механизм управления рисками.

Формирование комплексного организационно–экономического механизма управления рисками в деятельности организаций потребительской кооперации позволит оптимизировать работу по снижению потерь, систематизировать ее и привести в соответствии со спецификой деятельности кооперативной системы.

Основное усилие должно быть направлено на возможности наибольшего сокращения потерь, если риск носит непрогнозируемый характер и избежать полностью его воздействия невозможно и избежание его, если он является прогнозируемым и при эффективном риск-менеджменте возможно избежать потерь.

Диверсифицированный характер деятельности системы потребительской кооперации является уже является условием защиты от рисков различного характера и позволяет создать эффективный механизм управления рисками в организации.

Вместе с тем диверсификация деятельности, а также вертикальная интеграция системы потребительской кооперации создает возможности на перспективу для участия в государственных и муниципальных закупках, в частности, продовольствия и других товаров, работ и услуг [7, с.26] и формировании продовольственного рынка России [5, с. 77–78].

Анализ деятельности заготовительно-перерабатывающего комплекса системы потребительской кооперации позволяет увидеть перспективы его развития через возможное сотрудничество с государственными структурами в виде государственных закупок, в частности сельскохозяйственной продукции, сырья, а также, возможно, услуг по их переработки [11, с. 78].

В связи с этим проведен анализ объемов деятельности заготовительного комплекса потребительской кооперации [6, с. 56] (таблица 1).

Из приведенных данных видно, что по определенным округам союзы потребительских обществ могут быть вполне конкурентоспособны при участии в госзакупах продовольствия.

Мониторинг лотов в государственных и муниципальных закупках говорит по их величине о возможности участия потребительской кооперации по государственным закупкам мяса (таблица 2).

Вертикальная интеграция кооперативной системы делает возможным укрупнение выставляемых лотов, а диверсификация и многоотраслевой характер деятельности потребительской кооперации создает возможности выставлять не только готовый продукт, но и участвовать в торгах на предмет оказания услуг, в том числе и перерабатывающего характера. Такие возможности дают преференции в государственных и муниципальных

Таблица 1

Динамика закупок сельскохозяйственной продукции потребительской кооперацией Центросоюза России 2022 год

Союзы потребительских обществ	Виды сельскохозяйственной продукции, тонн					
	Мясо	Молоко	Картофель	Овощи	Плоды	Лектехсырье
Центросоюз	44939	226226	28976	32457	18987	859
Центральный	7480	3362	6314	7415	4527	0,20
Северо-Западный	4694	1960	2528	2475	2496	151,0
Южный	1004	523	3870	3212	2035	1,20
Северо-Кавказский	985	2219	1937	1602	321	0
Приволжский	23302	208180	10722	12133	6710	647,21
Уральский	1191	2574	1107	1125	506	0
Сибирский	4233	2990	1855	3172	2128	40,0
Дальневосточный	1878	380	535	1227	186	19,4

Источник: [2].

Таблица 2

Динамика закупок мяса потребительской кооперацией Центросоюза России в период за 2019-2023 годы

Союзы потребительских обществ	Годы				
	2019	2020	2021	2022	2023
Центросоюз	52,5	4705	45,0	44,9	44,5
Центральный	8,2	7,8	7,5	7,4	7,4
Северо-Западный	6,9	6,5	5,0	4,7	5,2
Южный	1,6	1,2	1,0	1,0	0,8
Северо-Кавказский	1,3	1,0	0,3	1,0	0,6
Приволжский	24,9	23,1	23,6	23,3	23,4
Уральский	1,5	1,3	1,4	1,2	1,2
Сибирский	5,7	4,5	4,2	4,2	4,1
Дальневосточный	2,2	1,9	1,8	1,9	1,7

Источник: [3].

закупках субъектам малого предпринимательства и социально-ориентированным некоммерческим организациям [1].

Подобное сотрудничество позволит потребительской кооперации обеспечить постоянный сбыт производимым и закупаемым товарам, работам услугам, а государственным структурам более полно выполнять свои задачи, значительно снизить риски и повысить качество жизни населения территорий, что относится к задачам государственной службы [4, с.77].

В соответствии с Федеральным законом №44-ФЗ ФЗ от 05.04 2013г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» предусматриваются специальные правила для закупок у социально ориентированных некоммерческих организаций, к каким, в соответствии с Гражданским Кодексом РФ, относится система потребительской кооперации.

Согласно ст.30 данного закона, государственные заказчики обязаны осуществлять закупки у субъектов малого предпринимательства и некоммерческих организаций в объеме не менее, чем 25% совокупного годового объема закупок. При этом можно проводить открытые конкурентные способы определения поставщиков, в которых участниками закупок являются только социально ориентированные некоммерческие организации. Также заказчик может установить требование о привлечении победителем закупки к исполнению контракта субподрядчиков (соисполнителей), являющихся некоммерческими организациями [1].

Данные требования Закона являются новой возможностью для системы потребительской кооперации для экономического развития и повышения конкурентоспособности, так как участие в государственных закупках несут в себе стабильность и надежные источники сбыта.

Таким образом государство оказывает поддержку некоммерческим организациям, к которым относится и разнонаправленная в своем функционировании кооперативная система. В этом случае оценивать необходимо уже не только экономическую составляющую в эффективности участия потребитель-

ской кооперации в жизни общества, но и ее социальную эффективность [9, с. 160].

Для формирования возможностей участия системы в государственных закупках необходима организационная и финансово-экономическая база, в том числе формирование организационно-экономического механизма управления рисками.

Рассмотрим экономические возможности для данного участия.

Организационно-экономический механизм управления рисками должен осуществлять систематическое и комплексное управление всеми видами рисков и может состоять из следующих элементов:

- организационная структура управления рисками;
- стратегическое планирование основных качественных и количественных показателей деятельности с учетом влияния основных возможных рисков;
- нормативная база управления рисками (нормы и нормативы, методические указания по планированию на основе анализа, выработанные регламенты и т.д.);
- автоматизированные системы управления рисками (позволяющие их прогнозировать на основе анализа внутренней и внешней среды и т.п.).

В современных условиях хозяйствования, связанных не только с социально-экономическими, но и политическими аспектами для организаций и предприятий системы потребительской кооперации открываются возможности развития, но вместе с тем и связанные с ними риски в условиях.

В связи с этим выделены виды рисков в деятельности системы потребительской кооперации.

Основные виды рисков потребительской кооперации:

1. Рост конкуренции со стороны крупных поставщиков от агробизнеса сельскохозяйственной продукции.

2. Достаточно низкий уровень информированности сельского населения о кооперации и ее возможностей для сельскохозяйственных производителей и личных подсобных хозяйств.

3. Недостаток квалифицированных специалистов для работы в организациях системы.

4. Недостаток средств у потребительской кооперации для осуществления капитальных затрат и пополнения собственных оборотных средств.

5. Недостаточная степень учета федеральными и региональными органами государственной власти при формировании и реализации агропродовольственной политики интересов субъектов малых форм хозяйствования и вертикальных кооперативов.

6. Возможное неисполнение обязательств по субсидированию затрат на уплату процентов по кредитам потребительских обществ и их региональных союзов.

Для того, чтобы элементы организационно-экономического механизма управления рисками интегрировать в единую систему в соответствии со сложившейся практикой хозяйствования целесообразно учитывать основные его необходимые параметры [11]:

- единое управление всеми видами риска кооперативной организации в комплексе;
- разработка и реализация единых подходов по вопросам риск-менеджмента в потребительской кооперации;
- формирование комплекса основных показателей рисков (управляемых и слабоуправляемых кооперативной системой);
- определение приемлемого уровня риска кооперативной организации с целью его постоянного мониторинга и контроля;
- применение портфельного управления рисками кооперативных организаций.

Таким образом, можно предложить следующую модель организационно-экономического механизма управления рисками организациями потребительской кооперации (рисунок 1).

Внедрение комплексного организационно–экономического механизма управления рисками в деятельность потребительской кооперации возможно по следующим этапам (рисунок 2).

Для проведение указанных этапов по внедрению механизма управления рисками необходимо предусмотреть проведение идентификацию, ранжирование и оценку рисков.

На первом этапе внедрения механизма управления рисками потребительской кооперации предполагается определение бизнес-процессов, затем уже в рамках выделенных бизнес-процессов необходим систематический анализ проводимых мероприятий для предупреждения, снижения, ликвидации последствий разного рода рисков, проведение SWOT-анализа с целью выявления возможностей и угроз для деятельности потребительской кооперации, а также источников и факторов риска. На основе этого разрабатывает-

ся комплексная концепция организационно–экономического механизма управления рисками и адаптируется под специфику деятельности кооперативной системы.

Второй этап внедрения предложенного механизма предусматривает разработку комплексной политики управления рисками, а также мероприятий по ее совершенствованию на основе проведенного на первом этапе мониторинга и факторного стоимостного анализа. На втором этапе разрабатывается целевая модель управления рисками системы потребительской кооперации, формирование требований к ней и возможность адаптации к изменяющимся условиям через своевременные корректировки критериев и показателей функционирования.

Третий этап предполагает внедрение организационно-экономического механизма через интеграцию с существующей организационно-управленческую систему, для чего необходимы организационные мероприятия по внедрению риск-менеджмента, для чего необходима работа по обучению, переподготовки персонала (прежде всего специалистов и руководителей).

Следующий этап с внедренным в деятельность системы потребительской кооперации организационно-экономическим механизмом управления рисками состоит в приведение в соответствии его со спецификой функционирования организации. На этом этапе необходима оценка эффективности деятельности через постоянный мониторинг основных показателей, являющихся индикаторами этой эффективности. Также здесь возможна коррекция не только деятельности механизма управления рисками, но и самих показателей, индикаторов и критериев данной эффективности.

Предлагаемый механизм управления рисками потребительской кооперации позволит использовать диверсифицированный характер деятельности кооперативной системы и возможности вертикального и горизонтального интегрирования повысить конкурентоспособность системы, в том числе и через участие в государственных и муниципальных закупках.

Заключение. Риски потребительской кооперации состоят в относительно неболь-

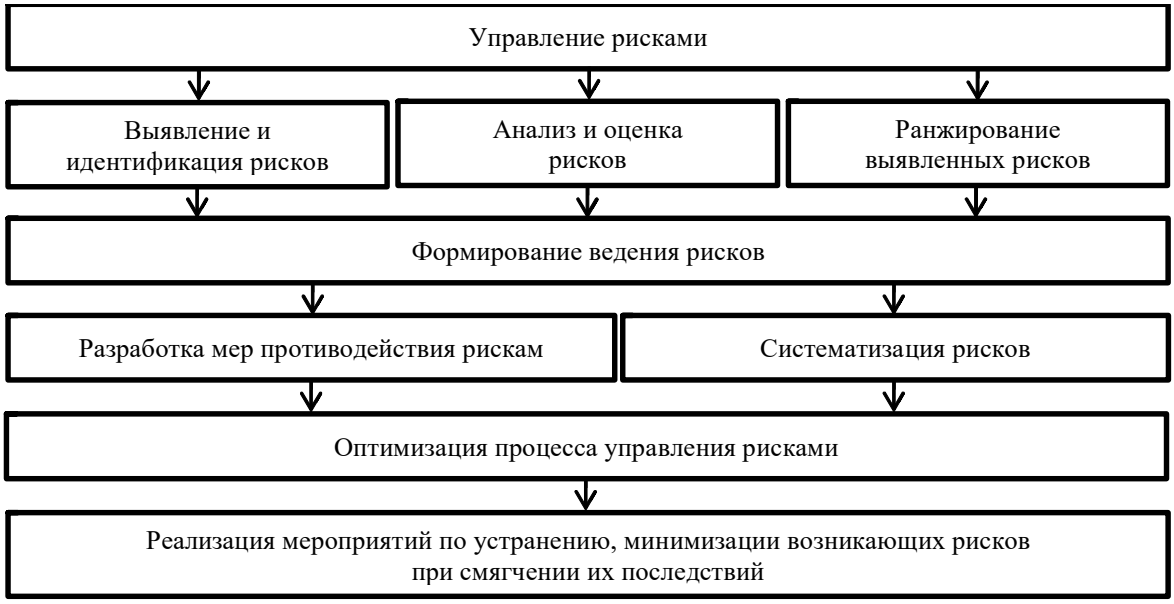

Рис. 1. Модель механизма управления рисками потребительской кооперации

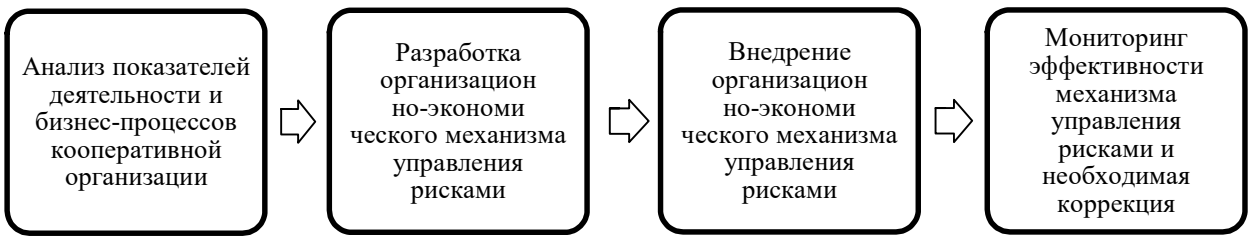

Рис. 2. Этапы внедрения комплексного организационно-экономического управления рисками в деятельности потребительской кооперации

ших объемах деятельности по отраслям в соответствии со спецификой, разнонаправленности деятельности и необходимости получать средства и ресурсы для выполнения социальной миссии.

Вместе с тем данные риски можно при оптимальном управлении могут перейти в возможности экономического роста. Для этого необходим организационно-экономический механизм управления рисками, который позволит не только сокращать потери, но и использовать открывающиеся возможности для потребительской кооперации для расширения деятельности и повышения социально-экономической эффективности.

Социальная деятельности потребительской кооперации и возможности интегрирования вертикально и горизонтально может быть основой участия в государственных и муниципальных закупках. Тем самым открывая возможности рыночного роста через стабильный рынок сбыта.

В работе проведено исследование нормативно-законодательной базы, объемов деятельности производственно-заготовительного комплекса потребительской кооперации и примерные лоты закупок продовольствия, сделан вывод о возможности такого участия. Использование возможности социально-частного партнерства также возможно благодаря определенным преференциям, которые дает государство в том числе социально ориентированным в своей деятельности организациям.

Основным фактором дальнейшего развития может являться предложенный механизм управления рисками, которые могут сопровождать данные процессы.

В работе предложен организационно-экономический механизм управления рисками, разработаны основные этапы его внедрения в деятельность организаций потребительской кооперации и обоснована необходимость его применения для повышения социальной и экономической эффективности функционирования кооперативной системы.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

2. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации России 2018–2022 гг. Центросоюз РФ. М., 2023.

3. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации России 2018–2023 гг. Центросоюз РФ. М., 2024.

4. *Болдырева А.В., Моровова И.М.* Направления повышения эффективности государственной службы. В сборнике: Инновационное развитие экономики. Будущее России. Материалы и доклады IV Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. 2017. С. 109–115.

5. *Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Потребительская кооперация регионов в инфраструктуре продовольственного рынка России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 2(71). С. 73–80.

6. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 1. 2021. С. 54–59.

7. *Каурова О.В., Пизенгольц В.М., Ткач А.В.* Роль потребительской кооперации в национальной экономике России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 3. С. 21–28.

8. *Моровова И.М., Лазутина А.Л., Лебедева Т.Е.* К проблемам эффективного развития корпоративного управления в России в условиях становления смешанной экономики. Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 5. С. 75–78.

9. *Моровова И.М., Проняева К.А.* Рыночная устойчивость хозяйствующего субъекта и ее показатели. В сборнике: Инновационные технологии управления. Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина. 2017. С. 159-–61.

10. *Морозко Н.И., Морозко Н.И., Диденко В.Ю.* Минимизация рисков в деятельности кредитных потребительских кооперативов // Экономика. Налоги. Право. 2019;12(4):60-67. DOI:10.26794/1999-849X-2019-12-4-60-67.

11. *Набиева А.Р.* Особенности механизма закупок сельхозпродукции потребкооперацией и методы его регулирования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 8. С. 76–81.

12. *Каурова О.В., Заернюк В.М.* Методический подход к оценке рисков инвестирования в горные проекты, основанный на экономическом и финансовом анализе // OpenScience. 2024. Т. 6. № 2. С. 124–136. EDN: UYDAVD.

13. *Фейзрахманова Н.М.* Факторы, влияющие на банкротство компаний: комплексный подход // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 148–159. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_148. EDN: KDFUUX.

14. *Миниханов Р.Р.* Взаимодействие потребительской кооперации с хозяйствами населения в продовольственном обеспечении // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 129–138. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_129. EDN: VWQARO.

15. *Гусева Т.А.* Оценка влияния факторов и условий конкурентоспособности на формирование операционной эффективности и стратегическое планирование сельскохозяйственных производителей // OpenScience. 2023. Т. 5 № 1. С. 58–66. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_58. EDN: QCFPWC.

References

1. Federal Law No. 44-FZ of 04/05/2013 (as amended on 12/26/2024) «On the Contract System in the field of procurement of goods, works, and services for State and Municipal Needs».

2. The main indicators of the economic activity of the consumer cooperative of Russia 2018–2022. Centrosoyuz RF. Moscow, 2023.

3. Main indicators of economic activity of the consumer cooperative of Russia 2018–2023. Centrosoyuz RF. Moscow, 2024.

4. *Boldyreva A.V., Morovova I.M.* Directions for improving the efficiency of public service. In the collection: Innovative economic development. The future of Russia. Materials and reports of the IV All-Russian (national) scientific and Practical Conference. 2017, pp. 109–115/

5. *Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletko A.N.* Regional consumer cooperation in the Russian food market infrastructure. *Economics, labor, management in agriculture*, 2021, no. 2(71), pp. 73–80.

6. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of regional food resources. *Economics of agricultural and processing enterprises*, no. 1. 2021, pp. 54–59.

7. *Kaurova O.V., Pisengolts V.M., Tkach A.V.* The role of consumer cooperation in the national economy of Russia. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2023, no. 3, pp. 21–28.

8. *Morovova I.M., Lazutina A.L., Lebedeva T.E.* On the problems of effective development of corporate governance in Russia in the context of the formation of a mixed economy. *Current issues of the modern economy*, 2019, no. 5, pp. 75–78.

9. *Morovova I.M., Pronyaeva K.A.* Market stability of an economic entity and its indicators. In the collection: Innovative management technologies. collection of articles based on the materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference. Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin. 2017, pp. 159–161.

10. *Morozko N.I., Morozko N.I., Didenko V.Y.* Risk minimization in the activities of consumer credit cooperatives. *Economy. Taxes. Right*, 2019;12(4):60-67. DOI:10.26794/1999-849X-2019-12-4-60-67.

11. *Nabieva A.R.* Features of the mechanism of procurement of agricultural products by consumer cooperation and methods of its regulation. *Economics of agricultural and processing enterprises*, 2019, no. 8, pp. 76–81.

12. *Kaurova O.V., Zaernuk V.M.* Methodological approach to assessing the risks of investing in mining projects based on economic and financial analysis. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 2, pp. 124–136. EDN: UYDAVD.

13. *Feyzrakhmanova N.M.* Factors influencing corporate bankruptcy: an integrated approach. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 148–159. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_148. EDN: KDFUUX.

14. *Minnikhanov R.R.* Interaction of consumer cooperatives with households in food supply. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 129–138. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_129. EDN: VWQARO.

15. *Guseva T.A.* Assessing the Impact of Competitiveness Factors and Conditions on the Formation of Operational Efficiency and Strategic Planning of Agricultural Producers. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 58–66. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_58. EDN: QCFPWC.

Материал поступил в редакцию: 04.03.2025.

2025 И.Ш. Нурмухаметов* *УДК 332*

ХАРАКТЕРИСТИКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

CHARACTERISTICS OF RURAL CREDIT COOPERATION DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности развития сельской кредитной кооперации в Республике Татарстан, ее значение для поддержки аграрного сектора и малого бизнеса в сельской местности. Анализируются ключевые этапы становления кооперативного движения, текущее состояние кооперативных организаций и их влияние на доступность финансовых ресурсов для фермеров и владельцев личных подсобных хозяйств.*

Особое внимание уделяется преимуществам кооперативного кредитования по сравнению с традиционными банковскими услугами, включая более гибкие условия, ориентацию на нужды сельского населения и возможность коллективного финансирования. Выявляются основные проблемы, такие как нехватка собственного капитала, жесткие регуляторные требования и недостаточная осведомленность потенциальных участников кооперации.

Рассматриваются перспективные направления развития сектора, включая цифровизацию финансовых процессов, внедрение современных технологий, расширение мер государственной поддержки и создание сети кооперативных банков. Подчеркивается важность совершенствования законодательной базы и проведения образовательных программ для повышения уровня финансовой грамотности сельского населения и укрепления доверия к кооперативному движению.

Abstract. *The article examines the development of rural credit cooperation in the Republic of Tatarstan and its role in supporting the agricultural sector and small businesses in rural areas. It analyzes key stages in the formation of the cooperative movement, the current state of cooperative organizations, and their impact on financial accessibility for farmers and private household owners.*

Special attention is given to the advantages of cooperative lending compared to traditional banking services, such as more flexible terms, a focus on rural population needs, and collective financing opportunities. Key challenges are identified, including limited own capital, strict regulatory requirements, and a lack of awareness among potential cooperative members.

The article explores promising directions for sector development, including financial process digitalization, the adoption of modern technologies, expanded state support measures, and the creation of a cooperative banking network. The importance of improving the legislative framework and implementing educational programs to enhance financial literacy and strengthen trust in the cooperative movement is emphasized.

Ключевые слова: *сельская кредитная кооперация, финансирование фермеров, Республика Татарстан, кооперативные банки, государственная*

Нурмухаметов Ильдар Шамильевич *– аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: ildar081010@gmail.com.*

Ildar Sh. Nurmukhametov *– Postgraduate Student, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

поддержка, цифровизация, развитие сельских территорий, финансовая грамотность, кооперативное движение.

Keywords: *rural credit cooperation, agricultural financing, Republic of Tatarstan, cooperative banks, state support, digitalization, rural development, financial literacy, cooperative movement.*

Сельская кредитная кооперация в Республике Татарстан играет ключевую роль в развитии и поддержке малых форм хозяйствования, обеспечивая фермеров и владельцев личных подсобных хозяйств доступными финансовыми ресурсами. В условиях, когда традиционное банковское кредитование становится менее доступным из-за высоких требований к заемщикам, кооперативные организации выступают в качестве альтернативного источника финансирования. Они позволяют сельчанам получать займы на выгодных условиях для различных целей: приобретения сельскохозяйственной техники, закупки семян и удобрений, строительства и модернизации хозяйств, а также других нужд, связанных с развитием аграрного бизнеса.

Кредитная кооперация в России имеет глубокие исторические корни, восходящие к XIX веку. В этот период начали активно формироваться кассы взаимопомощи, сельские кредитные товарищества и кооперативные банки, которые способствовали развитию сельского хозяйства, помогая крестьянам получать доступ к финансовым ресурсам. Эти структуры позволяли объединять средства местных жителей, формируя своего рода коллективные фонды, из которых выдавались займы на различные нужды [4].

В советский период система кооперативного кредитования была ликвидирована, поскольку финансирование сельского хозяйства полностью перешло под контроль государства. Сельхозпредприятия и колхозы получали средства через централизованные механизмы распределения, а частные фермерские хозяйства практически исчезли. Однако с переходом России к рыночной экономике в 1990-е годы возросла потребность в альтернативных механизмах финансирования, особенно для малых форм хозяйствования, не имевших доступа к крупным государственным и коммерческим кредитным программам [8].

Первая волна создания сельских кредитных кооперативов в Татарстане пришлась на начало 2000-х годов. В этот период государство стало активно поддерживать развитие фермерских хозяйств, осознавая их важность для продовольственной безопасности и устойчивого развития сельских территорий. Были приняты программы, направленные на поддержку кредитной кооперации, что способствовало появлению первых организаций, объединявших сельчан для взаимного кредитования [2].

На сегодняшний день в республике действует более 100 сельских кредитных кооперативов, в которых состоят десятки тысяч жителей сельской местности. Эти организации работают на принципах самоуправления, взаимопомощи и коллективной финансовой ответственности. Члены кооперативов объединяют свои средства, формируя общий фонд, из которого затем выдаются займы участникам.

Кредитные кооперативы обладают рядом преимуществ по сравнению с коммерческими банками, особенно для сельского населения:

1. Доступность кредитов – кооперативы менее требовательны к обеспечению займов, что особенно важно для фермеров, у которых не всегда есть ликвидное залоговое имущество.

2. Гибкие условия кредитования – процентные ставки и сроки выплат часто устанавливаются с учетом сезонности сельскохозяйственного производства.

3. Взаимная поддержка – кооперативы создаются и управляются самими сельчанами, что делает их более прозрачными и ориентированными на интересы местного сообщества.

4. Отсутствие жестких бюрократических процедур – оформление займа в кооперативе обычно занимает меньше времени и требует меньшего количества документов, чем в банке [16].

Средний размер займа в сельских кредитных кооперативах Татарстана варьируется от 100 тысяч до 3 миллионов рублей в зависимости от потребностей заемщика и финансовых возможностей конкретного кооператива. Полученные средства используются как на развитие личных подсобных хозяйств, так и на расширение фермерских предприятий.

Несмотря на значительные преимущества, сельская кредитная кооперация в Республике Татарстан сталкивается с рядом серьезных вызовов, которые ограничивают ее развитие и доступность для фермеров и владельцев личных подсобных хозяйств [13].

Таблица 1

Сравнение условий кредитования в банках и кооперативах

Показатель	Коммерческие банки	Кредитные кооперативы
Средняя процентная ставка по кредитам	20,38%	20–30%
Средняя процентная ставка по вкладам	15–20%	Выше 20%
Требования к залогу	Жесткие: подтвержденная собственность, рыночная оценка, ликвидность, страховка	Менее строгие: ликвидность, покрытие суммы займа, согласие совладельцев (если есть)
Срок рассмотрения заявки	В среднем 3–5 дней (от нескольких минут до 2 недель)	До 15 рабочих дней, возможно продление на 10 дней
Средний размер кредита	700 тыс. руб. (ипотека ~4,32 млн руб.)	От 100 тыс. до 3 млн руб.
Ограничения по сумме займа	Нет, зависит от кредитоспособности заемщика	Есть лимиты по числу пайщиков и стажу кооператива

Одной из ключевых проблем является **ограниченный объем собственного капитала кооперативов**. Эти организации финансируются в основном за счет паевых взносов участников и привлеченных внешних займов, что существенно ограничивает их возможности по выдаче кредитов. В отличие от коммерческих банков, имеющих доступ к крупным финансовым ресурсам, кооперативы не могут привлекать значительные объемы долгосрочного финансирования, что снижает их конкурентоспособность.

Кроме того, **жесткие требования Центрального банка РФ** усложняют процесс лицензирования и регулирования кооперативов. В последние годы контроль за их деятельностью усилился, что привело к закрытию ряда организаций, не сумевших выполнить установленные нормативы. Так, в 2023 году в Татарстане прекратили деятельность несколько сельских кредитных кооперативов именно из-за несоответствия новым требованиям [1]. Это создает риск дальнейшего сокращения числа кооперативов, что может негативно сказаться на доступности кредитов для сельского населения.

Еще одной важной проблемой является **недостаточная осведомленность фермеров и сельских жителей о возможностях кооперативного кредитования**. Многие потенциальные заемщики просто не знают о том, что могут получить финансирование на более выгодных условиях, чем в банках.

Кроме того, в обществе сохраняется определенный уровень **недоверия к кооперативам**, связанный с негативным опытом прошлых лет, когда некоторые организации оказывались финансово нестабильными и прекращали работу, оставляя участников без вложенных средств. В результате значительная часть фермерских хозяйств продолжает работать исключительно на самообеспечении, не привлекая заемные средства. Это ограничивает их возможности для роста, модернизации и расширения производства [5].

В сложившихся условиях **государственная поддержка становится важнейшим фактором развития сельской кредитной кооперации**. Татарстан является одним из регионов, активно реализующих программы поддержки кооперативных организаций. Среди ключевых мер можно выделить:

– **Субсидирование процентных ставок по займам**, что делает кредиты в кооперативах более доступными для фермеров;

– **Гранты на развитие кооперативов**, позволяющие им расширять свою деятельность и привлекать новых участников;

– **Налоговые льготы**, снижающие финансовую нагрузку на кооперативные организации [12].

Однако, несмотря на существующие меры поддержки, эксперты отмечают, что **их объем пока недостаточен**.

Цифровизация становится одним из ключевых направлений развития кооперации, открывая новые возможности для повышения эффективности и прозрачности финансовых операций. В последние годы активно обсуждается внедрение онлайн-платформ для подачи заявок на кредиты, что позволяет значительно ускорить процесс получения финансовых средств. Кроме того, автоматизированные системы оценки кредитоспособности заемщиков способны минимизировать риски, связанные с выдачей займов, а блокчейн-технологии обеспечивают прозрачность и надежность финансовых операций. В Татарстане уже реализуются пилотные проекты по цифровизации кооперативного кредитования, что спо-

собствует сокращению бюрократических процедур и делает займы более доступными для сельских жителей и фермеров [11].

Перспективы развития сельской кредитной кооперации в Татарстане во многом зависят от государственной поддержки, образовательных инициатив и внедрения современных технологий. Важную роль играет расширение образовательных программ для фермеров, направленных на повышение их финансовой грамотности и осведомленности о возможностях кооперативного кредитования. Одним из перспективных направлений может стать создание сети региональных кооперативных банков, которые будут объединять небольшие кооперативы, обеспечивая их дополнительными финансовыми ресурсами. Это позволит значительно повысить устойчивость кооперативного движения и создать надежную систему финансовой поддержки для сельского населения.

Не менее значимой задачей остается повышение доверия к кооперативному движению среди сельчан. Для этого необходимо проводить разъяснительные кампании, демонстрируя преимущества участия в кооперативах, а также внедрять механизмы, обеспечивающие прозрачность их работы. В странах с развитой системой сельской кооперации, таких как Германия и Франция, кооперативные банки играют ключевую роль в обеспечении фермеров доступными кредитами, что способствует устойчивому развитию сельского хозяйства [2]. Татарстану предстоит еще долгий путь, чтобы достичь подобного уровня, однако уже сегодня наблюдаются положительные тенденции в развитии этого направления.

Таким образом, сельская кредитная кооперация в Республике Татарстан представляет собой важный инструмент поддержки сельского хозяйства, особенно для малых форм хозяйствования. Несмотря на существующие проблемы, этот сектор продолжает развиваться и обладает значительным потенциалом для дальнейшего роста. Для успешного развития кооперативного кредитования необходимо совершенствование законодательной базы, расширение мер государственной поддержки и активное внедрение цифровых технологий, способных сделать процесс кредитования более доступным, быстрым и эффективным.

Список используемых источников:

1. Анализ мировых тенденций государственной поддержки сельского хозяйства // Департамент агропромышленной политики Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/.

2. Гамидзаде Диана Рашидовна. Развитие промышленного кредита в Татарстане в первой половине 20-х годов XX века // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2021. № 2-2.

3. Зарубежный опыт сельскохозяйственного кредитования: возможности использования в российских условиях: [Электронный ресурс]. URL: http://www.publishing.pdf.

4. *Джоробаева М.А.* Кредитование аграрного сектора в зарубежных странах // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2021. № 7-1. С. 163-166.

5. *Литвин В.В.* Кредитная кооперация в агропромышленном комплексе России как перспективный механизм финансирования малых сельскохозяйственных предприятий // МСХ. 2020. № 4.

6. *Мирошниченко Т.А., Криничная Е.П.* Сельскохозяйственная кредитная потребительская кооперация как инструмент финансовой инклюзивности на селе // АВУ. 2021. № 8(211).

7. *Минаев В.Н.* Обзор основных подходов к государственной поддержке аграрного сектора за рубежом // Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2(35). С. 291–296.

8. *Низамутдинов М.М., Мавлиева Л.М.* Региональный аспект развития сельскохозяйственной кредитной кооперации // Russian Journal of Economics and Law. 2023. №1(13).

9. *Сагдиева Э.А.* Современная аграрная политика Республики Татарстан // Вестник техносферной безопасности и сельского развития. 2015. № 3(7).

10. Сельские кредитные кооперативы. [Электронный ресурс]. URL: https://www.tatbank.ru/kpk/.

11. *Сентерева Т.В.* Направления совершенствования деятельности сельскохозяйственной кредитной кооперации // Экономика и социум. 2017. № 2(33).

12. *Троцюк Е.А., Землякова Н.С.* Современное состояние и перспективы развития сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива в России // Теория и практика современной науки. 2017. № 1(19).

13. *Чупина И.П., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Журавлева Н.Н., Ручкин А.В.* Региональные модели развития сельской кооперации в России // IACJ. 2023. № 1.

14. *Миниханов Р.Р.* Взаимодействие потребительской кооперации с хозяйствами населения в продовольственном обеспечении // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 129–138. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_129. EDN: VWQARO.

15. *Быковская Н.В., Абакумов П.Е.* Эффективность сельскохозяйственной кооперации // OpenScience. 2023. Т. 5 № 1. С. 67–77. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_67. EDN: JCIDQE.

16. *Яковлева Ю.Г., Балалова Е.И., Зорин Г.Е.* Оценка территориального развития локальных агропромышленных комплексов, его результатов и последствий // OpenScience. 2024. Т. 6. № 1. С. 24–43. EDN: LCENEE.

17. *Тимергалеева Р.Р.* Кооперативная стратегия как институциональный конструкт устойчивого развития агропромышленного комплекса региона // OpenScience. 2023. Т. 5 № 4. С. 125–134. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_4_125. EDN: VABGTT

References:

1. Analysis of global trends in state support for agriculture // Department of Agro-Industrial Policy of the Eurasian Economic Commission. [Electronic resource]. URL: http://www.eurasian-commission.org/.

2. Gamidzade Diana Rashidovna. Development of industrial credit in Tatarstan in the first half of the 20s of the twentieth century. *Uchen. zap. Kazan. University. Series. Humanitarian sciences*, 2021, no. 2-2.

3. Foreign experience of agricultural lending: possibilities of use in Russian conditions: [Electronic resource]. URL: http://www.publishing.pdf.

4. *Dzhorobaeva M.A.* Lending to the agricultural sector in foreign countries. *Actual problems of humanitarian and natural sciences*, 2021, no. 7-1, pp. 163–166.

5. *Litvin V.V.* Credit cooperation in the agro-industrial complex of Russia as a promising mechanism for financing small agricultural enterprises. *Ministry of Agriculture*, 2020, no. 4.

6. *Miroshnichenko T.A., Krinichnaya E.P.* Agricultural credit consumer cooperation as an instrument of financial inclusion in rural areas. *AVU*, 2021, no. 8(211).

7. *Minaev V.N.* Review of the main approaches to state support for the agricultural sector abroad. *Bulletin of the Volgograd Institute of Business*, 2016, no. 2(35), pp. 291–296.

8. *Nizamutdinov M.M., Mavlieva L.M.* Regional aspect of the development of agricultural credit cooperation. *Russian Journal of Economics and Law*, 2023, no. 1(13).

9. *Sagdieva E.A.* Modern agricultural policy of the Republic of Tatarstan. *Bulletin of technosphere safety and rural development*, 2015, no. 3(7).

10. Rural credit cooperatives. [Electronic resource]. URL: https://www.tatbank.ru/kpk/.

11. *Sentereva T.V.* Directions for improving the activities of agricultural credit cooperation. *Economy and society*, 2017, no. 2(33).

12. *Trotsyuk E.A., Zemlyakova N.S.* Current state and prospects for the development of agricultural credit consumer cooperatives in Russia. *Theory and practice of modern science*, 2017, no. 1(19).

13. *Chupina I.P., Zarubina E.V., Simachkova N.N., Zhuravleva N.N., Ruchkin A.V.* Regional models of rural cooperation development in Russia. *IACJ*, 2023, no. 1.

14. *Minnikhanov R.R.* Interaction of consumer cooperation with households in food supply. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, Pp. 129–138. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_129. EDN: VWQARO.

15. *Bykovskaya N.V., Abakumov P.E.* Efficiency of agricultural cooperation. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, Pp. 67–77. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_67. EDN: JCIDQE.

16. *Yakovleva Yu.G., Balalova E.I., Zorin G.E.* Assessment of territorial development of local agro-industrial complexes, its results and consequences. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 1, Pp. 24–43. EDN: LCENEE.

17. *Timergaleeva R.R.* Cooperative strategy as an institutional construct of sustainable development of the regional agro-industrial complex. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 4, Pp. 125–134. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_4_125. EDN: VABGTT.

Материал поступил в редакцию: 17.04.2025.

2025 М.А. Никонов*

УДК 334.761

АКТУАЛЬНОСТЬ КООПЕРАТИВНОГО МАРКЕТИНГА В СТРАТЕГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

THE RELEVANCE OF COOPERATIVE MARKETING IN STRATEGIC DEVELOPMENT

Аннотация. *Потребительские кооперативы в России являются социально значимым. Они решают многие вопросы с обслуживанием населения, созданием рабочих мест на сельских территориях, обеспечивают продовольственную безопасность России. Многие виды кооперативов в своем стратегическом развитии и не знают друг друга. Снабженческие, перерабатывающие, сбытовые, растениеводческие и другие. Единая маркетинговая кооперативная политика может сыграть важную роль в поиске новых рынков сбыта. Наша экономика живет рыночными законами, выигрывают сильные, которые предлагают качественные товары, услуги и доступные цены.*

Abstract. *Consumer cooperatives in Russia are socially significant. They solve many issues related to public services, job creation in rural areas, and food security in Russia. Many types of cooperatives are in their strategic development and do not know each other. Supply, processing, marketing, crop production, and others. A unified cooperative marketing policy can play an important role in finding new sales markets. Our economy lives by market laws, and the strong ones who offer high-quality goods, services, and affordable prices benefit.*

Ключевые слова: *потребительские кооперативы, кооперативный маркетинг, инструменты маркетинга, преимущества, риски, экономика, сельские территории.*

Keywords: *consumer cooperatives, cooperative marketing, marketing tools, advantages, risks, economy, rural areas.*

Введение. Кооперация имеет свою многовековую историю. Она была и остается основой развития нашей экономики. Продовольственная безопасность России связана с кооперацией. Она увеличивает товарность, успешно работает с малыми формами хозяйствования, развивает сельские территории, создает рабочие места и повышает качество жизни на селе. Актуальность кооперативного маркетинга сегодня является ключевым в стратегическом развитии кооперации.

Методы и методология исследования. Основная цель – определение значимости и существующей возможности кооперативного маркетинга в своем развитии.

За основу взяты различные виды потребительских кооперативов, которые объединяет конечная цель – усилить свое влияние на рынке и быть конкурентоспособными через совместные проекты и инструменты маркетинга.

Методологией является использование кооперативных принципов, инструментов маркетинга в области продажи своей продукции, услуг на рынке.

Объектом исследования являются отношения между всеми участниками кооперативного маркетинга, их конкурентоспособность на рынке.

В работе используются официальные статистические данные Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова филиала ФГНБУ ФНЦ ВНИЭСХ.

Главная гипотеза научного исследования показать возможность потребительских

Никонов Михаил Александрович *– аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (г. Москва, Российская Федерация).*

Mikhail A. Nikonov *– Postgraduate Student, Moscow University of Finance and Industry «Synergy» Moscow University of Finance and Industry «Synergy» (Moscow, Russian Federation).*

кооперативов на современном рынке при организации совместных проектов по кооперативному маркетингу.

Результаты. В России сегодня существует до 10 видов кооперативов. Современная цифровизация экономики требует от кооперативов нового развития и ее конкурентоспособности с другими система.

Современный уровень развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов (кроме кредитных) по стране в целом и в региональном разрезе характеризуют данные в таблице 1.

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что положительной динамикой в последние 5 лет отличалась численность перерабатывающих и растениеводческих кооперативов, численность остальных видов кооперативов снижалась, особенно сильно – обслуживающих. Общая численность кооперативных организаций остается в целом стабильной.

Стратегическое развитие кооперации невозможно без использования современной цифровой экономики. В основе которой, лежат инновации и инвестиции в разные отрасли экономики, цель которой конкурентоспособность организаций и качества жизни граждан. Кооперативный маркетинг является одним из видов развития кооперативной системы в будущем. Автор изучил и исследовал основные особенности и существующие риски кооперативного маркетинга.

Кооперативный маркетинг – это особый подход к решению вопроса сокращения издержек обращения и выхода на новые рынки продаж. Он становится все более актуальным в конкуренции за поиск новой целевой аудитории. Главное в нем – это стратегическое сотрудничество между разными организациями, которых объединяет поиск чего-то нового, передового в цифровой экономике и приводит к синергетическому эффекту, повышению узнаваемости на рынке.

Кооперативный маркетинг – это стратегия разных организаций эффективно использовать свои основные ресурсы, знания, опыт, рекламные инструменты в борьбе за покупателя.

На современном рынке постоянно меняются условия, на которые влияют цена, спрос, предложение и конкуренция. В условиях высокой конкуренции кооперативный маркетинг становится популярным, особенно это важно для небольших организаций с небольшими ресурсами. На что необходимо обратить внимание при организации кооперативного маркетинга (рисунок 1).

Во-первых, на рекламную компанию, где можно минимизировать риски и ресурсы за счет знаний и опыта разных организаций. При этом необходимо обратить особое внимание на сегмент рынка изучаемых территорий, где существует разный уровень покупательской способности.

Во-вторых, организации, согласно совместному маркетингу, могут обмениваться разными ресурсами. Это могут данные клиентов, рекламные материалы, накопленный опыт, экспертная оценка покупательной способности.

В-третьих, совместное участие организаций, работающих по кооперативному маркетингу в различного уровня мероприятиях регионального, федерального и международного значения. Это могут быть выставки, ярмарки, конференции. В качестве примера можно привести опыт Центросоюза РФ, который проводил Международный кооперативный

Таблица 1

Численность и структура сельскохозяйственных потребительских кооперативов (кроме кредитных) за 2019–2024 гг. на 1 января соответствующего года

Виды кооперативов	Численность кооперативов, ед. на 1 янв. соотв. года							Доля кооперативов, %		
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2024/ 2019, %	2019	2024	2024– 2019, п.п.
Всего	6224	6255	6191	6015	5962	6154	98,9	100,0	100,0	*
Перерабатывающие	1374	1626	1681	1709	1790	1907	138,8	22,1	31,0	8,9
Сбытовые (торговые)	869	869	833	797	766	781	89,9	14,0	12,7	-1,3
Обслуживающие	1772	1772	1607	1458	1366	1291	72,9	28,5	21,0	-7,5
Снабженческие	1473	1473	1442	1442	1407	1429	97,0	23,7	23,2	-0,5
Животноводческие	534	534	545	541	500	479	89,7	8,6	7,8	-0,8
Растениеводческие	н.д.	202	272	267	270	267	132,2	3,2	4,3	1,1

Источник: [4].

форум в г. Чебоксары в октябре 2024 г. Тематика форума: «Кооперация: ценим прошлое, созидая будущее». Участниками форума были организации потребительской кооперации, а также банки, образовательные учреждения, зарубежные кооператоры из разных стран мира, научные учреждения, предприятия малого бизнеса региона и другие организации.

В-четвертых, важным в развитии кооперативного маркетинга являются партнерские программы, которые распространяются на всех участников совместного проекта. Это могут быть различные скидки, бонусы, вознаграждения, которые стимулируют клиентов в приобретении товара, услуги. Эти программы сегодня существуют в разных отраслях народного хозяйства, в торговых сетях, интернет-торговле.

В-пятых, развитие различных инструментов маркетинга. Главная цель – совместное продвижение товаров и услуг с помощью социальных сетей для расширения аудитории и увеличения объема продаж.

В период нестабильных цен на все виды товаров и услуг важной становится логистика, как шестое совместное усилие кооперативного маркетинга. Товар и услуга связана с движением до покупателя. В мире сегодняшних торговых войн, логистика набирает популярность и становится в центре внимания производителей, транспортных компаний, оптово-розничной и интернет-торговли. Кооперативный маркетинг и предназначен стратегически для объединения усилий и совместных перевозок различными видами транспорта до конкретного покупателя.

В эру цифровой экономики и развития интернет-торговли большое значение имеет сетевой маркетинг, который может активно использоваться в современной экономике.

Автор подготовил виды инструмента маркетинга, которые имеют свою перспективу в кооперативных проектах (таблица 2).

При совместных усилиях кооперативного маркетинга снижаются затраты, расширяется аудитория, увеличивается доверие, распределяется ответственность, растут доходы и конкурентоспособность, внедряются стратегические совместные проекты.

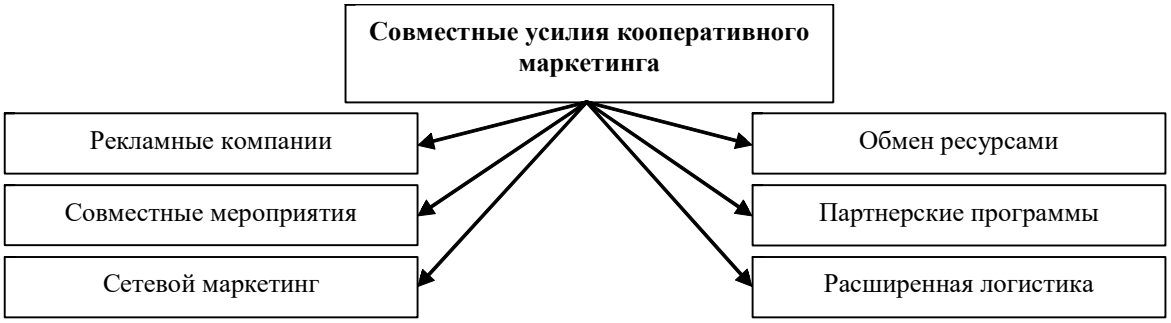

Рис. 1. Усилия кооперативного маркетинга

Источник: составлено автором.

Таблица 2

Инструменты маркетинга для совместного использования в кооперативном маркетинге

№ п/п	Инструмент маркетинга	№ п/п	Инструмент маркетинга
1	Реклама наружная и внутренняя	16	Общение, месседжеры
2	Социальные медиа	17	Событийный маркетинг
3	Промостанция Яндекс	18	Интернет партнерство
4	Стимулирование сбыта	19	Интернет репутация
5	Искусственный интеллект	20	Интернет персонализация
6	Видеоконтент	21	Интернет метрика
7	SMS, e-mail маркетинг	22	Интернет конкуренция
8	Сайт компании	23	Интернет позиционирование
9	Аналитика и мониторинг	24	Персональные продажи
10	Связь с общественностью	25	Сегметичное ядро
11	Теле, радиомаркетинг	26	Вирусная реклама
12	Мобильный маркетинг	27	Голосовой поиск
13	Сторителинг (история)	28	Сенсорный маркетинг
14	Коллтрекинг и лидогенерация	29	Нативная реклама
15	Интернет реклама, аналитика формы	30	Интернет анонимность

Источник: составлено автором.

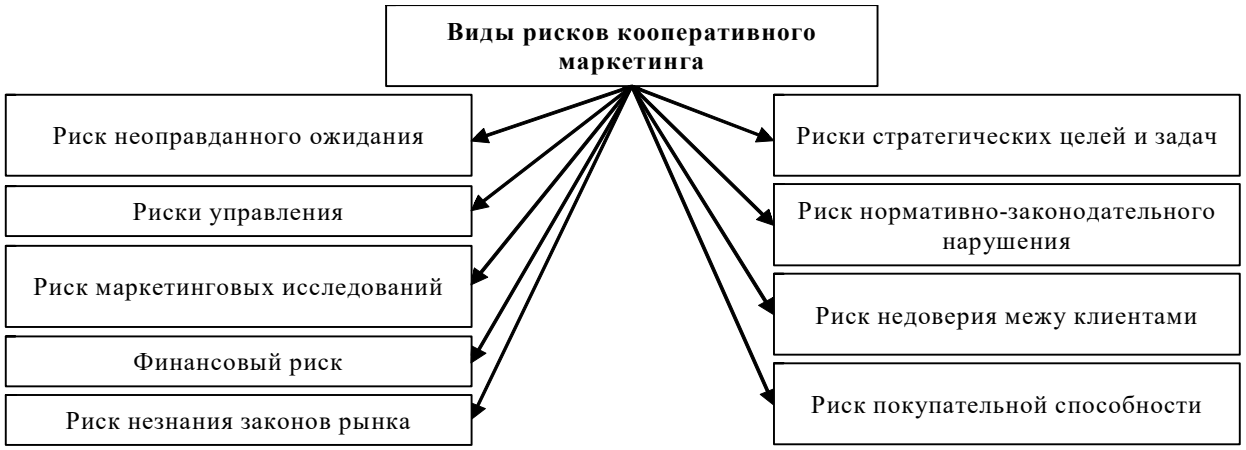

Рис. 2. Виды рисков кооперативного маркетинга
Источник: составлено автором.

В любом научном исследовании современного рынка существуют риски, которые нельзя не учитывать. Есть риски, которые могут повлиять на развитие кооперативного маркетинга на уровне макроэкономики (рисунок 2). В первую очередь – это дорогие кредиты, рост инфляции, нестабильность цен, а также снижение покупательной способности. Трудности и риски кооперативного маркетинга заключаются в том, что в любое время может случиться недоверие между участниками, каждый ищет свою выгоду, свой интерес и это может привести к конфликту. Каждая система имеет свое управление при решении поставленных задач. Координация совместного управления кооперативным маркетингом может привести к разногласию, дополнительным финансовым вложениям, неэффективности подбора персонала, некомпетентности отдельных членов проекта.

Вместе с тем, имеется риск несоответствия ожиданиям. Цели совместного кооперативного маркетинга не достигнуты, возникает риск разочарования и разрушения сотрудничества, а также риски целей и задач, покупательской способности, незнания рынка.

Заключение. Как устранить и предотвратить риски кооперативного маркетинга?

На взгляд автора имеется ряд способов устранения рисков. Самый доступный и простой застраховать проект совместного кооперативного маркетинга с учетом на выполнение основных стратегических целей и поставленных задач.

В то же время необходимо понимать, что кооперация основана на кооперативных принципах и все участники проекта должны знать эти принципы и следовать их сущности. Формировать доверие между участниками кооперативного маркетинга путем совместных встреч, формирования общих целей, задач, организация совещаний, обучения сотрудников. При выборе партнеров по кооперативному маркетингу необходимо понимать, что эта организация финансово-устойчивая, является узнаваемой на рынке, имеет свою положительную историю, эффективную систему управления.

Потребительские кооперативы сегодня в основном работают на сельских территориях. Одним из трудных вопросов малых форм хозяйствования является сбыт своей продукции. Объединение перерабатывающих, обслуживающих, снабженческих, животноводческих и растениеводческих кооперативов под единым кооперативным маркетингом имеет будущее. Это может быть выгодным для сохранения своих позиций на рынке и стратегическим в развитии кооперативов.

Список используемых источников.

1. *Валигурский Д.И., Валигурская О.М.* Путь развития цивилизации: человек, общество и кооперация. Ярославль-Москва: Канцлер, 2021. 386 с.

2. Торговое дело: коммерция, маркетинг, менеджмент. Теория и практика: монография/ под науч.ред. д.э.н., проф. Д.И. Валигурского; Российский университет кооперации. Москва: ИТК «Дашков и К», 2024.

3. *Ткач А.В., Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации, научно-теоретический журнал № 4(40). 2020. С. 51–61.

4. *Петриков А.В.* Сельскохозяйственные потребительские кооперативы: состояние и направления государственной поддержки. Материалы «Круглого стола» на тему: «О совершенствовании законодательства о сельскохозяйственной кооперации». Москва, 2024.

5. *Голубкова Е.Н.* Интегрированные маркетинговые коммуникации: учебник и практикум для вузов / Е.Н. Голубкова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 363 с.

6. *Кручинина В.М., Рыжкова С.М.* Возможности инструментов маркетинга для развития кооперативного сектора в России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. № 1. 2022.

7. *Нечитайлов А.С.* Роль потребительской кооперации в формировании продовольственных ресурсов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2024. № 3. С. 51–58.

8. Роль кооперативов в устойчивом развитии сельских территорий – Отраслевой портал Аграрная наука, журнал сельское хозяйство России. https://agrarnayanauka.ru/rol-kooperativov-v-ustojchivom-razvitii-selskih-erritorij/ (дата обращения 28.04.2025).

9. *Серегин А.В.* Роль сельскохозяйственной кооперации в социально-экономическом развитии сельских территорий ИЦ РИОР – Эдиторум – Editorum https://rusjm.ru/ru/nauka/article/89529/view. Russian journal of management. Т. 12. № 3. 2024. (дата обращения 28.04.2025).

10. *Сорокина И.Э.* О роли потребительской кооперации России в устойчивом развитии сельских территорий. https://cyberleninka.ru/article/n/o-roli-potrebitelskoy-kooperatsii-rossii-v-ustoychivom-razvitii-selskih-territoriy? (дата обращения 28.04.2025).

References:

1. *Valigursky D.I., Valigurskaya O.M.* The path of civilization development: man, society and cooperation. Yaroslavl-Moscow: Kanzler, 2021. 386 p.

2. Trade business: commerce, marketing, management. Theory and practice: a monograph/ under the scientific editorship of D.I. Valigursky, Doctor of Economics; Russian University of Cooperation. Moscow: ITK Dashkov & K, 2024.

3. *Tkach A.V., Kaurova O.V., Maloletko A.N.* The place and role of consumer cooperation in ensuring food security in Russia's regions. *Bulletin of the Russian University of Cooperation, Scientific and Theoretical Journal*, no. 4(40), 2020, pp. 51–61.

4. *Petrikov A.V.* Agricultural consumer cooperatives: the state and directions of state support. Materials of the «Round table» on the topic: «On improving legislation on agricultural cooperation». Moscow, 2024.

5. *Golubkova E.N.* Integrated marketing communications: textbook and workshop for universities / E.N. Golubkova. 3rd ed., reprint. and add. Moscow: Yurayt Publishing House, 2022. 363 p.

6. *Kruchinina V.M., Ryzhkova S.M.* Possibilities of marketing tools for the development of the cooperative sector in Russia. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and Theoretical Journal*, no. 1, 2022.

7. *Nechitailov A.S.* The role of consumer cooperation in the formation of food resources. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and Theoretical Journal*, 2024, no. 3, pp. 51–58.

8. The role of cooperatives in the sustainable development of rural areas – Agricultural Science industry portal, Agriculture of Russia magazine. https://agrarnayanauka.ru/rol-kooperativov-v-ustojchivom-razvitii-selskih-erritorij / (accessed 04/28/2025).

9. *Seregin A.V.* The role of agricultural cooperation in the socio-economic development of rural areas of IC RIOR – Editorum – Editorum https://rusjm.ru/ru/nauka/article/89529/view. *russian journal of management*, vol. 12, no. 3, 2024 (accessed 04/28/2025).

10. *Sorokina I.E.* On the role of consumer cooperation in Russia in the sustainable development of rural areas. https://cyberleninka.ru/article/n/o-roli-potrebitelskoy-kooperatsii-rossii-v-ustoychivom-razvitii-selskih-territoriy? (accessed 04/28/2025).

Материал поступил в редакцию: 28.04.2025.

2025 А.Ю. Павлов, Д.И. Жиляков, И.В. Палаткин* *УДК 334.734*

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОБСЛУЖИВАЮЩИЕ КООПЕРАТИВЫ КАК ОДИН ИЗ ИНСТИТУТОВ СОХРАНЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА

AGRICULTURAL SERVICE COOPERATIVES AS ONE OF THE INSTITUTIONS FOR PRESERVING RURAL TERRITORIES: REGIONAL PRACTICE

Аннотация. *В статье рассмотрен опыт развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в Пензенской области, изучена динамика изменения количества кооперативов с 2012 по 2024 годы, выявлена относительная жизнеспособность и востребованность обслуживающих кооперативов по водоснабжению сельских территорий. Исследовано распределение данного вида кооперативов по районам Пензенской области, проведена их группировка по размеру паевого фонда и количеству членов, а также проанализирован объем доходов и прибыли за 2021–2023 годы. Сделан вывод о том, что большинство действующих кооперативов используют коммерческую модель функционирования, при этом только треть имеют положительные финансовые результаты. В заключении обоснована значимость обслуживающих кооперативов в решении проблемы сохранения и развития сельских территорий, а также их преимущества по сравнению с управляющими компаниями в сфере ЖКХ.*

Abstract. *The article considers the experience of developing agricultural consumer cooperation in the Penza region, studies the dynamics of changes in their number from 2012 to 2024, and reveals the relative viability and demand for service cooperatives for water supply in rural areas. The distribution of this type of cooperatives by districts of the Penza region is studied, they are grouped by the size of the share fund and the number of members, and the volume of income and profit for 2021–2023 is analyzed. It is concluded that most of the existing cooperatives use a commercial model of operation, while only a third have positive financial results. In conclusion, the importance of service cooperatives in solving the problem of preserving and developing rural areas is substantiated, as well as their advantages over management companies in the housing and communal services sector.*

Павлов Александр Юрьевич *– кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Пензенская обл., Российская Федерация); e-mail: crsk@mail.ru.*

Alexander Yu. Pavlov *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department, Penza State Technological University (Penza, Penza Region, Russian Federation).*

Жиляков Дмитрий Иванович *– доктор экономических наук, профессор, Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова (г. Курск, Курская обл., Российская Федерация); e-mail: zhilyakov@yandex.ru.*

Dmitry I. Zhilyakov *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov (Kursk, Kursk Region, Russian Federation).*

Палаткин Иван Викторович *– доктор экономических наук, профессор, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Пензенская обл., Российская Федерация); e-mail: ivpalatkin@bk.ru.*

Ivan V. Palatkin *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Penza State Technological University (Penza, Penza Region, Russian Federation).*

Ключевые слова: *сельскохозяйственные обслуживающие кооперативы, сельские территории, водоснабжение, динамика развития, группировка, анализ доходов, Пензенская область.*

Keywords: *agricultural service cooperatives, rural areas, water supply, development dynamics, grouping, income analysis, Penza region.*

Введение. Одной из основных проблем развития общества в настоящее время становятся возрастающие масштабы оттока населения из сельских территорий в города с более высоким уровнем жизни и обеспеченности инженерно-социальной инфраструктурой. При этом сельские территории, составляющие большую часть площади страны, характеризуются сложным социально-экономическим положением. По итогам Всероссийской переписи населения 2021 года в стране насчитывалось более 150 тысяч сельских населенных пунктов, из которых в 25 тысячах (17%) уже не было постоянных жителей. Тенденция на отток сельского населения сохраняется, а недостаток учреждений образования и здравоохранения, безработица на сельских территориях приводят к увеличению количества населенных пунктов с численностью жителей до 50 человек [1].

Несмотря на то, что на протяжении более десяти лет реализовывались федеральные целевые программы «Социальное развитие села до 2013 года», «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», а затем была утверждена текущая госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий на 2020–2025 гг.», значимых изменений в развитии сельских территорий пока достигнуть не удалось. Наблюдается снижение присутствия малого и среднего бизнеса в сельских территориях. Так, согласно результатам микропереписи 2021 года, за пять лет (по сравнению с результатами Всероссийской сельхозпереписи 2016 года) число сельхозорганизаций в России сократилось на 14%, число КФХ снизилось на 27%, индивидуальных предпринимателей стало более чем вдвое меньше [2].

Вместе с тем, зарубежный и отечественный опыт доказывают, что одним из факторов устойчивого развития сельских территорий является развитие малого и среднего предпринимательства, а также системы сельскохозяйственной потребительской кооперации. Правильно построенная кооперативная система позволяет решать не только разнообразные вопросы бизнеса (хранение, переработка и сбыт продукции, снабжение необходимыми ресурсами), но и социальные задачи сельских территорий (водоснабжение, вывоз твердых бытовых отходов, бытовые услуги населению и др.) [3].

Материал и методы исследования. Исследование базируется на оценке статистических данных Пензастат и Министерства сельского хозяйства Пензенской области, а также информации представленной в изученных библиографических источниках. Для анализа эффективности функционирования обслуживающих кооперативов в Пензенской области использовались сведения государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности. При подготовке статьи были применены общенаучные методы анализа и синтеза; системный и сравнительный подходы; монографический и статистический методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Как показывает региональный опыт, Пензенская область являлась одним из лидеров формирования кооперативной системы. По состоянию на 2012 год в регионе было зарегистрировано 1787 сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Регион занимал первое место среди субъектов РФ по количеству кооперативов, 90% из которых были действующими (таблица 1). Достижению данного результата способствовала областная политика поддержки создания кооперативов, а также федеральные и региональные программы развития сельского хозяйства и создания рабочих мест. Были созданы необходимые институты развития: ревизионный союз, консультационный центр, кредитный кооператив второго уровня.

К сожалению, свертывание программ поддержки развития кооперации и создание институциональных барьеров приостановили кооперативные процессы. Завышенные ожидания в развитии малых форм хозяйствования и кооперации без эффективной постоянной и всесторонней поддержки их развития и укрепления не дали ощутимых результатов. Созданные, прежде всего, благодаря государственной поддержке, не имея собственных ресурсов и опыта предпринима-

тельской деятельности, большинство зарегистрированных кооперативов оказались нежизнеспособными в рыночных условиях [4].

На данный момент в Пензенской области зарегистрировано всего 265 сельскохозяйственных потребительских кооперативов или 14,8% от общего количества кооперативов по состоянию на 2012 год. Если в 2012 году осуществляли деятельность 90,2% от общего числа кооперативов, то в 2024 году доля функционирующих кооперативов составляет только 52,8%. Относительную «живучесть», по сравнению с другими сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, показали обслуживающие кооперативы по водоснабжению сельских поселений. Так, в 2024 году по сравнению с 2012 годом число зарегистрированных кооперативов с указанным видом деятельности снизилось со 124 до 85 и составило 68,5% от уровня 2012 года, т.е. темп сокращения их количества оказался в разы меньше. Организация кооперативов в ЖКХ сельских поселений оказалась особенно актуальной, поскольку в результате непродуманных реформ были ликвидированы крупные сельскохозяйственные организации, в функции которых, наряду с основным производством, входило содержание социальной инфраструктуры села и жилищно-коммунальное обслуживание сельского населения.

За время рыночных преобразований износ инженерной инфраструктуры в жилищно-коммунальной сфере сельских территорий Пензенской области превысил 50%. Как показал анализ обеспеченности водопроводной сетью сельских поселений (таблица 2), в муниципальных районах Пензенской области наблюдаются значительные колебания по показателю необходимости замены инженерных коммуникаций. Высокая доля водопроводной сети, нуждающейся в замене в Тамалинском, Колышлейском, Сердобском, Неверкинском, Мокшанском, Каменском, Спасском районах

Таблица 1

Динамика изменения количества зарегистрированных и действующих сельскохозяйственных потребительских кооперативов по районам Пензенской области в 2012-2024 годах

Наименование района	Количество зарегистрированных кооперативов, ед.			Количество действующих кооперативов, ед.			Доля действующих кооперативов, %		
	2012 г.	2024 г.	?	2012 г.	2024 г.	?	2012 г.	2024 г.	?
Башмаковский	87	10	-77	71	7	-64	81,6	70,0	-11,6
Бековский	86	9	-77	83	4	-79	96,5	44,4	-52,1
Белинский	47	9	-38	42	4	-38	89,4	44,4	-44,9
Бессоновский	49	16	-33	43	6	-37	87,8	37,5	-50,3
Вадинский	38	3	-35	34	1	-34	89,5	33,3	-56,1
Городищенский	97	22	-75	93	17	-76	95,9	77,3	-18,6
Земетчинский	35	12	-23	29	8	-21	82,9	66,7	-16,2
Иссинский	47	5	-42	44	2	-42	93,6	40,0	-53,6
Каменский	77	6	-71	73	2	-71	94,8	33,3	-61,5
Камешкирский	65	2	-63	59	1	-59	90,8	50,0	-40,8
Колышлейский	82	29	-53	80	18	-62	97,6	62,1	-35,5
Кузнецкий	105	19	-86	103	13	-90	98,1	68,4	-29,7
Лопатинский	80	13	-67	76	8	-68	95,0	61,5	-33,5
Лунинский	101	14	-87	73	8	-64	72,3	57,1	-15,1
М-Сердобинский	37	7	-30	32	4	-28	86,5	57,1	-29,3
Мокшанский	73	5	-68	69	3	-66	94,5	60,0	-34,5
Наровчатский	38	5	-33	24	1	-24	63,2	20,0	-43,2
Неверкинский	54	6	-48	52	4	-44	96,3	66,7	-29,6
Н-Ломовский	88	13	-75	84	5	-79	95,5	38,5	-57,0
Никольский	77	6	-71	68	3	-65	88,3	50,0	-38,3
Пачелмский	82	4	-78	80	2	-78	97,6	50,0	-47,6
Пензенский	73	18	-55	60	8	-52	82,2	44,4	-37,7
Сердобский	74	7	-67	72	2	-71	97,3	28,6	-68,7
Сосновоборский	40	5	-35	39	2	-38	97,5	40,0	-57,5
Спасский	35	5	-30	28	1	-27	80,0	20,0	-60,0
Тамалинский	51	3	-48	41	1	-40	80,4	33,3	-47,1
Шемышейский	69	12	-57	60	5	-55	87,0	41,7	-45,3
Итого	1787	265	-1522	1612	140	1472	90,2	52,8	-37,4

Источник: составлено авторами по данным [11].

(от 69% до 32%). Положительная динамика по обновлению сетей за период 2020–2023 годы в Кузнецком, Пачелмском, Бековском, Наровчатском и Лунинском районах.

В этой связи проводимая региональная политика по созданию потребительских кооперативов в сфере ЖКХ, оказалась направленной не только на повышение инициативы граждан в софинансировании социальных проектов, но на развитие института самоуправления сельских территорий. По сути, потребительские кооперативы призваны взять на себя решение тех проблем муниципального образования, которые по каким-либо причинам не могут решить местные органы самоуправления.

Работа по созданию кооперативов в ЖКХ сельских территорий Пензенской области началась в 2010 году [5]. Организация кооперативов проводилась совместно с органами власти Пензенской области, курирующими жилищно-коммунальное хозяйство области, главами муниципальных образований и учеными Пензенского государственного технологического университета в рамках научной школы «Институциональные преобразования агропромышленного комплекса и управление экономическими системами». Организации кооперативов предшествовала работа по комплексной подготовке проектов документов, регламентирующих деятельность кооператива.

В частности, были разработаны проекты Устава обслуживающего кооператива, протокола учредительного собрания, заявлений, а также «Регламент технического обслуживания водопроводных (канализационных) сетей и сооружений потребительских кооперативов в муниципальных образованиях Пензенской области». Данное положение достаточно подробно регламентирует технические требования по эксплуатации объектов водопроводно-канализационного хозяйства и их соответствие санитарным нормам на сельских территориях. В «Положении по внутренней политике обслуживающего кооператива» была реализована модель взаимодействия между кооперативом и его членами, обязательства по видам деятель-

Таблица 2

Обеспеченность водопроводной сетью сельских поселений в муниципальных районах Пензенской области

Наименование района	Протяжение уличной водопроводной сети, метр				Доля водопроводной сети, нуждающейся в замене, %			
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Башмаковский	132450	132450	136620	140425	16,9	16,9	13,4	14,1
Бековский	133197	133197	133197	152400	10,5	4,7	1,5	1
Белинский	159878	159878	187557	212788	12,5	12,5	12	22,8
Бессоновский	317740	320040	319340	319790	37,2	33,3	21,4	21,4
Вадинский	134445	134440	134440	134640	23,3	23,4	24	24
Городищенский	286808	286808	286808	286808	1,8	2,7	3,2	3,2
Земетчинский	89695	111835	111835	111335	10,1	8,5	8,5	8,8
Иссинский	68749	85200	85200	83039	8,2	10,8	12	11,1
Каменский	245720	245010	245910	251422	36	36,6	35	36,2
Камешкирский	186980	186980	186980	178158	2,4	3,9	3,9	4
Колышлейский	197200	186700	186700	227660	28,8	39,1	47,7	62
Кузнецкий	212896	212896	217346	227798	53,2	26,6	26,3	19
Лопатинский	165789	165789	165789	169299	22	21,9	22,1	20,1
Лунинский	109360	110580	110580	130800	13,3	13,1	13,1	11,2
Малосердобинский	147400	147400	138108	138108	31,9	32,2	29,1	31,5
Мокшанский	249683	249683	139060	228451	16,1	15,7	40,1	37,9
Наровчатский	125940	129310	131230	131566	4,8	5,9	5,8	3
Неверкинский	37400	37400	71398	205588	10,7	10,7	39,5	44,6
Нижнеломовский	174118	174118	176318	186578	7	11,6	14,2	12,1
Никольский	61400	61900	61900	61900	28,5	28,1	28,1	28,1
Пачелмский	146969	146969	146969	146969	11,4	3,9	4,2	0,5
Пензенский	422595	422595	441723	437703	36	36	24,3	23,7
Сердобский	203400	226060	226060	218219	40,7	42,8	46,4	49,6
Сосновоборский	100983	100988	100988	101673	3,3	2,2	2,7	4,1
Спасский	113000	113000	113000	115500	7,7	14,4	8,7	32,8
Тамалинский	159600	175780	174280	174050	54,8	68	68,6	68,8
Шемышейский	136832	136832	136447	136447	35,8	35,8	36,8	37,5

Источник: составлено авторами по данным [12].

ности (водоснабжение, сбор и вывоз твердых бытовых отходов, участие в реализации первичных мер пожарной безопасности, снабжение), формирование и упорядочение паевого фонда, прием основных и ассоциированных членов, открытие текущих счетов, полномочия правления кооператива.

Кроме того, были разработаны рекомендации по учетной политике с учетом особенностей как бухгалтерского учета, так и налогообложения и отчетности. В соответствии с предложенной кооперативной моделью за счет средств, собранных в виде паевых взносов, кооператив осуществляет приобретение необходимой техники и оборудования, обеспечивает водоснабжение своих членов. Текущие затраты на функционирование кооператива покрываются средствами, полученными в виде членских взносов на оплату за водоснабжение.

Как видно из рисунка 1, наибольшее количество обслуживающих кооперативов, сохранившихся до 2024 года (39% от общего числа), было создано в 2010–2011 годах, когда в регионе осуществлялась наиболее интенсивная государственная поддержка кооперативного движения. Вместе с тем, следует отметить, что регистрация кооперативов, осуществляющих деятельность в сфере водоснабжения, наблюдается ежегодно. Это свидетельствует о сохранении потребности в обеспечении работоспособности инженерной инфраструктуры сельских территорий силами жителей.

Следует отметить неравномерное распределение созданных сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов по водоснабжению на территории Пензенской области. По состоянию на 2024 год в 8 районах подобные кооперативы вообще отсутствовали, 9 районов имели на территории 1–2 зарегистрированных кооператива, а в 10 районах функционировало более 3 кооперативов. Наибольшая численность зарегистрированных и действующих кооперативов в Городищенском и Колышлейском районах (рисунок 2).

Рис. 1. Динамика создания обслуживающих кооперативов по водоснабжению, зарегистрированных по состоянию на 2024 год, ед.

Источник: составлено авторами по данным [11].

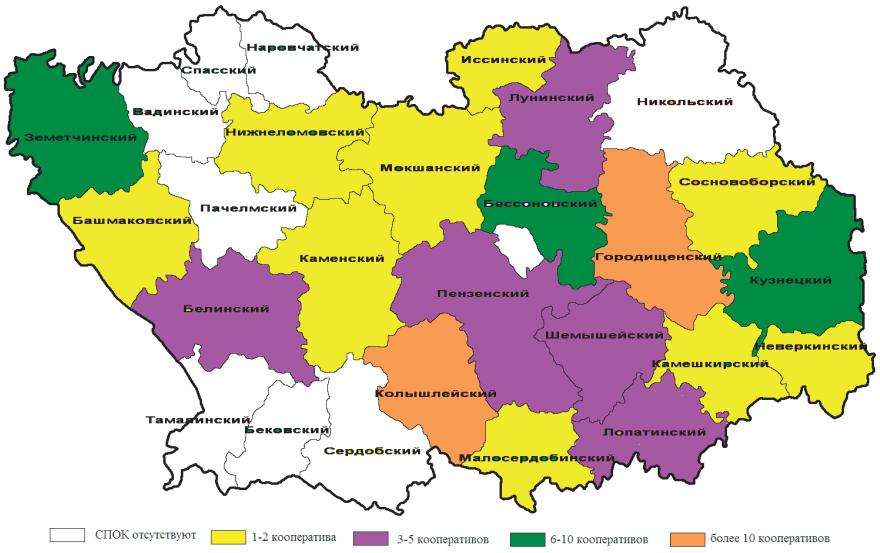

Рис. 2. Распределение сельскохозяйственных потребительских обслуживающих кооперативов по водоснабжению на территории муниципальных районов Пензенской области в 2024 году

Источник: составлено авторами.

Анализ группировок кооперативов по водоснабжению, приведенных на рисунке 3, позволяет отметить, что 90% организаций имеет крайне низкий уровень собственных средств, поскольку размер паевого фонда не превышает 50 тыс. руб. Среди членов кооператива преобладают личные подсобные хозяйства, причем более 70% кооперативов имеют членскую базу менее 10 человек. В связи с этим, следует отметить отсутствие масштабности деятельности обслуживающих кооперативов и высокий уровень локализации в рамках одного сельского населенного пункта, для удовлетворения потребностей по водоснабжению его жителей.

На основании данных государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности проведен анализ эффективности функционирования обслуживающих кооперативов по водоснабжению за период 2021–2023 годы (таблица 3). В качестве оценочных показателей выступили объемы выручки и чистой прибыли.

Рассматриваемые организации по критерию выручки относятся к субъектам малого бизнеса. В большинстве районов наблюдается нулевое минимальное значение выручки за рассматриваемый период, что подтверждает наличие не функционирующих обслуживающих кооперативов. Разница между минимальным и максимальным значением трехлетней выручки по действующим кооперативам Городищенского района составила 21,4 раза, что доказывает высокую степень внутрирайонной дифференциации кооперативов по объему выполненных услуг. При этом в Земетчинском районе разница трехлетней выручки менее значительна – 4,6 раза, то есть кооперативы более близки по масштабам деятельности. Следует также отметить, что за 2021–2023 годы только 19 организаций продемонстрировали прирост выручки и положительную динамику развития.

Из таблицы 4 можно сделать вывод, что многие кооперативы используют коммерческую модель функционирования несмотря на то, что в соответствии с Федеральным законом от 08.12.1995 № 193 «О сельскохозяйственной кооперации» деятельность сельскохозяйственного потребительского кооператива не направлена на получение прибыли. Выявлено только 4 кооператива, формирующих отчет о целевом использовании денежных средств с отражением поступления и использования членских взносов, покрывающих расходы на осуществление деятельности. Еще 17 обслуживающих кооперативов применяют систему компенсации расходов за счет установления тарифов на оказываемые услуги и при составлении отчета о финансовых результатах отражают отсутствие прибыли и убытков.

Порядка 27% проанализированных кооперативов за период 2021–2023 годы имеют положительные финансовые результаты, их годовая прибыль варьируется от 1 до 651 тыс. руб. Как правило, получение прибыли связано с оказанием услуг по более высоким ценам хозяйствам и жителям, не вступившим в кооператив. Вместе с тем, около

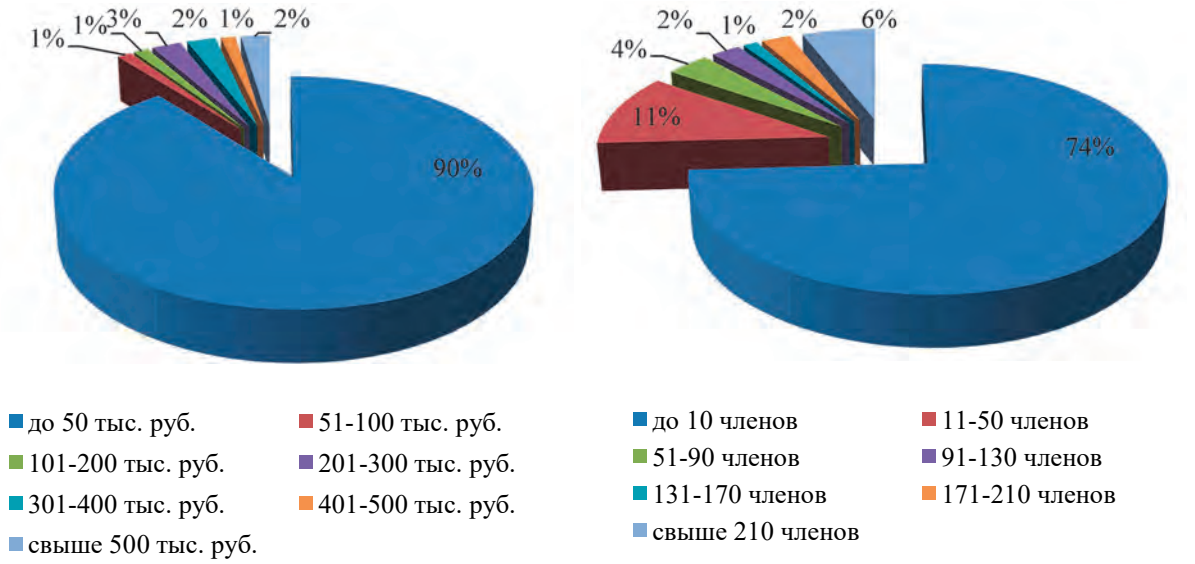

Рис. 3. Группировка обслуживающих кооперативов по размеру паевого фонда (слева) и количеству членов кооператива (справа) на 2024 год

Источник: составлено авторами по данным [11].

Таблица 3

Анализ доходов (включая целевые взносы) в кооперативах, зарегистрированных в районах Пензенской области

Наименование района	Совокупная выручка в 2021–2023 гг., тыс. руб.		Количество кооперативов с приростом выручки в 2023 г. по сравнению с 2021 г., ед.
	минимальное значение	максимальное значение	
Башмаковский	0	8025	0
Белинский	0	2051	1
Бессоновский	0	4247	2
Городищенский	165	3530	4
Земетчинский	850	3887	3
Колышлейский	0	16500	8
Кузнецкий	0	4473	0
Лопатинский	0	1299	0
Лунинский	0	1380	0
Малосердобинский	0	3046	1
Мокшанский	571	571	0
Неверкинский	0	4316	0
Пензенский	0	1011	0
Шемышейский	0	721	0

Источник: составлено авторами по данным [13].

Таблица 4

Анализ чистой прибыли кооперативов по водоснабжению, зарегистрированных в Пензенской области

Наименование района	Количество кооперативов по характеру совокупных финансовых результатов в 2021–2023 гг., ед.			
	прибыльные	убыточные	не имеющие прибыли и убытка	не осуществляющие деятельность
Башмаковский	1	0	0	1
Белинский	1	0	1	2
Бессоновский	1	1	2	2
Городищенский	3	2	4	4
Земетчинский	3	0	2	2
Колышлейский	5	4	2	4
Кузнецкий	2	0	1	6
Лопатинский	0	0	1	2
Лунинский	1	0	1	2
Малосердобинский	1	0	0	1
Мокшанский	1	0	0	0
Неверкинский	0	1	1	1
Пензенский	1	0	1	3
Шемышейский	1	0	1	3

Источник: составлено авторами по данным [13].

10% обслуживающих кооперативов за рассматриваемый период имели убыточную деятельность и не смогли покрыть расходы за счет имеющихся средств.

Тревожной тенденцией по-прежнему остается увеличение количества кооперативов, не осуществляющих деятельность и планирующих ликвидацию. По данным бухгалтерской (финансовой) отчетности к такой категории в 2021–2023 годах относится более 40% хозяйствующих субъектов.

Проблемы неэффективного функционирования кооперативов во многом связаны с отсутствием необходимого количества активов, т.к. более 75% обслуживающих кооперативов работают с использованием арендованного имущества и по бухгалтерской отчетности имеют активы в сумме менее 100 тыс. руб. Кроме того, объекты инженерной инфраструктуры, переданные в ряде случаев с уровня муниципального образования на баланс кооператива, имеют очень высокий уровень износа и требуют значительных текущих и капитальных затрат.

На сегодняшний день поддержка кооперации и малых форм хозяйствования осу-

ществляется в форме предоставления грантов и субсидирования отдельных затрат. По мере организации кооперативов в ЖКХ сельских территорий многие из них приняли участие в реализации федерального проекта «Чистая вода», входящего в состав нацпроекта «Жилье и городская среда».

Региональный опыт организации обслуживающих кооперативов в сельских территориях свидетельствует, что сельскохозяйственные потребительские кооперативы, созданные в рамках закона «О сельскохозяйственной кооперации» могут успешно работать и в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Заключение. Возвращаясь к проблеме сохранения и развития сельских территорий необходимо понимать, что принятые программы не решили и не решают поставленной задачи. Для этого необходимо, во-первых, пересмотреть подходы к распределению доходов в бюджетной системе государства в сторону увеличения поступления финансовых ресурсов в пользу местных бюджетов сельских поселений, во-вторых, провести объективный анализ принятых программ, внести в них действенные поправки, создать реальные условия для развития и диверсификации малого и среднего бизнеса [6].

Наряду с развитием малого предпринимательства, проблему сохранения сельских территорий необходимо рассматривать шире и, прежде всего, с позиции создания достойных условий для проживания на селе. Таким существенным условием жизнедеятельности является состояние жилищно-коммунальной инфраструктуры сельских территорий. Создаваемые в виде управляющих компаний коммерческие и муниципальные предприятия в ЖКХ показали недостаточную эффективность. Во-первых, данная организационно-правовая форма предприятий не является публичной, и потребители услуг практически не участвуют в управлении этим предприятием. Во-вторых, обратная связь между потребителями услуг и предприятием достаточно опосредованная, и в лучшем случае реализуется через главу местного самоуправления. В-третьих, принимаемые тарифы на услуги просто доводятся до конечных потребителей услуг без всякого обсуждения. В-четвертых, данная организация является коммерческой и, как следствие, ее деятельность направлена на получение прибыли. Развитие кооперации, напротив, отвечает интересам общества и основывается на традициях сотрудничества и взаимной поддержке физических и юридических лиц.

В процессе своего развития кооперация существовала в различных экономических условиях, изменяясь и приспосабливаясь к институциональному окружению, но принцип взаимного извлечения выгоды для членов кооператива являлся и остается базовым и необходимым. Зарубежный опыт показывает, что кооперативы все чаще приобретают отдельные черты коммерческих организаций в части формирования капитала, принятия стратегических решений о развитии кооператива, распределения прибыли.

Следует признать, что в нашей стране в современных условиях основным стимулом к созданию кооперативов в большинстве случаев является не экономическая целесообразность и добровольная инициатива потенциальных членов, а созданные государством инструменты поддержки малых форм хозяйствования. Такую ситуацию нельзя считать нормальной. Безусловно, роль государственной поддержки должна возрастать, но она не должна быть единственной движущей силой развития кооперации.

Список используемых источников:

1. *Желудева Ю.В., Жиляков Д.И.* Оценка динамики развития сельских территорий региона // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 5. С. 179–184.

2. *Кулистикова Т.* Агросектор снова переписали. Какие тенденции выявила сельскохозяйственная микроперепись // «Агроинвестор». № 2 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.agroinvestor.ru/opinion/article/39713-agrosektor-snova-perepisali-kakie-tendentsii-vyyavila-selskokhozyaystvennaya-mikroperepis/.

3. *Емельянов И.В.* Экономическая теория кооперации. Экономическая структура кооперативных организаций / Перевод и научная редакция Скоморохова С.Н., Антоновой М.П., Царева В.М. М.: ООО «Издательство «Листерра». 2020.

4. *Набиева А.Р.* Теоретические основы и современные тренды развития Российской кооперации // Вопросы региональной экономики. 2019. № 3(40). С. 73–79.

5. Сельскохозяйственная потребительская кооперация как основа развития сельских территорий и гражданского общества: монография / под общ. ред.. И.В. Палаткина, А.А. Кудрявцева. Пенза: ПДЗ, 2012. 150с.

6. *Жиляков Д.И.* Оценка эффективности государственного регулирования устойчивого развития сельских территорий // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 1. С. 96–101.

7. Анализ выполнения показателей государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Курской области» / В.С. Левкина, Ю.В. Желудева, В.Ю. Мелихов [и др.] // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 9. С. 190–196.

8. *Мусьял А.В.* Экономика и управление народным хозяйством. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство: Практикум / А.В. Мусьял, О.С. Фомин, О.Н. Пронская. Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2022. 101 с.

9. Социально-экономическое развитие сельских территорий с учетом принципов «зеленой» экономики / С.О. Новосельский [и др.] // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2023. № 7. С. 216–224.

10. Теория и практика конкуренции в АПК: учебное пособие / В.В. Сафронов, М.В. Шатохин, В.М. Окороков [и др.]; под ред. проф. В.В. Сафронова. Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия, 2014. 52 с.

11. Министерства сельского хозяйства Пензенской области. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://mcx.pnzreg.ru/.

12. База данных показателей муниципальных образований. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst56/DBInet.cgi.

13. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. Федеральная налоговая служба. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: bo.nalog.ru.

References:

1. *Zheludeva Yu.V., Zhilyakov D.I.* Assessment of the dynamics of development of rural territories of the region. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2022, no. 5, pp. 179–184.

2. *Kulistikova T.* The agricultural sector has been rewritten again. What trends have been revealed by the agricultural microcensus // «Agroinvestor», no. 2 2023. [Electronic resource]. URL: https://www.agroinvestor.ru/opinion/article/39713-agrosektor-snova-perepisali-kakie-tendentsii-vyyavila-selskokhozyaystvennaya-mikroperepis/.

3. *Emelianov I.V.* Economic theory of cooperation. Economic structure of cooperative organizations / Translation and scientific editing by Skomorokhov S.N., Antonova M.P., Tsarev V.M. M.: OOO «Izdatelstvo» Listerra», 2020.

4. *Nabieva A.R.* Theoretical foundations and modern trends in the development of Russian cooperation. *Issues of regional economics*, 2019, no. 3 (40), pp. 73–79.

5. Agricultural consumer cooperation as a basis for the development of rural areas and civil society: monograph / under the general editorship of I.V. Palatkina, A.A. Kudryavtsev. Penza: PDZ, 2012. 150 p.

6. *Zhilyakov D.I.* Assessment of the effectiveness of state regulation of sustainable development of rural areas. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2021, no. 1, pp. 96–101.

7. Analysis of the implementation of indicators of the state program «Integrated development of rural areas of the Kursk region» / V.S. Levkina, Yu.V. Zheludeva, V.Yu. Melikhov [et al.]. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2022, no. 9, pp. 190–196.

8. *Musial A.V.* Economy and Management of the National Economy. Economy, Organization and Management of Enterprises, Industries, Complexes – the AIC and Agriculture: Workshop / A.V. Musial, O.S. Fomin, O.N. Pronskaya. Kursk: Closed Joint-Stock Company «University Book», 2022. 101 p.

9. Socio-economic Development of Rural Areas Taking into Account the Principles of the «Green» Economy / S.O. Novoselsky [et al.]. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2023, no. 7, pp. 216–224.

10. Theory and Practice of Competition in the AIC: Study Guide / V.V. Safronov, M.V. Shatokhin, V.M. Okorokov [et al.]; edited by prof. V.V. Safronov. Kursk: Kursk State Agricultural Academy, 2014. 52 p.

11. Ministry of Agriculture of the Penza Region. Official website. [Electronic resource]. URL: https://mcx.pnzreg.ru/.

12. Database of indicators of municipalities. Federal State Statistics Service. Official website. [Electronic resource]. URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst56/DBInet.cgi.

13. State information resource of accounting (financial) reporting. Federal Tax Service. Official website. [Electronic resource]. URL: bo.nalog.ru.

Материал поступил в редакцию: 28.04.2025.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

2025 Т.В. Бодрова, Н.И. Подлеснов*

УДК 339.372:657.6

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В БИЗНЕС-ПРОЦЕССАХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

ANALYSIS OF CHANGES IN THE BUSINESS PROCESSES OF RETAIL ENTERPRISES

Аннотация. *Цель работы проанализировать работу сетевого магазина, выявить условия эффективности реализуемых бизнес-процессов.*

Методы исследования. Методы финансового анализа, логико-экономические методы.

Результат работы сводятся к необходимости формирования адаптированных моделей, исходя из специфики торговой деятельности и эффективности работы коллектива для улучшения финансового положения бизнеса.

Abstract. *Purpose of the work analyzes the work of the chain store, identify the conditions for the effectiveness of the implemented business processes.*

The methods of research. Methods of financial analysis, logical and economic methods.

The results of the work are reduced to the need to form adapted models based on the specifics of trading activities and the effectiveness of the team to improve the financial situation of the business.

Ключевые слова: *реинжиниринг, бизнес-процесс, эффективность, взаимодействие, розничная торговля.*

Keywords: *reengineering, business processes, efficiency, interaction, retail.*

Введение. Организации бизнес-процессов в розничной торговой сети уделяется достаточно внимания, поскольку именно координация и взаимосвязь влияют на эффективность и конкурентоспособность. Эффективное построение бизнес-процессов на предприятии является залогом финансовой эффективности, конкурентоспособности торгового предприятия. Оптимизация бизнес-процессов и внедрение новых технологий управления помогают провести кардинальные изменения в бизнес-среде компании в кратчайшие сроки. Непрерывное совершенствование бизнес-процессов оказывает огромное влияние на решение задач, которые считаются проблемными. Поэтапное совершенствование, то есть переход к реинжинирингу позволяет достигнуть цели и задачи посредством пересмотра стратегий отдельных элементов управленческого механизма.

Дискуссия. Термин «коммерческая деятельность» стал достаточно распространенным в Российской Федерации в связи с переходом от централизованного управления экономикой страны к рыночному управле-

Бодрова Татьяна Васильевна *– доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и бухгалтерского учета, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская область, Российская Федерация); e-mail: linblum@mail.ru.*

Tatyana V. Bodrova *– Doctor of Economic Sciences, Professor, the Department of Economic Security, Finance and Accounting, Russian University of Cooperation, (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

Подлеснов Никита Иванович *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская область, Российская Федерация); e-mail: linblum@mail.ru.*

Nikita I. Podlesnov *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

нию. Коммерческая деятельность с точки зрения экономистов можно трактовать как:

- «коммерческая деятельность – это товарно-денежный обмен, в процессе которого товары от поставщика переходят в собственность розничной торговой сети с ориентацией на потребности рыночного спроса» [11].

- «коммерческая деятельность – это обширная сфера оперативно-организационной деятельности, где задействованы торговые организации, которые преследуют цель совершенствования процессов купли-продажи товаров для удовлетворения спроса населения и получения выгоды» [1].

- «коммерческая деятельность – это все то, что обеспечивает максимальную выгодность торговой сделки для каждого из партнеров» [2].

Организация и управление коммерческой деятельностью основывается на реализации основных принципов: согласованности, взаимодействия, должностной ответственности, оперативного обеспечения информацией, гибкого и своевременного принятия управленческих решений при обеспечении комплексного подхода [12–13].

Коммерческая деятельность имеет важное значение в работе любой розничной сети, она осуществляется посредством нескольких функций и признаков, функционально-экологический метод анализа активно используется в последние годы. Процесс организации коммерческой деятельности в розничной сети характеризуется набором элементов, комплексное использование которых приводит к повышению эффективности процесса. при оценке более эффективной работы компании на рынке.

Бизнес-процесс – это система, которая выглядит, как целенаправленная и регламентированная деятельность любой компании, где существуют последовательность и целенаправленность действий. Таким образом процессный вход, автоматически становится выходом, или результатом, что гарантирует значимость для клиентов.

Управление бизнес-процессами в розничной сети включает в себя следующие части: концепция; актуальные оперативные задачи; условия организации; этапы организации; направления развития. На организацию деятельности в розничной сети влияют различные внутренние и внешние условия. Например, влияние сложившейся конкурентной среды на коммерческую деятельность розничной сети обусловлено характером конкуренции, которая выступает эффективным инструментом финансового контроля. Еще одно условие – используемые торговые приемы [3].

Реинжиниринг – это радикальное изменение политики управления бизнесом, изменение структуры компании, ее производственного или бизнес-процесса, эффективности работы коллектива для улучшения финансового положения бизнеса.

Соединенные Штаты стали первые, кто озвучил теорию о реинжиниринге бизнес-процессов. Реинжиниринг (пересмотр и оптимизация) бизнес-процессов получил достаточное распространение в практике деятельности компаний в России и за рубежом, стал одним из ведущих и быстроразвивающихся методов управления современными предприятиями. Теперь для решения масштабных экономических реформ и внедрения информационных технологий в общество используется реинжиниринг бизнес-процессов. Главной характерной чертой реинжиниринга справедливо считают избавление от устаревших методов управления предприятием, которые не соответствуют нормам предприятия на данный момент времени, в данной ситуации.

В соответствии с трактовкой Хаммера и Чампи реинжиниринг бизнес-процессов можно определить как «фундаментальное продвижение и радикальное переосмысление ключевых бизнес-процессов, как качественно улучшить их выполнение с точки зрения производительности, качества обслуживания и скорости» [14].

Дэвенпорт определяет реинжиниринг как «одноразовое инновационное влияние для радикального улучшения бизнеса» [5], а Кляйн и Манганелли как «оперативная и кардинальная перестройка бизнес-процессов и систем, определяющие стратегию, политику компании, а также организационные структуры, сопровождающие эти бизнес-процессы, для дальнейшей оптимизации рабочих процессов и повышения производительности организаций» [7].

Йоханссон, МакХью, Пендлбери, Уилер определяют реинжиниринг бизнес-процессов как: «способы, с помощью которых компания может добиться значительных перемен в функционировании. За значительные перемены можно считать изменение продолжительности цикла, модернизацию услуг за счет различных инструментов и технологий. Процесс работы предприятия рассматривается как взаимосвязанные процессы, которые направлены на заказчика...» [6].

Основываясь на международный опыт, можно сделать следующие выводы:

1. У методов реинжиниринга бизнес-процессов есть общая составляющая: для оптимизации используются информационные технологии.

2. Реструктуризация организационной структуры является важным направлением в оптимизации бизнес-процессов.

3. В модели реинжиниринга упор делается на улучшение бизнес-модели предприятия и повышение конкурентоспособности бизнеса.

На рисунке 1 предлагается поэтапный переход к реинжинирингу. Лидер проекта по реинжинирингу, это не просто человек, а авторитет, которому придется взаимодействовать с сотрудниками, которые уже привыкли к ситуации на предприятии и не привыкли к изменениям.

Представленный состав бизнес-процессов может дополняться в зависимости от особенностей деятельности той или иной организации (предприятия) и особых условий рыночной среды.

Приведем результаты практического анализа бизнес-процессов субъекта торговой деятельности. АО «Тандер» действует с 28 июня 1996 г.

Сеть розничных магазинов «Магнит Косметик» является частью АО «Тандер». Магазины «Магнит Косметик» (формат «дрогери») – это ведущий непродовольственный формат, в ассортименте которого представлены косметика, парфюмерия, товары для дома и бытовая химия.

Основные показатели «Магнит Косметик» представлены на рисунке 2.

Магазины «Магнит Косметик» розничной сети магазин «Магнит Косметик» АО «Тандер» обслуживают покупателей во всех населенных регионах России имеет 4,6 млрд чеков в год, покупатели сети владеют 43 млн зарегистрированных карт лояльности, с использованием которых совершается 70% продаж. Рассматриваемая торговая сеть является одним из крупнейших частных работодателей в России, с широкой логистической сетью и вертикально интегрированной структурой, где работает более 316 тыс. со-

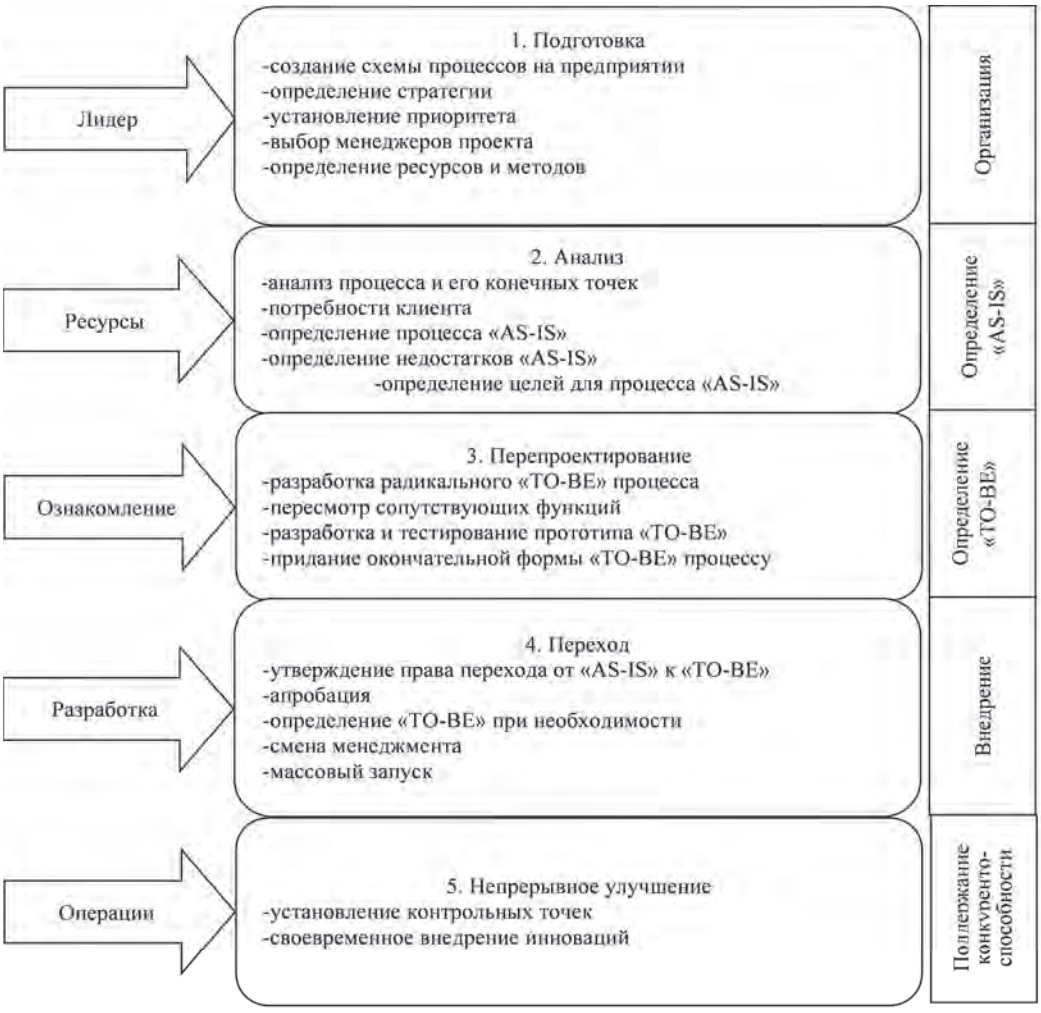

Рис. 1. Пятиэтапный подход к реинжинирингу

Источник: составлен авторами.

трудников. Розничная сеть АО «Тандер» присутствует в 1500 населенных пунктах в семи федеральных округах.

В ассортименте розничного сетевого магазина «Магнит Косметик» представлено более 10000 товаров: множество брендов, а также товаров собственных торговых марок, способных удовлетворить потребности покупателей с различным уровнем доходов.

Положительным фактором для управления бизнес-процессами розничной торговой сети является наличие на территории России 38 распределительных центров, куда поступают товары из 17 собственных производств и сельскохозяйственных комплексов, которые сортируются, переупаковываются и доставляются по магазинам на машинах собственного автопарка, что позволяет существенно снижать расходы на доставку товаров.

В магазине «Магнит Косметик» все сотрудники подчиняются директору. Достоинства этой конструкции: строгая дисциплина, результат строгого администрирования, быстрые решения приводят к быстрым и эффективным действиям, четкие структуры власти и ответственности, поскольку управление находится на одном выступе, в некоторых случаях оно может быть гибким, у тех, кто хорошо работает, хорошие карьерные перспективы.

Используемая модель предназначена для обеспечения понимания бизнес-логики организации и того, как ее компоненты взаимодействуют друг с другом.

Экономическая деятельность магазина «Магнит Косметик» АО «Тандер» за 2021–2023 гг., представлена в таблице 1.

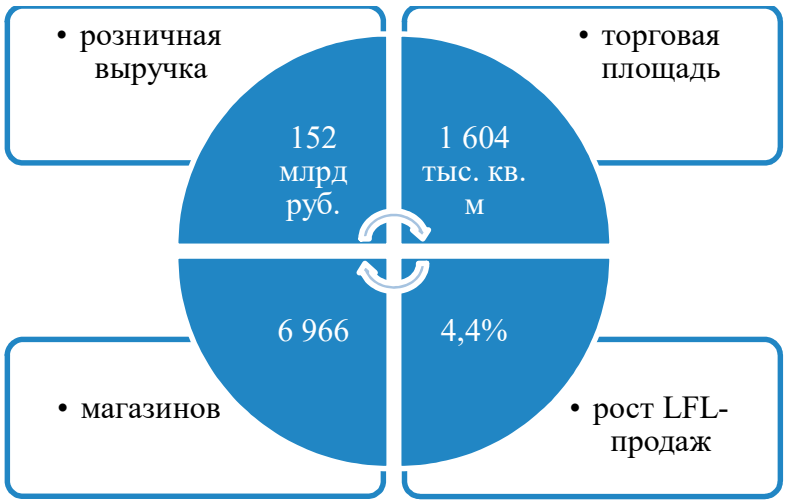

Рис. 2. Основные показатели «Магнит Косметик» по России
Источник: составлен авторами.

Таблица 1

Основные показатели деятельности магазина «Магнит Косметик» за 2021–2023 гг.

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменения (+/-)		Прирост, %	
				2022 к 2021	2023 к 2022	2022 к 2021	2023 к 2022
Товарооборот, тыс. руб. в действующих ценах	24633	26856	30307	2223	3451	9,02	12,85
Валовой доход, тыс. руб.	6113	6556	7601	443	1045	7,25	15,94
в % к товарообороту	24,81	24,41	25,08	-0,40	0,67	X	x
Издержки обращения, тыс. руб.	6286	6980	7430	693	451	11,03	6,46
в % к товарообороту	25,52	25,99	24,52	0,47	-1,47	X	x
Прибыль от продаж, тыс. руб.	-174	-424	170	-251	594	-144,38	140,16
в % к товарообороту	-0,70	-1,58	0,56	-0,87	2,14	X	x
Прочие доходы, тыс. руб.	1836	2103	2312	267	209	0,00	0,00
Прочие расходы, тыс. руб.	928	1375	1109	447	-267	48,21	-19,40
Чистая прибыль, тыс. руб.	450	250	1047	-199,85	797,12	-44,46	319,22
в % к товарообороту	1,83	0,93	3,45	-0,90	2,52	X	x

Источник: составлена авторами.

По данным таблицы 1 оборот торговли магазина «Магнит Косметик» АО «Тандер» за три года увеличился на 23,03%, учитывая состояние кризиса экономики в условиях коронавирусной инфекции, рост показателя в таких условиях оценивается как высокое достижение слаженной команды организации. При этом валовый доход увеличился на 24,34%, что свидетельствует о хорошей организации торговой деятельности.

Если валовый доход в процентах к обороту торговли в 2021 году составлял 24,81%, то в 2022 году его уровень снизился до 24,41%, а по итогам 2023 г. увеличился до 25,08%, что выше уровня 2021 года.

Темпы прироста издержек обращения выросли только на 0,67% в 2023 году, что привело к тому, что прибыль от продаж увеличилась на 140,16% или с -424 до 170 тыс. руб., в то время как по итогам 2022 года уменьшение в сравнении с 2021 годом составило 251 тыс. руб. Издержки обращения в процентах к обороту розничной торговли также имеют отрицательную динамику в 2023 году, но в данном случае это положительный фактор. Если в 2022 году их доля увеличилась до 25,99%, то по итогам 2023 года снизилась до 24,52%, что ниже уровня 2021 года на 1%. В результате прибыль от продаж увеличилась в 2023 году до 170 тыс. руб., тогда как в 2021 году составляла – 174 тыс. руб., а в 2022 году – 424 тыс. руб. Прочие доходы увеличились на 25,93%, тогда как прочие расходов увеличились на 19,46%, что положительно повлияло на чистую прибыль организации. Фактически чистая прибыль магазина «Магнит Косметик» АО «Тандер» за 2021–2023 гг. увеличилась на 132,85% и составила 1047 тыс. руб. Наблюдается также увеличение чистой прибыли в процентах к обороту с 1,83% до 3,45%.

Оценку организации коммерческой деятельности по продаже товаров магазина «Магнит Косметик» АО «Тандер» проведем в несколько этапов: анализа динамики и структуры товарооборота для оценки степени развития коммерческой деятельности организации; изучение организации торгового обслуживания; анализ методов продажи и стимулирования продаж в магазине «Магнит Косметик».

Ассортимент «Магнит Косметик» включает в себя три большие группы товаров: косметика; бытовая химия; товары для дома. Динамика показателей широты, полноты и устойчивости ассортимента товаров магазина «Магнит Косметик» представлена в таблице 2.

Анализ данных таблицы 2 показывает, что, в связи с ростом базовой широты косметических товаров наблюдается и рост коэффициента устойчивости на 2,4%, на который не оказал влияния снижение коэффициента полноты на 0,01%, что оценивается положительно для коммерческой деятельности магазина «Магнит Косметик». При этом еще одним положительным фактором является увеличение коэффициента полноты товарного ассортимента торговой организации в динамике за последние 2 года с 1 до 1,08.

На рисунке 3 представлены основные методы стимулирования продаж, используемые в магазинах «Магнит Косметик».

Организация торгового обслуживания происходит в процессе продажи товаров на территории магазина. Для этого используются методы мерчандайзинга, в магазине ««Магнит Косметик». Для регламентации использования методов мерчендайзинга используются «Правила размещения и выкладки товаров», в которых прописаны схемы размещения товаров и дополнительные места продаж товаров. Используя «Правила размещения и выкладки товаров», мерчандайзеры магазина ««Магнит Косметик» имеют возможность влиять на визуальный вид внутри магазина и управлять актуальным спросом на

Таблица 2

Динамика показателей широты, полноты и устойчивости ассортимента товаров магазина «Магнит Косметик»

Наименование показателей	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменение	
				(+, -)	%
Базовая широта, ед.	10000	10000	10000	0	0,00
Фактическая широта, ед.	12145	12569	13308	1163	9,58
Коэффициент широты	1,21	1,26	1,33	0,12	9,58
Базовая полнота, ед.	35	40	40	5	14,29
Фактическая полнота, ед.	38	40	43	5	13,16
Коэффициент полноты	1,09	1,00	1,08	-0,01	-0,99
Коэффициент устойчивости ассортимента	x	103,5	105,9	2,4	x

Источник: составлена авторами.

товары. Выкладка товаров в магазине «Магнит Косметик» происходит двумя методами: по стеллажам (для постоянного ассортимента); на прикассовой витрине (для акционных товаров и новинок).

В торговом зале магазина «Магнит Косметик» при размещении товаров придерживается принципов направления покупателей по кругу, касса расположена так чтобы не мешать потоку покупателей, на обратном пути к выходу покупатель может обратить внимание на дополнительные товары и совершить спонтанную покупку. Из способов выкладки используются и вертикальный, и горизонтальный. Редкое чередование этих способов приводит к привыканию покупателей.

Ежедневно в магазине «Магнит Косметик» для покупателей товаров проводятся акции и спецпредложения на продаваемые товары, предоставляются скидки на определенные группы товаров. Это может быть снижение цены на определенный процент, две единицы товара по цене одной единицы и другие.

В магазине «Магнит Косметик», наибольшей популярностью пользуется отдел «Бытовая химия», к которому подошли 97% покупателей и отдел «Косметика», куда подошло 81% покупателей. Наименьшим спросом пользуется отдел «Товары для дома» (23% покупателей). Большая часть покупок также была совершена покупателями в отделах «Бытовая химия» (91%) и «Косметика» – 71%. Недостатком можно назвать низкие коэффициенты подхода к отделу «Товары для дома» и покупок у витрин с акциями, но несмотря на это у витрин с акциями самый высокий коэффициент привлекательности (1,16%).

В 2023 году АО «Тандер» было потрачено 11475 млн руб. на рекламу против 7 628 млн руб. в 2022 году, следует из годового отчета организации за 2023 год. Расходы на рекламу не делятся по видам розничных сетей, работающих в составе АО «Тандер», поэтому расходная статья включает в себя стимулирование продаж не только «Магнит Косметик», но и «других субъектов торговые сети АО «Тандер».

На рисунке 4 представлена структура расходов на стимулирование продаж в АО «Тандер» за 2021–2023 гг.

Как видно из рисунка 4 большая часть расходов уходит на интернет-методы стимулирования продаж (42% в 2023 году), при этом на протяжении всего исследуемого периода наблюдается увеличение данной статьи расходов.

Заключение. Изучение бизнес-процессов по продаже товаров проходило по трем направлениям: анализ динамики и структуры товарооборота; изучение организации торгового обслуживания; изучение методов продажи и стимулирования продаж товаров. Проведенное исследование показало, что ассортимент «Магнит Косметик» включает в себя три большие группы товаров косметика; бытовая химия; товары для дома. Общее количество

Рис. 3. Методы стимулирования продаж

Источник: составлен авторами.

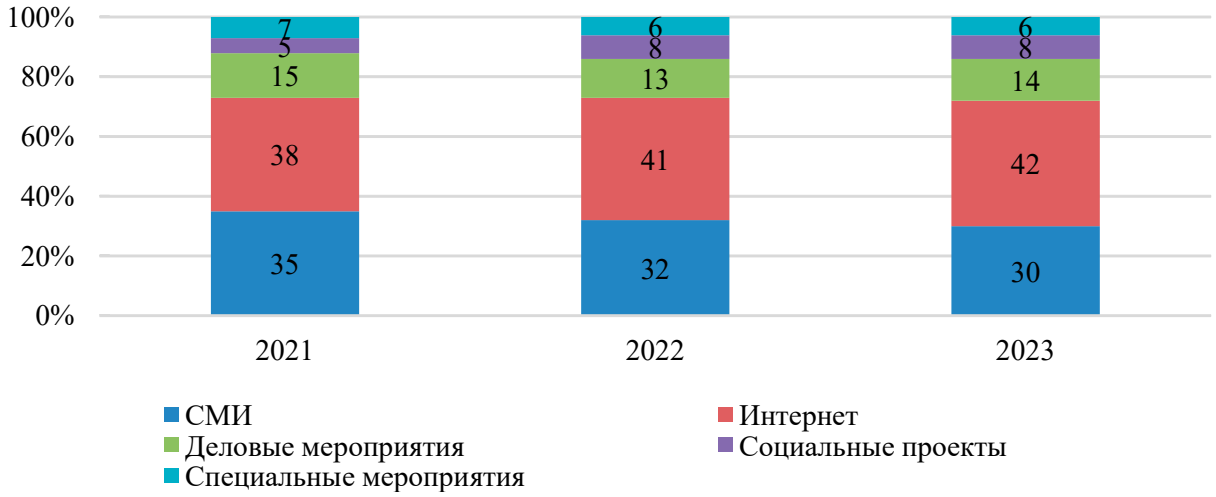

Рис. 4. Структура расходов на стимулирование продаж
Источник: составлен авторами.

групп товаров магазина «Магнит Косметик» составляет 13308, что определяет широту представленных товаров. Анализ показателей широты, полноты и устойчивости ассортимента товаров магазина «Магнит Косметик» выявил, что положительным фактором является увеличение коэффициента полноты товарного ассортимента торговой организации.

Анализ оборота розничной торговли магазина «Магнит Косметик» показывает, что в целом оборот увеличился, но при этом не по всем группам товаров произошло увеличение. Установление хозяйственных связей с покупателями происходит в процессе продажи товаров на территории магазина. Для этого используются методы мерчандайзинга, из способов выкладки используются и вертикальный, и горизонтальный. Оценка привлекательности для покупателей размещения разделов в магазине выявила низкие коэффициенты подхода к отделу «Товары для дома» и покупок у витрин с акциями, но несмотря на это у витрин с акциями самый высокий коэффициент привлекательности.

По результатам проведенного исследования бизнес-процессов магазина «Магнит косметик» АО «Тандер» можно выделить следующие достоинства:

– увеличение товарооборота и чистой прибыли за 2021–2023 гг.;

– увеличение коэффициента полноты товарного ассортимента торговой организации;

– увеличение оборота розничной торговли на 1 м^2 торговой площади.

Но при этом был выявлен и ряд недостатков:

– низкие коэффициенты подхода к отделу «Товары для дома» и покупок у витрин с акциями;

– перерасход материальных ресурсов.

Для того чтобы нивелировать выявленные проблемы предлагается использовать более современные способы привлечения внимания к товарам на полках и в витринах, и для повышения эффективности работы персонала регламентировать бизнес-процессы для каждого сотрудника, определив нормы временных затрат на каждого сотрудника.

Список используемых источников:

1. *Богданова Ю.Н.* Организация коммерческой деятельности предприятия: учебное пособие / Ю.Н. Богданова. Ульяновск: УлГТУ, 2014. 138 с. URL: https://lib.ulstu.ru/venec/disk/2015/8.pdf.

2. *Бусыгин А.В.* Предпринимательство. Основной курс: Учебник для вузов. М.: ИНФРА-М, 1998. 608 с.

3. Влияние бизнес-практик российских розничных сетей на положение поставщиков до и после введения законодательной регламентации: оценка на основе микроданных / Авдашева С.Б., Хомик О.С., Храмова М.Н. / Российский журнал менеджмента. 2015. Т. 13. № 3. С. 3–38.

4. *Дегтярева В.В.* Особенности инновационных проектов торговой сети «Магнит» и управление их рисками. Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2021;(6):188-194. https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-6-188-194.

5. *Дэвенпорт Т.Х.* Инновации в процессах: реинжиниринг работы с помощью информационных технологий. Бостон, Массачусетс: Издательство Гарвардской школы бизнеса, 1993. 337 с.

6. *Йоханссон Г.Дж., Макхью П., Пендлбери А.Д., Уилер III У.А.* Реинжиниринг бизнес-процессов: стратегии переломных точек для доминирования на рынке. Вайли, 1994. 256 с.

7. *Манганелли Р.Л., Кляйн М.М.* Справочник по реинжинирингу: пошаговое руководство по трансформации бизнеса. Нью-Йорк: Amacom Books; 1994. 320 с.

8. Мерчандайзинг. Эффективные инструменты и управление товарными категориями / Алан Веллхофф, Жан-Эмиль Массон. URL: https://biblioteka32.narod.ru/Merchandising/alan_velkhoff-merchendajzing_scan_hq.pdf.

9. *Робсон М., Уллах Ф.* Практическое руководство по реинжинирингу бизнес-процессов. Перевод с английского под редакцией Н.Д. Эриашвили – URL: https://pqm-online.com/assets/files/lib/books/robson.pdf.

10. *Терещенко Н.Н.* Эффективность деятельности предприятия торговли / Н.Н. Терещенко, О.Н. Есина, А.С. Ильина. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2022. 220 с.

11. Торговый менеджмент / И.А. Бланк. 2-е изд., перераб. и доп. Киев: Эльга: Ника-Центр, 2004. 780 с.

12. Учет, анализ и аудит показателей, обеспечивающих экономическую безопасность хозяйствующих субъектов: учебное пособие / Л.В. Андреева, Г.У. Бекниязова, Т.В. Бодрова [и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К, 2023. 150 с. URL: https://znanium.com/catalog/product/2085548.

13. Учетно-аналитическая система: теория и практика: монография / Л.В. Андреева Т.В. Бодрова, Е.В. Зубарева [и др.]. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К, 2022. 311 с. URL: https://znanium.com/catalog/product/2085549.

14. *Хаммер М., Чампи Дж.* Реинженириг корпорации: Манифест революции в бизнесе. Пер. с англ. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1997. 332 с. URL: https://pqm-online.com/assets/files/lib/books/hammer.pdf.

15. *Бедросов Н.Г.* Понятие, виды и сущность реинжиниринга бизнес-процессов // OpenScience. 2024. Т. 6. № 1. С. 132–139. EDN: UKEZKI.

16. *Гусева Т.А.* Оценка влияния факторов и условий конкурентоспособности на формирование операционной эффективности и стратегическое планирование сельскохозяйственных производителей // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 58–66. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_58. EDN: QCFPWC.

References:

1. *Bogdanova Yu.N.* Organization of commercial activity of an enterprise: a textbook / Yu.N. Bogdanova. Ulyanovsk: UlSTU, 2014. 138 p. URL: https://lib.ulstu.ru/venec/disk/2015/8.pdf.

2. *Busygin A.V.* Entrepreneurship. Basic course: Textbook for universities. Moscow: INFRA-M, 1998. 608 p.

3. The influence of business practices of Russian retail chains on the position of suppliers before and after the introduction of legislative regulation: an assessment based on microdata / Avdasheva S.B., Khomik O.S., Khramova M.N. *Russian Journal of Management*, 2015, vol. 13, no. 3, pp. 3–38.

4. *Degtyareva V.V.* Features of innovative projects of the Magnit retail chain and their risk management. Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. 2021;(6):188-194. https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-6-188-194

5. *Davenport T.H.* Process Innovation: Reengineering Work Through Information Technology. Boston, MA: Harvard Business School Press, 1993. 337 p.

6. *Johansson H.J., McHugh P., Pendlebury A.J., Wheeler III W.A.* Business process reengineering: breakpoint strategies for market dominance. Wiley, 1994. 256 p.

7. *Manganelli R.L., Klein M.M.* The Reengineering Handbook: A Step-by-Step Guide to Business Transformation. New York: Amacom Books, 1994. 320 p.

8. Le Merchandising. Effective tools and product category management / Alan Wellhoff, Jean-Emile Masson. URL: https://biblioteka32.narod.ru/Merchandising/alan_velkhoff-merchendajzing_scan_hq.pdf.

9. *Robson Mike., Ullah Philip.* A practical guide to business process re-engineering. Translated from English by N.D. Eriashvili. URL: https://pqm-online.com/assets/files/lib/books/robson.pdf.

10. *Tereshchenko N.N.* Efficiency of the trade enterprise / N.N. Tereshchenko, O.N. Yesina, A.S. Ilyina. Krasnoyarsk: Sib. Feder. Univ., 2022. 220 p.

11. Trade management / I.A. Blank. 2nd ed., revised. and add. Kiev: Elga: Nika-Center, 2004. 780 p.

12. Accounting, analysis and audit of indicators ensuring the economic security of economic entities: a textbook / L.V. Andreeva, G.U. Bekniyazova, T.V. Bodrova [and others]. 5th ed., revised. and additional. Moscow: «Dashkov and K», 2023. 150 p. URL: https://znanium.com/catalog/product/2085548.

13. Accounting and analytical system: theory and practice: monograph / L.V. Andreeva, T.V. Bodrova, E.V. Zubareva [and others]. 4th ed., reprint. and add. Moscow: «Dashkov and K», 2022. 311 p. URL: https://znanium.com/catalog/product/2085549.

14. *Hammer M., Champy J.* Reengineering the Corporation: A Manifesto for Business Revolution. Translated from English – St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 1997. 332 p. URL: https://pqm-online.com/assets/files/lib/books/hammer.pdf.

15. *Bedrosov N.G.* Concept, types and essence of business process reengineering. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 1, pp. 132–139. EDN: UKEZKI.

16. *Guseva T.A.* Assessment of the influence of factors and conditions of competitiveness on the formation of operational efficiency and strategic planning of agricultural producers. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 58–66. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_58. EDN: QCFPWC.

Материал поступил в редакцию: 22.03.2025.

2025 О.В. Колесникова, Е.В. Суворова* УДК 338.2

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

STATE SUPPORT IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT

Аннотация. *Введение. Внедрение экологического менеджмента необходимо для обеспечения устойчивого развития предприятий энергетического сектора в ближайшие десятилетия. Необходимость системной реализация функций экологического менеджмента обусловлена ужесточением контроля за соблюдением законодательства, ограничивающего увеличение выбросов в окружающую среду, неэффективное использование ресурсов и нарушение правил утилизации отходов.*

Цель исследования заключается в изучении государственной поддержки системы экологического менеджмента на деятельность организаций энергетического сектора.

Объектом исследования выступают государственные программы, влияющие на деятельность энергетического сектора экономики. Для компаний энергетического сектора внедрение системы экологического менеджмента способствует обеспечению экологической безопасности, а также снижению затрат на производственную деятельность.

Материалы и методы. Исследование основано на изучении эмпирических материалов о функционировании систем экологического менеджмента. Представлены результаты анализа многих государственных программ в сфере экологии, существенно влияющие на энергетический сектор. Для достижения цели использованы статистические методы анализа информации.

Результаты исследования. Полученные результаты применимы к компаниям энергетического сектора и государственным структурам в сфере обеспечения экологической безопасности посредством внедрения экологического менеджмента.

Обсуждение и заключение. Результаты исследования показали, что государство поддерживает внедрение системы экологического менеджмента на предприятиях, посредствам разработки и внедрения государственных программ в области экологической безопасности.

Практическая значимость исследования заключается в определении и выявлении на основе статистических данных результатов от внедрения в деятельность системы экологического менеджмента для безопасного функционирования энергетического сектора.

Abstract. *Introduction. The introduction of environmental management is necessary to ensure the sustainable development of energy sector enterprises in*

Колесникова Ольга Викторовна *– кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент в энергетике и промышленности», Национальный исследовательский университет «МЭИ» (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: kolesnikova17@mail.ru.*

Olga V. Kolesnikova *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management in Energy and Industry, National Research University «Moscow Power Engineering Institute» (Moscow, Russian Federation).*

Суворова Елена Викторовна *– старший преподаватель кафедры «Менеджмент в энергетике и промышленности», Национальный исследовательский университет «МЭИ» (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: esuvorova@bk.ru.*

Elena V. Suvorova *– Senior Lecturer, the Department of Management in Energy and Industry, National Research University «Moscow Power Engineering Institute» (Moscow, Russian Federation).*

the coming decades. The need for a systematic implementation of environmental management functions is due to stricter control over compliance with legislation limiting increased emissions into the environment, inefficient use of resources and violation of waste disposal rules.

The purpose of the study is to study the state support of the environmental management system for the activities of energy sector organizations.

The object of the study is government programs that affect the activities of the energy sector of the economy. For companies in the energy sector, the introduction of an environmental management system contributes to ensuring environmental safety, as well as reducing production costs.

Materials and methods. The research is based on the study of empirical materials on the functioning of environmental management systems. The results of the analysis of many government programs in the field of ecology, which significantly affect the energy sector, are presented. Statistical methods of information analysis were used to achieve this goal.

The results of the study. The results obtained are applicable to companies in the energy sector and government agencies in the field of environmental safety through the implementation of environmental management.

Discussion and conclusion. The results of the study showed that the state supports the implementation of an environmental management system at enterprises through the development and implementation of state programs in the field of environmental safety.

The practical significance of the research lies in determining and identifying, based on statistical data, the results of the implementation of an environmental management system for the safe functioning of the energy sector.

Ключевые слова: *экологический менеджмент, государственные программы, национальные проекты, энергетика, экология, безопасность***.**

Keywords: *environmental management, government programs, national projects, energy, ecology, safety.*

Введение. В числе особенностей современного этапа социально-экономического развития общества можно отметить – ухудшение качества окружающей среды и обострение экологических рисков. Систематическое увеличение объема отходов производства и потребления привело к тому, что население многих стран мира все чаще и активнее выдвигает требование о необходимости усиления контроля за хозяйственной деятельностью производителей товаров и услуг и безопасной утилизацией отходов. Международный стандарт ИСО 14001 «Система экологического менеджмента» [19], разработанный Международной организаций по стандартизации – один из инструментов смягчения проблемы, подход, позволяющий повысить энергоэффективность и минимизировать экологические последствия хозяйственной деятельности.

Дискуссия. Ключевая задача стандартов экологического менеджмента заключается в реализации экологических целей конкретных программ и проектов. Система предполагает, что организация должна непрерывно совершенствоваться, развиваться, выступать как комплексная система, обеспечивающая рациональное и эффективное использование ресурсов в рамках, предусмотренных периодом реализации этих программ.

В нашей стране активно реализуются программы по охране окружающей среды. Государство заинтересовано в поддержке отраслей, которые активно участвуют в реализации таких программ. Также официально размещается информация о финансировании программ в рамках государственной программы «Охрана окружающей среды».

Данные подпрограммы имеют государственное финансирование, которое имеет тенденцию к снижению, так на 5% уменьшилось финансирование по подпрограмме «Регулирование качества окружающей среды». Другая Подпрограмма «Биологическое разнообразие России». Ее финансирование уменьшилось на 20%. Самое значительное сокращение наблюдается по Подпрограмме «Чистая страна» – на 28,3 %., указанных на рисунке 1.

Министерство природных ресурсов и экологии России в 2019 году начало реали-

зацию национального проекта «Экология». Так, на реализацию программ национального проекта «Экология» в 2023 г. было выделено 122 400,8 млн руб. Эти средства имели целевое назначение и были в полном объеме освоены к 2024 году.

Информация об объемах финансирования в разрезе федеральных программ, представлена на рисунках 1 и 2.

Кассовое исполнение по подпрограммам «Чистая страна», «Чистый воздух», «Оздоровление Волги» и «Сохранение уникальных водных объектов» выполнено на 99.7% в среднем. Перейдем к оценке других подпрограмм в рамках национального проекта.

Исполнение и финансирование подпрограмм, представленных на рисунке 2 выполнено на 100%.

В Госкорпорации «Росатом» оценили результаты проекта «Экология» в 2023 году и пришли к выводу, данный нацпроект «Экология» привел к улучшению экологической обстановке в стране и качеству жизни. В работе по реализации нацпроекта участвовали все заинтересованы стороны, а именно органы исполнительной власти, руководители федеральных проектов и общественные организации. Во многих федеральных программах были разработаны «дорожные карты», которые позволили создавать инновационные технологические инфраструктуры для ведения экологически безопасного бизнеса. Так, после ввода 5 карт, будет переработано 340 тыс. куб отходов, что позволит улучшить качество жизни 6.4 млн. человек [12].

В 2022 году был дан старт проекту «Экономика замкнутого цикла» с бюджетом в 10,6 млрд руб., периодом реализации до 2030 года. Основной посыл данной программы – переход к экологической модели развития экономики. Проект предусматривает развитие основных направлений:

- сокращение бытовых отходов;

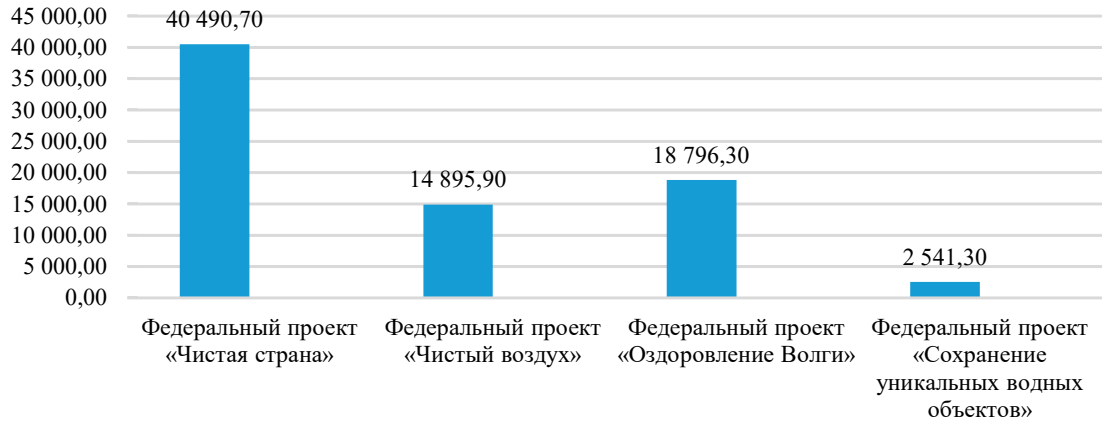

Рис. 1. Исполнение подпрограмм в рамках национального проекта «Экология» за 2023 г., млн. руб.
Источник: [6].

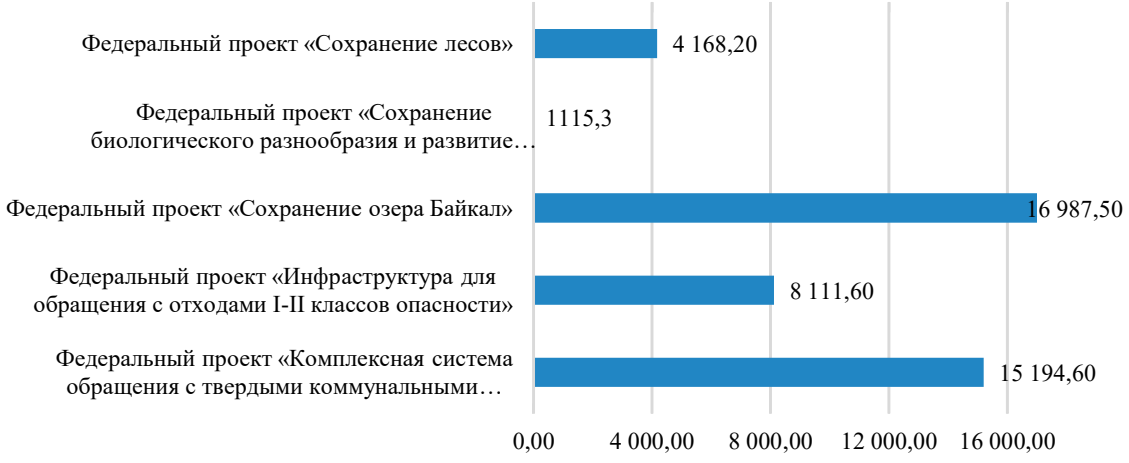

Рис. 2. Исполнение подпрограмм в рамках национального проекта «Экология» за 2023 г.
Источник: [6].

- улучшение инфраструктуры сбора отходов вторичной переработки;

- использование вторсырья для не экологичной упаковки;

- реализация программных продуктов по отслеживанию отходов.

Характеристика федеральных проектов отражена в таблице 1.

В рамках Федерального проекта «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» стало функционирование 25 особо охраняемых природных территорий общей площадью 5,599 млн. га., а также более 15 визит-центров, 13 эколого-просветительский центров, более 65 объектов базовой туристской инфраструктуры, более 70 экологических троп и туристских маршрутов, 8 сооружений для водных объектов; в рамках ФП «Сохранение лесов» площадь лесовосстановления и лесоразведения составила более 7 млн. га [5].

Основные направления в использовании бюджетных средств в рамках отдельных федеральных программ представлены в таблице 2.

Таблица 1

Характеристика федеральных проектов, реализуемых в стране

Федеральный проект	Обоснование проекта
Федеральный проект «Чистая страна»	185 несанкционированных свалок и 87 наиболее опасных объектов, улучшено качество жизни 27,592 млн. человек.
Федеральный проект «Инфраструктура для обращения с отходами I-II классов опасности»	государственная информационная система учета и контроля за обращением с отходами I и II классов опасности
Федеральный проект «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами»	290 новых объектов по обработке и утилизации твердых коммунальных, это привело к увеличению мощностей по обработке на 23,16 млн тонн, по утилизации на 7,5688 млн тонн и безопасному размещению на 6,11 млн тонн
Федеральный проект «Чистый воздух»	126 промышленным предприятиям прошедших модернизацию производств, нацеленную на обеспечение экологической безопасности
Федеральный проект «Оздоровление Волги»	123 очистных сооружений жилищно-коммунального хозяйства

Таблица 2

Основные направления в использовании бюджетных средств в рамках федеральных программ

Федеральный проект	Основные направления работы	Количественные показатели
Чистая страна	1. Ликвидация свалок 2. Объекты экологического вреда 3. Землеустройство	- 185 свалок (2–74 га) - 87 наиболее опасных объектов - 27,592 млн. чел
Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами	1. Переработка отходов 2. Развитие инфраструктуры	+> 290 объектов, связанных с утилизацией твердых отходов +23,16 млн т мощностей по обработке +7,57 млн т мощностей по утилизации +6,11 млн т мощностей по безопасному размещению
Инфраструктура для обращения с отходами I-II классов опасности	1. Создание системы учета 2. Организация работы оператора	- создана ФГИС ОПВК (с 2021) - определен финансовый оператор (с 01.03.2022)
Чистый воздух	Модернизация производств	- 899,7 тыс. т совокупных выбросов
Оздоровление Волги	Строительство очистных сооружений	Завершено 123 очистных сооружений
Биологическое разнообразие и развитие экологического туризма	Поддержка экологического туризма	+ 25 охраняемых природных территорий (площадью 5,599 млн га) + 15 визит-центров + 13 эколого-просветительских центров + 65 объектов базовой туристической инфраструктуры + 70 экологических троп и туристических маршрутов + 8 сооружений для водных объектов
Сохранение лесов	Лесовосстановление	+ площади лесовосстановления и лесоразведения

Таким образом, на государственном уровне имеет место признание остроты экологических проблем, разрабатываются мероприятия по минимизации их последствий, увеличиваются расходы по их финансированию.

Российские исследователи проблем охраны окружающей среды и экологического менеджмента обосновали необходимость периодического мониторинга и контроля деятельности организаций в этой сфере [1].

Крупные промышленные предприятия и компании энергетического сектора, использующие систему экологического менеджмента, должны быть ориентированы на внедрение приоритетных энергосберегающих и экологически-безопасных технологий. Эти технологии определяются в рамках системы повышения энергетической эффективности, которая определяется Федеральным законом «Об энергосбережении и о повышении энергетической

эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 № 261-ФЗ. Важно отметить, что вектор непрерывного улучшения параметров и методов экологического контроля является неотъемлемой частью этой системы и соответствует целям экологического менеджмента, направленным на снижение воздействия на окружающую среду и повышение энергоэффективности.

Топливно-энергетический комплекс выступает «локомотивом», то есть отраслью, обеспечивающий развитие национальной безопасности страны.

Проекты, реализуемые в сфере энергетике, выступают «точками роста» в развитии многих территорий страны. Особенно важно развитие новых территорий за счет увеличения потреблений энергоносителями. Рассмотрим, проекты, реализуемые до 2035 году в области возобновляемых источников энергии, представленные в таблице 3.

Национальная безопасность страны развивается за счет значительного вклада топливно-энергетического комплекса, который в своей время является приоритетной отраслью.

Большая часть территорий в РФ развиваются благодаря осуществляющимся энергетическим проектам, что значительно влияет на увеличение потребления энергоносителями, а также дополнительно открывает новые центры энергопотребления.

В таблице 3 и на рисунке 3 представлены проекты, которые реализуются до 2035 года в области возобновляемых источников энергии.

За период с 2025 по 2035 год наблюдается устойчивое снижение объемов финансирования (или инвестиций) по всем видам возобновляемых источников энергии, представленных в таблице. Наибольшее снижение зафиксировано для объектов, работающих на солнечной энергии – на 2298 млн руб. Меньше всего сократились затраты на объекты, работающие на водной энергии мощностью от 25 до 50 МВт – на 1362 млн руб. Такая тенденция может указывать на снижение государственной или инвестиционной поддержки сектора ВИЭ, либо на завершение крупных проектов.

Для достижения плановых показателей по производству и потреблению электроэнергии из возобновляемых источников, а также для организации ее продажи сетевым компаниям в целях компенсации потерь в сетях, когда электроэнергия вырабатывается объектами на ВИЭ, подключенными к сетям на розничных рынках (в ценовых и неценовых зонах

Таблица 3

Использования возобновляемых источников 2025–2035 гг. с изменениями на 3 сентября 2024 года), млн руб.

Виды генерирующих объектов	2025	2030	2035	Отклонения 2035 от 2025 гг.
Генерирующие объекты, функционирующие на основе энергии ветра	3870	2804	2000	-1870
Генерирующие объекты, функционирующие на основе фотоэлектрического преобразования энергии солнца	2608	404	310	-2298
Генерирующие объекты установленной мощностью менее 50 МВт, функционирующие на основе энергии вод	-	1215	-	-
Генерирующие объекты установленной мощностью от 25 до 50 МВт, функционирующие на основе энергии вод	8546	8509	7184	-1362
Генерирующие объекты установленной мощностью до 25 МВт включительно, функционирующие на основе энергии вод	12600	12372	10385	-2215

оптового рынка), на период до 2035 года устанавливаются следующие положении представлены в таблице 4.

Начиная с 2020 по 2035 гг. развитие страны будет связано с внедрением моделей инновационного, социально-ориентированного развития энергетического комплекса, обеспечивающего внедрение модели относительно ускоренной диверсификации. Данная модель позволить улучшить инвестиционный климат в отрасли, ускорит внедрение структурных и кадровых преобразований и будет способствовать обновлению основных фондов в энергетических компаниях.

Заключение. В перспективе можно рассматривать более эффективное социально-экономическое развития нашей страны в условиях цифровизации. Перспективными направления развития в области экологической безопасности обеспечивает безопасность населения, экономическое развитие страны и улучшение жизни населения. Увеличивающаяся роль государства сводится к улучшению функционирования энергетических компаний, обеспеченных внедрением системы экологического менеджмента.

Внедрение системы экологического менеджмента в работе современных предприя-

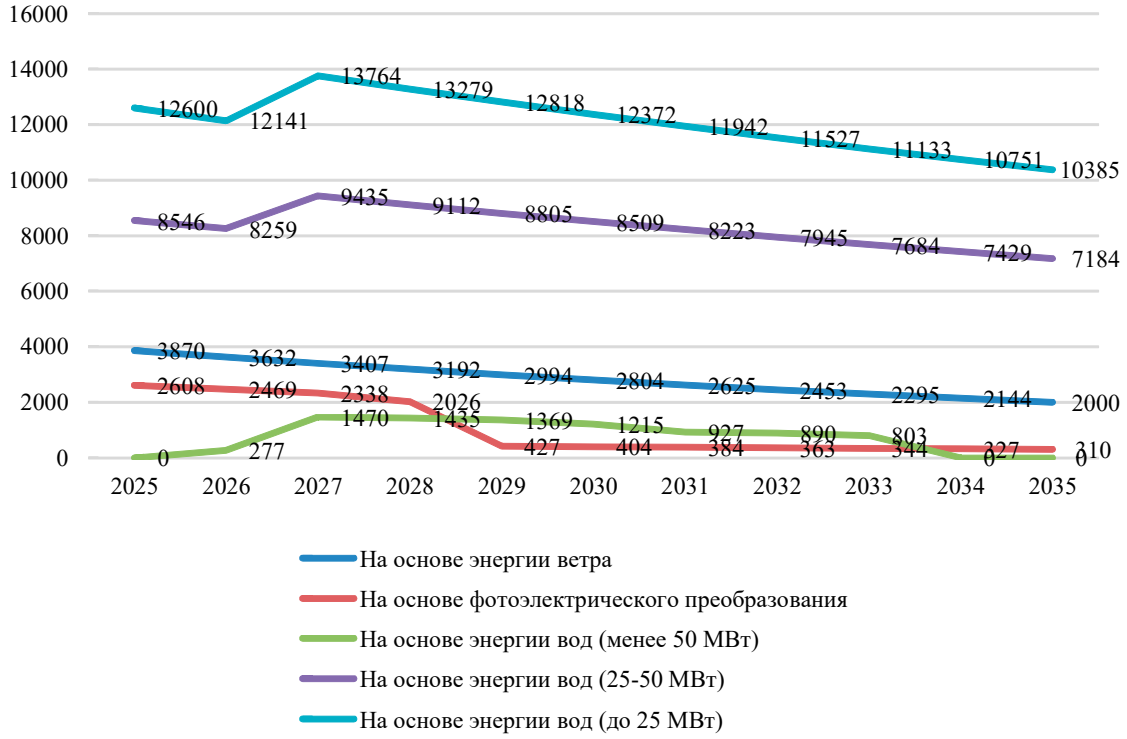

Рис. 3. Возобновляемые источники 2025–2035 гг.

Таблица 4

Характеристики электроэнергия вырабатывается объектами на ВИЭ

Показатели	Характеристика	Описание
Целевые показатели возобновляемых источников энергии в энергобалансе	кроме гидроэлектростанций установленной мощностью более 25 МВт) на уровне не менее 6% к 2035 году	Показатели и объемы производства и потребления ВИЭ
Поддержка возобновляемых источников энергии	Предельные величины годового объема с датами ввода в 2023–2035 годах	конкурсный отбор инвестиционных проектов по строительству генерирующих объектов на основе возобновляемых источников энергии
Развитие локального производства оборудования	Показатели экспорта промышленной продукции и услуг, связанных с ВИЭ	Целевые показатели степени локализации производства основного и вспомогательного генерирующего оборудования на территории Российской Федерации
Мониторинг и координация		Министерство энергетики Российской Федерации осуществляет контроль развития электроэнергетики на основе возобновляемых источников энергии

тий обусловлено разработкой федеральных и региональных программ. Меры государственной поддержки отечественных предприятий, использующих систему экологического менеджмента, возрастают. Особую значимость государственная поддержка приобретает в настоящий момент, как возможность снятия негативных последствий, наложенных санкций. До настоящего времени не определены условия для широкого внедрения системы экологического менеджмента, функцию по созданию которых взяло на себя государство, и отраслей экономики, для которых предполагается создать эти условия. В настоящее время необходимо разработать комплексный подход к развитию экологического менеджмента с целью внедрения его в большинство действующих организаций.

Список используемых источников:

1. *Soldatova N.F., Kolesnikova O.V., Suvorova E.V.* The Main Scenarios for the Development of Nuclear Power Industry: Opportunities and Risks / N.F. Soldatova, O.V. Kolesnikova, E.V. Suvorova // International scientific and practical conference «Smart cities and sustainable development of regions» (SMARTGREENS 2024): LLC Institute of Digital Economics and Law [OOO «Institut tsifrovoy ekonomikii prava»], 2024. 500–508 p.

2. *Бирюков Е.В.* Теории современного предприятия: новые направления развития [Текст] / Е.В. Бирюков // Экономическое возрождение России. 2023. № 4(74). С. 121–131.

3. *Бурматова О.П.* Экологический менеджмент как инструмент управления: возможности, проблемы и перспективы использования / О.П. Бурматова // Вестник НГУЭУ. 2018. № 2. С. 33–45.

4. В новый нацпроект «Экология» войдет объединенный проект по обращению с отходами [Электронный ресурс] // Ведомости. 2024. 18 апреля. URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/04/18/1032284-v-novii-natsproekt-ekologiya-voidet-obedinennii-proekt-po-obrascheniyu-s-othodami (дата обращения: 20.05.2025).

5. Государственный доклад о состоянии окружающей среды в России (2023) [Электронный ресурс]. URL: https://2023.ecology-gosdoklad.ru/ (дата обращения: 20.05.2025).

6. Доклад ООН о разрыве в уровне выбросов (2023) [Электронный ресурс]. URL: https://www.unep.org/ru/resources/doklad-o-razryve-v-urovne-vybrosov-za-2023-god (дата обращения: 20.05.2025).

7. *Ерлыгина Е.Г.* Система экологического менеджмента / Е.Г. Ерлыгина // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 9. № 9. С. 485–490.

8. Как изменилась ESG-повестка в новых условиях [Электронный ресурс] / НИУ ВШЭ. URL: https://stratpro.hse.ru/social-policy/news/828220184.html (дата обращения: 15.02.2025).

9. *Кетоева Н.Л., Знаменская М.А. Сысоева Е.А.* Инновационные аспекты обеспечения устойчивого развития энергетики Российской Федерации// Кетоева Н.Л., Знаменская М.А. Сысоева Е. А // Инновации и инвестиции. 2023. № 3. С. 8–13.

10. *Ливинцова М.Г.* Современные принципы стратегического управления и формирования стратегии предприятия / М.Г. Ливинцова, А.А. Иващенко, Н.С. Сергеев // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сб. тр. Всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2023. Ч. 1. С. 145–156.

11. *Лившиц В.Н., Орлова Е.Р., Мызникова М.Н., Колесникова О.В.* Энергоэффективность предприятия: статистический анализ использования энергоресурсов // Новая экономика. 2022. № 2. Спецвыпуск. С. 101–106. http://neweconomics.by/novosti.html.

12. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Об обеспечении ядерной и радиационной безопасности на 2016–2020 годы и на период до 2030 года: постановление Правительства РФ от 19.11.2015 № 1248 (ред. от 01.06.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Об утверждении государственной программы «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 326 (ред. от 30.12.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности: федер. закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

16. Основы государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Президентом РФ 01.03.2012. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

17. Публичная отчетность Госкорпорации «Росатом» за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: https://atommedia.online/2024/09/09/opublikovan-otchet-rosatoma-za-2023-god/ (дата обращения: 20.05.2025).

18. Системы экологического менеджмента – Требования и руководство по применению [Электронный ресурс]: междунар. стандарт ISO 14001:2015. URL: https://pqm-online.com/assets/files/pubs/translations/std/iso-14001-2015-(rus).pdf (дата обращения: 20.05.2025).

19. Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению: ГОСТ Р ИСО 14001-2016. Введ. 2016-04-29. М.: Стандартинформ, 2016. 33 с. URL: https://docs.cntd.ru/document/1200134681 (дата обращения: 20.05.2025).

20. Экологический менеджмент: ГОСТ Р ИСО 14033-2021. Введ. 2021-10-21. М.: Росстандарт, 2021. 24 с.

References:

1. *Soldatova N.F., Kolesnikova O.V., Suvorova E.V.* The Main Scenarios for the Development of Nuclear Power Industry: Opportunities and Risks / N.F. Soldatova, O.V. Kolesnikova, E.V. Suvorova // International scientific and practical conference «Smart cities and sustainable development of regions» (SMARTGREENS 2024): LLC Institute of Digital Economics and Law [OOO «Institut tsifrovoy ekonomikii prava»], 2024. 500–508 p.

2. *Biryukov E.V.* Theories of the modern enterprise: new directions of development [Text] / E.V. Biryukov. *Economic revival of Russia*, 2023, no. 4(74), pp. 121–131.

3. *Burmatova O.P.* Environmental management as a management tool: opportunities, problems and prospects of use / O.P. Burmatova. *NSUEM Bulletin*, 2018, no. 2, pp. 33–45.

4. The new national project «Ecology» will include a combined project on waste management [Electronic resource]. *Vedomosti*, 2024. April 18. URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/04/18/1032284-v-novii-natsproekt-ekologiya-voidet-obedinennii-proekt-po-obrascheniyu-s-othodami (date of access: 20.05.2025).

5. State report on the state of the environment in Russia (2023) [Electronic resource]. URL: https://2023.ecology-gosdoklad.ru/ (date of access: 20.05.2025).

6. UN Emissions Gap Report (2023) [Electronic resource]. URL: https://www.unep.org/ru/resources/doklad-o-razryve-v-urovne-vybrosov-za-2023-god (date of access: 20.05.2025).

7. *Erlygina E.G.* Environmental Management System / E.G. Erlygina. *Bulletin of Science and Practice*, 2022, vol. 9, no. 9, pp. 485–490.

8. How the ESG Agenda Has Changed in the New Conditions [Electronic resource] / HSE University. URL: https://stratpro.hse.ru/social-policy/news/828220184.html (date accessed: 15.02.2025).

9. *Ketoeva N.L., Znamenskaya M.A. Sysoeva E.A.* Innovative aspects of ensuring sustainable development of the energy sector of the Russian Federation// Ketoeva N.L., Znamenskaya M.A. Sysoeva E.A. *Innovations and investments*, 2023, no. 3, pp. 8–13.

10. *Livintsova M.G.* Modern principles of strategic management and formation of enterprise strategy / M.G. Livintsova, A.A. Ivaschenko, N.S. Sergeev. Fundamental and applied research in the field of management, economics and trade: collection of works of the All-Russian scientific and practical conf. St. Petersburg, 2023. Part 1. P. 145–156.

11. *Livshits V.N., Orlova E.R., Myznikova M.N., Kolesnikova O.V.* Energy efficiency of an enterprise: statistical analysis of energy resource use. *New Economy*, 2022, no. 2. Special issue, pp. 101–106. http://neweconomics.by/novosti.html.

12. On the Strategy for Environmental Safety of the Russian Federation through 2025: Decree of the President of the Russian Federation of 19.04.2017 No. 176. Access from the reference and legal system «ConsultantPlus».

13. On Ensuring Nuclear and Radiation Safety for 2016–2020 and until 2030: RF Government Resolution of 19.11.2015 No. 1248 (as amended on 01.06.2021). Access from the ConsultantPlus reference and legal system.

14. On Approval of the State Program «Environmental Protection» for 2012–2020: RF Government Resolution of 15.04.2014 No. 326 (as amended on 30.12.2020). Access from the ConsultantPlus reference and legal system.

15. On Energy Saving and Improving Energy Efficiency: federal. Law of 23.11.2009 No. 261-FZ (as amended on 14.07.2022). Access from the reference and legal system «Garant».

16. Fundamentals of State Policy in the Field of Ensuring Nuclear and Radiation Safety of the Russian Federation for the Period up to 2025: approved. by the President of the Russian Federation on 01.03.2012. Access from the reference and legal system «Garant».

17. Public reporting of the State Corporation Rosatom for 2023 [Electronic resource]. URL: https://atommedia.online/2024/09/09/opublikovan-otchet-rosatoma-za-2023-god/ (date of access: 20.05.2025).

18. Environmental Management Systems - Requirements and Guidelines for Use [Electronic resource]: international. ISO 14001:2015 standard. Available at: https://pqm-online.com/assets/files/pubs/translations/std/iso-14001-2015-(rus).pdf (Accessed: 20.05.2025).

19. Environmental management systems. Requirements and guidance for use: GOST R ISO 14001-2016. Introduced: 2016-04-29. Moscow: Standartinform, 2016. 33 p. Available at: https://docs.cntd.ru/document/1200134681 (Accessed: 20.05.2025).

20. Environmental management: GOST R ISO 14033-2021. Introduced: 2021-10-21. M.: Rosstandart, 2021. 24 p.

Материал поступил в редакцию: 20.05.2025.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

2025 Н.И. Морозова, А.Э. Назар* *УДК 338.2*

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОНТРОЛЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

AREAS OF CORRUPTION ASSESSMENT AND DEVELOPMENT OF ANTI-CORRUPTION CONTROL IN RUSSIA AND GLOBALLY

Аннотация. *Коррупция оказывает деструктивное воздействие на политическую и экономическую жизнь общества. На протяжении всей истории человеческой цивилизации шли поиски противодействия развитию данного явления. Были проекты как ужесточающие, так и смягчающие наказание за данный вид преступления. Однако, считаем, что вести борьбу с коррупцией нужно системно, используя экономические механизмы, правовые инструменты, а также развивать общественный антикоррупционный контроль, который поможет внедрить в общественном сознании такие ценности и правила поведения, которые сделают невозможным само существование данного явления. Комплементарное использование статистических, социологических и социально-психологических методов поможет выявить причинно-следственные связи присущие данному явлению и тренды в его развитии, что позволит разработать эффективную антикоррупционную политику. В статье подчеркивается, что в современном цифровом обществе важное значение будут играть ИТ-технологий, внедрение которых сделает технически невозможными и экономически нецелесообразными коррупционные действия и отношения. Формирование эффективной политики по противодействию коррупции позволит обеспечить экономическую безопасность страны.*

Abstract. *Corruption has a destructive impact on the political and economic life of society. Throughout the history of human civilization there have been searches to counteract the development of this phenomenon. There have been projects both toughening and mitigating punishment for this type of crime. However, we believe that the fight against corruption should be conducted systematically, using economic mechanisms, legal instruments, as well as developing public anti-corruption control, which will help to introduce into public consciousness such values and rules of behavior that will make the very existence of this phenomenon impossible. The complementary*

Морозова Наталья Ивановна *– доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: miss.natalay2012@yandex.ru.*

Natalia I. Morozova *– Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Management, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

Назар Ариан Эмамович *– аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: arian-nazar@mail.ru.*

Arian E. Nazar *– Postgraduate Student, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

use of statistical, sociological and socio-psychological methods will help to identify cause-and-effect relationships inherent in this phenomenon and trends in its development, which will make it possible to develop an effective anti-corruption policy. The article emphasizes that in the modern digital society IT technologies will play an important role, the introduction of which will make corrupt practices and relations technically impossible and economically inexpedient. The formation of an effective anti-corruption policy will ensure the economic security of the country.

Ключевые слова: *коррупция, антикоррупционный контроль, качество жизни населения, социально-экономическая политика, экономическая безопасность, экономический ущерб, теневая экономика.*

Keywords: *corruption, anti-corruption control, quality of life, socio-economic policy, economic security, economic damage, shadow economy.*

Введение. Коррупция – это явление, оказывающее деструктивное воздействие на все стороны экономической жизни общества. Невозможность контролировать данный процесс ведет к разрастанию его масштабов и усилению его негативного воздействия на систему управления и хозяйственную жизнь общества, что представляет существенную угрозу для национальной безопасности любого государства.

Для борьбы с данным явлением необходимо выстраивать прозрачную систему взаимоотношений общества и власти [2, 3], а также внедрять механизмы наказания и осуждения не только на государственном, но и общественном уровнях.

Однако, чтобы выстроить эффективную антикоррупционную политику, необходимо провести уточнения в научной плоскости. Как общественное явление коррупция продолжает оставаться в центре внимания ключевых гуманитарных наук (экономики, социологии, права, политологии и других), что связано с ее сложностью и дискуссионностью.

Все многообразие дискуссий к определению коррупции можно сгруппировать в два крупных направления:

– экономический подход делает акцент на финансовых потерях и материальном ущербе, наносимом данным явлением;

– в юридической плоскости осуществляются поиски преступлений, связанных с использованием должностных полномочий в корыстных целях.

Развитие экономического подхода столкнулось со сложностью получения информации и проведения экономического анализа. Так, процесс адекватной оценки масштабов коррупции с экономической точки зрения затрудняется тем, что она носит тайный характер и у сторон отсутствует желание разглашать свою вовлеченность в коррупционные схемы.

Что касается юридического похода, то он носит директивный характер. Любой закон – это данность, которую надо исполнять. Обсуждению подлежат только механизмы его применения. Однако размытые критерии отнесения явления к коррупционным в мировом пространстве ведут к тому, что в разных странах одинаковые деяния могут рассматриваться или не рассматриваться как коррупционные. Такой подход затрудняет межстрановые сравнения и выработку единых подходов к построению эффективной антикоррупционной политики.

Еще одна проблема – это единая методика оценки уровня коррупции. Несмотря на то, что есть ряд индексов, которые ставят перед собой цель выявить, как общество воспринимает и оценивает коррупцию. Однако они не позволяют в полной мере учесть все проявления коррупции, некоторая часть информации скрывается в ряде стран, а опора на социологические опросы делает их субъективными. В связи с этим, продолжается поиск универсальной методики оценки уровня коррупции в экономике, которая позволила бы выявить причинно-следственные связи между проводимой антикоррупционной политикой и динамикой распространения коррупции в отдельно взятой стране или общемировых масштабах.

Все это подчеркивает важность и актуальность исследования в области разработки более эффективной антикоррупционной политики на уровне государства. Только при условии эффективно выстроенной системы антикоррупционного контроля, включающего в себя экономические, правовые и общественные механизмы воздействия, можно обеспечить национальную безопасность в рамках каждого государства.

Методы исследования. Среди методов, используемых для оценки коррумпированно-

сти общества, можно выделить статистический анализ; социологические исследования (методы включенного наблюдения, социологического опроса, анкетирования, интервьюирования, экспертных замеров) и ряд других.

Статистические методы позволяют прогнозировать динамику коррупции, оценивать степень влияния на нее различных факторов (уровень бедности, уровень образования, качество управления и другие).

Для оценки уровня коррупции используются методы социологических замеров, которые позволяют изучить общественное мнение, а также обычаи и традиции, определяющие нормы и стандарты правильного поведения. Только выявив существующие в обществе критерии оценки поведения как коррупционного и отношения к такому поведению со стороны членов общества можно установить истинные причины появления коррупции.

Кроме того, использование социологических методов помогает получить обратную связь и оценить деятельность органов власти. Только при наличии конструктивного взаимодействия и диалога общества с властью можно повысить эффективность проводимой антикоррупционной политики.

Однако статистические и социологические методы должны использоваться в комплексе с социально-психологическими. Именно последние помогают выявить ориентиры и понять установки общества по отношению к коррупционным формам взаимодействия.

Мы считаем, что только на основе комплементарного использования статистических, социологических и социально-психологических методов можно выявить причинно-следственные связи присущие данному явлению и тренды в его развитии, что позволит разработать эффективную антикоррупционную политику.

Дискуссии и результаты. В связи с всеобщей глобализацией коррупция выходит за границы национального государства и превращается в международное явление. Мировая экономика ежегодно теряет из-за коррупции «от $1,5 трлн до $2 трлн или 2% глобального ВВП» [6]. Причем это достаточно примерная сумма ввиду ее скрытого характера и невозможности оценки долгосрочных последствий, вызванных противоправными действиями.

Для проведения межстранового сравнения развития уровня коррупции используется рейтинг восприятия коррупции, составленный Transparency International. С момента своего создания в 1995 году Индекс восприятия коррупции стал ведущим мировым показателем коррупции в государственном секторе. Он использует данные из 13 внешних источников, включая Всемирный банк, Всемирный экономический форум, частные компании, занимающиеся рисками и консалтингом, аналитические центры и другие организации. Баллы отражают мнения экспертов и предпринимателей.

Общемировой тенденцией, по мнению экспертов, рассчитывающих Индекс восприятия коррупции, является ухудшение ситуации в области коррупции (таблица 1). В 2024 году его уровень в мире остается тревожно высоким, а усилия по его снижению терпят неудачу. Более двух третей стран из списка набрали балл ниже 50 из 100, что свидетельствует о серьез-

Таблица 1

Индекс восприятия коррупции на 2025 год [5]

№	Страна	Индекс
1	Дания	90
2	Финляндия	88
3	Сингапур	84
4	Новая Зеландия	83
5	Люксембург	81
5	Норвегия	81
5	Швейцария	81
8	Швеция	80
9	Нидерланды	78
10	Австралия	77
10	Исландия	77
10	Ирландия	77
154	Ливан	22
154	Россия	22
158	Камбоджа	21

ных проблемах с коррупцией. Поэтому бороться с данным явлением необходимо объединив усилия всего мирового сообщества.

Самыми благополучными с точки зрения коррупции продолжают оставаться Скандинавские страны, а также Новая Зеландия и Сингапур. Об этом свидетельствуют показатели индекса восприятия коррупции.

Анализ антикоррупционной политики в данных странах позволил выделить общие черты в борьбе с коррупцией, а именно:

– продуманное законодательство и работающие механизмы по его реализации,

– система стимулирования и наказания госслужащих, а также развитие их профессиональных компетенций,

– сформированные институты гражданского общества и открытость функционирования органов власти,

– внедрение этических принципов поведения для должностных лиц,

– создание системы контроля за деятельностью госслужащих со стороны гражданского общества,

– упрощение процедуры получения государственных услуг, особенно в сфере регистрации и ведения бизнеса,

– формирование общественного мнения, осуждающего любые проявления коррупционного поведения и злоупотребления властными полномочиями со стороны чиновников.

Как можно увидеть, эффективная борьба с коррупцией должна происходить не только в экономической и правовой плоскостях, но и в общественном сознании. Политика, реализуемая в Сингапуре, направлена на создание «нулевой толерантности к коррупции» со стороны общества. В стране широко освещаются в медийном пространстве любые факты противоправного действия. Тем самым реализуется воспитательная функция и меры по профилактике данного явления. Такой подход общественного контроля за коррупционными проявлениями можно использовать и при формировании антикоррупционной политики в России.

Россия в 2024 году, согласно данным экспертов Transparency International, рассчитывающим ежегодный рейтинг стран по Индексу восприятия коррупции, заняла 141 место из 180 стран, участвующих в исследовании. Причем по мнению экспертов, ситуация в нашей стране ухудшилась, поскольку в 2023 году Россия занимала 137-е место в списке.

Экономические потери в России от коррупции тоже весьма существенны. Так, по мнению председателя СК РФ А.Бастрыкина, в 2024 году ущерб от коррупции составил 14,2 млрд руб, хотя это и меньше, чем в прошлом году, но масштабы вызывают определенную тревогу [7].

В связи с этим Россия активизирует свои действия по усилению антикоррупционного контроля, которые позволили бы ей исправить ситуацию в данной сфере.

Так, в РФ сформирован правовой фундамент, противодействующий развитию коррупции в сфере публичного управления. Принят пакет нормативно-правовых актов, определяющих механизмы выявления и предотвращения коррупционных действий, а также характеризующих процедуру проведения проверок, расследований и привлечение к ответственности за незаконные действия [8–11].

Большой акцент в антикоррупционной политике в России сделан на развитие ИТ-технологий, с помощью которых повышается прозрачность и оперативность деятельности органов власти.

Начиная с 2019 года, когда были введены поправки в 44-ФЗ, весь процесс, начиная от извещения о проведении закупки и заканчивая итоговым протоколом, а также сам документооборот, происходит только в электронном формате [8].

Для снижения коррупционных рисков в России была создана Единая информационная система в сфере закупок. Такая система помогает осуществить оперативный и прозрачный обмен документами и сведениями без вмешательства в это процесс человека.

Кроме того, автоматизация процесса создает равные условия для всех хозяйствующих субъектов, даже для территориально удаленных, давая им возможность принять участие во всех отраслевых закупках, в том числе благодаря круглосуточному доступу на портал.

Россия стремится перевести большую часть государственных услуг, а также весь документооборот между государственными структурами в цифровой формат. Это важный шаг как для самих госструктур, так и для граждан. Такой формат не только повысит оперативность, но и обезличит процесс коммуникаций человека с органами власти, а значит исключит возможность извлечения экономической выгоды чиновниками из своего служебного положения. В качестве дополнительного эффекта от таких действий будет сокращение численности чиновников.

Уже сегодня получить большее количество государственных услуг можно через портал Gosuslugi.ru, функционирование которого стало возможным благодаря принятию Федерального закона РФ от 27 июля 2010 г. № 210–ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и Постановления Правительства России от 24 октября 2011 года № 861 [4].

Инициатором создания сервиса стала компания «Ростелеком», а реализация идеи стала возможна благодаря федеральной целевой программы «Электронная Россия», направленной на создание «Электронного правительства». За последние годы этой теме было уделено немало внимания, поскольку такой тренд является одним из индикаторов развития информационного общества. Использование информационно-телекоммуникационных технологий делает прозрачным процесс взаимодействия государства с гражданами и бизнесом. А открытость и честность – это основа формирования демократической системы управления.

После создания Портала Gosuslugi.ru количество пользователей стало неуклонно расти. Так, по данным Минцифры РФ на 15 декабря 2024 года количество пользователей достигло 112 млн человек. За 15 лет работы количество доступных услуг выросло с 20 до 1,6 тыс. Каждый день на портале подают 2 млн заявлений и задают 1,5 млн вопросов Роботу Максу [1].

В 2025 году продолжится развитие данного сервиса. Так, будет обновлен формат личного кабинета пользователя. В будущем он превратится из хранилища реквизитов (паспорта, свидетельств о рождении, браке и т.д.), в персональный дашборд, представляющий собой интерактивную информационно-аналитическую панель, объединяющую данные и обобщающую основную информацию по различным параметрам: образование, здоровье, семья, недвижимость и другим.

Еще одним направлением развития станет проактивное предложение комплексных услуг. Так, рождение ребенка подразумевает, что пользователю потребуется оформить материнский капитал, полис ОМС, а затем записать его в детский сад и т.д.

На портале продолжает свое тестирование Единая система идентификации и аутентификации, которая в будущем может стать основой для получения человеком цифровых документов или даже превратиться в некий цифровой ID человека.

Кроме того, Портал позволит сформировать цифровую систему оценки качества деятельности органов власти и предоставляемых услуг бюджетными организациями. Такой подход позволит получить не только обратную связь, но и определить направления для улучшения их работы.

Россия, как известно ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции 2003 года, а значит, согласно данному документу, должна внедрить в систему управления механизмы, обязывающие публичных должностных лиц сообщать соответствующим органам о своих инвестициях и активах (п. 5 ст. 8). Такой подход позволяет выявлять факты незаконного обогащения лиц, находящихся на государственной службе.

При проверке задекларированных данных можно также использовать технологии искусственного интеллекта и алгоритмы машинного обучения, что позволит оперативно проверять достоверность предоставляемых сведений путем сравнения с информацией из других баз данных. Здесь необходимо решение проблемы больших данных и интеграции баз данных.

ИТ-технологии помогут собрать огромные массивы данных (так называемую big data) о каждом человеке и работе всех структур. Это не только улучшит качество и доступность услуг, но и сделает процессы более прозрачными, эффективными и удобными.

Цифровизация изменит не только повседневные сферы жизни, но и участие граждан в политической сфере. Уже сегодня в России находит свое применение система электронных выборов, которая предоставляет гражданам более удобный и доступный формат участия в выборах. Такая инициатива способствует укреплению основ гражданского общества.

Еще одним важным направлением противодействия коррупции в экономической сфере является усиление роли общественных институтов и формирование гражданского общества, способного взаимодействовать с органами власти на равных позициях.

В истории известны примеры как ужесточения наказания, так и его смягчения, но ни те, ни другие не дали долгосрочных положительных результатов. Это связано с психологией человека. Как известно, в основе поведения человека лежат потребности и необходимость их удовлетворения. Однако очень часто для приобретения определенного рода благ или

достижения определенного статуса человек может воспользоваться нечестными методами, что присуще природе человека. Если можно что-то получить более легким путем, то всегда есть соблазн воспользоваться предоставленным шансом. Поэтому проблема определения норм поведения в обществе является одной из главных в разработке антикоррупционной политики государства. В социальных системах, где коррупция приобрела форму института и решает разного рода общественные проблемы, она может рассматриваться как нормальный вид экономического подведения субъекта.

Таким образом, если в обществе нет четкой позиции в отношении разграничения честных и нечетных правил экономического поведения, а также существует толерантное отношение людей к несправедливо полученным благам и достигнутому статусу, то борьба с коррупцией теряет свою остроту. Только наличие у человека внутренних сдерживающих факторов и осуждение коррупционного поведения со стороны общества поможет изменить ситуацию и сократить уровень коррупции.

Для противодействия коррупции проводятся просветительские мероприятия, цель которых воспитывать в обществе негативное отношение к любым коррупционным проявлениям. Создано и успешно функционирует общественное движение «Против коррупции», а также ряд общественных организаций, осуществляющих демократический контроль за деятельностью органов власти. Среди них: «Национальный антикоррупционный комитет», «Комиссия по борьбе с коррупцией», «Центр противодействия коррупции в органах государственной власти» и другие.

Заключение. Формирование эффективной политики по противодействию коррупции должно происходить не только в экономической и правовой сферах, но и с помощью развитие гражданского общества. Именно последнее помогает каждому человеку осознать, что он лично несет ответственность за само существование коррупции в обществе и его масштабы. Отношение и критерии оценки поведения как коррупционного формируются в общественном сознании.

Необходимо сформировать такие условия, чтобы общество осуждало любое проявление коррупционного сговора. А каждый гражданин был вовлечен в процессе реализации антикоррупционных мер и оценки деятельности органов власти. Показателен здесь пример Скандинавских стран и Сингапура. Только совместные усилия и системный подход к борьбе с коррупцией помогут добиться больших успехов в данной сфере и помогут повысить уровень национальной безопасности страны.

Важное значение для совершенствования механизма антикоррупционного контроля будут играть ИТ-технологии. Без них успешное развитие современной экономики невозможно. Именно с их помощью можно сделать технически невозможными и экономически нецелесообразными коррупционные действия и отношения.

Однако цифровизация – это не панацея. Она не должна рассматриваться автономно от общей экономической политики по борьбе с коррупцией. Только комплексные мероприятия и системные усилия помогут государству добиться успехов в борьбе с коррупцией и обеспечить экономическую безопасность страны.

Список используемых источников:

1. Госуслугам исполняется 15 лет //Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/events/54228/(дата обращения: 12.02.25).

2. *Морозова Н.И.* Система оценки эффективности управления на основе критериев устойчивости развития региона / Н.И. Морозова, Д.Р. Боязитов // Теория и практика общественного развития. 2016. № 7. С. 46–51. EDN WHCLUH.

3. *Морозова Н.И.* Влияние финансовых взаимоотношений бюджетов различных уровней на качество жизни населения / Н.И. Морозова // Бизнес. Образование. Право. 2012. № 3(20). С. 131–134. EDN PCUSUJ.

4. О правовом регулировании [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Портал_государственных_услуг_Российской_Федерации (дата обращения: 12.02.25).

5. Рейтинг стран мира по Индексу восприятия коррупции – Гуманитарный портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index.

6. Сколько Россия теряет из-за коррупции // NEWS.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://news.ru/economics/korrupciya-rossiya-usherb-byudzhet-statistika/?ysclid=m7a755t72f163250030 (дата обращения: 12.02.25).

7. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/(дата обращения: 12.02.25).

8. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/?ysclid=m7n9abjap821831944 (дата обращения: 12.02.25).

9. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 172-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553/ (дата обращения: 12.02.25).

10. Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 03.12.2012 № 230-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138550/?ysclid=m7n9dc2idg878334123 (дата обращения: 12.02.25).

11. Ущерб от коррупции в России в 2024 году составил 14,2 миллиарда рублей // РИА Новости, 08.12.2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/20241208/bastrykin-1987956496.html?ysclid=m7blg5y03r243196465 (дата обращения: 12.02.25).

References:

1. Public services turn 15 // Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation [Electronic resource]. Access mode: https://digital.gov.ru/ru/events/54228/ (date of access: 12.02.25).

2. *Morozova N.I.* Management efficiency assessment system based on regional development sustainability criteria / N.I. Morozova, D.R. Boyazitov. *Theory and practice of social development*, 2016, no. 7, pp. 46–51. EDN WHCLUH.

3. *Morozova N.I.* Impact of financial relationships between budgets of various levels on the quality of life of the population / N.I. Morozova. *Business. Education. Law*, 2012, no. 3(20), pp. 131–134. EDN PCUSUJ.

4. On legal regulation [Electronic resource]. Access mode: https://ru.wikipedia.org/wiki/Portal_of_government_services_of_the_Russian_Federation (date of access: 12.02.25).

5. Rating of countries of the world by the Corruption Perceptions Index – Humanitarian portal [Electronic resource]. Access mode: https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index.

6. How much does Russia lose due to corruption // NEWS.ru [Electronic resource]. Access mode: https://news.ru/economics/korrupciya-rossiya-usherb-byudzhet-statistika/?ysclid=m7a755t72f163250030 (date of access: 12.02.25).

7. Federal Law «On the Contract System in the Sphere of Procurement of Goods, Works, Services for Ensuring National and Municipal Needs» dated 05.04.2013 No. 44-FZ (latest revision) \ ConsultantPlus [Electronic resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (date of access: 12.02.25).

8. Federal Law «On Combating Corruption» dated 25.12.2008 No. 273-FZ (latest revision) \ ConsultantPlus [Electronic resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/?ysclid=m7n9abjap821831944 (date of access: 12.02.25).

9. Federal Law «On Anti-Corruption Expertise of Regulatory Legal Acts and Draft Regulatory Legal Acts» dated 17.07.2009 No. 172-FZ (latest revision) \ ConsultantPlus [Electronic resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553/ (date of access: 12.02.25).

10. Federal Law «On Control over Compliance of Expenses of Persons Holding Public Positions and Other Persons with Their Incomes» dated 03.12.2012 No. 230-FZ (latest revision) \ ConsultantPlus [Electronic resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138550/?ysclid=m7n9dc2idg878334123 (date of access: 12.02.25).

11. Damage from corruption in Russia in 2024 amounted to 14.2 billion rubles // RIA Novosti, 08.12.2024 [Electronic resource]. Access mode: https://ria.ru/20241208/bastrykin-1987956496.html?ysclid=m7blg5y03r243196465 (date of access: 12.02.25).

Материал поступил в редакцию: 01.04.2025.

2025 А.В. Брилон, Т.А. Роткевич* УДК 340.341(571)

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭЛЕКТРОЕМКОСТЬ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА, РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT FACTORS, which affect THE ELECTRICAL CAPACITY OF THE GROSS REGIONAL PRODUCT OF THE SUBJECTS OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

Аннотация. *В статье рассмотрены и оценены факторы, определяющие динамику электроемкости валового регионального продукта регионов Дальневосточного федерального округа (ДФО).*

Abstract. *The article considers and evaluates the factors which reveal the dynamics of the electrical capacity of the gross regional product (GRP) of the subjects of the Far Eastern Federal District (FEFD).*

Ключевые слова: *электроемкость ВРП, нейросетевое моделирование, регрессионный анализ, энергетическая безопасность, энергоэффективность, Дальневосточный федеральный округ.*

Keywords: *electricity intensity of GRP, neural network modeling, regression analysis, energy security, energy efficiency, Far Eastern Federal District.*

Введение. Повышение энергоэффективности является значимым способом обеспечения энергетической безопасности и роста экономической эффективности. Кроме того, снижение потребности в электроэнергии позволит частично снять остроту проблем, связанных с увеличением генерирующих мощностей. Увеличение таких мощностей связано с существенными материальными и временными затратами, а также может привести к ухудшению экологической ситуации в регионе.

Определение ключевых факторов и оценка степени их влияния на электроемкость валового регионального продукта (ВРП) субъектами является важным условием для снижения энергоемкости внутреннего валового продукта (ВВП) до уровня, установленного комплексной государственной программой по энергосбережению и повышению энергетической эффективности.

Исследование производилось на основании показателей электропотребления и валового регионального продукта 11 субъектов по годам (2014–2023 гг.). В связи с недостаточностью статистических данных за анализируемый период был рассчитан показатель электроемкости ВРП. Для расчета учитывалось суммарное электропотребление по всем видам экономической деятельности, в том числе потребление населением. Для отражения реальной динамики и сопоставления показателей электроемкости ВРП субъектов ДФО, публикуемые Росстатом

Брилон Андрей Валерьевич *– кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: brilon.andrej2016@yandex.ru.*

Andrey V. Brilon *– Candidate of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Роткевич Татьяна Александровна *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: st109560@ruc.su.*

Tatiana A. Rotkevich *– Postgraduate student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

компоненты ВРП в текущих ценах, были переведены в постоянные цены с использованием метода экстраполяции. Для проведения анализа факторов, определяющих динамику электроемкости ВРП субъектов, был использован регрессионный анализ. Методом многократных подвыборок построены модели регрессии электроемкости ВРП от влияющих факторов для каждого года по всем субъектам за период с 2014 г. по 2023 г. Проведенный анализ эффективности выбранной нейронной сети показал среднюю относительную ошибку по всем значениям – 0,02%.

Результаты. Оценка влияния выбранных показателей развития электроэнергетики регионов ДФО на электроемкость валового регионального продукта (ВРП) позволила определить решающее влияние следующих показателей: среднедушевые денежные доходы населения; производство электроэнергии; экспорт электроэнергии за пределы Российской Федерации/ субъектов.

Дискуссия. Реализация программы по энергосбережению и повышению энергетической эффективности является ключевым вектором государственной политики в России.

Вследствие этого был подготовлен ряд нормативных документов, затрагивающих вопросы энергосбережения и энергоэффективности на федеральном и региональном уровнях.

Стратегией национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», установлены основные задачи, решение которых предполагает повышение энергетической эффективности российской экономики.

Анализ указанных источников показал, что среди задач энергосбережения и повышения энергетической эффективности, в качестве основных, рекомендуются:

– «совершенствование мониторинга и оценки энергоемкости валового внутреннего продукта РФ, валового регионального продукта, отраслевых показателей;

– устранение барьеров для привлечения внебюджетных инвестиций;

– совершенствование налоговых и финансовых механизмов для стимулирования внедрения энергоэффективных технологий;

– развитие энергоэффективной инфраструктуры;

– обеспечение экономической мотивации для реализации проектов по энергосбережению и создания отечественных энергосберегающих технологий» [2].

Энергоемкость ВРП является важным показателем обеспечения экономической безопасности территории. Энергоемкость (электроемкость) валового регионального продукта (ВРП) – это отношение совокупного потребления энергоресурсов (электроэнергии) региона к объему ВРП.

Энергетическая безопасность обеспечивается достаточным уровнем предложения энергоресурсов и в то же время умеренным спросом, который достигается за счет эффективной системы энергопотребления. На территории региона потребление электроэнергии неуклонно растет, что является, с одной стороны, показателем экономического развития. При этом темпы потребления на Дальнем Востоке растут быстрее, чем в среднем по РФ [3]. Но, с другой стороны, дефицит электроэнергии, который уже сейчас испытывают регионы ДФО, является серьезным сдерживающим фактором развития региона.

Энергоемкость (электроемкость) ВРП включена в состав целевых показателей региональных стратегий развития энергетики субъектов ДФО. Отсутствие единой энергосистемы, децентрализованное энергоснабжение, удаленность центров потребления от источников генерации, высокие требования к резервированию мощности – это лишь некоторые особенности энергоснабжения Дальнего Востока, ведущие к основным проблемам, определяющим невысокую энергоэффективность регионов. Такими проблемами, в частности, являются:

– «высокая энергоемкость экономики;

– высокие удельные затраты энергоресурсов на единицу продукции,

– низкая инвестиционная активность в энергетическом секторе;

– высокий уровень потерь энергоресурсов при производстве, транспортировке и потреблении энергии,

– высокий расход первичных энергоресурсов,

– значительный уровень износа оборудования в зонах децентрализованного энергоснабжения,

– высокие расходы на производство электроэнергии в связи с использованием дорогостоящего дизельного топлива в зонах децентрализованного энергоснабжения и др.» [1].

Показатель энергоемкости ВРП используется для оценки результативности государственной политики энергоэффективности в регионах. Также с его помощью можно выявить динамику ее изменения во времени, но он не позволяет судить о том, какие именно факторы оказали на энергоэффективность региональной экономики наибольшее влияние.

Для решения задачи выявления этих факторов используем нейросетевое моделирование. Построение моделей в классических методах моделирования основаны на предположениях. «Нейросетевой подход не имеет модельных ограничений, подходит как для линейных, так и для сложных нелинейных зависимостей. В том числе подход результативен при обосновании зависимостей между переменными» [7].

В настоящем исследовании проведен регрессионный анализ методом многократных подвыборок. Метод многократных подвыборок используется в оценке влияния нескольких параметров на один, чтобы повысить точность оценки.

Для проведения анализа взяты данные с официальных ресурсов государственной статистики [4–5]. Результативным показателем является электроемкость ВРП (кг условного топлива/на 10 тыс. руб.). В виде факторных показателей применены 22 индикатора, которые способны оказать влияние на развитие электроэнергетики в регионе за период 2014–2023 гг. в 11 субъектах Дальневосточного федерального округа: «среднегодовая численность населения; численность занятых в возрасте 15–72 лет; среднедушевые денежные доходы населения (руб./месяц); электрическая мощность электростанций (млн. кВт. час); введено в действие общей площади жилых домов на 1000 человек (кв. м); инвестиции в основной капитал на душу населения (руб.); степень износа основных фондов (%); удельный вес инновационных товаров-работ-услуг в общем объеме отгруженных товаров (%); затраты на инновационную деятельность организаций; начисление и поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ (тыс. руб.); сведения о задолженности по кредитам юридических лиц (млн. руб.); индексы цен производителей по видам экономической деятельности (полезные ископаемые-обрабатывающая промышленность) (%); индексы потребительских цен (базовый-продовольственные-непродовольственные) (%); электровооруженность труда работников промышленных организаций (кВт. ч); индекс промышленного производства (%); производство электроэнергии (млн. кВт. час); получено электроэнергии из-за пределов Российской Федерации/субъектов (млн. кВт. час); потери электроэнергии в электросетях (млн. кВт. час); отпущено электроэнергии за пределы Российской Федерации/субъектов (млн. кВт. час)» [4-5].

Для переоценки компонентов ВРП в среднегодовые цены базового года использован метод экстраполяции. Данный метод заключается в умножении показателя суммы ВРП базового периода и показателя индекса физического объема ВРП отчетного периода относительно базового.

$$\sum q_t p_0 = \sum q_0 p_0 \cdot I_{q_{t/0}},$$

где $\sum q_t p_0$ – ВРП в текущем году t в ценах базового года 0;

$\sum q_0 p_0$ – ВРП в базовом году 0 в ценах базового года 0;

$I_{q_{t/0}}$ – индекс физического объема ВРП в текущем году t по сравнению с базовым годом 0 [6].

Для проведения анализа в программном комплексе выбираем задачу регрессии (рис. 1).

Задаем переменные для проведения анализа – распределяем данные на входы и выходы. И задаем стратегию для создания модели – выбираем метод многократных подвыборок (рис. 2).

Далее указываются функции для входных и выходных нейронов и другие параметры моделируемой нейронной сети, а также способ обучения. Проводится обучение нейронных сетей [7]. Создаются несколько вариантов архитектур нейронных сетей. В результате анализа качества полученных моделей выбирается лучшая сеть – нейросеть №16. Нейросеть имеет показатели, представленные на рисунке 3. Эффективность сети высокая, т.к. значения в столбцах 3 и 4 имеют минимальное отклонение от единицы.

Для выбранной нейронной сети построена гистограмма распределения остатков и график нормального распределения Гаусса (рис. 4). Распределение является нормальным, т.к. остатки примерно повторяют график нормального распределения [7].

Анализ диаграммы показал следующее: практически все точки на диаграмме рассеяния расположены на прямой, что говорит о хорошем качестве построенной модели (рис. 5).

Была построена матрица ошибок, т.е. значения на сколько выбранная нейросеть ошибается. Получены значения относительных ошибок по прогнозируемым данным и

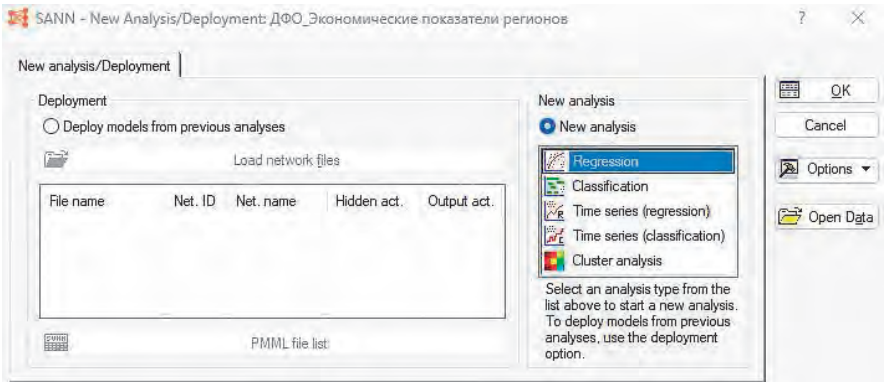

Рис. 1. Задание параметров для анализа

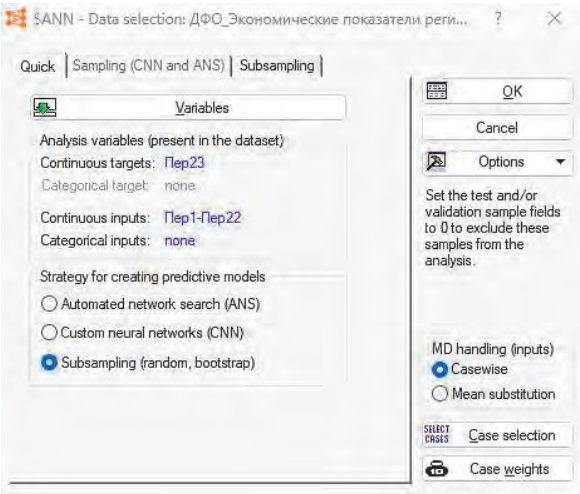

Рис. 2. Выбор переменных для проведения анализа

Summary of active networks (ДФО_Экономические показатели регионов)

Index	Net. name	Training perf.	Test perf.	Validation perf.	Training error	Test error	Validation error	Training algorithm
1	MLP 22-16-1	0,985645	0,970894	0,789943	0,000001	0,000005	0,000014	BFGS 29
2	MLP 22-16-1	0,998261	0,932494	0,959792	0,000000	0,000004	0,000002	BFGS 56
3	MLP 22-16-1	0,997716	0,988837	0,977360	0,000000	0,000001	0,000003	BFGS 46
4	MLP 22-16-1	0,998920	0,959048	0,957002	0,000000	0,000003	0,000005	BFGS 61
5	MLP 22-16-1	0,989377	0,939140	0,979139	0,000001	0,000005	0,000002	BFGS 27
6	MLP 22-16-1	0,999788	0,948756	0,945948	0,000000	0,000008	0,000003	BFGS 68
7	MLP 22-16-1	0,999697	0,963105	0,940171	0,000000	0,000003	0,000004	BFGS 105
8	MLP 22-16-1	0,990357	0,985975	0,974583	0,000001	0,000003	0,000006	BFGS 36
9	MLP 22-16-1	0,938037	0,921360	0,937996	0,000005	0,000007	0,000005	BFGS 10
10	MLP 22-16-1	0,940848	0,865396	0,913343	0,000004	0,000009	0,000008	BFGS 11
11	MLP 22-20-1	0,997301	0,968939	0,703657	0,000000	0,000004	0,000035	BFGS 51
12	MLP 22-20-1	0,893292	0,936536	0,878847	0,000009	0,000005	0,000006	BFGS 10
13	MLP 22-20-1	0,996570	0,982921	0,969981	0,000000	0,000003	0,000006	BFGS 48
14	MLP 22-20-1	0,999713	0,979830	0,951974	0,000000	0,000001	0,000005	BFGS 72
15	MLP 22-20-1	0,991330	0,923232	0,972048	0,000001	0,000007	0,000003	BFGS 30
16	MLP 22-20-1	1,000000	0,960915	0,968283	0,000000	0,000003	0,000003	BFGS 185
17	MLP 22-20-1	0,970776	0,935361	0,851964	0,000002	0,000008	0,000008	BFGS 20
18	MLP 22-20-1	0,999015	0,985971	0,959618	0,000000	0,000002	0,000007	BFGS 56
19	MLP 22-20-1	0,997134	0,940945	0,950097	0,000000	0,000005	0,000004	BFGS 45
20	MLP 22-20-1	0,994877	0,948637	0,943516	0,000000	0,000004	0,000005	BFGS 42
21	MLP 22-23-1	0,997733	0,960503	0,558205	0,000000	0,000008	0,000049	BFGS 53
22	MLP 22-23-1	0,994058	0,936300	0,860409	0,000001	0,000004	0,000007	BFGS 38
23	MLP 22-23-1	0,996723	0,984798	0,965248	0,000000	0,000002	0,000007	BFGS 55
24	MLP 22-23-1	0,980046	0,904066	0,968421	0,000001	0,000006	0,000004	BFGS 28
25	MLP 22-23-1	0,988567	0,926975	0,965109	0,000001	0,000006	0,000003	BFGS 32
26	MLP 22-23-1	0,995893	0,912937	0,975761	0,000000	0,000008	0,000001	BFGS 53
27	MLP 22-23-1	0,984166	0,961006	0,924840	0,000001	0,000006	0,000004	BFGS 25
28	MLP 22-23-1	0,997972	0,992839	0,964680	0,000000	0,000001	0,000006	BFGS 62
29	MLP 22-23-1	0,994962	0,967859	0,969254	0,000000	0,000002	0,000003	BFGS 40

Рис. 3. Список нейронных сетей

средняя ошибка по всем значениям. Средняя относительная ошибка по всем значениям равна 0,02% (рис. 6).

После анализа эффективности выбранной нейронной сети, посмотрим на показатели чувствительности, т.е. какие входные пе-

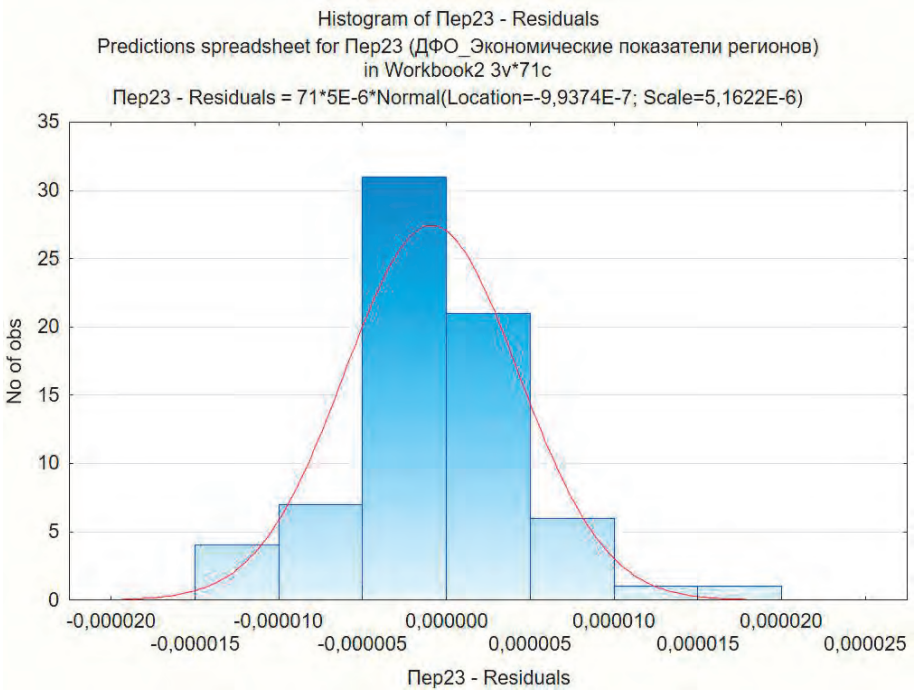

Рис. 4. Гистограмма распределения остатков сети

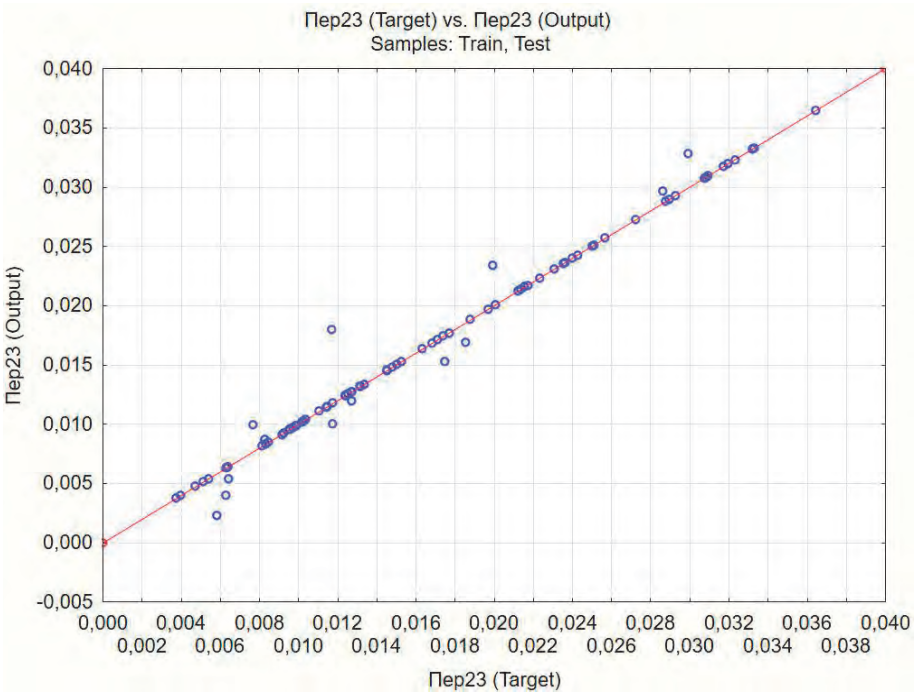

Рис. 5. Диаграмма рассеяния

Predictions spreadsheet for Пер23 (ДФО_Экономические показатели регионов)
Network: 16.MLP 22-20-1
Samples: Train, Test

Case name	Относительная ошибка
MEDIAN case 1-85	0,000247525971

Рис. 6. Среднее значение относительной ошибки для предсказанных значений

Sensitivity analysis (ДФО_Экономические показатели регионов)
Samples: Train, Test

Networks	Пер3	Пер19	Пер22	Пер20	Пер6	Пер2	Пер21
16.MLP 22-20-1	66,12558	51,48061	23,38751	17,68946	10,36096	10,35758	8,324723

Рис. 7. Анализ чувствительности

ременные оказывают наибольшее влияние на выходной показатель энергоемкости ВРП.

В нашем случае это переменные №3, №19: среднедушевые денежные доходы населения; производство электроэнергии (рис. 7).

Регрессионный анализ факторов, влияющих на динамику энергоемкости ВРП субъектов ДФО, показал наиболее значимое влияние среднедушевых денежных доходов населения. Полученный результат исследования подтверждается детальным изучением топливно-энергетических балансов регионов ДФО, где население является либо основным потребителем электрической энергии, либо вторым по объему потребления после промышленности.

Таким образом, высокий уровень среднедушевых денежных доходов населения может способствовать снижению энергоемкости ВРП, что отражает эффективное использование энергетических ресурсов.

Второй по значимости фактор влияния – производство электроэнергии. Влияние показателя в данном регионе обусловлено следующей особенностью. Республики Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская область, Чукотский автономный округ, Сахалинская область относятся к зоне децентрализованного энергоснабжения. Высокие тарифы на электроэнергию для конечных потребителей, обусловленные высокой стоимостью привозного топлива и содержанием повышенных мощностей являются сдерживающим фактором социально-экономического развития региона. Необходимо развивать локальную генерацию на основе местных видов топлива, в том числе возобновляемых источников энергии.

Определение влияния каждого фактора на динамику электроемкости ВРП имеет значение при разработке региональных программ повышения энергетической эффективности на различных уровнях.

Заключение. В процессе написания статьи авторами отмечено, что реализация мер по энергосбережению и повышению энергетической эффективности является национальным приоритетом, осуществляемым в соответствии с государственной политикой социально-экономического развития.

Анализ нормативно-правовых актов, касающихся вопросов энергосбережения и энергоэффективности, показал, что в данной сфере имеется ряд важных нерешенных проблем. С целью решения имеющихся проблем и повышения энергетической эффективности определены основные задачи.

Для оценки результативности государственной политики в области повышения энергоэффективности в регионах установлен показатель энергоемкости ВРП. Также с его помощью можно выявить динамику ее изменения во времени.

Для успешного планирования и осуществления региональной политики в сфере энергоэффективности следует выявить факторы, которые оказали на нее наибольшее влияние.

В ходе исследования, проведенного авторами, выявлено, что на величину электроемкости ВРП влияют ряд факторов. Наибольшее влияние оказывают: величина среднедушевых денежных доходов населения и производство электроэнергии в регионе.

Список используемых источников:

1. Постановление Правительства РФ от 9 сентября 2023 г. № 1473 «Об утверждении комплексной государственной программы Российской Федерации «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности». URL: https://base.garant.ru/407632842/ (дата обращения: 17.11.2024).

2. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: https://base.garant.ru/401425792/ (дата обращения: 17.11.2024).

3. Итоговый аналитический доклад ВЭФ-2024. URL: http://www.dfo.gov.ru/ (дата обращения: 16.12.2024).

4. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 11.11.2024).

5. ЕМИСС Государственная статистика. URL: https://fedstat.ru/ (дата обращения: 11.11.2024).

6. Приказ от 8 ноября 2021 г. № 774 «Об утверждении официальной статистической методологии переоценки валового внутреннего продукта Российской Федерации в постоянные цены». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318545/ (дата обращения: 17.11.2024).

7. Основы нейросетевого прогнозирования в пакете «STATISTICA Neural Net-works». Карамышев А.Н., Сайфутдинова А.А., Исавнин А.Г., Махмутов И.И., Розенцвайг А.К. Набережные Челны: Издательско-полиграфический центр НЧИ К(П)ФУ, 2017. 42 с.

8. *Башмаков И.А., Мышак А.Д.* Анализ факторов, определяющих динамику энергоемкости валового регионального продукта субъектов РФ // Энергосбережение. 2024. № 2. URL: https://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=8668 (дата обращения: 11.11.2024).

9. *Жеваго В.А.* Теоретические основы и основные подходы к оценке экономического развития региона // OpenScience. 2024. Т. 6. № 3. С. 31–38. EDN: FGMOCQ.

10. *Васильчук А.С.* Проблемы и вызовы в обеспечении экономической безопасности регионов при внедрении туманных технологий // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 172–183. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_172. EDN: MAXZJF.

11. *Каурова О.В., Зорин Г.Е.* Концепция «Цифровая кооперация регионов» как мера повышения экономической безопасности в цифровом пространстве // OpenScience. 2023. Т. 5 № 1. С. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

12. *Малолетко А.Н., Чичканов П.С.* Влияние чат-ботов с искусственным интеллектом на экономическую безопасность объектов электронной торговли// OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 135–146. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_135. EDN: ZEPQOK.

References:

1. Resolution of the Government of the Russian Federation of September 9, 2023 No. 1473 «On approval of the comprehensive state program of the Russian Federation «Energy Saving and Improving Energy Efficiency». URL: https://base.garant.ru/407632842/ (date of access: 11/17/2024).

2. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation». URL: https://base.garant.ru/401425792/ (date of access: 11/17/2024).

3. Final analytical report of the EEF-2024. URL: http://www.dfo.gov.ru/ (date of access: 12/16/2024).

4. Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/ (date of access: 11.11.2024).

5. EMISS State Statistics. URL: https://fedstat.ru/ (date of access: 11.11.2024).

6. Order of November 8, 2021 No. 774 «On approval of the official statistical methodology for revaluation of the gross domestic product of the Russian Federation at constant prices». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318545/ (date of access: 17.11.2024).

7. Fundamentals of neural network forecasting in the STATISTICA Neural Net-works package. Karamyshev A.N., Saifutdinova A.A., Isavnin A.G., Makhmutov I.I., Rozenzweig A.K. Naberezhnye Chelny: Publishing and Printing Center of the Scientific Research Institute of K(P)FU, 2017. 42 p.

8. *Bashmakov I.A., Myshak A.D.* Analysis of factors determining the dynamics of energy intensity of the gross regional product of the constituent entities of the Russian Federation. *Energy Saving*, 2024, no. 2. URL: https://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=8668 (date of access: 11.11.2024).

9. *Zhevago V.A.* Theoretical foundations and main approaches to assessing the economic development of a region. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 3, pp. 31–38. EDN: FGMOCQ.

10. *Vasilchuk A.S.* Problems and challenges in ensuring economic security of regions when introducing fog technologies. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 172–183. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_172. EDN: MAXZJF.

11. *Kaurova O.V., Zorin G.E.* The concept of «Digital cooperation of regions» as a measure to improve economic security in the digital space. *OpenScience*, 2023, vol. 5. no. 1, pp. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

12. *Maloletko A.N., Chichkanov P.S.* The impact of chatbots with artificial intelligence on the economic security of e-commerce facilities. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 135–146. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_135. EDN: ZEPQOK.

Материал поступил в редакцию: 24.04.2025.

2025 М.С. Старикова, М.Р. Закиров, Е.Ю. Смирнов* *УДК 339.13*

ТРЕНДЫ И МЕТОДИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ АНАЛИЗА РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧИ АКТУАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

TRENDS AND METHODOLOGICAL EQUIPMENT FOR ANALYSIS OF REGIONAL MARKETS IN SOLVING THE PROBLEM OF UPDATING THE ENTERPRISE DEVELOPMENT STRATEGY

Аннотация. *В статье проанализированы современные теоретические взгляды на сущность регионального рынка, систематизированы тренды региональных рынков, которые определяют стратегии развития функционирующих на них предприятий. Предложено развитие сложившихся научно-методических подходов к анализу региональных рынков, учитывающее выявленные перспективы и позволяющее более точно определить целесообразные стратегии развития предприятий.*

Abstract. *The article analyzes modern theoretical views on the essence of the regional market. The authors systematized the trends of regional markets that determine the development strategies of enterprises operating in them. The development of methodological approaches to the analysis of regional markets is proposed, taking into account the identified prospects and allowing more accurately determining the appropriate strategies for the development of enterprises.*

Ключевые слова: *региональный рынок, анализ рынка, тренды рыночного развития, развитие рынка, стратегия развития предприятия.*

Keywords: *regional market, market analysis, market development trends, market development, business strategy.*

Актуальность темы исследования обосновывается тем, что любой региональный рынок включен в процессы развития территории, поэтому активизация и повышение эффективности экономических отношений на уровне регионального рынка обусловливает позитивные тренды в национальной экономической системе в целом и на всех ее уровнях.

Старикова Мария Сергеевна *– доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова; ведущий научный сотрудник кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород, Белгородская обл., Российская Федерация); e-mail: s_ms@bk.ru.*

Maria S. Starikova *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Marketing Department, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov; Leading Researcher of the Management and Marketing Department, Belgorod State National Research University (Belgorod, Belgorod region, Russian Federation).*

Закиров Марат Рафикович *– аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: s_ms@bk.ru.*

Marat R. Zakirov *– Postgraduate Student, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

Смирнов Евгений Юрьевич *– аспирант, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова (г. Белгород, Белгородская обл., Российская Федерация); e-mail: s_ms@bk.ru.*

Evgeniy Yu. Smirnov *– Postgraduate Student, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov (Belgorod, Belgorod region, Russian Federation).*

Иными словами, правильное восприятие рыночных трендов, которое невозможно без аналитических процедур, обеспечивает возможность рационализации экономических отношений. В дополнение, следует заметить, что систематический анализ рынка позволяет не только принимать оперативные управленческие решения, но и формировать и адаптировать к текущим обстоятельствам стратегии развития. Видение и адекватное восприятие рыночных трендов способствует своевременной и верной ориентации инновационной, маркетинговой, производственной, сбытовой деятельности предприятий в направлении роста конкурентоспособности и эффективности бизнес-процессов. Несмотря на существование рыночных тенденций, наблюдаемых в мировом разрезе и на национальном уровне, представляется особенно важным учитывать трансформации, обусловленные региональным фактором.

Целью исследования выступает анализ тенденций, складывающихся на региональных рынках с целью выделения наиболее значимых стратегических ориентиров и предложение методических рекомендаций по анализу регионального рынка в контексте формирования и модификации стратегии развития предприятия.

В качестве метода исследования использовался анализ научных статей, опубликованных в 2022–2024 гг. в журналах перечня ВАК, размещенных в научной электронной библиотеке elibrary.ru и отобранных по ключевым словам «региональный рынок», «развитие рынка», «тренды развития».

Опираясь на исследования [1–3] и собственную позицию, отметим, что региональные рынки как экономические системы, выделенные по территориальному признаку, можно трактовать как совокупность устойчивых связей между продавцами, покупателями и другими участниками рынка, как подвижную систему общественных распределительных отношений, как совокупность формальных и неформальных институтов; как элемент инфраструктурной системы региона; как совокупность потребителей, размещенных в пределах региона, как обусловленная территориальным расположением специфическая конкурентная среда, развивающаяся под влиянием сложившейся уникальной структуры ресурсов и покупательских запросов. Специфика регионального рынка как экономического явления, на наш взгляд, состоит в возможности его изучения как цельной структуры на основе показателей оборота оптовой и розничной торговли, и, одновременно, в существовании объективной потребности и ресурсов для анализа продуктовых (отраслевых) сегментов регионального рынка. Естественно, что инструменты конкурентной борьбы предприятия рационально дифференцировать по региональным рынкам, где оно осуществляет предпринимательскую активность. Так, например, стратегия ценообразования, определяющая одну из базовых характеристик торгового предложения, может существенно различаться от региона к региону, о чем справедливо отмечают Т.В. Кушнаренко, К.А. Бармута [4]. Подобным образом, могут различаться любые функциональные стратегии предприятия, а также общая рыночная стратегия компании.

В результате обобщения данных, приведенных в ряде научных публикаций [5–8], в качестве основных тенденций развития региональных рынков, определяющих направленность стратегических изменений в деятельности их субъектов, можно выделить: 1) активное восстановление рынков после кризисов пандемии COVID-19, кризисов адаптации к нарастающему санкционному давлению; 2) переход потребителей к сберегательным моделям потребления при нарастании кризисных явлений; 3) цифровизацию и технологизацию, активизирующие online-продажи и инновационные решения (использование 3D-моделей, дополненной реальности для визуализации продуктов покупателями), роботизацию клиентского сервиса, повышающую уровень персонализации в рыночных отношениях; 4) преобразование продукта за счет роста сопряженности материальных товаров и услуг в конкурентных предложениях; 5) повышение экологической ответственности в результате давления вектора на устойчивое развитие экономики, из-за чего, в частности, меняются приоритеты в продвижении продукции: например, PR-акции вызывают больше доверия и сильнее влияют на формирование лояльности клиентов; 6) фрагментация рынков, приводящая к повышению значимости локальных рынков в структуре региональной экономической системы, к появлению адаптированных к консолидации рынков форм малой розницы; 7) стремление продавцов к снижению риска деятельности, в том числе в сфере инвестирования развития и пр. Как видно, имеют место разнонаправленные тен-

денции, что характерно для периода экономической нестабильности и неопределенности стратегических перспектив развития. Ряд публикаций [9, 10] затрагивает влияние институциональных, технологических и прочих макрофакторов на развитие региональных рынков, которое неминуемо происходит на фоне функционирования кластеров, технологической кооперации и т.д.

Трансформация экономической среды, проявляющаяся в обозначенных выше трендах и активно формирующая запрос на адаптацию к ним системы стратегического планирования хозяйственных систем всех уровней, обусловливает необходимость совершенствования методических подходов к анализу развития региональных рынков. Унифицированной методики в данной предметной области не выработано, но отмечаются частные подходы, ориентированные, главным образом на традиционные рыночные оценки. Например, А.Г. Алексеев, А.А. Карташова [11] в качестве показателей для анализа предлагают спорно трактуемую как количество юридических лиц емкость рынка, а также размеры региональных бюджетов, выручку крупных компаний и ведущих отраслей, инвестиционную привлекательность региона, наличие крупных IT-игроков, объем финансового обеспечения нацпроектов и пр. Преимуществом данного подхода является учет современных экономических тенденций. Однако в качестве недостатка можно отметить измерительную несопоставимость показателей и отсутствие интегрирующей их методической базы. Кроме того, предложенный перечень показателей нуждается в расширении.

Е.Н. Потехина [2] предлагает анализировать развитие регионального рынка с точки зрения его устойчивости по параметрам оборота торговли (оптовой и розничной), индекса цен (потребительских и производителей), дохода потребителей (среднедушевого и реального), заявленной в службу занятости потребности в кадрах, объемов отгруженной продукции по направлениям экономической деятельности. Как и предыдущий подход, разработка Е.Н. Потехиной нуждается в разработке рекомендаций по обобщению выдвинутых показателей и критериальной основы принятия решений об устойчивости или неустойчивости развития регионального рынка. Также высокой практической полезностью обладали бы разработки в сфере выбора стратегии и тактики конкурентного поведения компаний в тех или иных рыночных обстоятельствах.

К.В. Новикова, О.А. Дическул [12] обращают внимание на необходимость анализа структуры покупок, потребления и расходов потребителей, исследования причин изменения покупательского поведения, оценки долей рынка конкурентов в рамках анализа регионального рынка. В качестве инструмента дальнейшего развития регионального рынка они справедливо предлагают использование бенчмарка более развитых регионов. Присоединяемся к данному мнению о приоритетной роли потребителей в функционировании и развитии региональных рынков, однако полагаем, что также важно давать традиционные конъюнктурные оценки и прогнозы, оценивать конкурентные возможности и стратегии действующих на рынке фирм.

В развитие данных методических положений отметим, что на наш взгляд, важным этапом анализа развития регионального рынка является определение факторов, влияющих на его размер с целью оценки его емкости методом аналогии на основе имеющихся данных о емкости национального рынка. Состав данных факторов существенно отличается для рынков B2B и B2C и в определенной степени имеет сходство внутри потребительских рынков, с одной стороны, и внутри рынков организаций, с другой стороны. Кроме того, при анализе региональных рынков не теряет значимости необходимость оценки динамики, пропорциональности, устойчивости их развития, диагностики конкурентной среды с сопровождающим ее измерением конкурентоспособности и определением детерминант конкурентных преимуществ представленных на рынке фирм (при этом важно учитывать рыночные позиции и используемые стратегии и методы на рынках других регионов). Анализ регионального рынка должен предусматривать и оценку используемых конкурентами инновационных решений при продвижении продуктов. Исследование конкурентоспособности продуктов должно опираться на принцип сопряженности продукта и всей системы его сервиса. Несомненную важность имеют оценки потребительской информированности и лояльности, поведенческие факторы, влияющие на жизненный цикл спроса на региональном рынке. Также актуальным становятся построение моделей отклика потребителей на появление в ассортименте компаний вариантов продукции эконом-класса. В условиях

кризиса важно представлять востребованность продуктов, представленных в разных ценовых категориях и имеющих разную ценность с точки зрения потребителей. Не теряющими актуальность направлениями исследования региональных рынков следует признать выбор оптимальной зоны развития сети филиалов или расширения сбытовой активности; анализ сложившихся и потенциально перспективных каналов распределения и цепей поставки в регионе присутствия; исследование активности и конкурентных преимуществ торговых сетей и других продавцов на региональном рынке. Учитывая важность для формирования и реализации стратегии развития современных предприятий фактора обеспечения роста размера и безопасности IT-активов [13], считаем необходимым включать в перечень процедур анализа регионального рынка оценку цифрового капитала конкурентов и потенциала его роста. Однако для реализации данной идеи необходимы дополнительные исследования научно-теоретической основы и сущности цифрового капитала и методической базы его измерения. Учитывая запрос на рост производительности [14], имеет смысл оценивать вклад региональных рынков в решение данной проблемы. Однако это также следует считать направлением для дальнейших исследований.

Список используемых источников:

1. *Лавщенко С.П.* Теоретико-методологическая платформа изучения локальных потребительских рынков продовольственных товаров / С.П. Лавщенко // Креативная экономика. 2024. Т. 18. № 4. С. 973–987. DOI 10.18334/ce.18.4.120758.

2. *Потехина Е.Н.* Оценка влияния оптовой и розничной торговли на устойчивость развития регионального рынка / Е.Н. Потехина // Экономика и предпринимательство. 2024. № 10(171). С. 659–667. DOI 10.34925/EIP.2024.171.10.118.

3. *Сурнина Н.М.* Теоретико-методологические и практические аспекты исследования пространственных инфраструктурных систем региона / Н.М. Сурнина, Е.А. Шишкина // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 10. С. 2701–2724. DOI 10.18334/epp.12.10.116378.

4. *Кушнаренко Т.В.* Стратегия ценообразования на региональном рынке сферы услуг / Т.В. Кушнаренко, К.А. Бармута // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 1-1. С. 236–246. DOI 10.34670/AR.2024.97.30.053.

5. Маркетинговый анализ регионального beauty-рынка / А.В. Андреева, Е.А. Рукавицына, А.В. Погоревич, Н.В. Выдрыч // Инновации и инвестиции. 2024. № 2. С. 108–111.

6. *Степанов Д.В.* Состояние и перспективы развития национального рынка FMCG / Д.В. Степанов, В.В. Демина // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 1. С. 157–163. DOI 10.17513/vaael.3226.

7. *Токарь Е.В.* Основные тренды и перспективы развития сферы услуг в условиях нестабильности и неопределенности внешней среды / Е.В. Токарь, Р.А. Тедеева, Д.А. Рогов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2024. № 5(108). С. 55–65. DOI 10.21295/2223-5639-2024-5-55-65.

8. *Тумаков Е.А.* Классификация видов организации торговли и форматов розничных предприятий в условиях цифровой трансформации / Е.А. Тумаков // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 2. № 9(150). С. 147–155. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.09.02.016.

9. *Касаткина Е.А.* Кластерный подход в управлении региональным фармацевтическим рынком / Е.А. Касаткина, Я.А. Коротаева // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2024. № 3. С. 362–380. DOI 10.15593/2224-9354/2024.3.22.

10. *Миллер А.Е.* Влияние технологической кооперации на развитие регионального рынка высокотехнологичной продукции / А.Е. Миллер, Д.О. Дроздов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2024. Т. 13. № 2. С. 104–110. DOI 10.24412/2225-8264-2024-2-746.

11. *Алексеев А.Г.* Моделирование экономической ситуации в региональном аспекте как основа для построения стратегии развития компании / А.Г. Алексеев, А.А. Карташова // Экономика и предпринимательство. 2024. № 5(166). С. 599–602. DOI 10.34925/EIP.2024.166.5.119.

12. *Новикова К.В.* Региональный рынок готовой еды в условиях неопределенности / К.В. Новикова, О.А. Дическул // Вестник Пермского национального исследовательского

политехнического университета. Социально-экономические науки. 2024. № 1. С. 285–297. DOI 10.15593/2224-9354/2024.1.20.

13. *Вагнер И.А.* Стратегии развития предприятий в условиях цифровизации / И.А. Вагнер // Хлебопечение России. 2024. Т. 68. № 2. С. 136–142.

14. *Великая О.А.* Механизм стратегического развития для улучшения конкурентоспособности и устойчивости металлургических предприятий / О.А. Великая // Вестник университета. 2024. № 6. С. 55–61. DOI 10.26425/1816-4277-2024-6-55-61.

References:

1. *Lavshchenko S.P.* Theoretical and methodological platform for studying local consumer markets of food products / S.P. Lavshchenko. *Creative Economy*, 2024, vol. 18, no. 4, pp. 973–987. DOI 10.18334 / ce.18.4.120758.

2. *Potekhina E.N.* Assessing the impact of wholesale and retail trade on the sustainability of regional market development / E.N. Potekhina. *Economy and Entrepreneurship*, 2024, no. 10(171), pp. 659–667. DOI 10.34925 / EIP.2024.171.10.118.

3. *Surnina N.M.* Theoretical, methodological and practical aspects of the study of spatial infrastructure systems of the region / N.M. Surnina, E.A. Shishkina. *Economy, entrepreneurship and law*, 2022, vol. 12, no. 10, pp. 2701–2724. DOI 10.18334/epp.12.10.116378.

4. *Kushnarenko T.V.* Pricing strategy in the regional services market / T.V. Kushnarenko, K.A. Barmuta. *Economy: yesterday, today, tomorrow*, 2024, vol. 14, no. 1-1, pp. 236–246. DOI 10.34670/AR.2024.97.30.053.

5. Marketing analysis of the regional beauty market / A.V. Andreeva, E.A. Rukavitsyna, A.V. Pogorevich, N.V. Vydrych. *Innovations and Investments*, 2024, no. 2, pp. 108–111.

6. *Stepanov D.V.* State and development prospects of the national FMCG market / D.V. Stepanov, V.V. Demina. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2024, no. 1, pp. 157–163. DOI 10.17513/vaael.3226.

7. *Tokar E.V.* Main trends and prospects for the development of the service sector in the context of instability and uncertainty of the external environment / E.V. Tokar, R.A. Tedeeva, D.A. Rogov. *Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2024, no. 5(108), pp. 55–65. DOI 10.21295/2223-5639-2024-5-55-65.

8. *Tumakov E.A.* Classification of types of trade organization and formats of retail enterprises in the context of digital transformation / EA Tumakov. *Economy and Management: Problems, Solutions*, 2024, vol. 2, no. 9(150), pp. 147–155. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.09.02.016.

9. *Kasatkina E.A.* Cluster approach to managing the regional pharmaceutical market / EA Kasatkina, Ya.A. Korotaeva. *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Social and economic sciences*, 2024, no. 3, pp. 362–380. DOI 10.15593/2224-9354/2024.3.22.

10. *Miller A.E.* The influence of technological cooperation on the development of the regional market of high-tech products / A.E. Miller, D.O. Drozdov. *Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology*, 2024, vol. 13, no. 2, pp. 104-110. DOI 10.24412/2225-8264-2024-2-746.

11. *Alekseev A.G.* Modeling the economic situation in the regional aspect as a basis for building a company development strategy / A.G. Alekseev, A.A. Kartashova. *Economy and entrepreneurship*, 2024, no. 5(166), pp. 599–602. DOI 10.34925/EIP.2024.166.5.119.

12. *Novikova K.V.* Regional market of ready-made food under conditions of uncertainty / K.V. Novikova, O.A. Dicheskul. *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Social and Economic Sciences*, 2024, no. 1, pp. 285–297. DOI 10.15593/2224-9354/2024.1.20.

13. *Wagner I.A.* Strategies for the development of enterprises in the context of digitalization / I.A. Wagner. *Bread baking in Russia*, 2024, vol. 68, no. 2, pp. 136–142.

14. *Velikaya O.A.* The mechanism of strategic development to improve the competitiveness and sustainability of metallurgical enterprises / O.A. Velikaya. *Bulletin of the University*, 2024, no. 6, pp. 55–61. DOI 10.26425/1816-4277-2024-6-55-61.

Материал поступил в редакцию: 12.01.2025.

2025 Б.Ю. Борисов, Ю.И. Иванов, Д.Ю. Иванов, А.Е. Левщанов, Н.А. Галанин* УДК 332+338

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ФОНЕ ОБОСТРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY AGAINST THE BACKGROUND OF THE AGGRAVATION OF MODERN CHALLENGES

Аннотация. *Статья посвящена изучению понятийного аппарата и критическому анализу ключевых концепций экономического развития с акцентом на региональные рынки. Особое внимание уделяется современным проблемам и вызовам, их динамики и множественности факторов, которые требуют особого внимания со стороны всех участников рынка. Предложены стратегические подходы кластеризации и технологизации региональных экономических структур для оптимизации развития в контексте экономической безопасности. Это связано с необходимостью расширения государственной поддержки ключевых секторах региональных рынков, определением долгосрочных направлений развития науки и технологии, а так же различного рода проектов, могут привлечь инвестиции в регион и активизировать региональную экономику. В статье обозначена важность стабильных поддерживающих условий по созданию комфортной потребительской среды для научно-технического развития. В этой связи требуется ускорения процессов стабилизации при соблюдении обязательных требований государственной политики в сфере экономической безопасности.*

Abstract. *The article is devoted to the study of the conceptual framework and critical analysis of key concepts of economic development with an emphasis on regional markets. Special attention is paid to modern problems and challenges,*

Борисов Борис Юрьевич *– аспирант, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Чебоксары, Чувашская Республика, Российская Федерация); e-mail: sh.footboll@mail.ru.*

Boris Yu. Borisov *– Postgraduate Student, Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation).*

Иванов Юрий Иванович *– аспирант, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Чебоксары, Чувашская Республика, Российская Федерация); e-mail: st957058@ruc.su.*

Yu. I. Ivanov *– Postgraduate Student, Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation).*

Иванов Дмитрий Юрьевич *– аспирант, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Чебоксары, Чувашская Республика, Российская Федерация); e-mail: st957057@ruc.su.*

Dmitrii Yu. Ivanov *– Postgraduate Student, Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation).*

Левщанов Артем Евгеньевич *– аспирант, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Чебоксары, Чувашская Республика, Российская Федерация); e-mail: st957061@ruc.su.*

Artem E. Levshchanov *– Postgraduate Student, Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation).*

Галанин Николай Алексеевич *– аспирант, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Чебоксары, Чувашская Республика, Российская Федерация); e-mail: tinker18244@gmail.com.*

Nikolai A. Galanin *– Postgraduate Student, Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation).*

their dynamics and the multiplicity of factors that require special attention from all market participants. Strategic approaches to clustering and technologization of regional economic structures are proposed to optimize development in the context of economic security. This is due to the need to expand government support to key sectors of regional markets, identify long-term directions for the development of science and technology, as well as various types of projects that can attract investment to the region and boost the regional economy. The article highlights the importance of stable supportive conditions for creating a comfortable consumer environment for scientific and technological development. In this regard, it is necessary to accelerate the stabilization processes while complying with the mandatory requirements of the state policy in the field of economic security.

Ключевые слова: *региональная экономика, экономическая безопасность, регион, рынок, малое и среднее предпринимательство, государственная политика, современные вызовы.*

Keywords: *regional economy, economic security, region, market, small and medium-sized businesses, public policy, modern challenges.*

Введение. В современной ситуации, характеризуемой глобальными и внутренними изменениями, организации сталкиваются с множеством вызовов, обусловленных не только внешними, но и внутренними факторами. Развитие рынка в современных условиях открывает базовые возможности для экономического роста и улучшения уровня жизни населения. Важным аспектом становится разработка комплексных стратегий и инструментов, способных обеспечить гибкость и адаптацию экономических систем к рыночным трансформациям в условиях глобализации, геополитических сдвигов и технологического прогресса. В этой области необходима подготовка и обоснование ряда мер, способствующих устойчивому развитию местного рынка, налаживанию процессов сотрудничества в достижении поставленных целей, а также расширение государственной поддержки ключевых отраслей и региональных рынков с определением долгосрочных направлений развития.

Цель исследования – провести понятийный анализ с обобщением факторов развития и стратегических подходов, позволяющих оптимизировать развитие региональных экономических субъектов в контексте современных вызовов.

Материалы и методы. В ходе работы были проведены следующие исследования:

1. Использование официальных источников информации в качестве основы для исследования. Анализ доступных материалов, посвященных стратегическому развитию страны и ее регионов, в частности Чувашской Республики.

2. Анализ научной литературы как основы структурирования накопленных знаний при проведении исследования.

3. Применение разнообразных методов: проблемного анализа, адаптивного подхода, системного анализа, аналогии, структурирования информации, обобщения и детального изучения.

Результаты. В условиях растущих политических и экономических потрясений актуальной задачей становится детальное изучение региональных дисбалансов и кризисных тенденций, с тем чтобы разработать комплексные стратегии укрепления экономической безопасности и адаптации к глобальным вызовам. Исследование охватывает анализ воздействия социально-экономических преобразований, инфляционных процессов, международных санкций и мировых катаклизмов на различные секторы региональных экономик, включая малый бизнес [13, 14]. Основной целью является определение ключевых направлений развития, способствующих преодолению кризисных явлений и обеспечению устойчивого роста.

Стратегия экономической безопасности [3] служит фундаментом для формирования государственной политики на всех уровнях – от федерального до муниципального, обеспечивая согласованное действие в области обеспечения устойчивости и развития страны.

Одним из основных документов системы стратегического планирования развития страны выступает Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года [2]. В нем выделены «вызовы» и «окна возможностей», определя-

ющие перспективы его развития, на основе чего проведено ранжирование по степени их влияния на Россию.

В рамках данного направления реализуются следующие подходы:

1. Блок повышения безопасности. Модернизация субъектов рынка с акцентом на технологическую и экологическую безопасность [9, 10]. Развитие технологической независимости, особенно в сферах, критически важных для национальной экономики. Укрепление оборонно-промышленного комплекса и обеспечение его устойчивости. Развитие транспортной и энергетической инфраструктуры, внедрение передовых технологий и диверсификация экспорта энергоресурсов. Выступает важным инструментом в этом процессе является по укреплению конкурентоспособности страны.

2. Блок механизмов стимулирования. Стимулирование и поддержка инновационных отраслей для долгосрочного экономического роста. Формирование промышленных кластеров и создание благоприятных условий для их развития. Активное содействие развитию высокотехнологичного малого и среднего бизнеса. Повышение эффективности производства через оптимизацию трудовых ресурсов и энергопотребления.

Вызовы в Прогнозе научно-технологического развития РФ до 2030 г. [2] трактуются как масштабная проблема (научно-технологического, экологического, социоэкономического порядка), которая требует принятия системных мер национального или глобального уровня.

Специфику термина «вызовы» характеризуют категории проблем, угроз и рисков, а также категории трендов, тенденций и закономерностей, констатирующих неотвратимость происходящих изменений, и, следовательно, реакции на их объективное протекание. Термин «глобальные проблемы» стал широко использоваться в 1960-е гг. для обозначения целого комплекса наиболее острых проблем, рассматриваемых в планетарном масштабе. Более поздняя трактовка «глобальных проблем» понимает под ними проблемы, стоящие перед системой международных отношений и процессами их развития и регулирования. К вызовам глобальной экономики могут быть отнесены, к примеру, обострение международных торговых отношений, нестабильность мировых цен на нефть [5].

Эти выводы подчеркивают необходимость адаптации стратегий управления регионами к новым условиям глобализации, технологического прогресса и изменений потребительского поведения. Применение выявленных тенденций в практике управления регионом позволит укрепить его позиции на рынке и обеспечить долгосрочное развитие [8].

Внешне экономические санкции и глобальные проблемы провоцируют напряженную внешнеполитическую ситуацию, однако, национальные цели развития России остаются приоритетными. Ключевыми направлениями неизменно выступают демографическая политика, сохранение здоровья населения и социальные меры поддержки и др. Политические преобразования обострили множество экономических и социальных проблем, которые после пандемии приобрели затяжной характер и трудно поддаются исправлению. Для того чтобы снизить напряженность, предпринимается ряд мер [7].

Исследование выявило, что в научной среде существует множество трактовок понятия «вызовов», что приводит к разнообразию подходов к формирования стратегических целей из разрешения. Пандемия COVID-19, став неожиданным и мощным фактором, обострила многие проблемы и потребовала пересмотра стратегий развития. В центре внимания остается задача повышения благосостояния граждан России, и регионов в частности, что отражается в приоритетах федеральной и региональной политики, включая поддержку демографии, здравоохранения и других социальных сфер.

Стратегия социально-экономического развития Чувашской Республики до 2035 года, утвержденная в 2020 году, разделила процесс восстановления экономики на три этапа. Первый этап характеризовался как период «абсолютной неопределенности», когда пандемия нанесла серьезный удар по всем сферам. Для преодоления кризиса потребовалось совместное и ответственное действие всех участников – граждан, общества и государства. Второй этап сосредоточился на активизации инвестиций в ключевые отрасли, такие как здравоохранение, социальная сфера и промышленность, для стимулирования экономического роста. На третьем этапе запланирована реализация масштабных инфраструктурных проектов, что продолжит эту тенденцию [3].

С начала 2023 года Чувашия является лидером роста промышленности и в Поволжье и среди всех регионов России. Объем продукции машиностроительной отрасли

увеличивается с каждым годом, и в последние годы он вырос практически в 2 раза. Чувашия экспортирует свою продукцию в 46 стран. В 2023 году создан межрегиональный машиностроительный кластер. Туда вошли 4 крупных предприятия Чувашской Республики, выпускающие тракторы, агрегаты, фургоны и спецтехнику [3].

В связи с увеличивающимся объемом продукции, больше внимания уделяется развитию рынка промышленной продукции, ее сбыту, повышению конкурентоспособности:

1) кластеризация: разрабатывается новая стратегия развития кластера научно-технических предприятий и совершенствуется необходимая информационная инфраструктура и др.;

2) технологизация: совершенствуется производственный цикл объектов, внедряются новые прогрессивные технологии, осваиваются современные комплексы оборудования и обновляется ассортимент выпускаемых запчастей и агрегатов; внедряются принципы системы «бережливого производства» и др.

В настоящее время в кластеризации и технологизации остается нерешенной проблема равномерного развитие рынка в городах и селах. Ситуация с доступностью товаров и услуг складывается проблематично из-за множества сдерживающих факторов экономического и политического характера. Во многом это связано с внешней изоляцией и экономическими потрясениями. Поэтому развитие кластеризации и технологизации регионов призвано способствовать улучшению уровня и качества жизни населения, для чего требуется создание комфортной потребительской среды [4].

Поскольку залогом успеха преобразований кластеризации и технологизации выступает сложная комбинация различных факторов, как способствующих, так и препятствующих его развитию. Рассмотрим ключевые элементы, которые влияют на процветание и, наоборот, могут стать «камнем преткновения» на пути к успеху.

Обобщая факторы и благоприятные условия, способствующие развитию кластеризации и технологизации, выделим 5 групп:

1. Благоприятная экономическая среда, стабильная экономика, низкая инфляция, доступные кредиты – все это создает благоприятную почву для инвестиций и развития бизнеса.

2. Правительственная поддержка, прозрачная законодательная система, налоговые льготы [14], программы поддержки малого и среднего бизнеса [15]– важные стимулы для развития предпринимательства.

3. Конкурентная среда стимулирует инновации, повышает качество продукции и услуг, а также способствует снижению цен.

4. Современные телекоммуникационные технологий, развивающаяся инфраструктура за счет доступности качественных коммуникаций, транспортной системы, энергоснабжения и других ресурсов – необходимые условия для эффективной работы и роста бизнеса.

5. Образование и квалифицированная рабочая сила: высокий уровень образования и профессиональной подготовки населения позволяет привлекать талантливые кадры, способные решать сложные задачи и двигать бизнес вперед.

В заключении об успехе кластеризации и технологизации в развития рынка, можно отметить, что это результат взаимодействия многих факторов. Благоприятные условия создают плодородную почву для роста и процветания, а препятствия могут стать серьезным вызовом для предпринимателей. Важно понимать оба аспекта и прилагать усилия для создания более благоприятной среды для развития бизнеса. Регулирование предпринимательской активности должно предусматривать множество способов, механизмов и мер прямого и косвенного воздействия для решения текущих социально-экономических проблем общества [6].

Таким образом, важнейшим инструментом экономической политики является государственная поддержка и стимулирование развития рыночных механизмов, в конечном итоге, при сохранении их безопасности обеспечит реализацию подходов кластеризации и технологизации. Эти механизмы обеспечивают развитие экономической активности и насыщение рынка необходимыми ресурсами, товарами и услугами. Повышение развитости рыночных условий и инфраструктуры позволит увеличить поступления в бюджеты различных уровней и повысить уровень и качество жизни населения регионов и страны в целом.

Делая вывод о наступлении эры ускоренной интеграций под воздействием общепланетарных метаморфоз и вызов, современный мир демонстрирует множественность стратегий кластеризации и технологизации в области долгосрочного прогнозирования при возрастании роли комплексного подхода, растяжимости и размытости границ, при одновременном открытии новых измерений и возможностей.

Список используемых источников:

1. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208.): https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629 (дата обращения: 14.01.2025).

2. Прогноз научно-технологического развития России на период до 2030 года (утв. Председателем Правительства РФ от 03.01.2014): https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70484380/#review (дата обращения: 14.01.2025).

3. Стратегия социально-экономического развития Чувашской Республики до 2035 года (утв. Законом Чувашской Республики от 26.11.2020 № 102: http://www.cap.ru (дата обращения: 14.01.2025).

4. *Егорова Т.Н. Ильина А.Г.* Адаптивное управление и его роль в развитии агропромышленного комплекса // Вестник Российского университета кооперации: научно-теоретический журнал. 2018. № 2(32). С. 23–26.

5. *Лаврикова Ю.Г., Андреева Е.Л., Тарасов А.Г., Ратнер А.В.* Влияние глобальных экономических вызовов на развитие рынков будущего //Экономика и управление. 2019. №9 (167). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-globalnyh-ekonomicheskih-vyzovov-na-razvitie-rynkov-buduschego (дата обращения: 14.01.2025).

6. *Прокопьева Т.Н.* Экономика малого предпринимательства: учеб. пособие. Чебоксары: ЧКИ РУК, 2008. 156 с.

7. Управленческая экономика в условиях стратегических изменений: коллективная монография / кол. авторов; под ред. Л.П. Федоровой: Чебоксарский кооперативный институт (филиал). Российский университет кооперации. Москва, ООО «Русайнс», 2023. 334 с.

8. *Федорова Л.П.* Вызовы будущего и подходы к управлению социально-экономическим развитием региона / Россия – 2035: наука и практика в фокусе инновационного развития. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чебоксары: ЧКИ РУК, 2020. С. 673–677.

9. *Мариночкин Р.С., Хмелев С.А.* Влияние малого и среднего предпринимательства на экономику региона // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 4–9. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_4. EDN: HVRGHA.

10. *Фирян Д.А.* Потенциал и перпектива развития цифровой экономики регионов России // OpenScience. 2023. Т. 5. № 3. С. 28–40. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_3_28. EDN: DEWTNQ.

11. *Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Поведение теневых затрат коллективных средств размещения // Экономические науки. 2010. № 65. С. 118–122.

12. *Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Теневые затраты гостиниц и аналогичных средств размещения // Российское предпринимательство. 2010. № 5-2. С. 154–161.

13. *Малолетко А.Н., Каурова О.В., Крюкова Е.М., Юхин К.Е.* Роль и значение современных медиасредств в маркетинговых коммуникациях // Ученые записки Российского государственного социального университета. № 3(125). 2014. С. 96–103.

14. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Митюрникова Л.А.* Налоги и налогообложение: система налогообложения в туристской индустрии: учебное пособие. М.: Кнорус. 2011. 336 с.

15. *Набиева А.Р., Ткач А.В., Суглобов А.Е., Каурова О.В., Малолетко А.Н., Балалова Е.И., Хафизов Д.Ф.* Аграрная экономика регионов России в системе национальной продовольственной безопасности: монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2021. 354 с.

References:

1. Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030 (approved by the Decree of the President of the Russian Federation of 13.05.2017 No. 208): https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629 (date of access: 14.01.2025).

2. Forecast of scientific and technological development of Russia for the period up to 2030 (approved by the Chairman of the Government of the Russian Federation on 03.01.2014): https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70484380/#review (date of access: 14.01.2025).

3. Strategy for the socio-economic development of the Chuvash Republic until 2035 (approved by the Law of the Chuvash Republic dated November 26, 2020 No. 102): http://www.cap.ru (date of access: January 14, 2025).

4. *Egorova T.N. Ilyina A.G.* Adaptive management and its role in the development of the agro-industrial complex. *Bulletin of the Russian University of Cooperation: scientific and theoretical journal*, 2018, no. 2 (32), pp. 23–26.

5. *Lavrikova Yu.G., Andreeva E.L., Tarasov A.G., Ratner A.V.* The impact of global economic challenges on the development of future markets. *Economics and Management*, 2019, no. 9(167). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-globalnyh-ekonomicheskih-vyzovov-na-razvitie-rynkov-buduschego (date of access: 14.01.2025).

6. *Prokopyeva T.N.* Economics of small entrepreneurship: textbook. Cheboksary: ChKI RUK, 2008. 156 p.

7. Managerial economics in the context of strategic changes: collective monograph / coll. authors; edited by L.P. Fedorova: Cheboksary Cooperative Institute (branch). Russian University of Cooperation. Moscow, Rusains LLC, 2023. 334 p.

8. *Fedorova L.P.* Challenges of the future and approaches to managing the socio-economic development of the region / Russia – 2035: science and practice in the focus of innovative development. Collection of materials of the International scientific and practical conference. Cheboksary: ChKI RUK, 2020. Pp. 673–677.

9. *Marinochkin R.S., Khmelev S.A.* The Impact of Small and Medium-Sized Entrepreneurship on the Regional Economy. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 4–9. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_4. EDN: HVRGHA.

10. *Firyan D.A.* Potential and Prospects for the Development of the Digital Economy of Russian Regions. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 3, pp. 28–40. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_3_28. EDN: DEWTNQ.

11. *Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Behavior of shadow costs of collective accommodation facilities. *Economic sciences*, 2010, no. 65, pp. 118–122.

12. *Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Shadow costs of hotels and similar accommodation facilities // Russian entrepreneurship. 2010, no. 5-2. Pp. 154–161.

13. *Maloletko A.N., Kaurova O.V., Kryukova E.M., Yukhin K.E.* The role and importance of modern media in marketing communications. *Scientific notes of the Russian state social university*, no. 3(125), 2014, pp. 96–103.

14. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Mityurnikova L.A.* Taxes and taxation: taxation system in the tourism industry: study guide. Moscow: Knorus. 2011. 336 p.

15. *Nabieva A.R., Tkach A.V., Suglobov A.E., Kaurova O.V., Maloletko A.N., Balalova E.I., Khafizov D.F.* Agrarian economy of Russian regions in the system of national food security: monograph. Moscow: Publishing and trading corporation «Dashkov and Co.», 2021. 354 p.

Материал поступил в редакцию: 19.02.2025.

2025 Е.В. Кондратьева, О.А. Игнатьева* *УДК 338.22*

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ КОРПОРАЦИЙ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ (НА ПРИМЕРЕ СИБУРА)

IMPACT OF SOCIALLY RESPONSIBLE CORPORATE BEHAVIOR ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE COUNTRY (ON THE EXAMPLE OF SIBUR)

Аннотация. *Влияние социально ответственного поведения корпораций на устойчивое развитие страны в последние года набирает большие обороты. Главной целью устойчивого развития страны является поддержание благоприятного состояния экономической, социальной и природоохранной сфер жизнедеятельности. Именно поэтому корпорации, активно развивающие социально ответственное поведение, вносят неоценимый вклад в процветание страны. Цель, которую мы ставим в данной статье – рассмотреть на конкретном примере внедрение и влияние программ корпорации на устойчивое развитие государства. Методы исследования включают графический и табличный анализ, использование системного анализа и синергетического подхода к проблеме. В статье предложены мероприятия необходимые для развития социально ответственного поведения в корпорации.*

Abstract. *The impact of socially responsible corporate behavior on the sustainable development of the country has been gaining momentum in recent years. The main goal of the country's sustainable development is to maintain a favorable state of economic, social and environmental spheres of life. That is why corporations that actively develop socially responsible behavior make an invaluable contribution to the prosperity of the country. The objective of this paper is to examine the implementation and impact of corporation's programs on the sustainable development of the state through a case study. The research methods include graphical and tabular analysis, use of system analysis and synergetic approach to the problem. The article proposes measures necessary for the development of socially responsible behavior in the corporation.*

Ключевые слова: *корпорация, экономический рост, устойчивое развитие, социальная ответственность, социальное поведение.*

Keywords: *corporation, economic growth, sustainable development, social responsibility, social behavior.*

Кондратьева Екатерина Владимировна *– ассистент кафедры экономической теории и эконометрики, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Республика Татарстан, Россичкая Федерация); e-mail: ekaterina.vladimirovnaa@mail.ru.*

Ekaterina V. Kondrateva *– Assistant, the Department of Economic Theory and Econometrics, Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

Игнатьева Оксана Анатольевна *– кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации; доцент кафедры экономической теории и эконометрики, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Республика Татарстан, Россия); (г. Казань, Республика Татарстан, Россия); e-mail: dip789@mail.ru.*

Oksana A. Ignatjeva *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation; Associate Professor of the Department of Economic Theory and Econometrics, Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

Введение. На мировой арене в последние годы наблюдается обострение проблем социального характера, на фоне событий, происходящих в мире, что порождает всплеск негативных экономических, социальных и демографических последствий [4]. В этой связи социальный сектор становится заботой не только государства и власти, но и общества и бизнеса. Современные испытания, выпавшие на долю общества, порожденные сначала ковидными ограничениями, а сразу после экономическими санкциями, не прошли для России бесследно [9]. Именно поэтому вопрос влияния корпоративной социальной ответственности на устойчивое развитие страны становится как никогда актуален. Истоки зарождения корпоративной социальной ответственности можно заметить еще в 19 веке, но тогда в это понятие вкладывалась лишь мысль о благотворительности [15]. Что касается современной интерпретации данного понятия, то оно включает в себя комплекс мер, направленных на поддержание здоровой атмосферы в коллективе, благодаря различным льготам, заботу об окружающей среде, и устойчивое развитие [3].

Материалы и методы. В ходе проведения исследования был проведен анализ российской и зарубежной литературы в области проблематики определения социально-ответственного поведения в странах и корпорациях, а также анализ влияния программ социально ответственного поведения в корпорациях на устойчивое развитие страны. Для достижения поставленных целей были использованы такие общенаучные методы как сбор, анализ, синтез научных материалов и статистических данных.

Результаты исследования. Многие ученые в своих работах проводили исследования данного понятия и его влияния на экономику и развитие страны [2]. Рассмотрим некоторые из них (рисунок 1).

Исходя из рисунка 1 можно заметить, что, несмотря на то, что вопросам КСО уделяется много внимания, работ, направленных на изучение и раскрытие теоретической составляющей концепции КСО нет, что приводит к затруднению оценивания эффективности внедрения принципов КСО в стратегии корпораций [10].

Глобальный план действий в области развития включает в себя цели устойчивого развития ООН – 17 целей в социальной, экономической и природоохранной сфере.

В России ЦУР ООН носят исключительно добровольный характер, что является плюсом, но в то же время и минусом для развития корпоративной социальной ответственности, как полномасштабного проекта в стране. В законодательстве Российской Федерации термин КСО не регламентируется, вся корпоративная социальная ответственность ложится на плечи руководства компаний [9].

Тем не менее, в основном документе, Конституции Российской Федерации, в статье 7 прописано, что Российская Федерация является социальным государством. В связи с этим, наша политика должна быть направлена на обеспечение достойной и качественной жизнедеятельности гражданина и его свободное

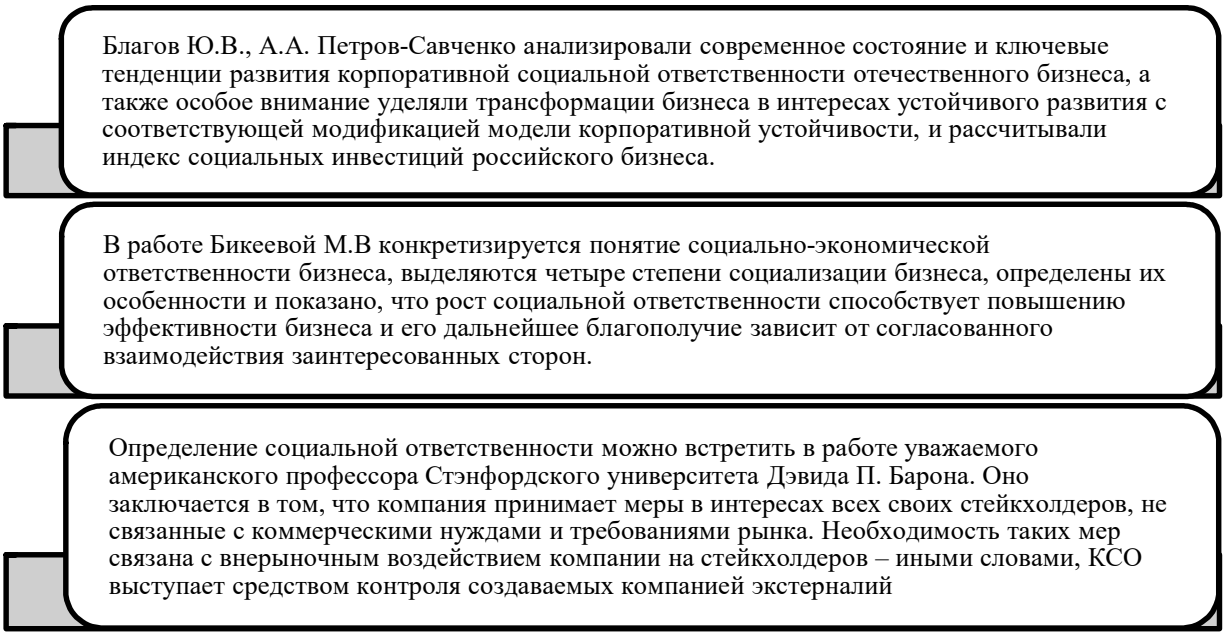

Рис. 1. Мнения различных ученых в области КСО

развитие в рамках общества. Но для этого необходимо создать условия, которые бы этому активно способствовали. Следовательно, хоть и часть социальных гарантий своим гражданам наша страна, но гарантирует. А вот, что касается основного и полного пакета социальных гарантий и прав, то здесь они делегируются к исполнению только органами власти Российской Федерации [1].

Проблема заключается в том, что в нашей стране отсутствует закон (нормативно-правовой акт), регламентирующий вопросы социально ответственного поведения в полном объеме. Это несомненно приводит к барьерам на пути гармонизации и развития экономики, тормозит социальное развитие страны, ухудшает экологическую обстановку в купе с природоохранными мероприятиями. Можно также констатировать наличие проблем при реализации качественных социальных проектов и неактивное продвижение современных подходов к таким реалиям, как утилизация отходов и сжигание попутного газа [5].

Кроме того, не стоит забывать, что основополагающей задачей любой организации является извлечение прибыли. В сложившихся условиях при нестабильном экономическом положении и жесткой конкуренции многие компании вынуждены обращаться за помощью к государству [11]. Именно в период сложностей можно в полном объеме лицезреть истинную картину уровня социально ответственного поведения в корпорации, например, как кто-то снижает издержки за счет сокращения штата и снижения заработной платы, а кто-то оптимизирует производство для избежания человеческих потерь [6].

В настоящее время использование и развитие КСО в России могут позволить себе только крупные корпорации, что касается малого и среднего бизнеса, у них КСО проявляется в разрезе благотворительности и социальных проектов от государства. При рассмотрении вопроса влияния КСО на устойчивое развитие можно выделить несколько количественных показателей (рисунок 2).

На примере количественных показателей можно наглядно увидеть, как в рамках стратегии КСО корпорации смогут помочь стране с выполнением целей устойчивого развития [8]. К примеру, показатель обеспеченности жильем покажет, насколько в стране сложная ситуации на рынке недвижимости, а реализация программ, связанных с помощью молодым семьям в приобретении собственного жилья, что скажется на улучшении социального благополучия граждан. Можно обратить внимание на уровень безработицы, благодаря снижению которого развивается местная инфраструктура и стимулируется экономический рост. При этом важно подчеркнуть, что все должно работать и развиваться в комплексе [12].

Рис. 2. Показатели КСО, влияющие на устойчивое развитие страны

Обратимся к конкретному примеру внедрения КСО российскими компаниями на примере корпорации «СИБУР». Как отмечает сама компания: «Устойчивое развитие – основа бизнес-модели СИБУРа». Один из крупнейших холдингов в России стремительно внедряет ESG-принципы в корпоративную среду. Корпорация проявляет интерес не только к благополучию своих сотрудников, но и к процветанию всей страны и сохранению природных богатств.

Рассматривая более детально крупные проекты холдинга, хочется обратить внимание на более яркие и значимые. «Здоровье и промышленная безопасность» – компания поставила цель выйти на арену лучших мировых практик среди нефтехимических компаний. Итоги на сегодняшний день (рисунок 3).

Исходя из стратегии в области устойчивого развития СИБУРа, можно обратить внимание на несколько основополагающих мероприятий, которые они выделяют:

– Поддержание нулевого уровня производственного травматизма со смертельным исходом;

– Ежегодное сокращение коэффициента частоты травм с потерей рабочего времени [13].

Данные действия внесут существенный вклад в дальнейшее развитие и процветание компании, так как первоочередной задачей руководства холдинга в разрезе развития КСО стоит обеспечение и забота о жизни и здоровье своих сотрудников.

Помимо здоровья и безопасности своих сотрудников СИБУР уделяет большое внимание заботе об окружающей среде, внедряя различные проекты. В настоящее время идет активная реализация проекта «Экономика замкнутого цикла» – концепция возобновляемого производства и потребления при максимальном использовании ресурсов, исключение отходов и негативного влияния на природу. Мероприятия, проводимые в рамках данного проекта (рисунок 4).

Таким образом, можно сделать вывод, что в рамках стратегии устойчивого развития СИБУР ставит перед собой амбициозные цели в области экономики замкнутого цикла, открывая новые горизонты для развития корпорации. СИБУР яркий пример компании, которая показывает всю значимость влияния КСО на устойчивое развитие страны.

Обсуждение и заключение. Исходя из всего вышесказанного следует, что в нынешних реалиях экономика страны должна быть в большей степени ориентирована на социальную составляющую, что означает справедливое распределение благ между различными слоями общества и территориями, а также поддержка бизнеса в разрезе внедрения КСО.

Перед страной стоит четкая цель – формирование потенциала для устойчивого долгосрочного развития, а так как населе-

Рис. 3. Ключевые результаты проекта «Здоровье и промышленная безопасность»

ние – это ключевая ценность, усилия должны быть направлены на развитие потенциала общества и бизнеса [7]. Именно поэтому перед государством стоит первоочередная задача, выражающаяся в поддержке развития корпоративной социальной ответственности в каждой корпорации. Корпорации, поддерживая своих сотрудников, а также культуру лидерства и партнерства вносят неоценимый вклад в устойчивость и гибкость развития экономики страны [14]. Для начала каждой компании необходимо ввести некоторые программы для сплочения и привлечения кадров (рисунок 5).

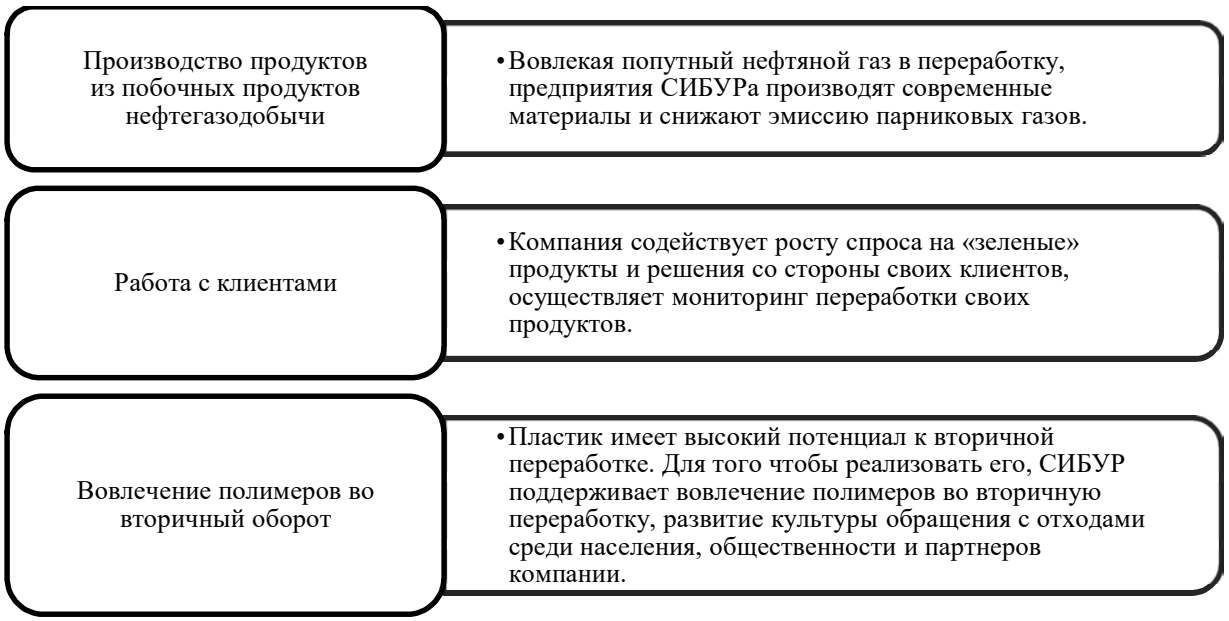

Рис. 4. Ключевые показатели программы «Экономика замкнутого цикла»

Рис. 5. Мероприятия необходимые для развития социально ответственного поведения в корпорации

Данные мероприятия лишь малая часть того, что компании должны делать в рамках социально ответственного поведения для поддержания устойчивого развития страны.

Перед российской экономикой на данный момент стоят сложные и трудоемкие задачи, которые оказывают сильное влияние на настоящее и будущее. Многочисленные негативные факторы, связанные сначала с пандемией короновируса COVID-19, а в последствии и с экономическими санкциями, что не на шутку пошатнуло экономическую и социальную сферы жизни государства. Нам видится, что для успешного выхода из сложившейся негативной ситуации стоит обратить внимание на выстраивание новых институтов управления со сменой фокуса на социальные аспекты, что позволит впоследствии усилить эффективность деятельности государства в экономике.

Список используемых источников:

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. *Алиев А.Т.* Основы современного управления: теория и практика: учебник / А.Т. Алиев. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020. 278 с.

3. *Безуглая Н.С.* Влияние корпоративной социальной ответственности на экономический рост региона / Н.С. Безуглая // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2022. Т. 19, № 4(124). С. 56–65.

4. *Вовченко Н.Г.* Развитие корпоративной социальной ответственности в современных экономических условиях / Н.Г. Вовченко, О.В. Андреева // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2021. Т. 2. № 4. С. 233–248.

5. Кашапов И.Н. Анализ методик оценки эффективности корпоративной социальной ответственности в российских компаниях / И.Н. Кашапов, И.В. Крепков // Инновационные механизмы управления цифровой и региональной экономикой: Материалы V Международной студенческой научной конференции, Москва, 15–16 июня 2023 года. Москва: Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2023. С. 38–45.

6. *Кондратьева Е.В.* Институционализация социально-ответственного поведения в России и за рубежом / Е.В. Кондратьева, О.А. Игнатьева // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 2. С. 108–114.

7. *Кондратьева Е.В.* ESG-рейтинг, как фактор устойчивого развития компании / Е.В. Кондратьева // Техника и технология транспорта. 2024. Т. 34. № 3.

8. *Концевой А.Ю.* Влияние стратегий корпоративной социальной ответственности на деятельность зарубежных и российских компаний в современных условиях / А.Ю. Концевой // Экономические исследования и разработки. 2024. № 4. С. 75–85.

9. *Осадчий Э.А.* Влияние социально-ответственного поведения бизнеса на реализацию принципов устойчивого развития экономики / Э.А. Осадчий, Е.В. Бокарева, С.А. Мешков // Инновации и инвестиции. 2023. № 5. С. 87–89.

10. *Плотников В.А.* Перспективы экономического развития в условиях постнормальности / В.А. Плотников // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6(138). С. 15–21.

11. *Ромашова К.А.* Связь корпоративной социальной ответственности с устойчивым развитием / К.А. Ромашова // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2024. Т. 5. № 1. С. 37–50.

12. *Фомина Е.А.* Влияние ESGинвестирования на привлекательность компаний нефтегазовой сферы / Е.А. Фомина // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 1(163). С. 65–68.

13. Официальный сайт СИБУР [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sibur.ru/ru/sustainability/.

14. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rg.ru/2023/02/21/o-chem-govoril-vladimir-putin-v-poslanii-glavnoe.html.

15. Macroeconomics: textbook / Ildar Abdullin, Oksana Ignatjeva, Askar Mustafin, Jaroslav Gonos. Kazan: Publishing House of Kazan University, 2022. 132 p.

References:

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993. with changes approved during the all-Russian vote on July 1, 2020.) [Electronic resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. *Aliev A.T.* Fundamentals of modern management: theory and practice: textbook. M.: Publishing and trading corporation «Dashkov and K», 2020. 278 p.

3. *Bezuglaya N.S.* Influence of corporate social responsibility on the economic growth of the region. *Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*, 2022, vol. 19, no. 4(124), pp. 56–65.

4. *Vovchenko N.G., Andreeva O.V.* Development of corporate social responsibility in modern economic conditions. *Social entrepreneurship and corporate social responsibility*, 2021, vol. 2, no. 4, pp. 233–248.

5. *Kashapov I.N.* Analysis of methods for assessing the effectiveness of corporate social responsibility in Russian companies // Innovative mechanisms for managing the digital and regional economy: Proceedings of the V International Student Scientific Conference, Moscow, June 15–16, 2023. Moscow: National Research Nuclear University «MEPhI», – 2023. P. 38–45.

6. *Kondrateva E.V., Ignatyeva O.A.* Institutionalization of socially responsible behavior in Russia and abroad. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2024, no. 2. pp 108–114.

7. *Kondrateva E.V.* ESG-rating as a factor of sustainable development of the company. *Technics and technology of transport*, 2024, vol. 34, no. 3.

8. *Kontsevoi A.Yu.* Impact of corporate social responsibility strategies on the activities of foreign and Russian companies in modern conditions. *Economic Research and Development*, 2024, no. 4, pp. 75–85.

9. *Osadchiy E.A., Bokareva E.V., Meshkov S.A.* Influence of socially responsible business behavior on the implementation of the principles of sustainable economic development. *Innovations and Investments*, 2023, no. 5, pp. 87–89.

10. *Plotnikov V.A.* Prospects of economic development in the conditions of postnormality. *Izvestiya St. Petersburg State Economic University*, 2022, no. 6(138), pp. 15–21.

11. *Romashova K.A.* Linking corporate social responsibility with sustainable development. *Social entrepreneurship and corporate social responsibility*, 2024, vol. 5, no. 1, pp. 37–50.

12. *Fomina E.A.* The impact of ESG investing on the attractiveness of oil and gas companies. *Economics and Management: scientific and practical journal*, 2022, no. 1(163), pp. 65–68.

13. SIBUR official website [Electronic resource]. Access mode: https://www.sibur.ru/ru/sustainability/.

14. Address of the President to the Federal Assembly [Electronic resource]. Access mode: https://rg.ru/2023/02/21/o-chem-govoril-vladimir-putin-v-poslanii-glavnoe.html.

15. Macroeconomics: textbook / Ildar Abdullin, Oksana Ignatjeva, Askar Mustafin, Jaroslav Gonos. Kazan: Publishing House of Kazan University, 2022. 132 p.

Материал поступил в редакцию: 05.03.2025.

2025 Е.А. Еникеев*

УДК 338.4(571)

РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В XXI ВЕКЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT IN THE 21ST CENTURY: STATUS, PROBLEMS, PROSPECTS

Аннотация. *Рассматриваются ключевые направления трансформации агропромышленного комплекса (АПК) Дальнего Восточного федерального округа (ДФО) в XXI веке. Особое внимание уделено институциональным и экономическим изменениям, происходящим в условиях глобализации и цифровизации сельского хозяйства. Проведен анализ динамики производства, занятости, инвестиций и экспорта сельскохозяйственной продукции. Раскрыты основные проблемы, сдерживающие развитие отрасли, включая инфраструктурные ограничения, кадровый дефицит и специфику географического положения региона. Обоснованы перспективные направления стратегического развития, включая интеграцию в Азиатско-Тихоокеанский регион, внедрение инновационных технологий и развитие логистической инфраструктуры. Материалы статьи могут быть использованы при разработке региональных программ развития АПК, стратегий продовольственной безопасности и инвестиционной политики.*

Abstract. *The key directions of transformation of the agro-industrial complex of the Far Eastern Federal District (Far Eastern Federal District) in the 21st century are considered. Special attention is paid to the institutional and economic changes taking place in the context of globalization and digitalization of agriculture. The analysis of the dynamics of production, employment, investments and exports of agricultural products is carried out. The main problems hindering the development of the industry are revealed, including infrastructural constraints, personnel shortages and the specifics of the geographical location of the region. Promising areas of strategic development are substantiated, including integration into the Asia-Pacific region, the introduction of innovative technologies and the development of logistics infrastructure. The materials of the article can be used in the development of regional agricultural development programs, food security strategies and investment policy.*

Ключевые слова: *агропромышленный комплекс; Дальний Восток; региональное развитие; сельское хозяйство; государственная поддержка; инвестиции; экспорт; продовольственная безопасность.*

Keywords: *agro-industrial complex; Far East; regional development; agriculture; government support; investments; exports; food security.*

Основные положения: – АПК ДФО является стратегически значимым элементом национальной продовольственной безопасности и внешнеэкономического взаимодействия с АТР;

– развитие аграрного сектора в регионе сопряжено с рядом специфических трудностей: климатическими, логистическими, институциональными;

Еникеев Егор Алексеевич *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: st106318@ruc.su.*

Egor A. Enikeev *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

– с 2000-х годов наблюдается позитивная динамика в ряде субъектов ДФО, однако она носит неравномерный и фрагментарный характер;

– основными драйверами роста выступают инвестиционные проекты, субсидирование, экспортная переориентация и применение технологий точного земледелия.

Введение. Агропромышленный комплекс как составная часть народного хозяйства Российской Федерации играет системообразующую роль в обеспечении продовольственной безопасности, формировании внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции, развитии экспортного потенциала, а также в социально-экономическом обустройстве территорий, особенно в регионах, обладающих специфическими природно-климатическими и географическими условиями. Особое значение в этом контексте приобретает аграрный сектор Дальневосточного федерального округа – одного из наиболее протяжённых, стратегически важных и ресурсно обеспеченных регионов страны. Дальний Восток обладает значительным земельным фондом, включая малозадействованные сельскохозяйственные угодья, водные ресурсы, богатый биологический потенциал и непосредственную близость к экономически мощным государствам Азиатско-Тихоокеанского региона. В условиях XXI века развитие АПК ДФО рассматривается не только как элемент внутренней территориальной сбалансированности и устойчивого развития, но и как часть внешнеэкономической стратегии Российской Федерации, направленной на активное участие в региональной экономической интеграции, расширение торговых связей, наращивание аграрного экспорта и укрепление геоэкономических позиций на международной арене.

Тем не менее, при всей очевидной ресурсной насыщенности, агропромышленный комплекс ДФО сталкивается с множеством серьёзных вызовов [9], которые существенно замедляют его развитие и препятствуют полному раскрытию имеющегося потенциала. К числу таких проблем, прежде всего, относится крайне суровый и неоднородный климат, который значительно ограничивает агроклиматические возможности и сокращает сроки вегетационного периода, создавая тем самым высокие риски для земледелия и животноводства [10]. Помимо этого, необходимо указать на слабую развитость внутренней транспортно-логистической инфраструктуры, особенно в труднодоступных районах, что резко снижает мобильность продукции, увеличивает транзакционные издержки и ограничивает возможности эффективной интеграции аграрных производителей в межрегиональные и внешнеэкономические цепочки поставок. Серьёзной проблемой остаётся инвестиционная недостаточность: частный капитал слабо заинтересован в высокорисковом аграрном бизнесе в отдалённом регионе, а государственные меры поддержки, несмотря на стратегические установки и декларируемые приоритеты, часто носят точечный и фрагментарный характер. Кроме того, следует подчеркнуть наличие устойчивого кадрового дефицита, обусловленного не только демографическими изменениями и миграционным оттоком молодого населения, но и низкой привлекательностью сельской местности в условиях слабого социального развития, ограниченного доступа к качественным медицинским, образовательным и культурным услугам. Также стоит отметить отставание в технологической модернизации, недостаточную цифровизацию агросектора и слабую научно-методическую базу в ряде субъектов ДФО. [1].

Учитывая вышеизложенное, представляется актуальным и теоретически значимым проведение комплексного научного анализа агропромышленного комплекса [11] Дальневосточного федерального округа с целью выявления ключевых барьеров его развития [12], оценки эффективности реализуемых стратегий государственной поддержки, определения приоритетных направлений аграрной политики, а также формирования обоснованных рекомендаций по оптимизации структуры, повышения уровня технологической оснащённости, инвестиционной привлекательности и кадровой устойчивости аграрного производства в регионе. В современных условиях геоэкономической трансформации, внешнеполитических ограничений и обострения конкуренции за продовольственные рынки данные вопросы приобретают не только региональное, но и национальное значение. По этой причине исследование проблем и перспектив развития АПК ДФО в рамках научной статьи представляется важным вкладом в развитие отечественной аграрной науки, регионалистики и экономики предприятия.

Цель исследования – всесторонний анализ трансформационных процессов, происходящих в агропромышленном комплексе

ДФО в XXI веке, выявление ключевых ограничений и определение перспектив устойчивого развития отрасли.

Методы. В качестве основного метода исследования использован комплексный подход, включающий экономико-статистический, сравнительно-аналитический и ретроспективный анализ. Информационной базой исследования выступили данные Росстата, Минсельхоза РФ, аналитические доклады Минвостокразвития и материалы международных организаций, таких как ФАО [2, 3].

Результаты и обсуждение. На протяжении первых двух десятилетий XXI века агропромышленный комплекс Дальневосточного федерального округа демонстрирует неоднородную и в значительной степени поляризованную динамику, отражающую как различия в природно-климатических условиях и ресурсном потенциале, так и степень вовлеченности отдельных субъектов округа в реализацию федеральных и региональных программ аграрного развития. Наиболее заметные позитивные тенденции в развитии аграрного производства фиксируются в Приморском крае и Амурской области, где устойчиво наращиваются объемы производства зерновых культур, соевых бобов, картофеля, а также мяса птицы. Это обусловлено не только более благоприятными агроклиматическими условиями и накопленным технологическим потенциалом, но и активным притоком инвестиций в сельскохозяйственные кооперативы, агрохолдинги и фермерские хозяйства, поддерживаемые как мерами государственной поддержки, так и повышающимся спросом на внутреннем и внешнем рынках, в том числе со стороны стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Противоположная ситуация наблюдается в северных и северо-восточных субъектах ДФО, таких как Чукотский автономный округ, Магаданская область и Камчатский край, где аграрный сектор характеризуется крайне низким уровнем хозяйственной активности. Основными ограничителями здесь выступают экстремальные климатические условия, высокая стоимость энергообеспечения, слабая транспортная связанность с основными логистическими узлами и дефицит кадровых ресурсов. В этих регионах традиционное сельское хозяйство уступает место преимущественно оленеводству, рыболовству и сбору дикорастущей продукции, что в совокупности формирует узконишевую специализацию без значительного вклада в общий валовой продукт округа.

Одним из ключевых факторов, влияющих на состояние и перспективы агропромышленного производства в ДФО, является устойчивая и системная депопуляция сельского населения. Как показывают статистические данные, численность занятых в аграрном секторе неуклонно сокращается. Таблица 1 демонстрирует, что в период с 2005 по 2022 год общее число работников, занятых в сельском хозяйстве четырёх ведущих регионов округа, сократилось с 189,3 тыс. до 141,2 тыс. человек. Наиболее выраженное снижение численности отмечается в Приморском крае, где количество занятых уменьшилось на 23,6 тыс. человек, что составляет более 30% от уровня 2005 года. В Амурской области аналогичное сокращение достигло почти 9 тыс. человек, что свидетельствует о продолжающемся оттоке трудоспособного населения из села в связи с социально-экономической нестабильностью, низкой заработной платой и ограниченными перспективами профессионального роста. В Сахалинской области и Республике Саха (Якутия) тенденции снижения численности занятых сохраняются, однако темпы сокращения оказываются несколько менее выраженными, что объясняется специфической структурой сельского производства и сохранением традиционных форм занятости [1, 2].

Как следует из анализа данных, численность занятых в АПК демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению, что обусловлено, прежде всего, миграционным оттоком,

Таблица 1

Динамика занятости в АПК ДФО (в тыс. человек) [2]

Год	Приморский край	Амурская область	Сахалинская область	Якутия	Всего по ДФО
2005	74,2	39,5	17,3	31,1	189,3
2010	63,7	36,0	14,8	28,4	165,9
2015	58,9	34,7	13,5	27,2	158,6
2020	52,1	31,3	12,1	24,8	146,3
2022	50,6	30,5	11,8	23,7	141,2

Источник: [8].

старением сельского населения и ограниченной привлекательностью аграрного труда [4]. Одновременно растёт технологизация производства: увеличивается доля механизированных процессов, внедряются элементы цифрового земледелия, что отчасти компенсирует кадровый дефицит.

Вопрос об экспортном потенциале агропромышленного комплекса Дальневосточного федерального округа заслуживает особого внимания в контексте реализации стратегии «поворота на Восток», провозглашённой в качестве одного из приоритетных направлений государственной экономической политики России в XXI веке. Не вызывает сомнений, что географическое положение ДФО формирует уникальные возможности для наращивания объемов внешнеторговых поставок аграрной продукции на рынки государств Азиатско-Тихоокеанского региона. Близость к Китаю, Японии, Южной Корее и Вьетнаму, высокий спрос на экологически чистое продовольствие, а также существующие логистические коридоры, включая морские порты и трансграничные железнодорожные маршруты, создают благоприятные предпосылки для развития экспортной специализации аграрного сектора. Однако при рассмотрении реальных показателей внешнеэкономической деятельности выявляется, что экспортный потенциал ДФО в аграрной сфере остаётся недостаточно реализованным и носит фрагментарный характер.

По данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, в 2022 году суммарный объем экспорта продукции агропромышленного комплекса из субъектов ДФО составил порядка 312 млн долларов США. Из этого объема около 70% приходилось на зерновые культуры, в первую очередь на пшеницу и ячмень, 20% – на соевые бобы и продукты их переработки, в то время как оставшиеся 10% были представлены рыбой, мясной продукцией и иными категориями товаров с относительно низкой добавленной стоимостью. Это указывает на доминирование сырьевого компонента в структуре экспорта и ограниченность глубокой переработки внутри региона, что существенно снижает его конкурентоспособность на международных рынках. Слабая степень индустриализации аграрной продукции, дефицит современных логистических хабов, ограниченное применение цифровых технологий в экспортной деятельности и отсутствие устойчивых кооперационных связей с международными партнерами препятствуют диверсификации экспортной корзины и формированию устойчивых товарных ниш.

При этом наблюдаются позитивные тенденции, выражающиеся в росте объёмов государственной поддержки, направленной на стимулирование экспортной активности сельхозтоваропроизводителей. В частности, в рамках Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий на 2020–2030 гг.», реализуемой Министерством сельского хозяйства РФ, предусмотрены субсидии на логистику, технологическую модернизацию, продвижение продукции на зарубежных рынках и формирование экспортно ориентированных агрокластеров. Отдельные регионы ДФО демонстрируют устойчивую динамику увеличения инвестиционных вложений в развитие производственной инфраструктуры [13], что в перспективе может способствовать увеличению доли готовой продукции в структуре экспорта (таблица 2) [5].

Как следует из представленной таблицы, объёмы финансирования аграрного сектора в Дальневосточном округе демонстрируют устойчивую положительную динамику: за период 2020–2023 годов общий объём государственной поддержки составил 17,955 млрд рублей. Лидером по объёмам полученных субсидий выступает Приморский край, на долю которого приходится более трети всех ассиг-

Таблица 2

Объём государственной поддержки АПК в субъектах ДФО в 2020–2023 гг. (млн руб.) [5]

Регион	2020	2021	2022	2023	Всего
Приморский край	1450	1610	1730	1820	6610
Амурская область	1120	1195	1260	1320	4895
Республика Саха (Якутия)	580	610	630	650	2470
Сахалинская область	370	400	420	440	1630
Хабаровский край	290	310	330	340	1270
Прочие субъекты	250	260	270	300	1080
Всего	4060	4385	4640	4870	17955

Источник: [5].

нований. Это объясняется как стратегическим положением региона – наличие морских портов, экспортной инфраструктуры и плотного транспортного узла, – так и более развитым аграрным производством [15]. На втором месте – Амурская область, где активно развиваются соевое производство и перерабатывающие мощности, ориентированные на экспорт в КНР. Значительно меньшие суммы направлены в северные и труднодоступные регионы, такие как Республика Саха (Якутия) и Хабаровский край, что отражает не только ограничения по освоению территорий, но и меньший уровень инвестиционной привлекательности и плотности сельского населения [1, 3, 5].

Не вызывает сомнений, что потенциал ДФО как экспортно-ориентированного региона остаётся недостаточно реализованным. Несмотря на близость к Китаю, Японии, Южной Корее и другим странам АТР, экспорт продукции АПК пока остаётся фрагментарным. По данным Минсельхоза РФ, экспорт продовольствия из ДФО в 2022 году составил порядка 312 млн долларов США, из которых около 70% пришлось на зерновые, 20% – на соевые бобы и продукты их переработки, остальная доля – на рыбу и мясо [6].

Заключение. В общем и целом, агропромышленный комплекс Дальнего Восточного федерального округа в условиях XXI века приобретает всё более выраженное стратегическое значение не только в контексте обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, но и как важнейший фактор социально-экономического развития приграничных и отдалённых территорий, а также как инструмент геоэкономической интеграции страны в Азиатско-Тихоокеанский регион. Исследование выявило наличие как позитивных динамических сдвигов, так и устойчивых структурных ограничений, сдерживающих развитие аграрного сектора ДФО. К числу положительных тенденций можно отнести увеличение объемов государственной поддержки, формирование экспортно ориентированных производств в ряде субъектов округа, рост аграрной специализации отдельных регионов и усиление интереса со стороны частных инвесторов. Однако на этом фоне сохраняются и существенные диспропорции, проявляющиеся в крайне неравномерной территориальной концентрации производственных и трудовых ресурсов, дефиците квалифицированных кадров, ограниченном доступе к инфраструктуре, слабом уровне инновационной трансформации сельхозпредприятий и неразвитости механизмов маркетингового и институционального сопровождения выхода на зарубежные рынки.

Совокупность этих факторов обусловливает необходимость перехода от фрагментарной политики поддержки к формированию целостной региональной стратегии аграрной модернизации. Такая стратегия должна включать в себя диверсификацию инструментов финансовой и нефинансовой поддержки с учётом специфики регионов, развитие межрегиональных производственных кооперaций, формирование логистических хабов и агропромышленных кластеров, активное привлечение научно-исследовательских и проектных организаций к решению прикладных задач аграрного сектора. Не менее важным направлением представляется институциональное укрепление механизмов аграрного управления, включая цифровизацию управления земельными ресурсами, развитие инфраструктуры сельскохозяйственных рынков [14] и создание экспортных агентств регионального уровня. Особую значимость приобретает наращивание кадрового потенциала, что требует комплексного подхода к развитию сельских территорий, включающего улучшение качества жизни, инфраструктурную связанность и расширение образовательных возможностей в аграрной сфере [7, 8].

Список используемых источников:

1. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока до 2035 года // Минвостокразвития РФ. 2020.

2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) // https://rosstat.gov.ru/.

3. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) // http://www.fao.org.

4. *Шевченко С.А.* Демографические риски аграрного сектора России: региональный аспект // Вопросы экономики. 2022. № 7. С. 82–95.

5. Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» на 2020–2030 гг. Минсельхоз РФ.

6. Статистический бюллетень «Экспорт продукции АПК России в страны АТР» // Минсельхоз РФ. 2023.

7. *Лебедев И.П., Ермакова А.В.* Продовольственная безопасность Дальнего Востока: вызовы и решения // Региональная экономика. 2021. № 4. С. 14–29.

8. *Лапин В.М.* Агропромышленная политика и проблемы сельского развития в регионах России // Вестник Российской академии наук. 2020. № 9. С. 775–786.

9. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: стат. сб. М.: Росстат, 2023. 1190 с. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 10.04.2025).

10. *Kaurova O., Maloletko A., Yumanova O.* Ways to counter retrival of «shadow income» from businesses with fixed assets in hospitality. *Middle East Journal of Scientific Research*, 2013, vol. 15, no. 5, pp. 757–762.

11. *Фейзрахманова Н.М.* Основные тенденции банкротства сельскохозяйственных компаний // OpenScience. 2023. Т. 5. № 3. С. 99–112. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_3_99. EDN: IDJTAC.

12. *Засядько С.М.* Устойчивое развитие АПК как основа развития экономики региона (на примере Московской области) // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 15–26. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_15. EDN: URBJZN.

13. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Матраева Л.В., Васютина Е.С.* Исследование барьеров развития оптовых продовольственных рынков в системе государственного управления в Российской Федерации // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 73–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_73. EDN: GFSGCS.

14. *Каурова О.В., Зорин Г.Е.* Концепция «Цифровая кооперация регионов» как мера повышения экономической безопасности в цифровом пространстве // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

15. *Малолетко А.Н., Чичканов П.С.* Влияние чат-ботов с искусственным интеллектом на экономическую безопасность объектов электронной торговли// OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 135–146. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_135. EDN: ZEPQOK.

16. *Набиева А.Р., Ткач А.В., Суглобов А.Е., Каурова О.В., Малолетко А.Н., Балалова Е.И., Хафизов Д.Ф.* Аграрная экономика регионов России в системе национальной продовольственной безопасности: монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2021. 354 с.

References:

1. Strategy for the socio-economic development of the Russian Far East until 2035 // Ministry for the Development of the Russian Far East. 2020.

2. Official website of the Federal State Statistics Service (Rosstat) // https://rosstat.gov.ru/.

3. Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) // http://www.fao.org.

4. *Shevchenko S.A.* Demographic risks of the agricultural sector of Russia: regional aspect. *Voprosy ekonomiki*, 2022, no. 7, pp. 82–95.

5. State program «Integrated development of rural areas» for 2020–2030. Ministry of Agriculture of the Russian Federation.

6. Statistical bulletin «Export of Russian agro-industrial complex products to the Asia-Pacific countries» // Ministry of Agriculture of the Russian Federation. 2023.

7. *Lebedev I.P., Ermakova A.V.* Food Security of the Far East: Challenges and Solutions. *Regional Economy*, 2021, no. 4, pp. 14–29.

8. *Lapin V.M.* Agro-industrial policy and problems of rural development in the regions of Russia. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2020, no. 9, pp. 775–786.

9. Federal State Statistics Service (Rosstat). Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2023: stat. collection. Moscow: Rosstat, 2023. 1190 p. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (accessed: 10.04.2025).

10. *Kaurova O., Maloletko A., Yumanova O.* Ways to counter retrival of «shadow income» from businesses with fixed assets in hospitality. *Middle East Journal of Scientific Research*, 2013, vol. 15, no. 5, pp. 757–762.

11. *Feyzrakhmanova N.M.* Main trends in bankruptcy of agricultural companies. *OpenScience*, 2023. vol. 5, no. 3, pp. 99–112. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_3_99. EDN: IDJTAC.

12. *Zasyadko S.M.* Sustainable development of the agro-industrial complex as a basis for regional economic development (on the example of the Moscow region). *OpenScience*, 2023. vol. 5, no. 1, pp. 15–26. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_15. EDN: URBJZN.

13. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Matraeva L.V., Vasyutina E.S.* Study of barriers to the development of wholesale food markets in the public administration system in the Russian Federation. *OpenScience*, 2023. vol. 5, no. 2, pp. 73–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_73. EDN: GFSGCS.

14. *Kaurova O.V., Zorin G.E.* The concept of «Digital cooperation of regions» as a measure to improve economic security in the digital space. *OpenScience*, 2023. vol. 5, no. 1, pp. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

15. *Maloletko A.N., Chichkanov P.S.* The Impact of Chatbots with Artificial Intelligence on the Economic Security of E-Commerce Objects. *OpenScience*, 2023. vol. 5, no. 1, pp. 135–146. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_135. EDN: ZEPQOK.

16. *Nabieva A.R., Tkach A.V., Suglobov A.E., Kaurova O.V., Maloletko A.N., Balalova E.I., Khafizov D.F.* Agrarian Economy of Russian Regions in the System of National Food Security: Monograph. M.: Publishing and trading corporation «Dashkov and Co.», 2021. 354 p.

Материал поступил в редакцию: 15.04.2025.

2025 Г.М. Якушев*

УДК 332.1:338.36

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ПОНЯТИЮ «ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

THE EVOLUTION OF SCIENTIFIC APPROACHES TO THE CONCEPT OF «ENERGY SECURITY» IN THE GLOBAL ECONOMY

Аннотация. *В статье рассматриваются научные мнения и подходы к трактовке понятия «энергетическая безопасность». Рассмотрены мнения российских и зарубежных ученых к трактовке определения энергетическая безопасность. Проанализирована нормативно-правовая база в части подхода к определению «энергетическая безопасность». Даны рекомендации по совершенствованию исследуемого понятия. Сформулирован авторский подход к термину «энергетическая безопасность», а также предпосылки для его развития в условиях энергетического перехода в России.*

Abstract. *The article discusses scientific opinions and approaches to the interpretation of the concept of «energy security». The opinions of Russian and foreign scientists on the interpretation of the definition of energy security are considered. The regulatory framework is analyzed in terms of the approach to the definition of «energy security». Recommendations for improving the concept under study are given. The author's approach to the term «energy security» is formulated, as well as the prerequisites for its development in the context of the energy transition in Russia.*

Ключевые слова: *энергетическая безопасность, экономическая безопасность, топливно-энергетический комплекс, альтернативные топливно-энергетические ресурсы.*

Keywords: *energy security, economic security, fuel and energy complex, alternative fuel and energy resources.*

Цель работы *– выявить закономерности трансформации научных подходов к энергетической безопасности в контексте изменения мировой экономики.*

Материалы и методы исследования. *В ходе написания данной работы использовались методы: анализ и синтез, монографический, причинно-следственный и др.*

Введение. В современных условиях безопасность является одним из ключевых аспектов обеспечения развития стран и регионов. В условиях цифровизации и глобализации мировой экономики роль энергетической безопасности непрерывно растет, так как энергетические ресурсы и их реализация позволяют занимать лидирующие позиции мирового ВВП.

Предпосылки к появлению концепции энергетической безопасности появились в США после подписания закона «О национальной безопасности» (National Security Act) 26 июля 1947 года президентом Гарри Труменом. Данный закон заложил институциональную основу для масштабного расширения военно-разведывательного аппарата США. По мнению американских исследователей, в данном документе не было прописано точной формулировки относительно энергетической безопасности, а лишь формулировки о необходимости бесперебойного поступления энергетических ресурсов для нужд промышленности и вооруженных сил. Основной акцент делался на поставки нефти, угля, газа и компонентов для оружия, т.е. энергетическая безопасность ассоциировалось с

Якушев Георгий Михайлович *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: st110929@ruc.su.*

Georgiy M. Yakushev *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

защитой военной инфраструктуры от внешних угроз. В послевоенный период правительству США было важно оперативно восстановить экономику для наращивания ВВП, однако при этом быть уверенным в собственной безопасности от внешних угроз. Одним из важнейших изобретений военного комплекса 1940-х годов было создание ядерных ракет в рамках проекта «Манхэттен», в рамках которой было сконструировано три атомные бомбы с кодовыми названиями «Штучка», «Малыш» и «Толстяк», использование которых породило гонку вооружений между США и СССР в части разработки ядерного оружия.

Дискуссия. В 1973 году в разгар «холодной войны» впервые появляется конкретное определение «энергетическая безопасность» одновременно с наступлением мирового нефтяного кризиса (17 октября 1973 г.). В середине октября 1973 года страны ОАПЕК – организации арабских стран экспортеров нефти – в которую входили Алжир, Бахрейн, Египет, Ирак, Кувейт, Ливия, Катар, Саудовская Аравия, Сирия, Тунис и ОАЭ объявили эмбарго на экспорт нефти и нефтепродуктов в страны, поддержавшие Израиль в ходе Войны Судного Дня между Сирией и Египтом. Как следствие цены на нефть за следующий год поднялось с трех до двенадцати долларов за баррель. В том же 1974 году было создано Международное энергетическое агентство, которое дало следующее определение к понятию «энергетическая безопасность»: «уверенность в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях» [1].

Последствиями нефтяного кризиса стало переосмысление энергетической политики в сторону диверсификации источников энергии.

Во-первых, страны, зависящие от цен на нефть, начали инвестировать в возобновляемые источники для снижения зависимости от ископаемых видов топлива. Например, в Дании была запущена программа развития ветроэнергетики, и к 2000-ому году ветрогенераторы давали около 18% электроэнергии страны. В 1991 году датские инженеры первые в мире построили офшорную ветреную электростанцию «Vindeby» мощностью 5 МВт, что задало тренд на строительство ВЭС по всей Европе [2].

Во-вторых, кризис 1973 года стал стимулом для многих государств к разработке методов и технологий энергоэффективности в промышленности и в быту. Например, в США, против которой ввели тогда эмбарго на нефть, в 1975 году был принят закон CAFE (Corporate Average Fuel Economy), который подразумевал создание стандартов топливной эффективности для автомобилей. Благодаря данным требованиям за десять лет удалось уменьшить средний расход топлива автомобилей с 13,5 литров на 100 км, до 8,7 литров на 100 км [3].

В-третьих, энергетическая безопасность стала рассматриваться в контексте геополитики. Правительства стран, через территории которых проходили транспортировочные маршруты, стали осознавать, что контроль над ними имеет стратегическое значение для национальной безопасности [9]. Так советское правительство в 1982 году с помощью газопровода «Уренгой-Помары-Ужгород» попыталось усилить влияние коммунистического режима в Польше в период введения военного положения через поставки газа в Западную Европу. В ответ США ввела санкции против компаний, участвовавших в строительстве данного газопровода, что привело к стабилизации восстания в Польше, а позже и снятию санкций 31 января 1982 года президентом США Рональдом Рейганом.

В-четвертых, было создано Международное энергетическое агентство (IEA), учрежденное по инициативе США, упомянутое выше, с целью содействия международного сотрудничества в области регулирования цен на энергоносители, что незначительно помогло минимизировать потери мировой экономики по энергоресурсам в период военного конфликта в Ливии в 2011 году путем предоставления энергетических запасов и, как следствие, стабилизации цен во время кризиса.

Таким образом, после кризиса 1973 года сложилось следующее мнение о энергетической безопасности: возобновляемые источники энергии – ответ на шоковые цены на нефть, энергоэффективность – инструмент экономии, маршруты энергетических ресурсов – «оружие» в холодной войне между СССР и США. Данный подход к исследованию проблем энергетической безопасности называют неореалистическим, при котором рассматривают энергетическую безопасность государства в контексте военных конфликтов за ресурсы. Так, например, американские исследователи Д. Моран и Дж. Рассел в монографии «Энергетическая безопасность и глобальная политика: милитаризация управле-

ния ресурсами» [10] приходят к выводу, что рынок энергетических ресурсов не защищен от военных конфликтов из-за тех государств, которые ведут агрессивную политику за доступ к энергоресурсам [4].

Определение энергетической безопасности как научный термин в материалах российских исследователей появилось в 1991 году. Предпосылкой его появления стал распад СССР, и, как следствие, появилась необходимость защиты энергоресурсов, а также инфраструктуры для их производства, в контексте перехода от плановой к рыночной экономике. Л.Л. Грязнов в своем исследовании дает следующую формулировку энергетической безопасности: «энергетическая безопасность рыночной экономики – это обеспеченность экономики топливно-энергетических ресурсов по стоимости, при которой, с одной стороны, возможно воспроизводство в отраслях топливно-энергетического комплекса, а, с другой стороны, когда в основных отраслях национальной экономики производится положительная добавленная стоимость» [5].

На наш взгляд, автор в своем определении обоснованно подчеркивает важность доступности и экономической целесообразности использования энергетических ресурсов для обеспечения стабильности в экономике, а также необходимость создания добавленной стоимости в ключевых отраслях, так как в случае перехода на альтернативные виды ресурсов российская экономика сможет избежать кризиса за счет формирования энергетических резервов и положительного платежного баланса по ведущим отраслям национальной экономики.

Наступление эпохи глобализации мировой экономики на рубеже XX–XXI века дало новый виток в исследовании проблем энергетической безопасности. Энергетическая безопасность стала рассматриваться не только как проблема отдельно взятой страны, но и на уровне глобальной энергетической сети, где немаловажную роль играют международные соглашения и сотрудничество. Однако для достижения требуемых международных целей необходимо активное сотрудничество между крупнейшими державами по добыче и поставке энергоресурсов для обеспечения возможности предоставления в дальнейшем необходимой помощи в поддержке сбалансированности мировой экономики при условии недостаточной подготовки некоторых государств к энергопереходу и, помимо этого, формирование международной кооперации, основной задачей которой станет разработка и модернизация технологического оснащения, являющегося неотъемлемой частью современной модели энергетической безопасности. В.И. Анненков в своем исследовании рассматривает проблему энергетической безопасности XXI века с позиции «энергетического мира». По его мнению, американские власти поставили свои интересы выше остальных стран, что продолжает создавать потенциальную угрозу возникновения новых энергетических кризисов из-за перехода к концепции «однополюсного мира» после распада СССР [6].

На сегодняшний день в российском законодательстве закреплено следующая трактовка энергетической безопасности: «энергетическая безопасность – состояние защищенности экономики и населения страны от угроз национальной безопасности в сфере энергетики, при котором обеспечивается выполнение предусмотренных законодательством Российской Федерации требований к топливо- и энергоснабжению потребителей, а также выполнение экспортных контрактов и международных обязательств Российской Федерации» [7].

На наш взгляд, данная трактовка не актуальна в современных условиях, а конкретно в части энергетического перехода; следует включить не только защиту от угроз, но и проактивные меры по обеспечению устойчивого и надежного энергоснабжения, в том числе адаптивность к рыночным, политическим и технологическим изменениям. По нашему мнению, актуальное понятие энергетическая безопасность должно трактоваться следующим образом: «энергетическая безопасность – это состояние защищенности экономики и населения страны от внешних и внутренних угроз, при котором экономические субъекты способны адаптироваться к рыночным, политическим, а также технологическим вызовам в сфере энергетики, обеспечивая стабильное энергоснабжение этих субъектов и выполнение предусмотренных законодательством Российской Федерации требований к топливо- и энергоснабжению потребителей, а также выполнение экспортных контрактов и международных обязательств Российской Федерации».

Заключение. На данный момент концепция энергетической безопасности продолжает развиваться в ответ на новые вызовы. Особое внимание исследователей уделяется рискам,

Рис. 1. Структура торгового экспорта Российской Федерации к 2036 г. (прогноз)
Источник: [8].

связанным с глобальными изменениями климата, способные нарушить энергоснабжение, а также к энергопереходу в сторону низкоуглеродных источников энергии. В России рассматривают несколько сценариев российского экспорта с учетом будущих тенденций энергоресурсов – к ним относятся инерционный сценарий и оптимистический сценарий.

Под инерционным сценарием подразумевается кардинальное и умеренное замедление глобального энергоперехода – изменения в процессе конструирования мирового спроса на энергетические ресурсы с целью выявления новых экологичных методов производства, за счет чего Российская Федерация будет способна поддерживать мировой спрос.

Оптимистический сценарий подразумевает собой тоже, что и «инерционный», но при условии наступления глубокого декаплинга – тенденции в экономике, предполагающей разделение обеспечения населения стран от объемного негативного воздействия на окружающую среду.

Помимо инерционного и оптимистического сценария существует третий вид, который в современных политических и экономических условиях повышает возможность своего применения. Данный вид имеет название «сценарий экспортной диверсификации». М.Е. Дмитриев в своем исследовании прогнозирует следующую возможную структуру экспорта при переходе на альтернативные виды ресурсов, представленную на рисунке 1.

Сценарий экспортной диверсификации будет возможен при обострении военных, политических отношений, росте рынка экспорта готовой продукции и при наступлении глобального энергоперехода. При осуществлении сценария экспортной диверсификации будут сокращены стоимостные и натуральные показатели объема экспорта, однако, поскольку во время сценария экспортной диверсификации также прогнозируется девальвация российского рубля, то общий объем экспорта, относительно к общему объему валового внутреннего продукта, снизится, но в незначительном размере.

Согласно международным макроэкономическим прогнозам, мировое потребление нефти и других топливных ресурсов, на которых на данный момент специализируется Российская Федерация, будет сокращаться благодаря возможному декаплингу. В качестве альтернативного продукта специализации, по нашему мнению, могут выступить товары цветной металлургии, обрабатывающего производства и химической промышленности.

Список используемых источников:

1. *Воропай Н.И., Сендеров С.М.* Энергетическая безопасность: сущность, основные проблемы, методы и результаты исследований // ИНП РАН, 2011. С. 1–63.

2. *Коробущенко В.Ю.* Дания как часть мирового рынка ветроэнергетики // Вопросы студенческой науки. 2023. № 8(84). С. 40–50.

3. *Дмитриев С.С.* Энергетическая стратегия Б. Обамы: опора на инновации и технологическое лидерство. М.: ИМЭМО РАН, 2014. 162 с.

4. *Moran D., Russell J.A.* Energy Security and Global Politics: The Militarization of Resource Management / D. Moran, J.A. Russell. N.Y.: Routledge, 2009. 264 p.

5. *Грязнов Л.Л.* Тезисы по энергокризису // Экологические системы. 2002. № 2.

6. *Анненков В.И.* Энергетическая безопасность в условиях глобализации / Анненков В.И. // Обозреватель. 2010. № 1. С. 36–47.

7. Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации до 2035 г. // Министерство энергетики РФ // URL: https://minenergo.gov.ru/ministry/energy-security-doctrine?docs-group=file-149.

8. *Дмитриев М.Э.* Долгосрочные перспективы российского экспорта // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 4. С. 68–92.

9. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Матраева Л.В., Васютина Е.С.* Исследование барьеров развития оптовых продовольственных рынков в системе государственного управления в Российской Федерации // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 73–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_73. EDN: GFSGCS.

10. *Васильчук А.С.* Проблемы и вызовы в обеспечении экономической безопасности регионов при внедрении туманных технологий // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 172–183. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_172. EDN: MAXZJF.

References:

1. *Voropai N.I., Senderov S.M.* Energy security: the essence, main problems, methods and research results. *INP RAS*, 2011, pp. 1–63.

2. *Korobushchenko V.Y.* Denmark as part of the global wind energy market. *Questions of student science*. 2023, no. 8(84), pp. 40–50.

*3. Dmitriev S.S.*B. Obama's energy strategy: reliance on innovation and technological leadership. Moscow: IMEMO RAS, 2014. 162 p.

4. *Moran D., Russell J.A.* Energy Security and Global Politics: The Militarization of Resource Management / D. Moran, J.A. Russell. N.Y.: Routledge, 2009. 264 p.

5. *Gryaznov L.L.* Theses on the energy crisis. *Ecological systems*, 2002, no. 2.

6. *Annenkov V.I.* Energy security in the context of globalization / Annenkov V.I. *Observer*, 2010, no. 1, pp. 36–47.

7. The Doctrine of energy security of the Russian Federation until 2035 // Ministry of Energy of the Russian Federation // URL: https://minenergo.gov.ru/ministry/energy-security-doctrine?docs-group=file-149.

8. *Dmitriev M.E.* Long-term scenarios of Russian export. *Questions of theoretical economics*, 2023, no. 4, pp. 68–92.

9. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Matraeva L.V., Vasyutina E.S.* Study of barriers to the development of wholesale food markets in the public administration system in the Russian Federation. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 73–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_73. EDN: GFSGCS.

10. *Vasilchuk A.S.* Problems and challenges in ensuring economic security of regions when introducing fog technologies. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 172–183. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_172. EDN: MAXZJF.

Материал поступил в редакцию: 14.03.2025.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КООПЕРАЦИИ

Набиева А.Р., Анваров Н.Н.
Розничная торговая сеть потребительской кооперации в регионах 3

Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.
Потребительская кооперация в аграрном секторе 13

Еварестова М.С., Басенкова С.В., Петров А.А.
Малые формы хозяйствования: динамика, государственная поддержка и направления развития в системе кооперации 21

Магомедов М.Д.
Кооперирование сельскохозяйственных и винодельческих предприятий Российской Федерации 29

Максимов А.Ф.
Трансформация сельской экономики: потенциал сельскохозяйственной кооперации 35

Кручинина В.М., Рыжкова С.М.
Совершенствование кооперативной логистической инфраструктуры по закупке, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции 42

Моисеева О.А.
Сельскохозяйственные потребительские перерабатывающие кооперативы: состояние, прогноз и перспективы 51

Моровова И.М., Нестеров В.Н., Кротов Е.В.
Организационно-экономический механизм управления рисками в деятельности организаций потребительской кооперации 63

Нурмухаметов И.Ш.
Характеристики развития сельской кредитной кооперации в Республике Татарстан 71

Никонов М.А.
Актуальность кооперативного маркетинга в стратегическом развитии 76

Павлов А.Ю., Жиляков Д.И., Палаткин И.В.
Сельскохозяйственные обслуживающие кооперативы как один из институтов сохранения сельских территорий: региональная практика 81

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Бодрова Т.В., Подлеснов Н.И.
Анализ изменений в бизнес-процессах предприятий розничной торговли 91

Колесникова О.В., Суворова Е.В.
Государственная поддержка в сфере экологического менеджмента 100

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Морозова Н.И., Назар А.Э.
Направления развития антикоррупционного контроля для обеспечения экономической безопасности страны 109

Брилон А.В., Роткевич Т.А.
Факторы социально-экономического развития, влияющие на электроемкость валового регионального продукта, регионов Дальневосточного федерального округа 116

Старикова М.С., Закиров М.Р., Смирнов Е.Ю.
Тренды и методическое оснащение анализа региональных рынков в решении задачи актуализации стратегии развития предприятия 123

Борисов Б.Ю., Иванов Ю.И., Иванов Д.Ю., Левщанов А.Е., Галанин Н.А.
Развитие региональной экономики на фоне обострения современных вызовов 128

Кондратьева Е.В., Игнатьева О.А.
Влияние социально ответственного поведения корпораций на устойчивое развитие страны (на примере Сибура) 134

Еникеев Е.А.
Развитие агропромышленного комплекса Дальневосточного федерального округа в XXI веке: состояние, проблемы, перспективы 141

Якушев Г.М.
Эволюция научных подходов к понятию «энергетическая безопасность» в мировой экономике 148

CONTENTS

THE THEORY AND PRACTICE OF COOPERATION

A.R. Nabieva, Anvarov N.N.
Consumer cooperation retail network in the regions 3

O.V. Kaurova, A.N. Maloletko, A.V. Tkach
Consumer cooperation in the agricultural sector 13

M.S. Evarestova, S.V. Basenkova, A.A. Petrov
Small business forms: dynamics, government support and development directions in the cooperative system 21

M.D. Magomedov
Cooperation of agricultural and winemaking enterprises of the Russian Federation 29

A.F. Maksimov
Transformation of the rural economy: the potential of agricultural cooperation 35

V.M. Kruchinina, S.M. Ryzhkova
Improvement of cooperative logistics infrastructure for purchase, processing and sale of agricultural products 42

O.A. Moiseeva
Agricultural consumer processing cooperatives: status, forecast and prospects 51

I.M. Morovova, V.N. Nesterov, E.V. Krotov
Organizational and economic mechanism of risk management in the activities of consumer cooperation organizations 63

I. Sh. Nurmukhametov
Characteristics of rural credit cooperation development in the Republic of Tatarstan 71

M.A. Nikonov
The relevance of cooperative marketing in strategic development 76

A.Yu. Pavlov, D.I. Zhilyakov, I.V. Palatkin
Agricultural service cooperatives as one of the institutions for preserving rural territories: regional practice 81

ECONOMIC MECHANISMS OF MANAGEMENT IN ORGANIZATIONS

T.V. Bodrova, N.I. Podlesnov
Analysis of changes in the business processes of retail enterprises 91

O.V. Kolesnikova, E.V. Suvorova
State support in the field of environmental management 100

REGIONAL AND INDUSTRY ECONOMIES

N.I. Morozova, A.E. Nazar
Areas of corruption assessment and development of anti-corruption control in russia and globally 109

A.V. Brilon, T.A. Rotkevich
Socio-economic development factors, which affect the electrical capacity of the gross regional product of the subjects of the Far Eastern Federal District 116

M.S. Starikova, M.R. Zakirov, E. Yu. Smirnov
Trends and methodological equipment for analysis of regional markets in solving the problem of updating the enterprise development strategy 123

B.Yu. Borisov, Yu. I. Ivanov, D. Yu. Ivanov, A.E. Levshchanov, N.A. Galanin
The development of the regional economy against the background of the aggravation of modern challenges 128

E.V. Kondrateva, O.A. Ignatjeva
Impact of socially responsible corporate behavior on sustainable development of the country (on the example of Sibur) 134

E.A. Enikeev
Development of the agro-industrial complex of the Far Eastern Federal District in the 21st century: status, problems, prospects 141

G.M. Yakushev
The evolution of scientific approaches to the concept of «Energy Security» in the global economy 148

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
кооперативного сектора экономики

№ 2 Апрель-Июнь 2025 г.

Научно-теоретический журнал

Ответственный за выпуск *А.В. Ткач*
Технический редактор *С.Ю. Кирьянов, Е.С. Кодрян*
Компьютерная верстка и макет *С.Ю. Кирьянов*

Материалы публикуются в авторской редакции, точка зрения авторов может не совпадать с мнением редколлегии журнала.
При перепечатке материалов ссылка на журнал «Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики» обязательна

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-38466 от 08 декабря 2009 г.

Подписано в печать 22.06.2025. Формат 60x90 1/8.
Бумага офсетная. Гарнитура «Peterburg».
Печать офсетная. Объем 19,5 п.л. Тираж 1000 экз.

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации».
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. В. Волошиной, 12/30.
Отпечатано в типографии ООО «ПКФ «СОЮЗ–ПРЕСС»
150062, г. Ярославль, пр-д Доброхотова, 16-158, тел. (4852) 58-76-39, 58-76-33

© Российский университет кооперации, 2025